Главы 1001-1050

Глава 1001. Чу Кунтун

Гроб был запечатан, но формация всё ещё не активировалась до конца. Чу Фэн мог почувствовать, что формация была очень сильной. Однако, в этот момент, она не была активирована полностью. Она всё ещё собирала силу. Только когда она закончит, Чу Фэн может быть отослан.

Однако, прямо сейчас, что удивляло Чу Фэна было не основательной и мистической формацией, но самим гробом.

Хотя он был сделан из Камня Основ, он был весьма особенным. Если бы кто-то посмотрел со стороны, он мог блокировать что угодно. Ничего не могло быть видно; даже если бы Чу Фэн использовал Глаза Небес, это было бы бесполезно.

Но в этот момент, когда гроб был полностью закрыт, все было иначе. Чу Фэна на самом деле мог видеть всё, что происходит снаружи, как будто и гроб, и почва были прозрачными.

Прямо сейчас, Чу Фэн мог видеть, что страх и беспокойство в глазах старой обезьяны совсем не уменьшились. Однако, она всё ещё делала всё возможное, чтобы скрыть это. Очень скоро она стала действовать так, как будто ничего не случилось. Она превратила фонарь в своей руке обратно в костер, и села, скрестив ноги, около пламени.

Серия странных действий старой обезьяны дали Чу Фэну понять, что что-то должно было случиться. Потому, он на самом деле надеялся, что активация этой формации займёт немного больше времени, чтобы он мог узнать, что-нибудь насчёт того, что произошло, и что так сильно напугало эту старую обезьяну.

хмм

Только в этот момент сияние озарило все вокруг него. Появился ослепительный золотой свет. Это было слишком ярко; оно полностью осветило угольно-чёрную землю.

Под золотым светом Чу Фэн смог увидеть, что это место было на самом деле безумно красивым и великим. Вокруг было множество сооружений, и каждое отдельное было огромным. Они были

словно горные пики, которые вели к небесам, и когда они озарились сиянием, они стали несравнимо блистательными.

Некоторые были словно кристаллы, некоторые были словно бриллианты, некоторые были словно лёд и снег, некоторые были словно пламя... Они все были сделаны из особых материалов, и они были одновременно величественными и внушительными. Не будет преувеличением сказать, что они были величайшими сооружениями, которые Чу Фэн видел за всю свою жизнь.

Но прямо сейчас, Чу Фэн был не в настроение восхищаться этими сооружениями. Отложив тот факт, что это место было слишком большим, место, где сиял золотой свет, было просто верхушкой айсберга. Намного важнее, однако, что когда появилось золотое сияние, также появилась чрезвычайно ужасающая аура.

Эта аура была чрезвычайно сильной. Это была самая пугающая аура, которую Чу Фэн когда-либо ощущал за всю его жизнь. Перед такой аурой, Чу Фэн на самом деле чувствовал, что он не стоил даже пылинки. Он был настолько жалким и ничтожным.

— Старая Обезьяна, ты на самом деле обладаешь крепкими нервами! — внезапно, яростный и высокомерный голос раздался из золотого сияния. Этот тон был очень возвышенным, сродни тону владыки, спустившемуся в мир.

После того, как раздался этот голос, часть золотого света была втянута. Наконец, перед старой обезьяной появился человек.

Это была очень большая фигура — десяток или около того метров высотой. Его тело светилось золотым светом, и испускало несравнимую силу. Чу Фэн также мог видеть лишь его расплывчатый силуэт, потому что золотое сияние было слишком ослепительным. Он просто не мог увидеть лица этого человека; он не мог даже ясно увидеть его одежды.

Всё было отделено золотым светом, и Чу Фэн мог ощущать лишь его силу. Он просто не мог сосредоточиться ни на чем другом. Этот человек на самом деле был благородным, настолько благородным, что простолюдины не могли быть квалифицированы даже, чтобы увидеть его внешность.

Но по оценке Чу Фэна, он бы сказал, что этот человек выглядит больше как воин, который выиграл все битвы, и был несокрушимым. Даже старая обезьяна была намного слабее, когда он был перед ней.

Однако, несмотря на то, что этот человек был невообразимо силён, старая обезьяна всё ещё была спокойной. В её глазах больше не было страха, и она даже не взглянула на этого человека. Она продолжала сидеть и слегка ворошить дрова перед собой.

— Старая Обезьяна, кто позволил тебе использовать статуи без разрешения? Ты должен знать,

что тебе не позволено использовать вещи, хранящиеся здесь! — человек, который пришёл, пришел даже в большую ярость, когда старая обезьяна показало подобное отношение к нему.

— Что-то, чего не должно было появиться на Небесном Пути, появилось. Это повлияло на порядок вещей. Я всего лишь устранил помеху для тех, кто проходит, и расчистил некоторые препятствия, — спокойно сказала старая обезьяна. Однако, она по прежнему не смотрела на пришедшего.

— О? Старая Обезьяна, когда ты стал Добрым Самаритянином? Ты использовал силу моего клана, чтобы помочь мусору из этого места? — сказал человек с издёвкой.

— Когда ты стал таким свободным? Ты глаз не сводишь с этого места. Как только здесь происходит небольшое движение, ты тут же мчишься сюда. Ты более чувствительный, чем у собаки нос. — сказала старая обезьяна насмешливым тоном.

— Хмм, — человек холодно фыркнул. Затем, с силой мысли, была выпущена сила Духа и прокатилась вокруг.

— Дерьмо, — Чу Фэн выругался. Он мог ощутить, насколько ужасающей была эта сила Духа. Это было чем-то в несколько десятков тысяч раз сильнее, чем у него. Перед этой силой Духа, Чу Фэн просто не мог спрятаться.

хмм

Однако, беспокойство Чу Фэна было излишним. Когда сила Духа пошла в нападение, формация в гробу слегка изменилась, и блокировала её для Чу Фэна. Ужасающая сила Духа была не способна покрыть тело Чу Фэна.

— Мм? — Блокированная сила Духа заставила человека осознать, что что-то было не так. Он поднял свою ладонь, и золотой свет выстрелили и полетел к гробу, который запечатал Чу Фэна.

Видя приближающийся золотой свет, всё существо Чу Фэна была заморожено. Он ощутил чувство опасности, которое он не испытывал прежде. Он мог чувствовать, какого рода сила была скрыта в золотом свете. Не упоминая сам свет, даже остатки золотого света могли разрушить его душу, и он бы мгновенно умер.

бум

Но когда Чу Фэн уже ощутил, что ему суждено умереть, старая обезьяна сделала свой ход. Она не только остановила золотой свет, она даже рассеяла остатки. Она полностью остановила атаку.

— Чу Кунтун, ты ищешь смерти? Ты смеешь атаковать могилу моего молодого мастера? —

яростно спросила старая обезьяна, после того, как остановила атаку.

— В могиле движение. Я подозреваю, что внутри кто-то есть. И поскольку ты защищаешь его так сильно, кажется, что ты кого-то прячешь, — Чу Кунтун был даже более яростным, и он на самом деле атаковал саму старую обезьяну.

хмм

Вырвалось золотое сияние. Все в его окружении стало несравнимо мизерным, и это золотое сияние стало единственной вещью, которую можно было видеть в этом мире.

Перед этим светом, старая обезьяна сделала болезненное выражение на своём лице. Она использовала всё, что могла, чтобы выдержать эту атаку, но она не могла, и была силой поставлена на колени.

— Хахаха, Старая Обезьяна, ты стала слабее! И даже не просто слабее! — Чу Кунтун внезапно самодовольно засмеялся, когда он увидел, что старая обезьяна стояла перед ним на коленях. Его смех был просто безумным.

Глава 1002. Кто даёт тебе эти нервы

— Старая Обезьяна, подумать только, как же силён ты был раньше. Очевидно, ты был всего лишь посторонним, Чудовищным Зверем, и всё же, в моей семье Чу, ты держал даже более высокую позицию, чем иные члены моей семьи.

— Тогда, только потому, что мой старший брат сказал несколько неуважительных слов, ты ударил его три тысячи раз на глазах у всей остальной семьи. Это так сильно на него повлияло, что он ощутил, что полностью потерял свое лицо, а потому он разрушил своё собственное развитие, таким образом, лишив себя будущего.

— Ты когда-нибудь задумывался, что день, подобный этому, когда-нибудь придёт? Ты думал, что ты, пришедший из клана Боевых Обезьян, однажды преклонит колени передо мной? — холодно сказал Чу Кунтун. Его слова были чрезвычайно издевательскими.

— Чу Кунтун, двенадцать лет назад, посмел бы ты сказать мне подобное? — закричала старая обезьяна. В то же время, мех на его теле полностью встал дыбом. Бесконечная сила вырвалась из его слабого тела. Старая обезьяна на самом деле встала под давлением золотого сияния.

— Вернись на колени! — однако, как только старая обезьяна поднялась, Чу Кунтун усилил золотое сияние в несколько раз, и снова вынудил старую обезьяну встать на колени.

— Хмм, — сделав это, Чу Кунтун холодно фыркнул и сказал: — Двенадцать лет назад? Конечно, я не позволил бы себе говорит с тобой подобным образом двенадцать лет назад, но сейчас на двенадцать лет позже.

— Старая Обезьяна, ты можешь винить во всем лишь самого себя. Ты можешь винить лишь себя за то, что последовал не за тем мастером. В ином случае, ты бы не попал в это место и никогда бы не дошел до подобного состояния.

— Я знаю, насколько высокомерен ты был. Ты пришёл из клана Боевых Обезьян, обладал необычайной родословной, подавляющей силой, а потому думал, что даже запретная земля моей семьи Чу не сможет тебе ничего сделать.

— Но сейчас ты уже знаешь, что оказался не прав, верно? Твоё рухнувшее развитие и это обессиленное тело наглядно все показывают. Это место может поглотить не только развитие моей семьи Чу, оно также может поглотить твоё.

— Чу Куньтунь, хватит нести чушь! Если ты хочешь отомстить за своего старшего брата, тогда убей меня. Зачем говорить эти бессмысленные слова? — презрительно закричала старая обезьяна.

— Хе. Убить тебя? Это было бы слишком хорошо для тебя! Думая, как этот мастер и слуга были так высокомерны в моей семье Чу… И всё же, ты хочешь умереть и закончить это всё? Даже не мечтай!

— Я хочу, чтобы ты жил. Я хочу, чтобы вы двое лишь выживали в этом месте, до тех пор, пока вы не станете мусором, у которого не останется ни следа развития! Тогда я заставлю вас заплатить за каждое ваше действие.

— На данный момент, я лишь хочу немного помучить тебя. В могиле движение. Я знаю, что ты должен кого-то скрывать. Вы двое не можете покинуть это место, а потому вы хотите получить доступ к внешней стороне, чтобы вам помогли, не так ли?

— Позволь мне сказать это: покуда я здесь, ты не должен даже думать о том, чтобы провернуть какой-нибудь трюк! Оставайся здесь и получай наказание за ваши преступления! — Чу Кунтун поглумился, а затем немного золотого сияния покинуло его тело.

Оно стало мотыгой и лопатой, и приблизилось к могиле, которая держала Чу Фэна. Он готовился открыть гроб.

Видя, что инструменты постепенно приближаются, Чу Фэн не боялся. Вместо этого на его лице отразилось неописуемое бешенство.

Чу Фэн слышал всё, что сказали Чу Кунтун и старая обезьяна. Несмотря на то, что они всего лишь обменялись несколькими фразами, Чу Фэн всё же уловил несколько вещей: этот человек по имени Чу Кунтун, казалось, был кем-то из семьи Чу. Более того, он держал некоторое чувство обиды на отца Чу Фэна и старую обезьяну.

Во-первых, поскольку Чу Кунтун обладал недостаточной силой, он не смел перегибать палку. Но сейчас, они явно каким-то образом пострадали, и потому, их сила была намного слабее, чем прежде. Потому, этот подлый и бесстыдный Чу Кунтун воспользовался этим шансом, чтобы разобраться с отцом Чу Фэна и старой обезьяной.

Хотя Чу Фэн не хотел умирать, все зависело от ситуации. Чу Фэн не мог стерпеть того, что достоинство его отца подвергалось сомнению. Потому, когда золотые инструменты полетели к земле, Чу Фэн встал и хотел прорваться через гроб и выйти. Несмотря на то, что он знал, что это определённо будет означать смерть, он всё же хотел сразиться с этим Чу Кунтуном.

хмм

Однако, чего Чу Фэн не ожидал, что как только он встанет, формация гроба закончит активацию. Сейчас она была активирована.

В этот момент Чу Фэн ощутил, что его видение закружилось. Очень скоро он потерял сознание.

бум

Как раз в этот момент мотыга и лопата, созданные ужасающим золотым светом, одновременно обрушились вниз. С разрушительной силой они разбросали почву, которая покрывала гроб, и также разрушили крышку гроба из Камня Основ.

Однако, после того, как он был разрушен, Чу Фэна внутри уже не было. Аналогично, не осталось никакой формации. Был лишь скелет маленького ребёнка, который лежал в огромном гробу.

Скелет был покрыт специальной одеждой. Она светилась золотым светом, но сам скелет не был

таким светлым. Он даже был немного пожелтевшим; его обладатель явно умер довольно давно.

— Что? Недавно, я ясно что-то оттуда почувствовал, — видя, что гроб абсолютно пуст, храня лишь скелет ребёнка, Чу Кунтун был ошарашен. Он был очень удивлён таким результатом.

— Чу Кунтун, ты отвратительное животное! Ты смеешь разбирать могилу молодого мастера и ломать его гроб? Ты даже не позволяешь отдохнуть его молодой душе? Я убью тебя! — яростно взвыла старая обезьяна. Оглушительный звук заставил всё вокруг затрястись.

В этот раз Чу Кунтун не стал возражать. Вместо этого, он сказал без особой уверенности:

— Это просто разбитый гроб. Не похоже, что скелет был повреждён. Кроме того, я выполняю служебные обязанности. Я ощутил, что в этом гробу было какое-то движение, а потому было обосновано, что я проверил его. В конце концов, это запретная земля моей семьи Чу. Я не могу позволить постороннему войти.

— Однако, поскольку в гробу нет ничего ненормального, я позволю вам двоим уйти.

— В будущем, тебе лучше хорошенько охранять это место, и даже не думать о чем то непозволительном. В противном случае, даже если я прощу тебя, они не простят.

Сказав это, Чу Кунтун втянул золотой свет, который подавлял старую обезьяну. В то же время, свечение вокруг него стало странным. Слои странной ряби начали появляться. Он собирался уйти.

хмм

Однако, только в этот момент внезапно сверху обрушилась невидимая сила, и обхватила тело Чу Кунтуна.

— Аа…

Невидимая сила была слишком ужасающей. Она могла запросто разрушить всё. Она была настолько неописуемо сильной. Перед подобной силой, даже Чу Кунтун выпустил болезненный крик. Словно грязь, он лежал на полу, и не мог даже двигаться.

— АА…

Более того, невидимая сила становилась все сильнее и сильнее, делая крики Чу Кунтуна всё более и более сильными. Когда он оказался подавлен этой силой, золотой свет на его теле начал искажаться и меняться. Он постепенно выцветал, и это выглядело, как будто его тело распадалось.

бум

Под давлением этой невидимой силы, наконец раздался взрыв. Свет на теле Чу Кунтуна полностью исчез, и в этот самый момент, Чу Кунтун раскрыл свою истинную внешность.

Он не был золотым воином около десятка метров высотой. Вместо этого, он был пышно одетым мужчиной среднего возраста, который не был даже полутора метра высотой.

Чу Кунтун не только был коротышкой, он был несравнимо гадким. Важнее, что его гадкое лицо было наполнено испуганным выражением. Только в этот момент огромное количество холодного пота появилось на его лице, и, словно дождь, начал стекать вниз.

— Мало того, что ты запугиваешь моего человека, так ты даже осмелился разбить гроб моего сына. И после этого, ты еще хочешь уйти.

— Чу Кунтун, с каких пор у тебя такие железные нервы?

Только в этот момент, голос, такой спокойный, словно лёгкий ветер, и всё же способный превратить душу в камень, внезапно раздался из глубин этой земли.

Глава 1003. Отец Чу Фэна

та та та

После того, как раздался этот голос, звуки шагов послышались из глубин этого места. Когда звуки стали ближе, из темноты вышел человек.

Этот человек не был высоким, и не был хорошо сложенным. Он также не был таким уж

красивым; про него можно было сказать, что он совершенно обычный.

Однако, ощущение, которое он давал другим, было иным. Можно было даже сказать, что чувство, которое он распространял, было не человеческим.

В самом деле, ощущение, которое он давал остальным, заставляло его выглядеть, будто он не был человеком. Не важно, насколько обыденно он выглядел, не важно, насколько простую одежду он носил, уникальное поведение, исходящее из самого его существа, не было сравнимо с обычным человеком.

— Чу Сюаньюань, ты...

Выражение Чу Кунтуна сильно изменилось. В его расширенных глазах был неописуемый страх. Он сказал сильно дрожащим голосом:

— Как это возможно? Как может твоё развитие оставаться все таким же, после пребывания здесь на протяжении столь многих лет?

— Чу Кунтун, ты на самом деле не понимаешь ситуации. Прямо сейчас о чём ты должен беспокоиться, так это о своей безопасности, а не о моём развитие, — уголки рта Чу Сюаньюаня приподнялись, когда он подошёл к нему с таинственной улыбкой. Старая обезьяна также встала и пошла за Чу Сюаньюаня.

— Ч-ч-что ты делаешь? Было ненормальное движение в запретной земле, а потому, следуя приказу, я пришёл, чтобы проверить это дело. Если ты посмеешь хоть что-то мне сделать, люди наверху не простят тебя! — Чу Кунтун знал, что ситуация была хуже некуда. Скрипя зубами, он хотел освободиться, но это было бесполезно, поскольку у него просто не было сил сопротивляться Чу Сюаньюаню.

— Люди наверху? Хо. Мне на самом деле довольно любопытно. Кто именно «люди наверху», которые так сильно хотят разобраться со мной? Как насчёт того, чтобы ты рассказал мне об этом? — Чу Сюаньюань подошёл к Чу Кунтуну. С силой мысли, он заставил Чу Кунтуна, который был на коленях, взлететь перед ним, выпрямляя его в процессе.

— Чу Сюаньюань, даже не думай использовать это, чтобы обмануть меня! Если ты посмеешь, атакуй меня! Я позволю тебе узнать последствия твоих действий.

Тень решимости мелькнула в глазах Чу Кунтуна — решимость сохранить молчание, даже если смерть неизбежна. Потому, в этот момент он закрыл рот — очень, очень плотно.

—Хо. Последствия? Я позволю тебе узнать последствия разорения могилы моего сына, — холодный отблеск мелькнул в его взгляде. Одновременно, кроваво-красный свет пронеси мимо глаз Чу Кунтуна, и он начал болезненно выть.

В этот самый момент кровь наполнила его глаза. Его глазные яблоки уже исчезли.

— Ты видел останки моего сына, а потому ты должен потерять своё зрение.

Чу Сюаньюань медленно раскрывал свою ладонь. На ней были два целых глазных яблока. Однако, он оставил свою ладонь открытой лишь на мгновение, прежде, чем сжать ее, разрушая два глазных яблока Чу Кунтуна.

— Как будто чувствуя, что они были раздавлены, Чу Кунтун закричал даже более болезненно.

— Старая обезьяна, я оставлю остальное на тебя. Не проявляй к нему никакого милосердия. Просто позаботься о том, чтобы он еще дышал, — Чу Сюаньюань обернулся и отступил в сторону. Старая обезьяна подошла, не говоря ничего больше, и махнула своими острыми когтями, разрывая тело Чу Кунтуна.

свист

Царапины Старой Обезьяны были на самом деле беспощадны. Они не только оставляли кровавые раны на теле Чу Кунтуна, даже его кости трещали. Его плоть была разорвана, и раскрылись органы. Такова была степень повреждений Чу Кунтуна.

Но это было лишь начало. Старая обезьяна не остановила на этом пытки.

Это было действительно лишь закуской, потому что чем дальше, тем более леденящими душу стали пытки старой обезьяны. Кожа и сухожилия были извлечены. Суставы вывихнуты. В мгновение ока, тело Чу Кунтуна стало неузнаваемым.

Но неожиданной вещью было то, что под подобными пытками Чу Кунтун не стал кричать от боли. Он перенёс это. В конце концов, он начал смеяться.

— Хаха… Старая Обезьяна, ты на самом деле старый. Даже твой метод мучений настолько обыденный. Это всего лишь физическое тело; я отдам его тебе бесплатно! Делай всё, что захочешь с ним. Это совсем на меня не повлияет. Что касается этой крошечной боли, я, Чу Кунтун, могу стерпеть её без проблем, — он не только смеялся, он даже самодовольно унижал старую обезьяну.

— Ты… — старая обезьяна слегка нахмурила свои брови. Он не сильно преувеличивал. Когда кто-то достигал их сферы, физическое тело в самом деле уже не имело такого большого значения. Он прекрасно знал, что кроме как позволить Чу Кунтуну ощутить немного боли, пытки, подобные этим, были для него не слишком эффективными.

Однако, он не мог ничего с этим поделать. В конце концов, Чу Кунтун был из семьи Чу. Определённо были люди, которые знали, что он пришёл сюда. Потому, он не решался убить

его.

— О? А ты уверен, что все ограничиться лишь физическим телом? — но только в этот момент Чу Сюаньюань слегка улыбнулся. Затем, его ладонь слегка двинулась. Луч света выстрелил и пронзил тело Чу Кунтуна.

—ААА…

Выражение Чу Кунтуна сильно изменилось. Он не мог больше этого терпеть, и снова выпустил болезненный крик.

Руны начали появляться в его теле. Они начали двигаться внутри, и когда они двигались, тело Чу Кунтуна начало рушиться. Его физическое тело было охвачено ими.

В конце концов, его физическое тело полностью исчезло. Его даньтянь превратился в нить света, и эта нить света парила в воздухе долгое время. Когда она плавала, она выпускала болезненный крик. Только через час она остановилась.

Тело света начало растягиваться, становясь человекоподобной фигурой. Это был Чу Кунтун; его тело было разрушено, и прямо сейчас, от него осталось лишь это Сознание.

Однако, нынешнее сознание Чу Кунтуна было отличным от других людей. Независимо от того, как слаба яркость, испускаемая Сознаниями других людей, как минимум, у них было целое тело. Но у Чу Кунтуна не было.

У него не было глаз, и не было неповреждённой кожи по всему его отелу. У него не было даже двух ног, и лишь одна рука осталась. Более того, на этой руке остался один единственный палец. Самой важной частью, однако, было то, что его развитие быстро падало.

— Чу Сюаньюань, ч-ч-что ты со мной сделал? — чувствуя изменения, которые произошли с ним, Чу Кунтун почувствовал, что его разум пошатнулся.

Чу Сюаньюань лишь слабо улыбнулся на его реакцию:

— На твоём месте, я бы не оставался здесь. Я бы вернулся как можно быстрее и нашёл твоего босса, чтобы он помог тебе вылечить эти раны.

— Но, естественно, что необходимым условием для этого является то, что они на самом деле смогут обеспечить такое лечение.

— Ты… — выражение Чу Кунтуна снова сильно изменилось. Он был в ярости и наполнен ненавистью, и всё же не смел говорить что-то еще.

Он знал способности Чу Сюаньюаня. Если бы развитие этого человека упало, тогда это всё же было бы приемлемым. Но сейчас, не только его развитие было таким же, оно было даже более непостижимым. Не было никаких ключей к разгадке того, почему это было так. В подобном состоянии с Чу Сюаньюанем было очень сложно разобраться.

Даже если он найдет кого-то в семье, кто сможет вылечить его раны, они всё же должны будет заплатить огромную цену. Это даже могло повлиять на их собственное развитие. Потому, он не думал, что кто-то сделает это для него.

Но как бы там ни было, у него уже не было выбора. Он мог лишь слегка двинуть свое тело и заложить Формацию Телепортации. Пока он всё же обладал своим развитием, он должен был как можно быстрее покинуть это место.

— Вот так то лучше. Чу Кунтун, предай тем людям наверху: если у них есть ко мне какие-то претензии ко мне, они могут прийти сюда и полезть на рожон сами. Но... только если у них хватит духу.

Тело Чу Кунтуна затряслось, после того, как Чу Сюаньюань сказал эти слова. Он не смел задерживаться, и немедленно ушёл через Формацию Телепортации.

Глава 1004. Решимость Чу Фэна

После того, как Чу Кунтун ушёл, земля вернулась к своему изначальному состоянию. Повсюду угольно-чёрная тьма и только кучка дров испускала слабый свет, освещая небольшую область.

хмм

Чу Сюаньюань слегка поднял свою руку и восстановил сломанный гроб. Раскуроченная могила также вернулась к своему идеальному состоянию.

— Старая Обезьяна, прости за неприятности, — сказал Чу Сюаньюань извиняющимся тоном, когда посмотрел на неё.

— Сюаньюань, ты всё ещё столь формален со мной? Это сущий пустяк. Если это поможет побудить Чу Фэна, тогда что с того, если я буду немного обижен? — сказала старая обезьяна с облегчением. Он был полностью готов пройти через всё это.

— Старая Обезьяна, я не говорю об этом. Просто… — когда Чу Сюаньюань смотрел на старую обезьяну, которая выглядела так, как будто была уже при смерти, печаль и самобичевание появились в его глазах. Он очень хорошо знал, каким сильным существом старая обезьяна была прежде.

— Аа, я готов сделать всё это. Кроме того, такие вещи, как развитие… Если оно может быть отобрано, оно также может быть возвращено. Прямо сейчас я просто немного ослаб. Рано или поздно, я смогу восстановиться, — старая обезьяна слегка улыбнулась, а затем сказала: — На самом деле, талант Чу Фэна не так уж плох. Невероятно уже то, что он смог так далеко зайти в Регионе Восточного Моря, которому сильно не хватает ресурсов развития. Кроме того, ты даже немного повлиял на его родословную.

— Страдания, которое он сейчас испытывает в развитие, не такие уж и большие, но это поможет заложить очень хорошую основу для его будущего. Но если быть честным, рост Чу Фэна лучше, чем я ожидал. Не только с точки зрения развития, но также с точки зрения личности.

— Все эти годы, я не мог оставаться на его стороне и защищать его, присматривать за ним, или вести его. О чём я беспокоился больше всего, было не то, как далеко в развитие он сможет зайти, но его характер. Но прямо сейчас, мои тревоги исчезли, потому что я узнал его характер. Он очень мужественный человек. Я чувствую большое облегчение, зная это, — Чу Сюаньюань улыбнулся с облегчённым лицом.

— Причина того, почему у Чу Фэна такая твёрдая натура, должна быть в том, что у него такой отец, как ты, не так ли? В конце концов, он твой сын.

— Но прямо сейчас, Чу Фэн отправился в Святую Землю Воинственности. Он, с этим развитием, как маленькая рыбка, которая попала в большой океан. Даже если его способности необычайные, и у него есть родословная, которая превосходит остальных, он ещё не вырос.

— В этом месте может случиться все, что угодно. Как отец, ты совсем не беспокоишься? — спросила старая обезьяна.

— Беспокоюсь. Как я могу не беспокоиться? Но что я могу сделать с этим? Я не могу заставлять его остаться здесь и превратить его в бесполезного человека, а затем заставить его умереть от старости, верно? В таком случае, почему бы просто не позволить ему идти? Как минимум, он всё же сможет увидеть волнующий мир снаружи, — сказал Чу Сюаньюань весьма беспомощно.

— На самом деле, о чём я беспокоюсь больше всего, на самом деле не посторонние, а напротив, те, кто из семьи Чу. Хотя они, в принципе, не будет вмешиваться в дела этого мира, они всё ещё посылают людей, чтобы следить за ним.

— Ты проделал некоторые манипуляции с родословной Чу Фэна, а потому, сила, которой он владеет, будет выглядеть отличной от родословной твоей семьи Чу. Хотя это будет выглядеть по-другому, всегда будет сходство.

— Чу Фэн не связан этим местом. Пока он благополучно развивается, рано или поздно, его имя распространится по всему миру. Если те, у кого есть определенные конфликты с твоей семьёй Чу, услышал о его достижениях, неизбежно возникнут подозрения.

— Потому я и убеждал тебя изменить имя Чу Фэна, когда ты заставил этого человека из Региона Восточного Моря забрать его, — сказала старая обезьяна.

— Не важно, как относится ко мне семья Чу, мы всё ещё родственники. Фамилия не может быть изменена.

— Что касается его имени, оно было выбрано его матерью, а потому оно совершенно точно не может быть изменено.

— Кроме того, этот мир большой. Там бесчисленное количество людей с таким же именем. Если Чу Фэн на самом деле попадёт в беду только из-за своего имени, тогда можно будет сказать, что такова судьба.

— Дорога развития никогда не была простым путём. Как его отец, я определённо беспокоюсь о его безопасности. Я не хочу, чтобы он получал какой-то урон, и я надеюсь, что он сможет избежать опасности.

— Однако, ради его будущего, я не стану защищать его. Я на самом деле надеюсь, что он сможет столкнуться с некоторыми опасностями в одиночку.

— Есть вещи, которые должны быть испытаны лично, такие как скорбь. Опыт есть нечто более ценное, чем ресурсы развития.

— Какой известный эксперт в этом мире не прошёл через миллион проблем, и не прошёл через врата ада бесчисленное количество раз?

— По сравнению с Внешним Миром, этот мир словно теплица. Если я, Чу Сюаньюань, имею сына, который не может развиваться даже в таком месте, как это, тогда это означает только то, что он не достоин быть моим сыном, — отеческая благосклонность в глазах Чу Сюаньюаня исчезла, и заменой ей была свирепость — беспощадная свирепость.

— Аа… — старая обезьяна не сказала ничего больше. Она испустила долгий вздох, когда почувствовала сложные эмоции.

В то же время, Чу Фэн пробудился. Он обнаружил, что он покинул гроб и попал в туннель.

Внутри туннеля тело Чу Фэна потеряло контроль. Он мог двигаться лишь вместе с потоком и продвигаться вперёд с неописуемо быстрой скоростью.

Он знал, что он на верном пути. Этот туннель был истинный Небесным Путём, настоящим путём, который вёл в Святую Землю Воинственности.

Но в этот момент, Чу Фэн ощущал чрезвычайно сложные эмоции. Он запомнил всё, что прежде произошло на его глазах. Он даже не мог быть уверен, была ли старая обезьяна в безопасности, и был ли его отец также унижен.

Чу Фэн не винил своего отца, и не винил старую обезьяну. Он мог видеть по тому, что произошло, как жили его отец и старая обезьяна.

Чу Фэн мог лишь догадываться, что его отец довольно многое сделал для него. Могила была его, но это было прикрытие. Вероятно, это была ложь, которую его отец создал, чтобы заставить всех в его семье поверить, что «Чу Фэн» умер. Целью было вынести Чу Фэна из этой земли.

Эта земля была вредна. В противном случае, развитие старой обезьяны и его отца не упали бы. Его отец был не только изгнан из его семьи, он и обезьяна терпели болезненные пытки.

Чу Фэн не знал, что случилось в его семье; однако, он был уверен, что у его родителей не все так хорошо, как минимум, его отец точно не был в порядке.

Судя по словам старой обезьяны, Чу Фэн знал, что была причина, почему его отец действовал таким путём, и эта причина имела отношение к нему. Можно было даже сказать, что он, Чу Фэн, навредил своему отцу и привёл его в такое состояние.

Потому, Чу Фэн ощущал ответственность. Он чувствовал на себе ответственность, настолько, что почти желал умереть.

— Чу Фэн, не держи бремя в своем сердце. Не важно, что случилось, ты не мог ничего с этим поделать. То, что случилось, уже стало реальностью. Не важно, кто это, никто не в силах изменить прошлое.

— Однако, ты можешь изменить будущее. Разве эта старая обезьяна не сказала тебе то же самое? Тем, кто лишил твоего отца чести, был ты, но человек, который может вернуть честь твоему отцу, тоже ты. Ты должен понимать, сколь многого они ожидают от тебя, —утешала

Яичко, когда она ощущала меланхоличное настроение Чу Фэна.

— Я не разочарую их ожиданий. Я не только верну честь, которую мой отец потерял, я заставлю тех, кто наступил на честь моего отца, заплатить сполна. Даже если они моя семья, я не пожалею их.

Ярости вспыхнула в глазах Чу Фэна. Это выражение было очень похоже на то, какое было у его отца прежде, однако, оно немного отличалось. Такого вида ярость была намного более основательной.

Потому что это было решимостью Чу Фэна.

Глава 1005, Загадочная Запечатывающая Формация

Чу Фэн дрейфовал по широкому и бесконечному Небесному Пути уже долгое время. Даже он сам не мог точно вспомнить, как много времени прошло.

Это было потому, что в небе на Небесном Пути не было солнца, понятие времени было нечётким. В этом месте всё, что Чу Фэн мог делать, это позволить себе плыть по течению этой огромной силы, двигающей его вперёд.

Можно было сказать, что сейчас Чу Фэн был подобен пылинке, дрейфующей в шторме, листочку в реке. Он был не в состоянии что-либо сделать. Всё, что ему оставалось, это надеяться на то, что он сможет прибыть к месту назначения как можно быстрее. Это было из-за того, что на другой стороне было место, в которое он когда-то желал попасть, Святой Землёй Воинственности.

Чу Фэн испытал непредвиденное событие на Небесном Пути. Небесный Путь, в который он вошёл изначально, был не большим, он мог бы позволить только самому Чу Фэну пройти, и уже

было бы слишком тесно, если бы там был другой человек.

Однако, непредвиденное событие стало причиной того, что узкий Небесный Путь, по которому Чу Фэн путешествовал, перешёл в широкий и бесконечный Небесный Путь. Другими словами, Небесный Путь сейчас больше напоминал «Небесный Путь».

Хотя Чу Фэн мог лишь дрейфовать, его окружение не было угольно чёрной тьмой. Вместо этого оно было наполнено блестящими огнями и дрожащими цветами. Это было, как будто он дрейфовал по безграничному звёздному небу.

Такого рода ощущение было весьма уникальным. Это даже вызывало ощущение очищения духа в течение всего дня; это было чрезвычайно удобно.

Но не успел Чу Фэн как следует насладиться такого рода особенным ощущением, он был вынужден уйти. Это было потому, что ослепительное сияние уже появилось перед ним.

Следуя этому сиянию, Чу Фэн увидел совершенно новый мир. Он знал, что это место должно быть местом, которого он желал достичь.

— Фьюю.

Как стрела, оставившая лук, Чу Фэн помчался вперед. Из-за того, что он летел на высокой скорости долгое время, когда он покинул Небесный Путь, он привык к скорости и полетел вперёд с огромной скоростью.

Чу Фэн остановился, обнаружив, что полностью покинул Небесный Путь, и под его ногами был безбрежный океан. Обернувшись посмотреть, он увидел, что выход с Небесного Пути был на несколько миль позади него.

Выход Небесного Пути был очень похож на вход в Небесный Путь, можно было даже сказать, что они были точно такими же — он был сформирован огромной и величественной формацией. Однако, Чу Фэн знал, что это место не было Регионом Восточного Моря; напротив, это была Святая Земля Воинственности.

Это было потому, что океан здесь был глубже, он был на самом деле бездонно глубоким. Что касалось волн, они были даже более яростными. Даже самые маленькие волны были несколько метров высотой. Что касалось голубого неба и белах облаков в этом месте, они тоже были выше и дальше от горизонта.

Однако, то, что заверило Чу Фэна, что это место было Святой Землёй Воинственности было ни более глубоким морем, ни более высоким небом. Вместо этого, это была бесформенная, и всё же видимая энергия, которая протекала по миру.

Боевая Сила, мощный источник энергии Боевого Владыки. В этом мире эта Боевая Энергия была даже более плотной. В этом месте Боевая Сила, Небесная Сила, Сила Основ, Сила Истока и даже Сила Духа была в несколько раз более плотной, чем в Регионе Восточного Моря и Континенте Девяти Провинций.

Скорее всего, даже те люди, которые не практиковали боевые искусства, почувствовали бы себя энергично, просто вдохнув полный рот воздуха. Если бы кто-то мог вдыхать такой воздух каждый день, тогда даже обычные люди могли бы жить на много лет дольше.

— Жижижи, — прямо в этот момент начал раздаваться звук птиц. Кроме того, звук становился всё ближе и ближе. Чу Фэн поднял голову и увидел стаю птиц, летящих к нему с горизонта.

Что касалось этих птиц, Чу Фэн был знаком с ними. Вне зависимости от того, была ли это их внешность, или звук, который они издавали, они были, без сомнения, воробьями. Однако, в этой стае воробьёв, каждый из них был таким же большим, как орёл.

— Святая Земля Воинственности на самом деле рай; даже воробьи способны вырасти так сильно, — видя стаю воробьёв, выжидательная улыбка появилась на лице Чу Фэна. Он знал, что в этом месте начнется новое для него путешествие.

— Фьюю.

Прямо в этот момент, несколько лучей света внезапно появились в пустом небе. как острые клинки, они летели над стаей воробьёв. Что касается мест, которые они проходили, все воробьи в конечном итоге умирали. Маленький кровавый дождь, содержащая конечности и перья воробьёв, начал падать с неба.

— Что это? — видя эту внезапную резню, Чу Фэн растерялся. Однако, изменения в его окружении были просто началом.

Количество лучей света становилось все больше и больше. В то же время, они начали переплетаться друг с другом. В конце концов, была сформирована огромная сеть, блокирующая этот регион океана.

— Формация? Кто создал этакого рода формацию в этом месте?

В этот момент Чу Фэн начал хмуриться. Он уже узнал, что лучи светы были на самом деле формацией. Более того, это была очень сильная формация. Эта формация опечатала голубое небо наверху, и опечатала океан внизу. Кроме того, её оборонная сила была чрезвычайно мощной. Даже если бы это был Чу Фэн, он не смог бы пройти через неё.

Формация полностью запечатала Чу Фэна в этом месте. Что касалось Чу Фэна, он был не в состояние разорвать её. Другими словами, возможно, это была формация для поимки Чу Фэна,

ради его убийства.

— Хум, — Эта формация была не такой простой, как выглядела. Когда Чу Фэна начал искать вокруг человека, который создал эту формацию, рябь начала появляться в ней.

Медленно рябь слилась воедино. В конце концов, она сформировала фигуру света. Эта фигура света обладала формой человека. Хотя это была фигура света, она обладала тем же развитием, что и Чу Фэн — Боевой Владыка восьмого ранга.

— Ао… — после того, как фигура света закончила формироваться, она испустила странный крик, полетела к Чу Фэну, и начала атаковать его.

Эта фигура света была чрезвычайно сильной. Кроме того, её боевая сила также была необычайной. Её атаки, которые обладали силой Боевого Владыки восьмого ранга, можно было назвать потрясающими мир.

— Хмм, — однако, не важно, как сильна была эта фигура света, это было бесполезно против Чу Фэна. Чу Фэн стоял неподвижно; он лишь холодно фыркнул. Гнетущая сила появилась в соответствии с его желанием. Пока его одежда трепетала, гнетущая мощь, как бесформенный ураган, рванула к этой человекоподобной фигуре света.

Атака Чу Фэна была слишком быстрой. Перед тем, как эта фигура света смогла среагировать, она уже была объята подавляющей силой Чу Фэна. После этого, она под воздействием силы распалась на части.

— Хам, хам, хам…

Однако, до того, как первая волна улеглась, появилась новая волна. После того, как Чу Фэн раздавил эту человеческую фигуру света на куски, не успел он порадоваться этому, как ещё десять человеческих фигур света собралось в его окружении.

Судя по внешнему виду, эти десять человеческих фигур света были точно такими же, как предыдущая фигура света. Даже их развитие было одинаковым — Боевой Владыка восьмого ранга; но их боевая сила была совершенно иной. Эти десять фигур света, каждая отдельная из них обладала силой бесконечно близкой к силе Боевого Владыки девятого ранга.

— Ао… — после того, как эти десять человекоподобных фигур света появились, они действовали точно так же, как и фигура света прежде. Они заревели и понеслись атаковать Чу Фэна.

Однако, В этот раз все было точно так же, как и раньше. Чу Фэн даже не двинулся. Одной лишь своей подавляющей силой, он уничтожил десять фигур света.

— Это не собирается заканчиваться? — после того, как он уничтожил эти десять фигур света, Чу Фэн нахмурился ещё раз. Это было потому, что в этот момент сотня таких человеческих фигур света появилось в его окружении. Кроме того, развитие этой сотни фигур света больше было восьмым рангом Боевого Владыки, а вместо этого, они были Боевыми Владыками девятого ранга.

Глава 1006. Битва против Боевого Короля

Сотня фигур света окружило со всех направлений.

Не только их сила возросла до Боевых Владык девятого ранга, они также больше не были с пустыми руками. Вместо этого, каждый из них держал копьё света.

Что касается копий света, они были не обычными копьями. Они все содержали мощную силу, сильно повышая силу тех фигур света.

— Фью, фью, фью, фью, — эта сотня фигур света двинулась. Однако, они не слепо атаковали Чу Фэна. Вместо этого они на самом деле создали убийственную формацию, которая окружила Чу Фэна.

Эти фигуры света человеческой формы становились всё более и более сильными. Кроме того, не только их развитие становилось сильнее, даже их мыслительная деятельность улучшалась. Это было, как будто простая машина для убийств постепенно начала получать незаурядный интеллект.

— Я не знаю, какой старший может быть здесь, который создал такую формацию в этом месте. Этот младший только что впервые прибыл в это место; я не обладаю ни обидой, ни ненавистью к вам. Почему должен старший использовать такую формацию, чтобы усложнить всё для этого младшего?

Видя, что эти фигуры света снова начинают подходить к нему, чтобы атаковать, Чу Фэн определил, что если это продолжится, это будет бесконечно. Потому, он не стал слепо обороняться. Вместо этого он начал уклоняться и проворно избегать атак этих человекоподобных фигур света.

Однако, он не только не нашёл ни единого человека в окружении, вероятно, даже если бы Чу Фэн громко кричал, всё же не было бы никого, чтобы ответить. Единственными присутствующими сейчас были эти сто фигур света, которые рычали и атаковали его.

— Хорошо, поскольку ты хочешь поиграть, тогда я поиграю с тобой. Я на самом деле хочу увидеть, до какой степени эта твоя формация может развиться! — видя, что ответа не последовало, Чу Фэн рассердился.

Он лучше всех понимал свои способности. Хотя Чу Фэн был всего лишь Боевым Владыкой восьмого ранга, практически не было Боевых Владык, которые могли бы выстоять против него. Его сила была такой огромной, что он ни во что не ставил в своих глазах даже Боевых Королей первого ранга.

Таким образом, независимо от того, какого рода методы эти фигуры света использовали, независимо от того, какой мощной была эта битва, перед Чу Фэном, они не могли выдержать даже одного удара. Убить их было практически тем же, что и убить армию муравьёв.

Однако, поскольку Чу Фэн уже был в ярости, он решил не убивать их простым методом единственного удара. Вместо этого, он помчался в группу фигур света, и своими конечностями, как острыми лезвиями, нарезал эти человеческие фигуры света на восемь секций одну за другой.

Должно быть сказано, что метод Чу Фэна был очень безжалостным, и это было также негуманно. К счастью, эти фигуры света не были живыми существами. В противном случае, кровь забрызгала бы всё вокруг и конечности уже падали бы с неба. Эта сцена была бы чрезвычайно пугающей.

Однако, в настоящее время Чу Фэн был в ярости. Без всякой на то причины, он был пойман кем-то в ловушку. Это уже взбесило его. Однако, что еще хуже, он без всякой на то причины был внезапно атакован чем-то. Потому, он стал даже более разъярённым. Если бы Чу Фэн не среагировал соответствующим способом, тогда он на самом деле не смог бы выдержать гнев в своём сердце.

Хотя Чу Фэн убивал и обезглавливал эти фигуры одну за ругой, сотня фигур света были уничтожены им за мгновения. Ни одной не осталось, все они были уничтожены.

— Выходи, позволь мне увидеть, какие ещё методы у тебя есть, — после того, как он убил всю сотню человекоподобных фигур света, Чу Фэн ощущал себя крайне взбешенным. Пока он был наполнен энтузиазмом, он также поднял свою голову к небу и заревел. С одной стороны, он показал своё нынешнее состояние разума. С другой, он также красовался перед тем, кто

поймал его здесь в ловушку.

— Хм. — Как Чу Фэн и ожидал, после того, как эта сотня фигур светы была убита им, другая мощная сила начала собираться в формации. Просто, эта чрезвычайно могучая сила закончила собираться в фигуру света с носом, глазами и чертами лица — Боевого Короля.

В этот момент человекоподобная фигура света уровня Боевого Короля появилась перед Чу Фэном. Хотя это был Боевой Король всего лишь первого ранга, это все же был Боевой Король.

— Эх, это действительно становиться интересным, — при виде фигуры света уровня Боевого Короля, радость мелькнула во взгляде Чу Фэна.

Хотя Чу Фэн убил даже Цзян Циша, гения уровня Боевого Короля, это было, тем не менее, с помощью заимствованного развития. Это был первый раз, когда он использовал своё собственное развитие, чтобы столкнуться с противником уровня Боевого Короля.

Состояние Боевого Короля полностью отличалось от состояния Боевого Владыки. Хотя Чу Фэн обладал выдающейся боевой силой, он всё же ощущал некоторое давление, когда сталкивался с Боевым Королём, стоящим напротив него.

Это верно, Чу Фэн, Боевой Владыка, был неспособным достичь умения полностью раздавать своего врага, когда сталкивался с Боевым Королём первого ранга. Это было уже не так просто, как убийство и обезглавливание группы Боевых Владык. Однако, Чу Фэн всё же обладал полной уверенностью, он знал, что он был способен превзойти своего противника.

— Фью.

Внезапно, Чу Фэн двинулся. Перед тем, как эта фигура света начала атаковать, Чу Фэн уже взял на себя инициативу. После того, как он двинулся, он сразу же заставил воздушное пространство дрожать. Это было из-за того, Что Чу Фэн не мог подавить своего волнения в своей первой битве против Боевого Короля.

бум бум бум бум

Скорость Чу Фэна была чрезвычайно быстрой. Просто в один момент он достиг фигуры света уровня Боевого Короля. Чу Фэн не использовал никакого Боевого Навыка, вместо этого он просто активировал свою Боевую Силу и, безоружный, начал атаковать Боевого Короля.

Атаки Чу Фэна были чрезвычайно быстрыми. Это было так быстро, что можно было только ощутить силу, испускаемую из каждой атаки, и нельзя было увидеть саму атаку.

Что касалось фигуры света уровня Боевого Короля, она тоже отвечала на атаки Чу Фэна безоружная, и тоже не использовала каких-то других навыков, и встретила Чу Фэна в ближнем

бою, сравнивая свои силы и прочность тел на близком расстоянии.

Ближний бой больше всего испытывал прочность тела. Если бы твоё тело было таким же жёстким, как сталь, в то время, как тело оппонента было сделано только из плоти, просто не было бы никакого значения для обеих сторон. С простым различием в прочности тел, результат битвы был бы уже определён.

Кроме того, ближний бой был испытанием скорости реакции. В ближнем бою изменения были постоянными. Из-за того факта, что расстояние были слишком маленьким, техники, используемые противником, становились причиной того, что кто-то мог не успеть среагировать вовремя, что привело бы к поражению в бою.

По логике вещей, было просто невозможно для Боевого Владыки восьмого ранга сражаться против Боевого Короля первого ранга. Это было особенно критично для ближнего боя — он был даже тяжелее. В конце концов, Боевые Короли отличаются от Боевых Владык. Даже если двое были разделены единственной ступенью, расстояние между ними было бы как небо и земля. В обычных ситуациях, даже если бы Боевой Король не предпринимал бы никаких защитных мер, столкнувшись с Боевым Владыкой, всё же было бы чрезвычайно сложно для Боевого Владыки ранить Боевого Короля — тело Боевого Короля было очень крепким.

Однако, Чу Фэн полагался на свое крепкое тело, закалённое Божественной Молнией, а также на свой необычайный боевой опыт и его несравненную скорость реакции, чтобы сражаться с этим Боевым Королём первого ранга. Он не только не уступал ему в бою, вместо этого он полностью доминировал.

Великий Боевой Король первого ранга на самом деле покончил тем, что был подавлен Боевым Владыкой восьмого ранга. Если бы кто-то увидел эту сцену, они определённо вздохнули бы в изумлении.

Пууу

Внезапно, неожиданная атака пришла от Чу Фэна. Словно молния, он возник позади фигуры света. С помощью финта, он заставил фигуру света защищать свою голову. Затем, он отменил свою обманную атаку, и проткнул своей рукой тело фигуры света, как непреодолимо острым клинком.

Что касалось места, которое пронзил Чу Фэн, это было не обычным местом; это был даньтянь практика. К счастью, эта фигура света человеческой формы уровня Боевого Короля была лишь образом, сформированным формацией, в противном случае, она бы осталась калекой без развития.

Даже если бы она отказалась от своего тела и обернулась сознанием, её развитие было бы сильно повреждено.

После внезапной атаки, фигура света перестала сражаться с Чу Фэном. Вместо этого она обернулась туманом света перед Чу Фэном. Постепенно она рассеялась и исчезла.

Глава 1007. Южный Лес Бирюзового Дерева

— Дальше должно быть десять Боевых Королей первого ранга? Или это будет сотня Боевых Королей первого ранга? Несмотря ни на что, приведи их всех! Я, Чу Фэн, не боюсь, — Чу Фэн весело смеялся и громко кричал.

После сражения с Боевым Королём, Чу Фэн получил представление о собственной силе. Хотя его боевая сила была не так сильна, как когда он был Боевым Королём, этого было более чем достаточно, для Боевых Королей первого ранга.

Если бы он использовал свою Броню Молний, даже Боевые Короли второго ранга не представляли бы никакой сложности. Таким образом, даже если бы сейчас появилась сотня Боевых Королей первого ранга, Чу Фэн всё ещё был бы в состоянии справиться с ними.

— Что? Вы не собираетесь больше выходить? Или, может быть, вы размышляете о том, какого рода методы использовать против меня? — видя, что нет реакции после того, как фигура света уровня Боевого Короля исчезла, Чу Фэн снова громко закричал.

Говоря о том, как все обернулось, заботы Чу Фэна значительно уменьшились. Это было из-за того, что эта формация была крайне сильна. Судя по защитной сетке, она не была тем, через что Чу Фэн мог прорваться. Судя по силе этой формации, его противник был чрезвычайно силён, настолько силён, что если бы он хотел убить Чу Фэна, это было бы чрезвычайно легко сделать.

Однако, его противник не имел намерения убить Чу Фэна. Вместо этого, его противник хотел медленно прогрессировать через постоянное формирование фигур света, чтобы атаковать Чу Фэна. Кроме того, Чу Фэн обнаружил, что хотя убийственное намерение этих

человекоподобных фигур света просто зашкаливало, и они были безжалостны, пока атаковали, они в целом, остановили бы свои атаки в тот момент, когда Чу Фэн не смог бы противостоять им.

Это ещё раз подтвердило догадку Чу Фэна — создатель этой формации, казалось, не собирался проворачивать с ним трюков, и вместо этого, испытывал его.

Просто Чу Фэн не понимал, кто именно использовал подобные методы, чтобы проверить его, когда он только прибыл в это место, и ещё не успел ни с кем пересечься.

хум

Прямо в этот момент огромная сеть, которая запечатала небо и землю, начала постепенно рассеиваться. В конце концов, она полностью исчезла.

Видя это, Чу Фэн поспешно вылетел из диапазона этой огромной формации. Он остановился только тогда, когда ощутил, что уже был в безопасности.

— Премного благодарен, старший, — Чу Фэн не спешил покинуть это место. Напротив, он развернулся и сложил руки по местоположению, в котором была использована эта формация.

Грохот

Выход Небесного Пути начал закрываться. Вскоре, эта часть океана стала точно такой же, как и весь остальной океан — он больше не излучал свет; он стал намного более обычным.

Однако, такого рода обычные ощущения были даже более странными по сравнению с формацией раньше.

— Можешь не пытаться искать. Если бы человек, создавший формацию, пожелал бы тебя видеть, он бы уже показал себя. Раз он до сих пор не появился, наиболее вероятно, что он не планирует с тобой встречаться. Я думаю, эта формация была предназначена не для тебя, — после некоторого ожидания, видя, что Чу Фэн всё ещё озирается, Яичко засмеялась.

— Я ищу не человека, который создал формацию, я ищу Таньтай Сюэ, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он был немного обеспокоен. Он боялся, что Таньтай Сюэ не смогла спокойно пройти Небесный Путь.

— Так ты на самом деле беспокоишься об этой девчонке. Хорошо, это очень просто. Есть только две возможности. Первая, что она столкнулась с бедой на Небесном Пути и ей не удалось с ней разобраться. Сейчас Небесный Путь уже закрыт, она больше не будет иметь возможности пройти через него.

— Что касается второй возможности, она заключается в том, что она уже прошла по Небесному Пути. Однако, она не стала о тебе заморачиваться и уже ушла.

— Независимо от того, что именно произошло, бесполезно просто ждать её здесь, — сказала Яичко, скрутив свои губки.

Чу Фэн, естественно, понимал, что Яичко имеет ввиду. Просто он чувствовал, что выход с Небесного Пути был немного странным. Однако, он не был в состоянии определить, что с ним было не так. Таким образом, он мог лишь продолжить упорно исследовать своё окружение; он даже использовал Глаза Небес.

— Хм, там формация, — наконец, Чу Фэн обнаружил особую локацию; формация была расположена над океаном вдали.

— Это… — после того, как Чу Фэн приблизился к этому месту, он онемел. Эта формация была чрезвычайно грубо сделана. Судя по всему, она быть была создана Синим Мировым Спиритистом. Кроме того, эта формация не обладала какой-либо существенной пользой; её единственным эффектом было создание огласки.

На формации было несколько крупных слов: «Добро пожаловать в Святую Землю Воинственности. Поскольку вы здесь впервые, вы наверняка не знакомы с этим местом. Через пять тысяч миль в северном направлении, Банкирский Дом Семьи Чжан Города Великолепной Парчи, готов дать ответы на все ваши вопросы, без всяких обязательств.

Эта формация, должно быть, была приготовлена для людей вроде Чу Фэна, которые только вышли с Небесного Пути. Однако, из-за того факта, что она находилась слишком далеко от выхода с Небесного Пути, если кто-то внимательно не изучал окружение, как это сделал Чу Фэн, он не смог бы ее обнаружить. Таким образом, эта формация была несколько бессмысленной.

После внимательной проверки окружения, кроме этой формации, Чу Фэн не обнаружил ничего больше. Таким образом, Чу Фэн прекратил оставаться на месте идвинулся к Городу Великолепной Парчи, согласно предложению с формации.

На самом деле, Чу Фэн скептически относился к этому Городу Великолепной Парчи. Он полагал, что человек, который создал формацию, казалось, пытался избежать чего-то, потому-то она и была расположена в таком незаметном месте. Грубо говоря, возникало ощущение, что ее оставили тайком.

Особую осторожность вызывала фраза «готов дать ответы на все ваши вопросы, без всяких обязательств». Это еще больше усиливало ощущение, что кто-то пытался что-то спрятать. Он все больше чувствовал, что это была ловушка.

Однако, поскольку сейчас он стоял посреди пустоты, где единственной вещью в его окружении

был бесконечный океан, и не знал, где искать людей, ему оставалось лишь последовать предложению с формации.

Если то, что было написано на формации, было правдой, тогда возможно, что он сможет извлечь выгоду из этого путешествия. Даже если формация была лишь для обмана других, основываясь на способностях человека, который создал эту формацию, Чу Фэн определил, что этот человек не смог бы ничего ему сделать.

Однако, в тот момент, когда Чу Фэн решил двигаться к Городу Великолепной Парчи, за несколько десятков тысяч миль от Чу Фэна появился величественный пейзаж.

Это было огромной и прекрасной землёй. Странные деревья, которые достигали неба, покрыли эту землю. Эти деревья вырастали настолько большими и высокими, что достигали неба.

Даже самые тонкие из них обладали охватом в десять метров; даже самые короткие были несколько сотен метров в высоту. Что касалось тех, которые были толще, их обхват был около десяти тысяч метров. Это было на самом деле невообразимо.

Однако, вещью, которая привлекла наибольшее внимание, были не деревья-небоскрёбы. Напротив, это были строения наверху, построенные на этих огромных деревьев.

Эти строения действительно были красивыми; они обладали роскошной эстетикой, а также древним шармом. Эти здания и огромный океан деревьев дополняли друг друга. Они прекрасно совмещались друг с другом.

Широкий океан деревьев был непостижим. Что касалось этих бесчисленных зданий, они тоже были непостижимы. И что касалось людей, которые жили в этом широком океане деревьев, они были даже более непостижимыми. Там было больше сотни миллионов людей, живущих в этом широком океане деревьев.

Более ста миллионов человек, живущих среди этого широкого океана деревьев. Кроме того, их жилое пространство было чрезвычайно зажиточным. Только с помощью этого, можно было определить, насколько широк был этот океан деревьев — он был просто словно целая нация. Однако, этот широкий океан деревьев обладал знакомо звучащим именем: Южный Лес Бирюзового Дерева.

В центре Южного Леса Бирюзового Дерева было расположено восьмиугольное здание в несколько тысяч футов высотой. Огромная группа людей собралась снаружи этого здания. Они все были престарелыми людьми с необычайным развитием. Судя по их возрасту и развитию, можно было сказать, что они все обладали необычайным статусом в этом Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Однако, в этот момент все эти престарелые люди стояли и смотрели на восьмиугольное здание с почтительными выражениями; это было настолько сильно, что они не смели даже вдохнуть

воздух.

В здании, в самом его центре, сидел, скрестив ноги, пожилой человек с белоснежными волосами.

Очень мощная сила циркулировала через это здание. Эта сила, казалось, уже слилась с пожилым человеком. Однако, в этот момент, эта сила, казалось, оставляет пожилого человека и входит в стены здания.

Наконец, вся сила ушла. Медленно, пожилой человек открыл свои глаза.

В этот момент радостный свет появился из глубин глаз этого пожилого мужчины. С низким голосом он рассмеялся:

— Это на самом деле благословение Небес. Я никогда не ожидал, что в этой жизни встречу такого талантливого человека.

Глава 1008. План Чу Фэна

Улыбка на лице пожилого человека становилась все шире и шире. Он очень сильно радовался.

Он долгое время улыбался, пока, наконец, не встал, и не пошёл к выходу из дворца. С лёгким взмахом рукава, двери дворца отворились.

Увидев пожилого человека, все люди, которые стояли за пределами дворца, поклонились ему. Громким голосом они закричали: «Мы выражаем почтение Владыке Директору.»

— Хахаха, Небеса благоволят нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева, — пожилой человек

засмеялся от всей души.

— Владыка Директор, что случилось, чему вы так сильно радуетесь? — пожилые люди были сконфужены его действиями. Однако, они знали, что произошло что-то хорошее. Таким образом, они спросили с улыбками на их лицах.

— Все, я в первую очередь задам вам всем вопрос. По какой причине наше отделение, Южный Лес Бирюзового Дерева, находиться в этом месте и ведет такой широкий набор учеников? — пожилой человек, к которому все обращались как к Директору, вместо ответа задал вопрос.

— Владыка Директор, причина того, почему наше отделение, Южный Лес Бирюзового Дерева, находиться здесь и ведет широкий набор учеников, в том, чтобы выбрать таланты самого высокого качества и впоследствии направить их на Гору Бирюзового Дерева, — хором ответили пожилые люди.

— Наш Южный Лес Бирюзового Дерева сейчас владеет в общей сложности ста миллионами тысяча триста шестнадцатью старейшинами и учениками. Что касается талантливых людей, их мы воспитываем немало. Однако, что касается талантов высшего уровня, мы всё ещё не можем найти хотя бы одного. Эти стало причиной того, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева осмеян другими тремя лесами, — сказал Директор в немного беспомощной манере.

Услышав слова престарелого Директора, все люди тихо склонили свои головы. Чувство стыда отразилось на их престарелых лицах.

— Хотя с этим трудно смириться, но немного подумав, становиться понятно, что их насмешки над нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева в целом оправданы. В конце концов, эти три отделения, в самом деле отправили большое количество высших талантов на Гору Бирюзового Дерева, и получили квалификацию, чтобы смеяться над нами.

— Однако сейчас, время насмешек над нами скоро закончатся, — внезапно, престарелый Директор снова начал улыбаться.

— Владыка Директор, что ты имеешь в виду? — после этих слов глаза различных людей начали сиять. Радость отразилась на их тёмных и мрачных лицах.

— В прошлом, старейшины нашего Южного Леса Бирюзового Дерева объединили свои силы и создали формацию около выхода с Небесного Пути. Они сделали это с той надеждой, что наступит такой день, когда мы получим неожиданный урожай из Региона Южного Моря, места, которое не принадлежит Святой Земле Воинственности.

— После всех этих лет, наш Южный Лес Бирюзового Дерева, в самом деле, смог вырастить большое количество учеников с Небесного Пути. Однако, ни одного из них нельзя было считать талантом высшего класса.

— Однако, Небеса не разочаруют тех, кто надеется. Сегодня, после столь долгого ожидания, я, наконец, нашёл высококачественный талант, — сказал престарелый Директор очень радостным голосом.

— Высококачественный талант, — услышав эти слова, сказанные престарелым Директором, разные люди были немного смущены. Они все бросили взгляды на престарелого мужчину среди них.

Столкнувшись со взглядами всех присутствующих, выражение этого престарелого мужчины мгновенно напряглось.

— Ма Цян, ты на самом деле вернулся, — увидев этого престарелого мужчину, выражение престарелого Директора сильно изменилось. Тревога появилась на его лице.

— Докладывая Владыки Директору, этот подчинённый вернулся еще несколько дней назад. Я также уже договорился с людьми, которые прошли отбор с Небесного Пути, — дрожа от страха, ответил этот человек по имени Ма Цян.

— Есть кто-нибудь ещё, оставшийся на выходе с Небесного Пути? — нервно спросил престарелый Директор.

— Это... Докладываю Владыке Директору, в связи с тем фактом, что никто не появился на выходе с Небесного Пути в течение нескольких дней, этот подчинённый подумал, что с Небесным Путем определённо была какая-то проблема, и к тому же, никто больше не появится. Таким образом, этот подчинённый не стал там задерживаться и привёл всех обратно, — Ма Цян казался ещё более встревоженным.

— Негодяй! — услышав эти слова, престарелый Директор мгновенно пришёл в ярость. Он указал на Ма Цяна и закричал: — только сейчас гордый ребёнок появился с Небесного Пути. Боевая сила этого ребёнка на самом деле сильна. Если бы мы смогли заботливо его вырастить, он бы определённо принёс честь нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева после того, как отправился бы на Гору Бирюзового Дерева. Однако, вы, куча мусора, на самом деле покинули место, которое должны были охранять, став причиной того, что мы упустили возможность того, чтобы этот ребёнок вошёл в наш Южный Лес Бирюзового Дерева.

— Владыка Директор, пожалуйста, прости нас. Владыка Директор, пожалуйста, прости нас. Не то, чтобы мы так уж рвались покинуть место, которое должны были охранять, просто Небесный Путь в этом году был на самом деле странным. Он оставался открытым даже по прошествии нескольких дней. Кроме того, ни один человек не появлялся из него в этот долгий период времени. Этот подчинённый на самом деле думал, что что-то не так с Небесным Путем, и что никто больше не выйдет. Ради того, чтобы зря не тратить время, этот подчинённый в конечном итоге решил всех вернуть.

В этот момент Ма Цян и остальные знали об их ошибке. В то же время, они были охвачены ужасом, и поспешно опустились на колени, признавая свои ошибки и прося прощения.

— Негодяй! На самом деле негодяй! — директор был до такой степени в ярости, что начал дрожать с головы до пят. Однако, он не сделал ничего Ма Цяню и остальным. Вместо этого, он поднял свой палец и начал рисовать в воздухе. В конце концов, он нарисовал портрет.

После того, как портрет был закончен, он начал падать и приземлился в руки всех присутствующих людей.

— Найти этого человека в течение десяти дней, и пригласить его в наш Южный Лес Бирюзового Дерева. В противном случае, не вините меня за несдержанность, — после того, как он договорил, тело Директора двинулось. Он поднялся в небо и полетел к дальнему месту.

И в этот момент, разные люди, которые остались в этом месте, слегка вздрогнули. После этого они все бросили свои взгляды на портрет, данный им престарелым Директором. Что касалось человека на портрете, это естественно был Чу Фэн.

Чу Фэн ничего не знал о событиях, которые случились в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Вместо этого, он направлялся к так называемому Городу Великолепной Парчи.

В этом путешествии Чу Фэн однажды пролетел мимо широкого горного хребта. Этот горный хребет был очень обширным и обладал многочисленными чудовищными зверями. Более того, группа людей собралась здесь; они проводили охоту в горном хребте.

Эти люди, должно быть, были выходцами из влиятельной организации. Также, их методы убийства были чрезвычайно яростными; это не было простой охотой на чудовищных зверей, вместо этого, там была садистская резня.

Изначально, Чу Фэн планировал спросить их о некоторых вещах. Однако, Чу Фэн не мог определить, является ли то, что он хотел спросить, вещами, о которых эти люди знали. Кроме того, Чу Фэн полагал, что характер этой группы людей был проблематичным.

С опытом Чу Фэна, если бы он внезапно появился, пока такого рода люди наслаждались резнёй, скорее всего, он бы спровоцировал их злость.

Хотя сила этой группы людей была сопоставима лишь с муравьями для Чу Фэна, но он только прибыл в это место и не сильно хотел нарываться на ненужные проблемы. Как говорится, если другие не запугивают тебя, нет нужды запугивать их. Таким образом, Чу Фэн отказался от идеи заговорить с этими людьми, и продолжал путешествие к так называемому Городу Великолепной Парчи.

К счастью, Чу Фэн обнаружил Город Великолепной Парчи после недолгого путешествия.

По прибытию в Город Великолепной Парчи, Чу Фэн сразу двинулся к Банкирскому Дому Семьи Чжао. Это было потому, что у него была пара вопросов, на которые он на самом деле хотел

получить ответы.

На самом деле, у Чу Фэна уже был план перед тем, как он вошёл в Святую Землю Воинственности.

Чу Фэн хотел отправиться в Лес Опадающего Бамбука, чтобы найти человека по имени Хун Цян.

Это было потому, что когда Чу Фэн поймал Кристалл Ледяного Феникса в Регионе Восточного Моря, он столкнулся с сознанием, оставленным в формации Хун Цяном. Этот Хун Цян оказался очень признательным Чу Фэну, и сказал Чу Фэну, что он находится в Святой Земле Воинственности. Более того, если Чу Фэн в будущем придет в Святую Землю Воинственности, он может отправиться в Лес Опадающего Бамбука, чтобы найти его.

Однако, просто судя по тому, что тогда случилось — Хун Цян мог оставить свое сознание в формации на такое долгое время и был способен разговаривать с ним на таком далеком расстоянии — Чу Фэн определил, что Хун Цян определённо не был обычным персонажем. Чу Фэн не питал особых надежд на то, что Хун Цян поможет ему, всё, чего он желал, чтобы Хун Цян дал ему несколько советов.

В конце концов, после того, как он увидел Старую Обезьяну, увидел Чу Кунтуна, и узнал немного о своём отце на Небесном Пути, Чу Фэн еще больше захотел как можно быстрее увеличить свою силу. Потому, Чу Фэн на самом деле планировал попросить о помощи Хун Цяна.

Хотя Чу Фэн понимал логику «если хочешь что-то сделать, лучше сделать самому», обладал сильной моральной цельностью и не получал удовольствия, когда просил других о помощи, он был готов отложить своё упрямство и пойти по кратчайшему пути ради своего отца.

Он лишь хотел побыстрее увеличить свои силы, чтобы он смог вернуть честь своего отца и заставить тех людей, которые растоптали честь его отца, заплатить по счетам.

Более того, было много вещей, о которых Чу Фэн желал знать. Например, его отец был исключён из его семьи. В таком случае, что на счёт его матери? Была ли она такой же, как его отец, страдая в этой гробнице? Или могло ли быть, что она страдала в своей семье? Что именно когда-то произошло?

Всё это было вещами, которые Чу Фэн желал понять. Это было, как будто бесформенный кинжал застрял в сердце Чу Фэна. Пока этот вопрос не будет решён, Чу Фэн будет постоянно чувствовать боль в своем сердце, лишившись возможности спокойно спать и хорошо питаться.

Глава 1009. Посещая путешественника

Когда Чу Фэн прибыл в Банкирский Дом Семьи Чжао, он намеренно скрыл свою ауру. Что касалось людей Банкирского Дома Семьи Чжао, они с энтузиазмом приняли его. Однако, когда Чу Фэн спросил о том, где находиться Лес Опадающего Бамбука, человек, который принял Чу Фэна, попросил его немного подождать в гостевой комнате.

Скоро прислужник вновь появился. За ним следовал молодой человек.

Этот молодой человек имел густые брови, большие глаза и светлую кожу. Его внешность была, как у симпатичного мальчика. Что касалось того, что он носил, это было чрезвычайно экстравагантно. Судя по его внешнему виду, он, должно быть, не достиг возраста тридцати лет. Более того, он также был практиком, и обладал развитием первого уровня Сферы небес.

— Я молодой мастер Банкирского Дома Семьи Чжао, Чжао Шаоцю. Могу я узнать имя этого брата? — после того, как этот молодой человек подошёл к Чу Фэну, он заговорил с сияющей улыбкой на лице.

— Я Чу Фэн, — сказал Чу Фэн в учтивой манере.

— Так это Брат Чу Фэн. Я слышал, что Брат Чу Фэн желает отправиться в Лес Опадающего Бамбука? — спросил Чжао Шаоцю.

— Именно, — Чу Фэн кивнул.

— Лес Опадающего Бамбука… Я не осведомлён об этом месте. Однако, я знаю человека, который знает о многих уголках этого мира; его знания такие обширные, что во всей Святой Земле Воинственности нет места, которое он бы не знал. Если Брат Чу Фэн этого хочет, я могу организовать встречу с этим человеком, — сказа Чжао Шаоцю.

— О? Святая Земля Воинственности такое широкое место, но на самом деле есть кто-то, кто

знает все места в ней? В таком случае, Молодой Мастер, этот человек, которого вы знаете, обладает на самом деле удивительной способностью. Могу я узнать, кем именно он может быть? — улыбнулся Чу Фэн. Он не спешил встречаться с этим человеком; напротив, он сел.

Чу Фэн видел бесчисленное количество людей. С единственного взгляда он мог сказать, что этот Молодой Мастер по имени Чжао Шаоцю не был человеком с хорошим характером. Он считал, что, возможно, Чжао Шаоцю планировал обмануть его. Таким образом, он решил понаблюдать за ним и посмотреть, будет ли то, что он скажет, правдой или ложью.

Если это будет правдой, тогда всё будет в порядке. Однако, если это ложь, тогда Чу Фэн определённо заставит Чжао Шаоцю заплатить. В конце концов, Чу Фэну больше всего не нравилось быть обманутым.

— Эй, Брат Чу Фэн, ты тоже должен быть практиком, верно? Мне интересно, каким развитием ты можешь обладать прямо сейчас? — спросил Чжао Шаоцю вместо ответа.

— Я в самом деле практик. Однако, моё развитие слабое и не стоит упоминания, — сказал Чу Фэн, слегка улыбнувшись.

— Это правда. Если моё предположение верно, твоё развитие, в крайнем случае, будёт в Сфере Основ. Однако, у тебя должно быть сокровище, которое скрывает твоё развитие, в результате чего я не в состоянии видеть через твоё развитие, — сказал Чжао Шаоцю, странно засмеявшись.

— Молодой Мастер, у вас же не возникает странных мыслей из-за моих вещей, верно? — на лице Чу Фэна всё ещё была улыбка. Однако, его улыбка была чрезвычайно спокойной.

— Эх, Брат Чу Фэн, не надо так говорить. Хотя наш Банкирский Дом Семьи Чжао не может считаться престижной семьёй, обладающей огромной силой, мы всё же можем быть рассмотрены как первоклассная семья практиков в Городе Великолепной Парчи. Это всего лишь сокровище, которое скрывает развитие; наша Семья Чжао не нуждается в таких сокровищах.

— Я просто хотел позволить тебе узнать, насколько необыкновенен человек, которого я знаю. Он не обычный практик. Вместо этого, он сильный эксперт с развитием Боевого Короля, — сказав это, Чжао Шаоцю посмотрел на Чу Фэна с выражением, содержащим некоторое пренебрежение.

Затем, он сказал:

— Боевой Король, это не та ступень развития, которую ты, возможно, можешь представить. Это ступень, которую только люди с чрезвычайно хорошим талантом могут достичь. Кроме того, ты должен пройти через бесчисленные страдания и быть чрезвычайно удачливым, чтобы достичь сферы Боевого Короля.

— Брат Чу Фэн, не то, что я смотрю на тебя свысока. Однако, я считаю, что на континенте, откуда ты прибыл, ты никогда не видел Боевого Короля, не так ли?

— Хаха… — относительно того, что Чжао Шаоцю сказал, Чу Фэн не опровергал его. Вместо этого, он пожал плечами и усмехнулся. Что касается значения его действий, это было чем-то, что только Чу Фэн понимал.

Этот Чжао Шаоцю, естественно, был не способен понять намерения Чу Фэна. Таким образом, он стал выглядеть ещё более самодовольным, как городской житель, увидивший деревенщину. Он посмотрел на Чу Фэна и сказал:

— У нашего Города Великолепной Парчи давняя история. Однако, есть только несколько Боевых Королей, которые происходят из нашего города. Что касается того человека, он последний Боевой Король из Города Великолепной Парчи. После него, наш Город Великолепной Парчи никогда не рождал иного Боевого Короля.

— Хотя Боевые Короли сильны, я не верю, что они должны знать всё о Святой Земле Воинственности, разве не так? — спросил Чу Фэн.

— Эх, твои слова попали прямо в точку. Это правда, что Боевые Короли сильны. Однако, не все Боевые Короли знают различные регионы и места в Святой Земле Воинственности. В конце концов, Святая Земля Воинственности на самом деле слишком огромная. Проблематично запомнить названия всех мест.

— Однако, этот Боевой Король, которого я знаю, не обычный Боевой Король. Его цель была не в том, чтобы стать экстраординарным практиком. Вместо этого, его целью было стать путешественником. Причина того, почему он прошёл через горечь развития, чтобы достичь развития Боевого Короля, была в том, чтобы он смог путешествовать по Святой Земле Воинственности.

— За период более ста лет, он обошел практически все регионы и места в Святой Земле Воинственности. В настоящее время, мы все обращаемся к нему как к Живой Карте Святой Земли Воинственности. Покуда место, которое ты упомянул, на самом деле находиться в Святой Земле Воинственности, и имя этого места верное, он определённо может указать тебе путь к этому месту, — сказал Чжао Шаоцю благодушно.

— В таком случае, я потревожу Молодого Мастера, — Чу Фэн всё время обращал внимание на изменения в лице Чжао Шаоцю, чтобы определить, лгал ли Чжао Шаоцю. К удивлению Чу Фэна, слова Чжао Шаоцю были правдой. Казалось бы, что этот Чжао Шаоцю действительно знал выдающегося человека.

— Эх, Брат Чу Фэн, как может быть такая вещь, как бесплатный обед в этом мире? — видя нетерпеливый вид Чу Фэна, Чжао Шаоцю улыбнулся и открыл свою руку па направлению к Чу Фэну. Этот товарищ точно требовал деньги.

— Молодой Мастер, разве не говорилось, что Банкирский Дом Семьи Чжао решит твою проблему бесплатно? Какой может быть смысл твоих нынешних действий? — Чу Фэн сделал вид, что озадачен.

— Хэй, Брат Чу Фэн, этот человек, которого я упомянул тебе, не из моей Семьи Чжао, — ответил Чжао Шаоцю бесстыдно.

— Тогда хорошо. Скажи, сколько ты хочешь? — спросил Чу Фэн.

— Десять Жемчужин Небес. Если пропустишь хоть половину жемчужины, я не поведу тебя к нему, — Чжао Шаоцю потребовал заоблачную цену.

свист

К его удивлению, Чу Фэн немедленно достал десять Жемчужин Небес и положил их в его руку.

— Это… — при виде десяти Жемчужин Небес глаза Чжао Шаоцю немедленно сузились. После того, как потрясённое выражение мелькнуло на его лице, он ещё раз посмотрел на Чу Фэна с выражением, которое казалось немного странным.

— Молодой Мастер, я уже дал то, что ты запросил. Если ты не в состоянии выполнить свои обещания, тогда тебе придётся взять ответственность за это, — отдав десять Жемчужин Небес, сказал Чу Фэн с лёгкой улыбкой.

— Хаха, не беспокойся, не беспокойся. Я гарантирую тебе, что ты будешь удовлетворён. Брат Чу Фэн, следуй за мной, — после того, как он закончил говорить, Чжао Шаоцю схватил Чу Фэна и полетел.

Вскоре они прибыли за пределы Города Великолепной Парчи и остановились на вершине маленького холма. На холме была парочка ветхих домов. Домик был окружен деревянным забором. Забор формировал маленький двор. Внутри двора было несколько цыплят и гусят.

— Это место, где человек, которого ты упомянул, живёт? — Чу Фэн был изумлён. Это было потому, что он уже покрыл всё вокруг своей силой Духа и исследовал окружение.

Чу Фэн обнаружил три человеческих ауры в маленьком дворике. Первая была маленькой девочкой шести или семи лет. Другой была молодая женщина с развитием Сферы Основ девятого ранга. Что касается третьего человека, это был старик. Его тело было чрезвычайно слабым и что касается развития, у него не было ничего.

— Хэй, это верно. Он был чрезвычайно силён. Однако, сейчас он в отчаянном положении, — сказал Чжао Шаоцю.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил Чу Фэн.

— Однажды, он отправился в определённое место и обидел кого-то, кого он не должен был обижать, и закончил тем, что его развитие было покалечено, — Чжао Шаоцю усмехнулся, а затем сказал: — Подожди меня здесь. Однако помни, что ты не должен упоминать ему, что я получил от тебя Жемчужины Небес. Если он спросит, просто объясни ему, что я решил помочь тебе добровольно.

Глава 1010. Презрительное отношение

Сказав Чу Фэну об этом деле, Чжао Шаоцю, не дожидаясь ответа Чу Фэна, вошёл прямо в маленький двор.

Чу Фэн не был дураком. Он мог сказать, что в этом деле было что-то подозрительное, основываясь на словах, которые сказал Чжао Шаоцю. Таким образом, он напряг слух, чтобы слышать, что происходит во дворе, и принять решение о том, как действовать после.

— Шаоцю, что привело тебя сюда сегодня? — сказала молодая женщина в немного удивлённой манере.

— Ло Лянь, есть причина. Человек прибыл из Региона Южного Моря. Это первый раз, когда он ступил на Святую Землю Воинственности, и не знаком ни с одним местом здесь. Он хочет узнать о месте, названном Лесом Опадающего Бамбука. Видя, что для него было очень сложно попасть сюда, я решил привести его, чтобы побеспокоить Дедушку Ло, потому что он может что-то знать о Лесе Опадающего Бамбука, — сказал Чжао Шаоцю заботливым голосом.

— Что? Ты снова кого-то привёл, чтобы побеспокоить моего дедушку? Как ты мог так поступить? Разве ты не обещал мне, что ты не будешь больше беспокоить моего дедушку из-за подобной чепухи? — услышав, что сказал Чжао Шаоцю, эта женщина по имени Ло Лянь разозлилась.

— Ваа, это кто-то из Региона Южного Моря? Я хочу пойти посмотреть, я хочу увидеть как именно выглядят люди из Региона Южного Моря, — именно в этот момент невинная маленькая девочка внезапно закричала взволнованным голосом.

— Лил Жу, не ходи туда, — громко закричала Ло Лянь. Однако, было слишком поздно.

бах

Ворота во двор были открыты. Чу Фэн увидел очаровательную маленькую девочку с двойным хвостиком, большими, яркими, и умными глазами и внешностью, как у куклы, выбегающую со двора.

— Ваа, старший брат, ты из Региона Южного Моря?

— Какого рода место, этот Регион Южного Моря? Там весело? Можешь рассказать Лил Жу об этом? — маленькая девочка совсем не боялась чужаков. После того, как она увидела Чу Фэна, её огромные чёрные глаза немедленно начали сиять. После этого она подбежала к Чу Фэну, начала кружить вокруг него, и начала без умолку задавать вопросы.

— Регион Южного Моря, — в этот момент Чу Фэн был смущён. Он пришёл из Региона Восточного Моря, так почему они говорят, что он был из Региона Южного Моря?

— Старший Брат, моё имя Лил Жу. Как твоё имя? Давай будем друзьями, хорошо? — хотя Чу Фэн ещё не ответил ей, маленькая девочка немедленно стала более взволнованной и начала задавать новые вопросы. Она на самом деле взяла инициативу, и протянула свою пухлую маленькую руку, чтобы она могла потрясти руку Чу Фэна.

— Привет, Лил Жу. Моё имя Чу Фэн. Что ты думаешь на счёт того, чтобы звать меня Старший Брат Чу Фэн? — Чу Фэн чувствовал, что эта маленькая девочка по имени Лил Жу была на самом деле очаровательной. Не в силах сдержать себя, он поднял её.

— Стой, поставь Лил Жу, — резкий крик раздался издалека, сразу после того, как Чу Фэн взял Лил Жу.

Подняв свою голову, чтобы посмотреть, Чу Фэн увидел женщину, стоящую на расстоянии. Эта женщина носила обычную на вид одежду. Её внешность была довольно хороша. Что касалось её развития, это не было так уж плохо — девятый уровень Сферы Основ. Даже не задумываясь, она определённо была той Ло Лянь.

— Можешь уходить. Мой дедушка не скажет тебе ничего. Если ты хочешь что-то узнать, ты можешь пойти и найти ответы сам. Однако, пожалуйста, не приходи и не беспокой моего дедушку, — увидев, что Чу Фэн поставил Лил Жу, Ло Лянь холодно сказала ему.

Увидев внешность Ло Лянь, Чу Фэн нахмурился, и след неудовольствия появился на его лице. Чу Фэн видел все виды людей. С первого взгляда он мог сказать, что эта Ло Лянь была человеком, который судит остальных по их силе.

Чу Фэн пока не раскрывал своей силы. Если бы ему пришлось показать свою настоящую силу, тогда Ло Лянь определённо не посмела бы говорить с ним в подобной манере.

— Лил Лянь, те, кто прибыли — гости. Как ты можешь так обращаться с гостями? Позволь этому другу из Региона Южного Моря войти, — однако, прямо в этот момент внезапно прозвучал голос старика из дома во дворе. Это был, вероятно, голос того путешественника, бывшего эксперта сферы Боевого Короля.

— Дедушка… — услышав, что её дедушка на самом деле позволил Чу Фэну войти, длинные и тонкие брови Ло Лянь сошлись. Она выглядела чрезвычайно раздражённой.

— Ах, Ло Лянь, поскольку Дедушка Ло уже согласился на это, ты больше не должна об этом беспокоиться, — видя ситуацию, Чжао Шаоцю, который нажился на Чу Фэне, немедленно подошёл, чтобы успокоить Ло Лянь. Более того, он внезапно получил вдохновение и повернул взгляд к Лил Жу. Он сказал: — Лил Жу, ты не хочешь отправиться в Горный Хребет Аллигаторов, чтобы поохотиться на Аллигаторов? Я возьму тебя туда сегодня, что ты думаешь об этом?

— Охотиться на Аллигаторов? Ура, ура! — услышав эти слова, Лил Жу была вне себя от радости. Он начала непрерывно кивать головой. Кроме того, умная Лил Жу протянула свою маленькую ручку и схватила руку Ло Лянь. Как избалованный ребёнок, она качалась туда-сюда, говоря: — Старшая Сестра, пошли вместе с Лил Жу, хорошо?

Услышав эти слова, Ло Лянь также была в предвкушение. Казалось, что она тоже очень сильно хотела пойти и поохотиться на так называемых Аллигаторов. Таким образом, в конце концов, она сделала вид, что не слишком в этом заинтересована, но кивнула головой.

— Горный Хребет Аллигатора, о котором вы все говорите, это горный хребет на юге от Города Великолепной Парчи? — однако, Чу Фэн неожиданно вмешался.

Это было потому, что он вспомнил, что он пролетал мимо широкого горного хребта по пути сюда. Там было множество разных, но всё же похожего вида чудовищных зверей. Эти чудовищные звери, должно быть, особый клан чудовищных зверей.

Однако, сейчас в этом горном хребте находилась группа людей. Сейчас они садистски убивали тех чудовищных зверей, совершенно не сдерживаясь. Кроме того, основываясь на методах этих людей, можно было сказать, что они определённо не были хорошими людьми.

— Верно, а что? — Ло Лянь бросила холодный взгляд на Чу Фэна. В её взгляде было чрезвычайно болезненное намерение.

— Если это то место, о котором я думаю, то я полагаю, что вам всем лучше не ходить туда сегодня. Это потому, что там сейчас находиться группа незваных гостей. Эти гости кажутся людьми, которых лучше не провоцировать, — правдиво сказал Чу Фэн.

— Смешно. Ты знаешь развитие моего Старшего Брата Шаоцю? Так вот, позволь мне сказать тебе — мой Старший брат эксперт сферы Небес. В Горном Хребте Аллигатора он тот, кто может пойти, куда бы он не пожелал, — Ло Лянь искоса посмотрела на Чу Фэна яростным взглядом. Её взгляд был полон презрения.

— Хехе, Лил Лянь, пошли. Друзья из Региона Южного Моря не знакомы с нашими методами, методами людей из Святой Земли Воинственности, — видя, что Ло Лянь была так уверенна в нём, Чжао Шаоцю благодушно засмеялся. Не ответив Чу Фэну, он махнул свои рукавом, и забрал Ло Лянь и Лил Жу с собой. После этого, они втроем взлетели и мгновенно исчезли в направлении южного горизонта.

Видя это, Чу Фэн лишь слегка улыбнулся. Он не был возмущён пренебрежительным отношением, продемонстрированным Ло Лянь и Чжао Шаоцю. Это было потому, что подобные люди просто не были достойны его злости.

Таким образом, Чу Фэн зашёл в дом. В этот момент он обнаружил, что в доме находился престарелый мужчина. Этот престарелый мужчина сейчас готовил еду. Он был одет в чрезвычайно обыкновенный наряд, который был полон заплаток. Хотя он выглядел немного бедным, его улыбка была чрезвычайно доброжелательной.

— Друг из Региона Южного Моря, заходи и подожди немного в комнате. Блюдо, которым я занят, почти готово. Если есть что-то, о чем ты хочешь меня спросить, мы можем поговорить об этом позже, за обеденным столом. Что ты думаешь об этом? — сказал престарелый мужчина с лёгкой улыбкой на лице. Его отношение было чрезвычайно мягким.

— Старший, прости, что утруждаю тебя, — Чу Фэн не отказался и отправился в комнату, на которую указал престарелый мужчина.

После того, как он вошёл в эту комнату, Чу Фэн обнаружил, что эта комната не была большой, и её декорации были чрезвычайно незамысловатыми и простыми. Однако, она была чрезвычайно аккуратной. В центре комнаты находился круглый стол. Вокруг стола было три стула.

В этот момент на столе уже находилось несколько блюд и кувшин ароматного вина. Это было довольно привлекательно.

Чу Фэн сел на один из стульев и стал ждать, когда престарелый мужчина закончит готовить своё финальное блюдо. Это было потому, что он мог сказать, что, несмотря на то, что этот старик потерял свое развитие, он определённо был тем, кто пережил немало бед и штормов. Этот престарелый человек действительно мог оказать ему некоторую помощь.

Глава 1011. Три Дворца, четыре клана, девять сил

Вскоре после того, как Чу Фэн сел, престарелый мужчина принёс миску вкусного супа и поставил на стол. Более того, он любезно налил чашу вина для Чу Фэна и спросил:

— Друг, как твоё имя?

— Младший зовётся Чу Фэн. Как должен я обращаться к Старшему? — уважительно спросил Чу Фэн.

— Фамилия этого старого человека Ло. Маленький друг Чу Фэн, основываясь на том, что этот мальчишка Чжао Шаоцю сказал ранее, кажется, что ты искал меня, чтобы о чем-то спросить? Могу я узнать, о чем ты хотел меня спросить? — спросил престарелый мужчина с улыбкой.

— Старший, ты слышал о Лесе Опадающего Бамбука? — честно спросил Чу Фэн.

— Лес Опадающего Бамбука, — услышав эти слова, престарелый мужчина был немного поражён. Он начал размышлять, а затем внезапно рассмеялся: — Лес Опадающего Бамбука, я был в этом месте прежде. Это красивый участок земли, который обладает пейзажем редкой красоты. Маленький друг Чу Фэн, может ли быть, что ты готовишься пойти в это место?

— Да, это верно, — кивнул Чу Фэн.

— Поскольку маленький друг Чу Фэн желает пойти туда, я могу сказать тебе где это. Просто это место довольно далеко, ты должен быть готов, — пока престарелый мужчина говорил, он пошёл и принёс карту, и начал рисовать маршрут на карте. Маршрут, который он рисовал, был очень подробным. Более того, он потратил долгое время, рисуя его, прежде, чем вручил Чу Фэну.

После того, как Чу Фэн увидел карту, несмотря на то, что это был Чу Фэн, он был поражен. Это было из-за того, что эта карта была на самом деле слишком большой. Это был мир, который превосходил представления Чу Фэна, и он был настолько большим, что стал причиной восхищенного вздоха.

Самым важным вопросом было то, что этот Лес Опадающего Бамбука был чрезвычайно далеко от того места, в котором Чу Фэн сейчас находился. Можно было сказать, что когда кто-то видел расстояние между ними, он мог задуматься об отказе от поездки.

Однако, моментом, который удивил Чу Фэна больше всего, было то, что кроме Святой Земли Воинственности на карте было указано четыре других места. Они были четырьмя выходами с Небесного Пути; выход Региона Южного Моря, выход Региона Северного Моря, выход Региона Восточного Моря, и выход Региона Западного Моря. Что касается локации, в которой они сейчас были, это был выход Региона Южного Моря.

Это позволило Чу Фэну узнать, почему они сказали, что он пришёл из Региона Южного Моря. Однако, он явно пришёл из Региона Восточного Моря.

— Может ли быть, что Старший Старая Обезьяна что-то сделал, чтобы отправить меня к Небесному Пути, ведущему к Региону Южного Моря?

— Вполне вероятно, это не может быть простой случайностью. В конце концов, я потратил так много времени на Небесном Пути. Кроме того, Небесный Путь вначале и в конце пути немного различались, — после того, как Чу Фэн задумался на мгновение, он определил, что могло произойти.

— Старший Ло, этот младший только прибыл в эту локацию. Может ли старший представить силы Святой Земли Воинственности этому младшему? — внезапно спросил Чу Фэн престарелого мужчину.

Это было потому, что Чу Фэн обнаружил, что карта, которую пожилой человек предоставил ему, была на самом деле всеобъемлющей. Это было не только списком различных регионов, там также было показано бесчисленное количество сил этого региона. Однако, имена и цвета этих сил были разными. Среди них, несколько названий были написаны золотой краской. Это вызывало чрезвычайно священное чувство.

Среди сил, указанных золотой краской, было имя Секты Проклятой Почвы. Более того, Чу Фэн обнаружил, что хотя Секта Проклятой Почвы была расположена очень далеко от них, она была расположена чрезвычайно близко к выходу с Небесного Пути Региона Восточного Моря.

Ссылаясь на обиды, которые у него были с Сектой Проклятой Почвы, и затем вспоминая о Таньтай Сюэ, он решил, что вполне вероятно, что она уже вернулась в Святую Землю Воинственности через выход с Небесного Пути Региона Восточного Моря. Таким образом, Чу Фэн хотел как можно лучше понять ситуацию в Святой Земли Воинственности.

— Это, конечно, выполнимо. Святая Земля Воинственности священное место для развития. Число экспертов здесь неисчислимо. Кто касается людей, которые обладают способностями бросить вызов небесам, они тоже многочисленны. Относительно сил, которые расположены в различным местах, их численность сопоставима со звёздами в небе.

— Поскольку существует слишком много сил, я не в состоянии представить их все. Таким образом, я расскажу тебе о нескольких самых больших организациях в Святой Земле Воинственности.

— Люди, как правило, зовут их «Три Дворца, Четырё Клана, Девять Сил».

— Три Дворца соответственно: Дворец Небесного Закона, Дворец Преисподней, и Дворец Смертного Короля.

— Четыре Клана соответственно: Императорский Клан Дунфан, Императорский Клан Симэнь, Императорский Клан Бэйтан и Императорский Клан Наньгун.

— Девять сил соответственно: Гора Бирюзового Дерева, Храм Нефритовой Воды, Зал Огненного Дождя, Секта Проклятой Почвы, Город Золотой Брони, Восьмой Пустынный Горный Хребет, Альянс Мировых Спиритистов, Дом Создания Мечей, и Сад Десяти Тысяч Цветов.

— Все они находятся под руководством экспертов на уровне Боевого Императора. Особенно Три Дворца и Четыре Клана, их сила чрезвычайно глубока. Никто не знает, насколько огромна сила, которой они обладают.

— Конечно, кроме этих организаций, сформированных людьми, также есть несколько кланов чудовищных зверей. Все кланы чудовищных зверей живут в своих собственных независимых мирах; для посторонних большая редкость увидеть их. Однако, они являются группой сильных и грозных существ.

— Подводя итог, ты должен помнить, что когда ты будешь путешествовать по Святой Земле Воинственности в будущем, если ты встретишь людей, относящихся к Трём Дворцам, Четырём Кланам или Девяти Силам, независимо от того, как ты относишься к ним, ты не должен оскорблять их. Иначе, ты навлечешь на себя беду, — предупредил пожилой мужчина.

— Старший, спасибо тебе за предупреждение, — Чу Фэн высказал свою благодарность. Из-за того факта, что он мог еще немного поговорить с этим пожилым человеком, Чу Фэн не стал спешить покинуть это место. Вместо этого, он начал пить и болтать с пожилым мужчиной. Они закончили тем, что начали разговаривать обо всем подряд.

В процессе разговора, можно было сказать, что пожилой человек ответил на все вопросы Чу Фэна. Что касалось вещей, о которых он спрашивал Чу Фэна, Чу Фэн также отвечал ему обо всём, о чем мог, без всякой утайки.

Будучи благодарным за помощь пожилого человека, Чу Фэн спросил его о том, как он потерял свое развитие. Чу Фэн знал, что развитие этого человека не исчезло бы без причины, было возможно, что он мог быть покалечен другими.

Поскольку пожилой человек относился к нему так хорошо, Чу Фэн знал, что он не был злодеем, когда у него было развитие. Потому, Чу Фэн хотел помочь пожилому человеку совершить месть. Однако, вопрос остался без ответа, пожилой человек лишь слегка улыбнулся и не ответил. Видя это, Чу Фэн почувствовал, что не стоит настаивать, раз он сам не хочет об этом говорить.

Из последующего разговора, Чу Фэн пришёл к пониманию, что Святая Земля Воинственности была чрезвычайно уникальным континентом. Тут были слои мощной энергии, которая расщепила этот изначально цельный континент на множество отдельных континентов. Если кто-то желал пройти через этот слой сильной энергии, он должен был обладать способностью противостоять ей. В противном случае, было бы совершенно невозможно пройти через неё.

Это также значительно усложняло путешествие в Лес Опадающего Бамбука. Однако, пожилой человек также рассказал Чу Фэну, что здесь были силы, которые контролировали возможность пройти через слой энергии. Например, одной такой силой была Гора Бирюзового Дерева, которая правила континентом, на котором они находились.

Гора Бирюзового Дерева не только контролировала возможность пройти через этот слой разделяющей энергии, они даже раз в три года давали возможность обычным людям, жившим на этом континенте, и открывали разделяющую энергию, позволяя тем, кто желал пойти на другой континент, пройти через неё.

Другие континенты также обладали разными силами, которые занимались этим делом. Некоторые были похожи на Гору Бирюзового Дерева и открывали разделяющую энергию с регулярными интервалами, чтобы позволить другим пройти. Однако, время, в которое они открывали разделяющую энергию, всегда было разным. Это также было одной из причин, почему этот пожилой человек так долго путешествовал по Святой Земле Воинственности.

Услышав слова пожилого человека, Чу Фэн был немного обескуражен. Это было действительно очень хлопотно. Если слова пожилого человека соответствовали истине, тогда даже если Чу Фэну удастся добраться до Леса Опадающего Бамбука, это займет у него несколько лет. У Чу Фэна не было столько времени, чтобы растрачивать его впустую.

— Дедушка, дедушка, беда, беда!

Однако, прямо в этот момент плач и чрезвычайно испуганный голос раздался снаружи. Это был голос Ло Лянь.

— Лянь’эр, — услышав голос, пожилой человек немедленно вскочил на ноги. Он поспешно вышел из дома. Что касалось Чу Фэна, он тоже последовал за пожилым человеком. Когда они вышли из дома, они увидели три фигуры. Эти три фигуры уже приземлились во дворе и сейчас

шли к Чу Фэну и пожилому человеку. Эти три человека были именно Чжао Шаоцю, Ло Лянь и Лил Жу.

Выражение Чжао Шаоцю было чрезвычайно неприглядным, оно было таким, как будто он съел дохлую крысу. Что касалось Ло Лянь, её лицо было залито слезами, её плач был настолько плох, что это могло быть описало одним словом: «несчастный». Властное отношение, которое она демонстрировала раньше, полностью исчезло. После того, как он увидел Лил Жу, которую держала Ло Лянь, выражение Чу Фэна очень сильно изменилось.

Сейчас Лил Жу уже потеряла сознание. Оба её глаза были плотно закрыты, они были распухшими и багрового цвета. Более того, две струи крови текли из её глаз. Оба глаза Лил Жу были вырваны кем-то.

Глава 1012. В поисках объяснения

— Лил Жу! — видя внешность Лил Жу, престарелый человек немедленно начал паниковать. Быстрыми шагами он устремился вперёд и забрал Лил Жу у Ло Лянь. После того, как он внимательно осмотрел её, он злобно спросил: — Что именно произошло? Кто вырвал глаза Лил Жу?

— Дедушка, это люди из Тайной Церкви Крови, — сказал Ло Лянь, рыдая.

— Что? Тайная Церковь Крови? — услышав эти три слова, выражение престарелого человека немедленно сильно изменилось. Гнев и беспокойство, которые не могли быть скрыты, появились в его глазах. Затем он спросил: — Как вы все, в конечном счёте, спровоцировали людей из Тайной Церкви Крови?

— Мы прошли мимо них на Горный Хребет Аллигатора. Изначально, мы втроем планировали охотиться на Аллигаторов на Горном Хребте Аллигатора, но мы никак не ожидали встретить людей из Тайной Церкви Крови, которые также охотились здесь. Мы изначально планировали

обойти их стороной, и охотиться на Аллигаторов самостоятельно, подальше от них. Потому, мы кружным путем решили обойти то место, где находились они, чтобы не побеспокоить их.

— Однако, мы никак не ожидали, что эти люди из Тайной Церкви Крови будут настолько безумны. Кто-то из их группы заметил нас, после чего они отказались отпустить нас. Затем, демоническая женщина из их группы сказала, что глаза Лил Жу на самом деле более прелестные, чем её собственные. Она сказала, что не в состоянии перенести такую вещь и тогда, перед Лил Жу, она использовала свой палец и вытащила глаза Лил Жу, — сказала Ло Лянь, плача, и чем больше она плакала, тем больше она сожалела.

— Вы действительно глупцы. Может ли быть, что вы до сих пор не знаете, какого рода эта Тайная Церковь Крови? Это дьявольская церковь! Когда вы столкнулись с ними, вы не только не стали убегать, вы даже подумали о продолжение охоты?! — услышав ее слова, престарелый мужчина начал дрожать с головы до пят. Однако, по большей части он дрожал, потому что ему было больно из-за Лил Жу.

Возраст Лил Жу был таким юным. И всё же, она уже испытала подобное. Это было просто невообразимо. Это было, весьма вероятно, травмой, которая окажет влияние на всю её жизнь.

— Я лишь слышала от тебя, что Тайная Церковь Крови была дьявольской церковью. Я никогда не ожидала, что у них не окажется ни капли гуманности. Более того, Шаоцю был с нами. Как бы там ни было, он практик сферы Небес, — сказала Ло Лянь.

— Шаоцю? Хм, тогда что же предпринял твой Шаоцю? — услышав эти слова, престарелый мужчина презрительно усмехнулся. В то же время он бросил взгляд на Чжао Шаоцю.

— Я… — в этот момент, выражение Чжао Шаоцю стало даже более неприглядным. Казалось, что он хочет что-то сказать, но колеблется, казалось, что он не знал, как объяснить. Это было потому, что в то время он видел всё, что происходит у него на глазах, не смея ничего предпринять, чтобы остановить их. Он был настолько напуган, что не смел сказать ни единого слова против.

— На самом деле нельзя винить Шаоцю. Это потому, что в этот раз там были не только обычные ученики Тайной Церкви Крови. Более того, их развитие было не таким простым, как у экспертов сферы Небес. Они все были экспертами уровня Боевого Владыки, — поспешно объяснила Лоя Лянь. Она своими глазами видела, насколько сильными были те люди.

— Что? Что они все были экспертами уровня Боевого Владыки? Другими словами, они все были основными учениками Тайной Церкви Крови? — услышав эти слова, престарелый мужчина стал даже более потрясённым.

— Независимо от того, кто был тем, кто это сделал, самая важная вещь прямо сейчас — лечение Лил Жу. Старший Ло, пожалуйста, передай Лил Жу мне. Я могу помочь ей восстановиться, — прямо в этот момент сказал Чу Фэн. С этими словами, он подошёл к престарелому мужчине; он хотел забрать Лил Жу у него.

— Стой. Ты кем себя возомнил? Ты можешь помочь Лил Жу восстановиться? Ты даже знаешь, кто сделал с Лил Жу такое? — однако, перед тем, как пожилой человек успел хоть что-нибудь спросить, Ло Лянь уже набросилась на Чу Фэна и яростно закричала на него. В её глазах было большое слово: «подозрение».

— Заткнись! — Пожилой человек был очень зол. Строго говоря, он ругал Ло Лянь. Затем, он повернул лицо и спросил Чу Фэна: — Маленький друг Чу Фэн, в таком случае, я оставлю Лил Жу в твоих руках, — пока он говорил эти слова, пожилой человек передал Лил Жу Чу Фэну.

— Старший Ло, пожалуйста, оставайтесь спокойны. Я определённо помогу Лил Жу полностью восстановиться, — после того, как Чу Фэн получил Лил Жу, он не стал говорить лишних слов, и пошёл прямо в дом.

— Дедушка Ло, как ты можешь доверять ему? Этот ребёнок из Региона Южного Моря. Насколько я знаю, он только в сфере Основ. Как мог ты передать Лил Жу ему? Разве ты не боишься, что он может причинить вред Лил Жу? — увидев, что Чу Фэн заходит в дом, Чжао Шаоцю немедленно ступил вперёд и сказал.

— Не доверять ему? Тогда кому я должен доверять? Тебе? Я оставил Лил Жу тебе и посмотри, что случилось. В каком сейчас состояние Лил Жу?

— Пара глаз. Ты знаешь, как важно это для маленького ребёнка? Если я не передам Лил Жу Чу Фэну, может ли быть, что ты сможешь помочь ей вернуть её глаза? — со злостью закричал пожилой человек.

— Я… — будучи опрошенным пожилым человеком таким образом, Чжао Шаоцю стал бело-голубого цвета. Его выражение было чрезвычайно гадким. Однако, он не сказал ничего. В самом деле, он развернулся и пробормотал несколько неприятных слов.

В этот момент Чу Фэн ужё вошёл в дом и закрыл дверь. Причина, почему он так поступил, была в том, что он собирался делать дальше, казалось жестоким. Он не желал, чтобы пожилой человек видел это.

Честно говоря, это была всего лишь пара глаз. Если бы это был практик, который потерял свои глаза, тогда с нынешней силой Чу Фэна, было бы чрезвычайно просто для него восстановить их глаза.

Однако, поскольку это была Лил Жу, это было немного хлопотно. Лил Жу была слишком юной, и о развитие можно было даже не заикаться, она просто ничего не знала о боевом развитии. Потому, она обладала телом, которое не могло быть более обычным.

Такое тело совсем не обладало духовной силой. Если кто-то желал восстановить такое тело, это было чрезвычайно сложно. Однако, это было не тем, что могло остановить Чу Фэна. Просто процесс лечения был немного кровавым.

Всего за час Чу Фэн полностью восстановил глаза Лил Жу. Кроме того, он мог гарантировать, что её глаза были бы даже более красивыми и яркими, чем прежде, и что она не будет чувствовать никакой боли после пробуждения.

После исцеления Лил Жу, Чу Фэн вышел из дома.

— Маленький друг Чу Фэн, как Лил Жу? — увидев, что Чу Фэн выходит из дома, престарелый мужчина поспешно подошёл. Он спросил очень обеспокоенным тоном.

— Старший Ло, ты можешь быть уверен, что Лил Жу в стабильном состоянии. Я считаю, что она скоро проснётся, — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Что? Ситуация Лил Жу стабильна, ты уверен? — услышав, что сказал Чу Фэн, эта Ло Лянь снова переполнилась подозрением.

Чу Фэн проигнорировал слова Ло Лянь. Вместо этого он повернулся к пожилому человеку и спросил:

— Старший Ло, какой силой обладает Тайная Церковь Крови? Какой уровень развития у сильнейшего человека?

— Эх, происхождение этой Тайной Церкви Крови изначально довольно необычное. Их сила огромна. Там есть несколько экспертов уровня Боевого Короля, которые за всем присматривают. Особенно основатель Тайной Церкви Крови, он достиг вершины первого ранга Боевого Короля много лет назад. Я считаю, что он, скорее всего, уже достиг второго ранга Боевого Короля.

— В таком случае, Старший, ты знаешь, где располагается эта Тайная Церковь Крови? — спросил Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, к чему такие вопросы? — пожилой человек нахмурился. Казалось, он что-то понял.

Чу Фэн знал, что пожилой человек был человеком с опытом. Он уже определил, что Чу Фэн обладает некоторыми способностями. В противном случае, он бы не оставил Лил Жу с ним. Потому, Чу Фэн не стал ничего скрывать. Вместо этого он честно сказал:

— Раз они готовы поднять свою руку на такого ребенка, как Лил Жу, без сомнения, это демоническая церковь. Я хотел бы добиться справедливости для Лил Жу.

— Что? Добиться справедливости? От Тайной Церкви Крови? С твоими то способностями? Твоя способность хвастать на самом деле просто огромная, разве не так? — услышав слова Чу Фэна, длинные, тонкие брови Ло Лянь слегка поднялись. Она начала издеваться и насмехаться над

ним.

Глава 1013. Человек, который разрушит вас всех

— Хаха. О, какое же невежество. Брат Чу Фэн, какой же ты невежественный, — в этот раз даже Чжао Шаоцю заговорил. Однако, по сравнению с резким замечанием Ло Лянь, этот Чжао Шаоцю на самом деле начал громко смеяться. Он ничуть не скрывал своего презения.

— Раньше, когда вы были перед Тайной Церковью Крови, вы посмели сказать им подобное? — спросил Чу Фэн, слегка улыбнувшись.

— Ты… — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, Чжао Шаоцю немедленно потерял дар речи. Даже улыбка, которая была на его лице, мгновенно исчезла. Заменой ей стало выражение, как у кого-то, кто понюхал пару вонючих носков.

Это было потому, что когда он был перед Тайной Церковью Крови, он не только не смел говорить с ними в подобной манере, ему даже не хватало мужества чтобы просто открыть свой рот. Он был крайне труслив.

— Какого рода квалификация у тебя есть, чтобы бранить Шаоцю? Ты должен знать, какова Тайная Церковь Крови, о которой мы сейчас говорим. Они люди, которые убивают, даже глазом не моргнув. Они порочные и безжалостные монстры!

— Только потому что сейчас их здесь нет, ты смеешь говорить такие слова. Если бы люди из Тайной Церкви Крови на самом деле появились бы перед тобой, ты определённо был бы так напуган, что закончил бы тем, что написал в свои штаны и был бы не в состоянии стоять, — видя, что Чу Фэн на самом деле оскорбил человека, которым она восхищалась, Ло Лянь немедленно пришла в ярость. Она открыла свой рот и сердито обругала Чу Фэна.

Терпение Чу Фэна было ограничено. Раньше он не хотел ссориться с Ло Лянь, потому что она была женщиной, и потому что он давал пожилому человеку почувствовать, что уважает его. Однако, поскольку она не хотела замечать добрых намерений, Чу Фэн не мог продолжать уступать ей.

Однако, Чу Фэн внезапно отказался от этой идеи и не стал опровергать Ло Лянь, Это было потому, что он смог почувствовать что-то. Более того, то, что он почувствовал, нельзя было назвать добрым. Однако, для Чу Фэна это был отличный шанс.

— Хм. Что такое? Даже ничего против сказать не можешь? Ты не более, чем мусор из Региона Южного Моря. Ты даже не понимаешь, что такое Святая Земля Воинственности.

— Прочь с дороги. Позволь мне увидеть, что именно ты сделал с моей младшей сестрой, Лил Жу. Если с ней случилось что-то плохое, я определённо не позволю тебе уйти, — видя, что Чу Фэн не отвечает, Ло Лянь стала ещё более самодовольной. Она на самом деле хотела зайти в дом.

бум

Однако, прямо в этот момент, шторм внезапно поднялся со стороны Города Великолепной Парчи. Величественная, гнетущая сила обрушилась на них с далёкого горизонта.

вууува

Перед такой гнетущей силой, Ло Лянь немедленно потеряла баланс и упала на землю, приземлившись на задницу. Даже нога Чжао Шаоцю скользнула, и он упал на землю.

Однако, движение Чу Фэна было очень быстрым. Он немедленно поддержал Дедушку Ло, перед тем, как он упал. В момент, когда ладонь Чу Фэна поймала Дедушку Ло, вспышка удивления появилась в престарелых глазах Дедушки Ло. Когда он посмотрел на Чу Фэна снова, его глаза сияли. У него был полностью новый уровень уважения к Чу Фэну.

Под защитой Чу Фэна, Дедушка Ло закончил тем, что был в целости и сохранности. Он, который уже потерял своё развитие, не только не упал, он даже не покачнулся. Вместо этого он устойчиво стоял на том же месте, игнорируя обрушившуюся на них силу.

Однако, ни один человек не обратил внимания на то, что случились с пожилым человеком. Это было потому, что взгляды Ло Лянь и Чжао Шаоцю были сфокусированы на горизонте. Более того, они вдвоем были в ужасе.

С направления, откуда исходила гнетущая сила, быстро летели две фигуры. Более того, они оба приземлились за пределами двора.

Они были двумя мужчинами. Оба они были среднего возраста и обладали развитием Боевого Владыки первого ранга. Они носили чёрную одежду, и на их лицах были нарисованы странные вещи. С первого взгляда она казались призраками. Кроме того, на их лицах были зловещие улыбки, и сейчас они шаг за шагом приближались ко двору.

— Хехехе, маленькая красотка, раньше, когда наши старшие боевые братья и сёстры присутствовали, нам было неудобно с тобой что-то делать. Однако, сейчас ты не сможешь сбежать, — Мужчины уже вошли во двор. Однако, их взгляды были зафиксированы на Ло Лянь. Оказалось, что эти двое были людьми их Тайной Церкви Крови.

— Что... Что вы планируете делать? — Ло Лянь не была глупой, она уже знала ответ. Но она не желала, чтобы это стало реальностью.

Это было потому, что она слышала о злобных методах Тайной Церкви Крови. Женщины Тайной Церкви Крови обладали сердцами, как у змей и скорпионов. Что касалось мужчин, они были даже хуже животных. Они не только обожали осквернять женщин, они даже в процессе осквернения ломали руки и ноги женщин, и даже доводили своих жертв до смерти, чтобы они могли испытать определенные волнения с помощью таких пугающих методов.

— Ничего особенного, мы просто хотим немного поиграть с тобой, — один из мужчин начал смеяться. Однако, он дал Ло Лянь ответ, от которого у нее подкосились ноги.

— Нет, Старший Брат Шаоцю, спаси меня. Скорее, уведи меня, — в этот момент Ло Лянь была в ужасе. Она сразу же встала на ноги и бросилась к Чжао Шаоцю, умоляя его увести её.

— Мм, кажется, что ваши отношения не так просты? — Видя, что Ло Лянь на самом бросилась на грудь Чжао Шаоцю, вспышка жестокости мелькнула в глазах мужчин из Тайной Церкви Крови.

— Нет, я лишь немного знаком с ней. Однако, мы не настолько хорошо друг друга знаем, — видя взгляды мужчин, Чжао Шаоцю был так напуган, что его штаны намокли. Более того, чтобы избежать ответственности, он махнул свои рукавом, пока говорил, и отодвинул Ло Лань, которая была на его груди, в сторону.

— Шаоцю, ты... — Ло Лянь была поймана врасплох действиями Чжао Шаоцю. В этот момент она была в оцепенении, не в силах принять то, что произошло. Человек, который показывал свою любовь к ней, человек, которым она восхищалась... Она никак не ожидала, что он отнесётся к ней подобным образом.

— Хаха, как то не особо убедительно. Однако, этого недостаточно. Если хочешь жить, ты должен помочь нам кое-что сделать, — один из двух мужчин засмеялся.

— Что... Что вы хотите, чтобы я сделал? — голова Чжао Шаоцю покрылась потом. Он начал даже заикаться при разговоре. Он был на самом деле напуган этой группой демонов из Тайной

Церкви Крови.

— Иди, иди и стяни всю одежду с этого птенчика, чтобы мы, два брата, могли наслаждаться ей, — сказал мужчина, сияя улыбкой.

Услышав эти слова, Чжао Шаоцю стал даже более неприглядным в лице. Однако, он всё же встал и пошёл к Ло Лянь, которая была брошена им на землю. Между своей жизнью и возлюбленной, он без малейшего колебания выбрал жизнь.

— Чжао Шаоцю, что ты делаешь? Вы вообще человек? Черт подери, я на самом деле неверно оценила тебя, — видя, что Чжао Шаоцю на самом деле идёт к ней, Ло Лянь набросилась на него в ярости.

Что касалось Чжао Шаоцю, он полностью проигнорировал её. Сначала он окружил Ло Лянь своей подавляющей силой, заставив ее стать неспособной к движению. Только тогда он присел и протянул свои руки, хватаясь за одежды Ло Лянь. Он на самом деле хотел разорвать на части одежды Ло Лянь.

— Хехе, так вот как ты себя ведешь, когда сталкиваешься с людьми из Тайной Церкви Крови? Это даже хуже, чем я представлял себе, — именно в этот момент, наконец, раздался голос Чу Фэна.

— Кто ты? — услышав слова Чу Фэна, эти двое мгновенно бросили свой взгляд на него. С голосом, наполненным угрозой, они спросили.

— Вы вдвоем хотите знать кто я? Подходите, подходите ближе, я расскажу вам, кто я, — на лице Чу Фэна была улыбка, и показан провокационный жест своей рукой в сторону этих двух мужчин.

— Откуда взялся этот волосатый ушлепок? Тебе действительно жить надоело, — видя, что Чу Фэн на самом деле смеет провоцировать их, двое мужчин пришли в ярость. Они вместе рванули вперед, с их гнетущей силой Боевых Владык, бросились к Чу Фэну.

вуух

Видя это зрелище, Ло Лянь немедленно закрыла свои глаза. Она не смела смотреть. Только тогда, когда послышался странный звук, она испугалась. Это было потому, что она чувствовала всё это время, что источником этого звука был не Чу Фэн. Вместо этого, казалось, что это были голоса этих двух мужчин из Тайной Церкви Крови.

Таким образом, она медленно открыла свои глаза. Первой вещью, которую она увидела, был не Чу Фэн. Вместо него она увидела Чжао Шаоцю. Это было потому, что Чжао Шаоцю находился прямо перед ней.

Чжао Шаоцю в этот момент остановился в середине процесса, пытаясь разорвать её одежду. Его движение остановилось в процессе попытки сорвать её одежды, однако его взгляд был брошен за Ло Лянь. Его рот был широко открыт, и его выражение было полностью удивленным.

— Небеса, это… — видя это, Ло Лянь также поспешно обернула голову. После того, как она увидела зрелище позади себя, её выражение немедленно изменилось. Невообразимое потрясение показалось в её глазах.

В этот момент, двое мужчин лежали на земле недалеко от неё. Руки и ноги этих двух мужчин были оторваны. Это было настолько ужасно, что даже были видны их кости. Более того, даже их шеи были скручены. В этот момент двое мужчин лежали на земле, покрытой кровью в чрезвычайно жалкой манере. Эти два человека были именно двумя мужчинами из Тайной Церкви Крови.

Однако, когда она посмотрела на Чу Фэна, он не только не пострадал ни в малейшей степени, его выражение оставалось неизменным. Ныне он стоял перед этими двумя умирающими мужчинами без малейшего беспокойства. Более того, он даже наступил на руку одного человека своей ногой. С улыбкой на лице он посмотрел на двух мужчин из Тайной Церкви Крови и сказал:

— Запомните, я человек, который уничтожит вас всех.

Глава 1014. Отдавая долг крови кровью

В этот момент кроме мужчин из Тайной Церкви Крови, которые выли от боли со слезами в глазах; кроме Чу Фэна, который стоял там настолько спокойным, как никогда, и с лёгкой улыбкой на своём лице; независимо от того, была ли это Ло Лянь, Чжао Шаоцю, или даже Дедушка Ло, у них у всех были широко открыты рты, и изумление было написано на их лицах. Они не смели поверить, что случившееся перед их глазами было реальностью.

Это было особенно верно для Дедушки Ло. Это было потому, что он мог рассматриваться, как человек с самым большим опытом, человек, который многое повидал, путешествуя по всему миру.

Однако, в действительности, он тоже не видел движения Чу Фэна. Это было потому, что движение Чу Фэна было на самом деле слишком быстрым. К тому времени, как он успел среагировать, эти два человека из Тайной Церкви Крови уже находились в подобном виде.

Только вспоминая тот факт, что эти мужчины были экспертами с развитием Боевых Владык, и затем вспомнив ужасающую силу Чу Фэна, было не тяжело для Дедушки Ло определить каким именно было развитие Чу Фэна.

—Вы желаете жить или умереть? — внезапно спросил Чу Фэн этих мужчин.

— Жить, жить, — без малейшего колебания закричали мужчины из Тайной Церкви Крови. В этот момент они больше не обладали ни следом высокомерия. Можно было сказать, что они были полностью напуганы Чу Фэном.

Они вдвоем лучше всех понимали, что именно произошло. Они на себе испытали насколько силён был Чу Фэн.

Таким образом, они вдвоем уже определили, что Чу Фэн был чрезвычайно яростным персонажем. Перед таким персонажем нужно было подчиняться. В противном случае, единственным результатом, ожидавшим их, была смерть.

— Очень хорошо. Независимо от того, какие методы вы двое должны будете использовать, вы должны быстро привести всех членов вашей Тайной Церкви Крови сюда; особенно женщину, которая вырвала глаза Лил Жу, — сказал Чу Фэн.

— Это… — услышав эти слова, эти двое были поражены. Они начали колебаться. Они не были дураками, они могли догадаться, о том, что Чу Фэн планировал сделать.

Однако, их Скрытая Церковь Крови была чрезвычайно жесткой в правилах. Если они вдвоем на самом деле сделают подобную вещь, тогда это ничем не будет отличаться от предательства церкви. Если об этом узнают, тогда их смерть, вероятно, будет даже более несчастной.

Однако, обдумав ситуацию в которой они находились, один из мужчин вытерпел боль, которую он чувствовал, и спросил Чу Фэна:

— Как только мы сделаем то, что ты хочешь, ты позволишь нам жить?

— Всё, что я знаю, что если вы не сделаете так, как я говорю, тогда вы, без сомнения, умрете, — Чу Фэн слегка улыбнулся и пронзающее кости ледяное убийственное намерение мелькнуло в

его глазах.

Видя этот взгляд, двое мужчин немедленно начали дрожать. неописуемый страх поднялся из глубин их душ и поглотил всё их существо.

Как ученики Тайной Церкви Крови, какого рода яростных и злобных персонажей они не видели прежде? В конце концов, вся Тайная Церковь Крови была пристанищем демонов. В этом месте не было ни единого хорошего человека, это было местом обитания злых людей.

Однако, таких, как Чу Фэн, кто был способен заставить их испытать подобный ужас лишь с помощью единственного взгляда, было очень мало; можно было даже сказать, что это было почти невиданно.

Они вдвоем не понимали, почему они были так напуганы одним лишь взглядом Чу Фэна. Однако, они могли с абсолютной уверенностью сказать, насколько ужасающ был Чу Фэн. Этот молодой человек был в несколько раз более пугающим, чем люди, которые демонстративно выставляли свою злобную натуру на показ.

На сей раз, они действительно спровоцировали того, кого не следовало провоцировать. Они не смели колебаться и немедленно вынули особые значки и использовали их, чтобы отправить сигнал о помощи, таким образом, чтобы они могли вынудить тех, кто был из Тайной Церкви Крови, прийти. Даже если они предадут свою церковь и станут причиной того, что люди из их церкви будут убиты, они вдвоем всё же были полны решимости спасти свои собственные жизни.

свист

В этот момент, Чжао Шаоцю, наконец, смог отреагировать. Он понял, что ситуация принимала скверный оборот. Таким образом, не сказав ничего, его тело немедленно двинулось; он начал улепётывать в направлении Города Великолепной Парчи.

— Чу Фэн, ты сошёл с ума? Как мог ты позволить им позвать остальных людей из Тайной Церкви Крови сюда? Что именно ты пытаешься сделать? — сказала Ло Лянь. По сравнению с её тоном прежде, её нынешний тон сильно отличался. Не было больше прошлого высокомерия и презрения. Вместо этого её голос был наполнен беспокойством и растерянностью.

— Разве есть нужда спрашивать об этом? Естественно, чтобы оплачивать долг крови кровью, — ответил Чу Фэн равнодушно.

— Что? Оплатить долг крови кровью? Ты знаешь, сколько у них людей? Ты знаешь, какой уровень развития у сильнейшего из них? Ты знаешь, насколько ужасающей была та женщина, которая вырвала глаза Лил Жу?

— Ты даже ничегошеньки не знаешь. Может ли быть, что ты хочешь положиться на свои собственные силы, чтобы устранить их всех одним ударом?

Ло Лянь чувствовала, что Чу Фэн был невероятным. Это было так сильно, что она не могла даже понять его. Хотя она уже увидела способности Чу Фэна, она не верила, что Чу Фэн мог самостоятельно одолеть всех основных учеников Тайной Церкви Крови.

— Что? Ты боишься?

— Вы, люди Святой Земли Воинственности, это всё, чего вы стоите? Жадные до жизни, и напуганные смертью, робкие и боящиеся попасть в неприятности. С крошечными способностями, вы на самом деле обладаете нервами смотреть свысока на нас, людей из-за пределов Святой Земли Воинственности? Что дает вам право делать это, какого рода квалификация у вас для этого есть? — Чу Фэн бросил свой свирепый взгляд на Ло Лянь, которая всё ещё волновалась и слегка дрожала. Его взгляд был полон надменности и презрения.

— Я… — услышав, что Чу Фэн разговаривает в подобной манере и увидев, что Чу Фэн смотрит таким взглядом, Ло Лянь разозлилась. Однако, она потеряла дар речи. Это было потому, что все было, как и сказал Чу Фэн, она была напугана.

— Если ты боишься, тогда иди и спрячься где-то подальше отсюда. Я помогу Лил Жу отомстить. Ты можешь просто остаться в стороне и смотреть.

— Однако, я думаю, что для тебя же будет лучше не бегать, поскольку у меня нет времени, чтобы заморачиваться, спасая тебя.

После того, как Чу Фэн закончил говорить эти слова, он кинул свой взгляд на мужчин из Тайной Церкви Крови. Со взмахом его рукава, два человека были подняты в воздух. После этого они упали. Они были безжалостно выброшены за пределы двора.

В то же время, Чу Фэн вновь махнул своим рукавом. Видимый слой ряби охватил весь двор. Несмотря на то, что они были во дворе, Ло Лянь и Дедушка Ло не заметили того, что делал Чу Фэн.

Однако, в этот момент, если кто-то стоял за пределами двора, они бы не смогли больше видеть Чу Фэна и остальных. Они были скрыты Чу Фэном.

свист свист свист свист свист

После того, как Чу Фэн закончил приготовления, со стороны горизонта вновь послышался шум. Вскоре, несколько фигур подлетели к ним. Один за другим они приземлились. Все эти люди выглядели как свирепые исчадья ада. По тому, как они были одеты, можно было определить,

что они все из Тайной Церкви Крови.

Видя этих людей из Тайной Церкви Крови и что все всё больше и больше людей появлялось здесь, Ло Лянь в очередной раз начала дрожать. Невольно она спряталась за Чу Фэном.

Просто, в этот момент люди из Скрытой Секты Крови не могли видеть Чу Фэна и остальных. Всё, что они могли увидеть, было двумя мужчинами, лежащими на земле, покрытые ранами и кровью, болезненно стонущими.

— Хаха, эти парни, почему они в таком жалком состоянии? — видя этих двух мужчин из Тайной Церкви Крови, они не торопились спросить их, о том, что произошло. Более того, что они даже не пошли вперёд, чтобы помочь им вылечить их раны. Вместо этого, они стояли со злобными улыбками и наслаждались болью этих двух. Демоническая натура этой злобной церкви была полностью продемонстрирована.

— Йо, кто был тем, кто сделал это с вами? — наконец, прозвучал голос женщины. Когда этого голос прозвучал, вскоре был сформирован проход в толпе, которая окружила их, наслаждаясь шоу. На другом конце прохода была женщина среднего возраста, с лицом, покрытым макияжем. Количество макияжа было таким, что она стала похожей на призрака. Она вышла вперед.

Внешность этой женщины была чрезвычайно гадкой. Она излучала угрожающую, убийственную ауру с головы до пят. С первого же взгляда можно было сказать, что она была человеком, чьи руки были покрыты неизмеримым количеством крови, кем-то, что убил бесчисленное количество людей.

Однако, самой заметной вещью на ней было ожерелье, которое она носила на шее. Это было ожерелье, покрытое кровью. Источником крови была пара человеческих глаз на ожерелье.

Глава 1015. Кто есть дьявол?

— Это она, — при виде этой женщины выражение лица Ло Лянь сильно изменилось. Её хрупкое тело начало дрожать, и она почти потеряла сознание. Судя по этому, можно было сказать, насколько она была напугана этой женщиной.

В действительности, не только одна, но даже многочисленные основные ученики Тайной Церкви Крови действовали чрезвычайно уважительно по отношению к этой женщине, и стояли с переполненными страхом лицами. Это было потому, что с точки зрения силы эта женщина могла считаться сильнейшей среди учеников Тайной Церкви Крови. Она была Боевым Владыкой седьмого ранга.

— Это она? Она та, кто вырвала глаза Лил Жу? — при виде этой женщины убийственное намерение хлынуло из глаз Чу Фэна. Он обернулся к Ло Лянь и спросил её, желая подтвердить это.

— Это она, она та самая, — хотя она была сильно напуганной, вспомнив сцену, как эта женщина вынимает глаза Лил Жу, Ло Лянь начала скрипеть зубами от злости. Дрожа, она подняла руку и указала на эту женщину.

— Старший Ло, вы вдвоем оставайтесь здесь. Не выходите, — сказав эти слова, Чу Фэн вышел со двора и громко закричал: — Я тот, кто сделал это с ними.

— Кто ты?

Человек, который внезапно появился; более того, человек, который сказал, что он был тем, кто довел людей их Тайной Церкви Крови до такого жалкого состояния, это вызвало такую реакцию, что многие люди из Тайной Церкви Крови сильно нахмурились. Они не спешили атаковать Чу Фэна. Вместо этого они переместились назад и начали внимательно изучать Чу Фэна.

Это было потому, что в то время, как возраст Чу Фэна был крайне юным, его развитие было очень глубоким и неизмеримым. По крайней мере, среди тех, кто присутствовал, ни один не мог видеть развитие Чу Фэна. В добавок к неизменному выражению Чу Фэна и внушительной манере поведения, когда он ни во что не ставил их в своих глазах, это заставило их осознать, что Чу Фэн мог быть далеко не обычным человеком.

В конце концов, Святая Земля Воинственности была чрезвычайно большой. В этом месте количество гениев развития было неисчислимым. Хотя Тайная Церковь Крови была чрезвычайно злой и варварски дикой, они прекрасно осознавали, какого рода персонажами они были в Святой Земле Воинственности. В этой огромной Святой Земле Воинственности их Тайная Церковь Крови была просто существом на дне пищевой цепочки. По сравнению с теми силами, что были по настоящему могущественными, их Тайная Церковь Крови была жалко слабой.

Потому, их сдерживал страх по отношению к незнакомцу, который внезапно появился, как это сделал Чу Фэн. Это было потому, что основатель церкви десятки тысяч раз предупреждал их не

обижать известные крупные силы. Даже если это был всего лишь ученик, им не следовало провоцировать его.

— Я тот, кто убьёт вас всех, — Чу Фэн сузил глаза и скрыл большую часть убийственного намерения.

— Что? Убьёшь нас? У тебя на самом деле хвастливый рот, — услышав эти слова, хотя люди из Тайной Церкви Крови побаивались Чу Фэна, они всё же были сильно взбешены им. Один за другим они начали источать убийственное намерение.

— А, хвастливый рот? Кто был тем, кто сказал эти слова? — услышав эти слова, Чу Фэн внезапно слегка усмехнулся. Он чуть прищурил свои глаза. Сказав это, он бросил свой улыбающийся взгляд на людей Тайной Церкви Крови.

— Это… — к своему удивлению, хотя взгляд Чу Фэна был таким мягким, ни один человек из Тайной Церкви Крови не посмел встретиться с ним взглядом. Вместо этого, все те, на кого падал взгляд Чу Фэна, начали подсознательно опускать свои головы и медленно отступать назад. Даже эта женщина Боевой Владыка седьмого ранга, которая вытащила глаза Лил Жу, действовала подобным образом.

— Что… Что происходит?

Видя это зрелище, человеком, который был больше всего потрясён, была никто иная, как Ло Лянь. Это было потому, что она внезапно вспомнила слова, которые Чу Фэн до этого сказал Чжао Шаоцю.

В это время Чжао Шаоцю был обруган Чу Фэном. Мало того, что слова, которые он использовал, были недобрыми, он даже разразился громким смехом. Чу Фэн оскорбил его, совершенно очевидным образом.

В тот раз Чу Фэн спросил Чжао Шаоцю, посмел бы он говорить в подобной манере с людьми из Тайной Церкви Крови.

Чжао Шаоцю не ответил. Это было потому, что перед Тайной Церковью Крови Чжао Шаоцю даже не мог набраться смелости заговорить. Однако, в то время Ло Лянь понимала Чжао Шаоцю. В конце концов, она видела людей из Тайной Церкви Крови рядом с Чжао Шаоцю.

Она могла ощутить, какими пугающими были люди из Тайной Церкви Крови. Такого рода кровожадное убийственное намерение, такого рода порочные взгляды заставили её бояться до глубины души. Она на самом деле чувствовала, что эти люди из Тайной Церкви Крови были демонами, они были тварями, которые не должны были жить в этом мире.

Однако, в этот момент люди Тайной Церкви Крови, те пугающие существа, которые, как она

верила, были сущими демонами, были доведены до такого состояния Чу Фэном. Можно было сказать, что перед Чу Фэном, эти люди из Тайной Церкви Крови больше не выглядели как дьяволы. Вместо этого они были существами, которые боялись Чу Фэна.

Если бы это было прежде, она бы никогда не поверила в такую вещь. Это было потому, что с тех пор, как она впервые увидела Чу Фэна, поскольку она знала, что Чу Фэн пришёл из Региона Южного Моря, у неё было сокровенное чувство презрения по отношению к Чу Фэну.

Таким образом, она невежественно произнесла слова, чтобы атаковать и оскорбить его много раз подряд. Это было потому, что она не боялась Чу Фэна. Ну и что с того, если Чу Фэн разозлится из-за её слов? Она не верила, что Чу Фэн мог сравниться с ней.

Однако, сейчас она обнаружила, что была абсолютно не права, что она серьёзно ошиблась. О, как глупа и невежественна она была. На самом деле, Чу Фэн, которого она оскорбляла и прирезала прежде, был существом даже более пугающим.

Этот молодой человек, который казался любезным и добросердечным, был на самом деле существом, которое могло вызвать страх даже у демонов. Можно было сказать, что он был существом, даже более пугающим, чем демон.

По крайней мере, судя по его способности сохранять спокойствие, спрашивать холодным тоном и громко смеяться, когда он столкнулся с людьми из Тайной Церкви Крови, это уже указывало на то, насколько силён был Чу Фэн. Такого рода подвиг не был тем, что обычный человек мог сделать. По крайней мере, она была не в состоянии сделать это.

Должно быт сказано, что в этот самый момент у неё появился совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну. Она, наконец, поняла, как глупа она была прежде.

— Что-то не так? Ваша Тайная Церковь Крови совершала всевозможные злодеяния, но, в конце концов, оказалось, что вы не более, чем кучка трусов. Вы даже не смеете признать слова, которые вы сами же сказали прежде? — спросил Чу Фэн снова. Его слова были полны презрения.

— Я, твой папочка, был тем, кто сказал это. И что же ты мне сделаешь? — внезапно, вперёд вышел человек и закричал, ударив себя в грудь.

Он выглядел очень злым. Это было потому, что он был унижен Чу Фэном перед всеми этими людьми; это заставило его ощутить, что он потерял своё лицо. Это было потому, что несмотря на то, откуда пришёл Чу Фэн, он был таким молодым. Как бы там ни было, он не мог позволить человеку, который настолько младше его, издеваться над ним подобным образом.

Однако, сразу после того, как этот человек сказал те слова, он мгновенно пожалел. Он пожалел так сильно, что его кишки позеленели. Это было потому, что в ту секунду, когда он закончил говорить, взгляд Чу Фэна устремился к нему. Перед этим мягким, и всё же

чрезвычайно ледяным взглядом, он почувствовал одно слово — смерть.

Ууува

Внезапно, мужчина закричал. Это было потому, что его тело на самом деле взорвалось. В то время, как рябь разнеслась во всех направлениях, в момент, когда огромное количество крови хлынуло в воздух, его тело неожиданно было разорвано на куски. Его конечности, его внутренние органы исчезли. Кроме его торса, который состоял из белых костей, осталась только его окровавленная голова.

Глава 1016. Позиция Силы

свист

Внезапный взрыв сильно встревожил всех присутствующих людей. Что касалось вещи, которая потрясла их больше всего, это было тело человека после взрыва.

Это тело можно было назвать телом мёртвого человека. В конце концов, в нормальных обстоятельствах, когда чьё-то тело было повреждено до такого состояния, они должны были умереть.

Однако, в этот момент мужчина всё ещё был жив. Даже его развитие сохранилось. Можно было сказать, что кроме его плоти, всё остальное у него осталось неповреждённым.

Это еще больше напугало всех присутствующих людей, потому что это полностью отображало, насколько страшен был человек, который сделал с ним подобную вещь. Человек, который сделал это, намеренно позволил ему выжить. Его целью было заставить его испытывать так много боли, чтобы он мечтал о смерти.

уааа

Внезапно, этот мужчина с сильно повреждённым телом начал подниматься в небо. Затем, он медленно поплыл к Чу Фэну.

— Ты должен знать, что я могу с тобой сделать, верно? — у Чу Фэна всё ещё была лёгкая улыбка на лице. В его улыбке не было ни следа злобы. Однако, для людей Тайной Церкви Крови его улыбка была чрезвычайно зловещей. Это была улыбка, которой не должно быть у человека.

— Нет, не убивай меня. Не убивай меня, — в этот момент взгляд этого человека дрожал. Его лицо скривилось. Он на самом деле был напуган.

У него даже не было времени, чтобы кричать и скулить, вместо этого, с лицом, наполненным слезами и соплями, он ревел и просил прощения. Разве сейчас он был похож на ученика демонической секты? Он выглядел как чрезвычайно жалкий человек.

— Ты сожалеешь? — глядя на этого человека, улыбка Чу Фэна стала даже ярче. Однако, его лицо внезапно стало ледяным. Чрезвычайно холодным тоном Чу Фэн сказал: — Слишком поздно.

свист

Закончив говорить, Чу Фэн резко поднял ладонь, а затем опустил вниз. Перед всеми присутствующими он безжалостно превратил этого человек в котлету. Его сознание было уничтожено, он был мертвее мёртвых.

— Чёрт побери.

При виде этого зрелища, лица всех, кто был из Тайной Церкви Крови мгновенно стали пепельными. Они могли точно определить, что этот молодой человек, который не скрывал своего лица, должен быть кем-то, с кем никогда нельзя шутить. Вероятно, он был гением какой-то огромной силы. Существом, которое они не могли провоцировать. Сейчас, когда они уже спровоцировали его, была только одна вещь, которую они могли сделать — бежать.

— Пытаетесь сбежать? Думаете получиться?

Однако, столкнувшись с тем, что члены Тайной Церкви Крови пытались сбежать в разных направлениях, используя всевозможные методы и техники, когда некоторые улетали в небо, а некоторые ныряли в землю, Чу Фэн лишь холодно улыбнулся. После этого холодный свет сверкнул в его глазах, и безграничная гнетущая сила, которая содержала насыщенное убийственное намерение, хлынула из его тела.

бум

Гнетущая сила Чу Фэна была чрезвычайно неистовой. Более того, её скорость была чрезвычайно быстрой. После того, как она появилась, она моментально покрыла все вокруг. Вызывая разрушения, она была способна сокрушить всё что угодно и стала причиной того, что это место пришло в первобытный хаос.

Самым важным было то, что эта область, покрытая гнетущей силой, после того, как она отрезала все пути отхода людям из Тайной Церкви Крови, на самом деле обернулась бесформенными острыми клинками. Эти бесформенные острые клинки начали безжалостно рубить всех, кто был из Тайной Церкви Крови.

уууува

ееееаа

— Нет...

— Помогите...

— Аааaa.....

Видя безжалостные клинки, образованными подавляющей мощью Чу Фэна, люди из Тайной Церкви Крови не прекращали кричать. Однако, они были не в состоянии вызвать ни малейшего следа жалости у Чу Фэна.

Единственными вещами, которые можно было увидеть, был кровавый дождь, который покрыл небо, ноги и руки, которые были отрублены, и внутренние органы. Одна за другой, здесь обрывались жизни, а все вокруг превратилось в чистилище.

Наконец, резня прекратилась. Всё вернулось в норму. Единственным отличием было то, что в этот момент раздробленные кости и текущая кровь покрыла все вокруг. Вонь стояла такая, что вызывала тошноту. Что касается зрелища того, как все вокруг было залито кровью, оно вызывало страх.

В этот момент, практически все люди из Тайной Церкви Крови, которые находились в этом месте, были убиты Чу Фэном. Только три человека остались живы.

Двумя из них были два мужчины, которые прибыли в это место первыми. Они лежали на полу, дрожа, и были неспособны сказать ни единого слова.

Что касается другого человека, это была та женщина, которая вырвала глаза Лил Жу. Она

стояла на коленях, полностью ошеломленная. Хотя её тело было ранено, её раны были не смертельны.

Что касалось её взгляда, он дрожал без остановки. Судя по её рассеянному виду, можно было сказать, что она была сильно напугана.

Хотя они все были демонами, которые убивали, не моргнув глазом, и убили бесчисленное количество людей своими безжалостными методами, когда смерть постучалась в их дверь, когда безжалостные клинки указали на неё, она была не в состоянии оставаться бесстрашной.

— Она просто маленький ребёнок, разве у вас есть сердце, раз вы сотворить с ней подобное? — спросил Чу Фэн, подойдя к этой женщине.

— Что? — женщина подняла голову и спросила, как будто она не знала, о чём говорит Чу Фэн.

свист

Однако, Чу Фэн не ответил ей. Он протянул два пальца и ткнул ими в глаза этой женщины.

пучи

Пальцы Чу Фэна пронзили глаза этой женщины. Затем, он вытащил её глазные яблоки. В то время, когда это случилось, женщина испустила резкий крик.

Однако, это был не конец. Вытащив её глаза, рука Чу Фэна, как лезвие, повернулась к этой женщине и рубанула. Её уши, её нос, её язык, её рот, а также другие части тела были отрезаны один за другим. Это продолжалось до тех пор, пока женщина не стала полностью изуродована. Только тогда Чу Фэн разрушил её развитие и забрал её жизнь.

Ни следа волнения не появилось в сердце Чу Фэна после убийства этой женщины. Вместо этого, он был чрезвычайно спокоен. Это было потому, что он знал, что эта женщина была той, кого он должен был убить. Если бы он её не убил, тогда, кто знает, сколько еще жизней она бы разрушила.

После убийства этой женщины, Чу Фэн бросил взгляд на тех двух мужчин. Это было потому, что они вдвоем были единственными выжившими из числа последователей Тайной Церкви Крови, которые здесь показались.

— Не убивай нас, не убивай нас. Мы уже сделали все, что ты от нас хотел. Ты обещал нам, что не станешь нас убивать, — увидев взгляд Чу Фэна, наполненный убийственным намерением, эти двое поспешно закричали.

— Я никогда не говорил, что оставлю вас в живых, — после того, как Чу Фэн сказал эти слова, с одной лишь мыслью, волна гнетущей силы прокатился к двум мужчинам. Как гигантское существо, весом больше десяти тысяч цзиней, обрушевшееся с небес, его гнетущая сила раздавила этих двух мужчин в лужу крови.

Чу Фэн поступил как обычно. За всю свою жизнь, он убил уже огромное число людей, и уже использовал даже более жестокие методы. Однако, у него никогда не было бы ни следа милосердия в его сердце. Это было потому, что все те, кого он убил, были людьми, которые должны были быть убиты.

Хотя Чу Фэн привык к подобным вещам, было очевидно, что Ло Лянь не привыкла к такому. Видя кровавую сцену за пределами двора, она была так напугана, что её сердце почти выпрыгивало из груди. В этот момент её непрерывно рвало, и она не переставала плакать.

Она больше не смела поднимать свою голову, больше не смела смотреть на зрелище снаружи. Более того, она больше не смела смотреть на Чу Фэна. Впечатление, которое у неё было о Чу Фэне, уже развернулось на сто восемьдесят градусов. В этот момент, в её сердце, Чу Фэн был отнюдь не человеком. Вместо этого, он был дьяволом, который убил бы, не моргнув глазом.

поп

Внезапно, престарелая ладонь приземлилась на тело Ло Лянь. Когда она обернулась посмотреть, это был её Дедушка Ло.

— Дедушка, я так напугана, — увидев своего дедушку, Ло Лянь выглядела как испуганный маленький кролик. Она поспешно бросилась к нему на грудь и начала плакать даже более отчаянно.

— Чем ты напугана? Они все заслужили смерти, — спросил Дедушка Ло с улыбкой.

— Я знаю это, но... но... — плач Ло Лянь стал даже более отчаянным.

— Ты не можешь принять того, что случилось, верно? Ты не ожидала, что этот молодой человек, который выглядит таким любезным, на самом деле мог убивать людей, словно косить траву, как он мог быть настолько безжалостным и жестоким в своих методах. Это было настолько сильно, что его методы убийства могут заставить волосы встать дыбом. Не так ли? — спросил Дедушка Ло с улыбкой.

Ло Лянь не ответила ему. Вместо этого она начала беспрерывно кивать своей головой.

— О, Ло Ляно, это потому, что ты такая маленькая и слабая. Ты знаешь лишь только, как пользоваться хорошими людьми и как бояться злых. Ты обладаешь нестабильным умонастроением. Несмотря на то, что ты пытаешься казаться сильной и могучей, ты на самом

деле чрезвычайно слабая и немощная. Хотя ты родилась в Святой Земле Воинственности, ты на самом деле сильно уступаешь тем, кто был рождён за пределами Святой Земли Воинственности, но вырос уже привыкшим к кровавой резне.

— Чу Фэн полностью отличается от тебя. При обращении к хорошим людям он похож на святого. Что касается его отношения к злым людям, он становиться словно дьяволом.

Хорошо относиться к хорошим людям, и использовать насилие, чтобы обуздывать насилие, это признаки по-настоящему сильного человека. Такова позиция сильных.

Глава 1017. Я определённо сделаю это для тебя

— Ох, Лил Лянь, можно сказать, что ты расширила свои горизонты и получила опыт. Сейчас ты знаешь методы, которыми обладают сильные.

— Я надеюсь, что ты выучишь этот урок, и в будущем не будешь судить людей по их внешности. Ты не должна думать, что из-за того, что кто-то выглядит хорошим человеком, его будет легко запугать. Кроме того, не думай, что только потому, что происхождение других хуже, чем у тебя, они будут слабее, чем ты.

— Сегодня нам повезло, что человек, с которым мы столкнулись, был Чу Фэн, и что он не стал с тобой спорить. Если бы вместо него ты встретила недалёкого человека, тогда основываясь лишь на твоих грубых замечаниях, твои кости могли оказаться среди той груды костей, которая находится снаружи, — посоветовал Дедушка Ло тихим голосом.

Услышав, что Дедушка Ло говорит эти слова, тело Ло Лянь начало дрожать ещё сильнее. После того, как она подумала, что она чуть не оказалась в этой жалкой кучу плоти и костей снаружи, её страх стал даже сильнее.

крк

— Старшая сестра.

Именно в этот момент дверь дома внезапно открылась. В тоже время, умный детский голосок прозвучал за полуоткрытой дверью. Этот голос принадлежал Лил Жу.

— Лил Жу, не выходи, — услышав этот голос, Ло Лянь снова изменилась в лице. Она поспешно закричала в тревоге.

Это было потому, что в этот момент снаружи двора было море крови. Эта сцена была на самом деле ужасающей. Даже она, практик, не могла выдержать этого. Так как мог выдержать это ребёнок вроде Лил Жу?

Однако, как только она подумала об этом, выражение Ло Лянь стало очень радостным. Почему она была настолько полна сомнений, почему ее первые слова были направлены на то, чтобы Лил Жу не выходила? Глаза Лил Жу уже стали слепыми. Как могла она так твердо ходить по земле? Всё это означало, что глаза Лил Жу, вероятно, были восстановлены. Чу Фэн вылечил её глаза.

— Старшая сестра, почему ты не позволяешь мне выйти? Может ли быть, что ты хочешь пойти играть, не взяв меня с собой? Нет, я не хочу этого, Лил Жу тоже хочет пойти играть, — однако, услышав голос Ло Лянь, Лил Жу на самом деле стала чрезвычайно счастливой. Она не только не вернулась в дом, вместо этого она увеличила скорость, с которой она открывала дверь.

Это заставило Ло Лянь запаниковать. Она перестала заботиться о ситуации вокруг и поспешно поднялась. Затем, используя все свои навыки, она помчалась к дому, чтобы не дать Лил Жу открыть дверь.

— Лил Жу, все хорошо. Скорее, беги сюда, — однако, в этот момент внезапно прозвучал голос Чу Фэна. Событие, которое заставило Ло Лянь быть потрясённой больше всего, было то, что когда голос Чу Фэна прозвучал, Чу Фэн уже появился перед домом. Более того, он уже открыл дверь.

— Ты, — видя это, маленькое лицо Ло Лянь, которое уже и так было в панике, сильно изменилось. Она быстро обернулась к дедушке. Однако, после того, как она обернулась, она была полностью ошеломлена.

Когда она посмотрела за пределы двора, кровавый пейзаж полностью исчез. На замену этому, все стало как прежде. Не только руки, ноги и кровь, которые покрывали всю землю, исчезли, даже запах крови полностью исчез.

Такого рода методы полностью превзошли представления Ло Лянь. Просто за мгновение он

полностью скрыл все. Не было ли это на самом деле слишком могущественно?

После того, как она была полностью ошеломлена методами Чу Фэна, Ло Лянь не смогла удержать себя от того, чтобы бросить взгляд на Чу Фэна. Только в этот момент она обнаружила, что Лил Жу была уже на руках у Чу Фэна. Глаза Лил Жу не только не были повреждены, они стали даже ярче, чем прежде. В этот момент Лил Жу дурачилась и радостно смеялась с Чу Фэном.

— О, Старший Брат Чу Фэн, Лил Жу только что видела прекрасный сон, — сказала Лил Жу невинно.

— Что Лил Жу видела в своём сне? — спросил Чу Фэн, сияя улыбкой.

— В моём сне я охотилась в Горном Хребте Аллигатора вместе с моей старшей сестрой. Однако, мы попались страшной группе плохих людей. Один из этих плохих людей даже хотел вырвать глаза Лил Жу, — поведала Лил Жу, двигая своими руками и ногами.

— Мм, как можно называть это прекрасным сном? Это, очевидно, кошмар, — Чу Фэн потряс своей головой в сконфуженной манере.

— Это прекрасный сон. Позже показался защитник Лил Жу. Он побил всех плохих людей и даже поцеловал глаза Лил Жу, сказав, что глаза Лил Жу будут даже прекраснее.

— После этого, сразу после того, как Лил Жу проснулась, я немедленно побежала, чтобы проверить свои глаза в зеркале. Я обнаружила, что мои глаза на самом деле стали намного красивее, чем прежде. Эй, Старший Брат Чу Фэн, ты очень похож на моего защитника, — внезапно, Лил Жу указала на Чу Фэна и сказала с серьезным видом.

— Это так? В таком случае, просто считай Старшего Брата Чу Фэна своим защитником, хорошо? — спросил Чу Фэн.

— Хорошо, хорошо! Отлично! Старший Брат Чу Фэн будет защитников Лил Жу! Ура! — услышав, что Чу Фэн сказал это, Лил Жу начала смеяться и радостно танцевать. Она была чрезвычайно счастлива.

Увидев, что Чу Фэн терпеливо болтает с Лил Жу с лицом, наполненным ослепительной улыбкой, Ло Лянь сильно задумалась. Она внезапно осознала, насколько прав был её дедушка.

Если должно быть сказано, что она была кем-то, кто пользуется хорошими людьми и боится зла, обладает сильной и яростной внешностью, и всё же имеет слабое и хрупкое сердце, тогда Чу Фэн был бы человеком, который уничтожал сильных и поддержал слабых, имел добродушную внешность, и всё же обладал сильным сердцем. Когда она сравнивала себя с Чу Фэном, она ощущала, что она на самом деле не обладает ни единым хорошим качеством, и

была не более, чем мусором.

Вскоре после того, как Лил Жу проснулась, Чу Фэн предложил Дедушке Ло и им выдвигаться. Что касалось Дедушки Ло, который прежде уже видел большой мир, он знал, что Чу Фэн сделал это предложение ради них. Таким образом, он, естественно, не отказался от него.

Скорость Чу Фэна была огромной. В тот же день, когда он предложил это, он немедленно перевёз Дедушку Ло и остальных в другой город. Он купил для них весьма приличный особняк в новом городе. Лил Жу сильно полюбила свой новый дом. Что касалось Дедушки Ло, он также был чрезвычайно доволен им. Только Ло Лянь была несколько хмурой.

Это было потому, что они двигались через Город Великолепной Парчи. Когда они пролетали его, они обнаружили, что Город Великолепной Парчи был в полном хаосе. Его улицы были наполнены трупами. Более того, те, кто умер, были убиты чрезвычайно жестоко. Среди них был молодой человек, который был привязан на вершине ворот. Его смерть была самой жалкой. Этим человеком был Чжао Шаоцю.

Было не трудно догадаться, что это несчастье было делом рук Тайной Церковью Крови. Они были слишком безжалостными и не обладали никакой гуманностью. Они отказались выпустить даже тех, кто был невинен. Для них убийство людей было просто веселым времяпрепровождением.

После того, как она увидела это жуткое зрелище, Ло Лянь начала все больше и больше чувствовать, что Чу Фэн был прав. Чу Фэн на самом деле должен уничтожить всех, кто был из Тайной Церкви Крови. В противном случае, они могли принести вред еще большему количеству людей.

— О, Чу Фэн, у меня есть вопрос, который я хочу задать тебе. Мне интересно, ты не против, чтобы я спросил? — внезапно, у Дедушки Ло появилось что-то, о чем ему неловко было говорить.

— Дедушка Ло, какой у тебя вопрос? — у Чу Фэна было очень хорошее впечатление о Дедушке Ло. Могло быть сказано, что Дедушка Ло был первым человеком, который произвёл на него хорошее впечатление после того, как он прибыл в Святую Землю Воинственности.

— Если моя догадка верна, твоё развитие определённо очень сильно. Когда ты был в Регионе Южного Моря, ты наверняка был высшим экспертом. Однако, я хочу знать, достигло ли твоё развитие уровня Боевого Короля, — спросил Дедушка Ло.

— По правде говоря, нынешнее развитие младшего всего лишь Боевой Владыка восьмого ранга, — честно ответил Чу Фэн.

— Боевой Владыка восьмого ранга, — услышав эти четыре слова, вспышка разочарования мелькнула в глазах Дедушки Ло.

— Не то, чтобы этот Чу Фэн высокомерный или хвастливый, но хотя я всего лишь Боевой Владыка восьмого ранга, я обладаю безусловными способностями. Даже если я должен буду встретиться с обычным экспертом уровня Боевого Короля второго ранга, они, всё же, будут не ровней мне, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ты уверен? — услышав эти слова, лицо Дедушки Ло, которое изначально имело разочарованное выражение, мгновенно засияло. Это было, как будто он попал в кромешный мрак, но внезапно увидел луч ослепительного света.

— Дедушка Ло, если есть что-то, что тебе нужно, ты можешь просто сказать мне об этом. Покуда я, Чу Фэн, могу сделать это, и это не акт кровавых злодеяний, тогда я, Чу Фэн, определённо помогу тебе, — пообещал Чу Фэн, похлопав себя по груди. Оказалось, что он уже определил, что у Дедушки Ло было что-то, чего он хотел от него.

Глава 1018. Прошлое Дедушки Ло

— Раз так, то я тоже буду говорить откровенно. В самом деле, у меня есть личное дело, в котором я хотел бы, чтобы маленький друг Чу Фэн помог мне, — сказал Дедушка Ло.

— Старший Ло, что это может быть за дело? Нет вреда для тебя сказать мне об этом, — спросил Чу Фэн.

— Эх, это долгая история. Лучше будет рассказать тебе все сначала, — Дедушка Ло сделал долгий вздох. Затем он постепенно поправил своё настроение, и, через некоторое время, начал говорить.

— В те времена я скитался по всей Святой Земле Воинственности. Хотя с моим развитием я не мог войти во многие запретные зоны. Однако, во всех местах, куда я мог попасть, я старался побывать.

— Можно было сказать, что я посвятил всю свою жизнь этой мечте, и махнул рукой на все свои перспективы в развитии. Однако, поскольку в Святой Земле Воинственности есть огромное число возможностей, я, путешествуя в подобной манере, естественно, получил некоторые неожиданные плоды. Наступил момент, когда я получил коробку сокровищ в западном регионе Святой Земли Воинственности.

— Эта коробка сокровищ была чрезвычайно особенной. Просто глядя на её внешний вид, я сразу понял, что в ней определенно находиться далеко не обычный предмет. Вместо этого, это было сокровище, которое давало большие возможности.

— Таким образом, в конце концов, я закончил тем, что лелеял эту коробку сокровищ как свою собственную жизнь. Я даже обнимал её во сне, и никогда не упоминал о ней кому-либо ещё, в страхе, что у них может пробудиться жадность до моей коробки сокровищ.

— Но, к сожалению, не было такой штуки, как стена, которая может сдержать воздух. Эта моя коробка сокровищ закончила тем, что была обманом отобрана одним из моих самых доверенных друзей. Мало того, что он обманом забрал мою коробку сокровищ, он даже серьёзно ранил меня, а затем покалечил моё развитие.

— На самом деле, если бы в тот момент я быстро не убежал, и он не был бы ранен мною, он догнал бы меня. Не только моё развитие было бы покалечено, я боюсь, что, скорее всего, я потерял бы свою жизнь, — дойдя до этого, лицо Дедушки Ло наполнилось печалью.

— Дедушка Ло, кто этот человек? — дослушав до этого момента, хотя Чу Фэн выглядел спокойным, гнев уже захватил его сердце.

Чу Фэн уже догадался, что развитие Дедушки Ло не исчезло бы без причины. Он уже думал помочь Дедушке Ло получить месть. Однако, он никак не ожидал, что развитие Дедушки Ло, на самом деле, было покалечено его братом. Более того, этот человек даже украл его самое ценное сокровище.

Чу Фэн был человеком, который дорожил своими братьями, как своей собственной жизнью. Он был тем, кто придавал огромное значение отношениям с братьями. Услышав, что на самом деле был такой вероломный человек, Чу Фэн ощутил крайнее отвращение. Чёрт, даже если бы это не было связано с Дедушкой Ло, и не было связано с ним, Чу Фэн всё равно устроил бы резню, если бы столкнулся с подобным.

— Эх, это нынешний глава Тайной Церкви Крови, — Дедушка Ло ещё раз глубоко вздохнул.

— Это на самом деле он? Тогда все еще проще, — узнав о том, что человек, который сплел заговор против Дедушки Ло, был в действительности главой Тайной Церкви Крови, у Чу Фэна появилась холодная улыбка. Затем он спросил: — Дедушка Ло, где расположена Тайная Церковь Крови? Расскажи мне, где это, и я пойду и принесу голову этого главы Тайной Церкви Крови прямо сейчас.

— Чу Фэн, ты не должен недооценивать его. Он не только обладает очень мощной силой, он также чрезвычайно хитрый и коварный. Более того, он знает много методов борьбы с подобными вещами. Кроме того, Тайная Церковь Крови была основана им, он обладает высшей властью и находиться в более выгодном положении. Таким образом, ты не можешь относиться к нему, как будто он обычный Боевой Король второго ранга. Ты должен быть чрезвычайно осторожен, — предупредил Дедушка Ло.

— Старший Ло, пожалуйста, будь уверен. Покуда он сильнейший в Тайной Церкви Крови, даже если он уже Боевой Король третьего ранга, я всё же смогу забрать его голову для тебя, — Чу Фэн не хвастался. Он мог сражаться против Боевых Королей второго ранга лишь с развитием Боевого Владыки восьмого ранга. Если бы он использовал Броню Молний, и поднял своё развитие до Боевого Владыки девятого ранга, естественно, он был бы способен сражаться против Боевых Королей третьего ранга.

Кроме того, кроме его собственного развития, Чу Фэн так же обладал своей Леди Королевой. Боевая сила этой Королевы была во много раз более яростной, чем у самого Чу Фэна. Таким образом, покуда с ним была Королева Яичко, то до тех пор, пока его противник не будет бросившим вызов небесам гением, он сможет разобраться с ним, даже если он будет Боевым Королём третьего ранга.

— Маленький друг Чу Фэн, я не шучу. Я человек, который лучше всех знаком с главой Тайной Церкви Крови. Он не тот, с кем легко иметь дело. Ты на самом деле планируешь, ради моих обид, рискнуть своей жизнью? — у Дедушки Ло было очень извиняющееся выражение в глазах.

— Старший Ло, даже если даже если бы не было обид между тобой и Тайной Церковью Крови, я бы всё равно разобрался с Тайной Церковью Крови. Хотя я, Чу Фэн, не тот человек, который защищает справедливость, устраняет зло и защищает добро, я, Чу Фэн, не могу вынести, что подобная демоническая церковь продолжает существовать, неся вред обычным людям и калечит невинных детей.

— Старший Ло, поскольку у тебя особые отношения с Тайной Церковью Крови, это означает, что я, Чу Фэн имею даже больше причин, чтобы не позволить этой злой церкви продолжать существование. Это потому что я, Чу Фэн, ненавижу тех людей, которые разбивают веру и предают больше всего. Подобных людей, я, Чу Фэн, убью всех, кого встречу на своем пути, и не оставлю никого в живых.

— Кроме того, я, Чу Фэн, вовсе не дурак. Когда я делаю подобные вещи, я действую в пределах своих возможностей. Поскольку я сказал, что я могу разобраться с главой Тайной Церкви Крови, это означает, что я смогу разобраться с ним, — Чу Фэн похлопал себя по груди, давая гарантии.

Видя Чу Фэна, чьи глаза были полны уверенности, Дедушка Ло перестал пытаться остановить его. Вместо этого он сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, этот старик доверяет тебе. Однако, я желаю собственными глазами

увидеть, как этот ублюдок умирает. Таким образом, я надеюсь, что ты сможешь привести его ко мне. Я верю, что с твоей силой, это не будет бременем для тебя, даже если тебе придется взять меня с собой.

— Во-вторых, я знаю, что маленький друг Чу Фэн праведный и доброжелательный человек. В противном случае было бы невозможно, чтобы ты помог мне с такой важной задачей, несмотря на то, что мы впервые встретили друг друга. Однако, чем более праведный и доброжелательный маленький друг Чу Фэн, тем больше причин, что я, Ло, не могу позволить себе быть не праведным. Как только ты заберешь мою коробку сокровищ, я подарю эту коробку сокровищ тебе, в качестве платы за милость, которую ты мне оказал.

— Маленький друг Чу Фэн, доверяй этому старику. Эта моя коробка сокровищ необычного происхождения. Я считаю, что она будет полезна даже тебе. Конечно, обязательным условием является то, что ты сможешь открыть эту коробку сокровищ.

— Старший Ло, я уже дал обещание. Если я, Чу Фэн, откажусь, это будет выглядеть так, что я, Чу Фэн, буду последней скотиной. Раз уж мы все обсудили, давай отправимся сразу же, — у Чу Фэна было нетерпеливое выражение. Он не был обеспокоен этой так называемой коробкой сокровищ. Вместо этого, ему уже не терпелось обезглавить этого главу Тайной Церкви Крови.

— Очень хорошо, — при мысли, что его величайшая месть всё же будет достигнута, часть его больного сердца всё же было излечено, Дедушка Лю стал чрезвычайно энергичным.

Таким образом, под руководством Дедушки Ло, Чу Фэн полетел к так называемой Тайной Церкви Крови.

Тайная Церковь Крови была подлинной демонической церковью. Они совершали все виды злых деяний. Они не только убивали, мародёрствовали и сжигали всё, они даже использовали живых людей в качестве ресурсов развития. Можно было сказать, что они были лишены всякой нравственности. В этом регионе они обладали чрезвычайно плохой репутацией.

Однако, хотя Тайная Церковь Крови была чрезвычайно печально известной, расположение их главного штаба было секретом. Не говоря уже о посторонних, даже обычные ученики Тайной Церкви Крови не знали, где был расположен главный штаб.

Причина, почему Тайная Церковь Крови была так хорошо спрятана, естественно, была в том, что они совершали все виды злых деяний, и боялись, что другие силы придут, чтобы уничтожить их.

К сожалению для них, их штаб, о котором никто не знал, был местом, о котором очень хорошо знал Дедушка Ло.

Главный штаб Тайной Церкви Крови был построен в ущелье, в горном хребте. Это ущелье было чрезвычайно скрытым. Однако, это было чистилище в человеческом царстве.

Очень плотный запах крови наполнял здешний воздух. Стены и земля были тёмно-красного цвета, они были окрашены в цвет человеческой крови.

Даже люди в этом месте были как яростные демоны. Что они ели, было на самом деле человеческой плотью. То, что они пили, было на самом деле человеческой кровью. Не следовало судить о них только по тому, что они носили одежду, как другие люди, они были даже хуже животных.

В этот момент огромная группа людей окружила алтарь Тайной Церкви Крови. Все они были высокопоставленными персонажами в Тайной Церкви Крови, большинство из них были на пике сферы Боевого Владыки. Там было даже несколько экспертов, которые прорвались в сферу Боевого Короля.

Стоящим перед алтарём был рыжий пожилой человек. Он обладал развитием Боевого Короля второго ранга. Он был главой Тайной Церкви Крови.

В этот момент разные люди из Тайной Церкви Крови собрались перед алтарём. Это было потому, что они собрали более тысячи девственных мальчиков и девственных девочек на алтаре. Среди этих детей, старший достигал девяти лет. Что касается младших, они были только двух лет от роду.

В этот момент они дрожали своими обнажёнными телами на алтаре. Что касалось того, что их ожидало, это были многочисленные острые клинки, и бесчеловечное кровопролитие. Их кровь и плоть скоро станут ресурсами развития для разных высокопоставленных персонажей Тайной Церкви Крови.

Когда они смотрели на детей на алтаре, которые громко плакали и дрожали от холода, тем высокопоставленные персонажам Тайной Церкви Крови не только не хватало даже малейшей жалости, вместо этого, безжалостные взгляды были на их лицах.

Они совершали подобные вещи слишком много раз. Они были чрезвычайно привычными к этому. Однако, они ещё не знали, что кровавая резня, знаменующая наказание за их злодеяния, спокойно приближалось к ним.

Глава 1019. Сметая пристанище Тайной Церкви Крови

вууу

Дети ревели на алтаре. Они плакали во всю силу сердца и лёгких. Когда эти лучи мерцающего света, которые появлялись как острые клинки и начинали летать вокруг них, эти дети начинали плакать ещё сильнее.

Однако, когда они столкнулись с подобной сценой, у высших эшелонов Тайной Церкви Крови не только не было ни малейшего следа жалости, предвкушение появились в их глазах. Оно было столь сильным, что некоторые люди не смогли сдержаться и высунули свои отвратительные языки, облизывая губы, как будто они были не в силах сдержать себя от поглощения крови и плоти этой группы детей.

вуууа

бум бум бум бум

В этот момент, когда они уже собирались насладиться этим пиром, крики внезапно прозвучали за пределами алтаря. Когда они обернулись по направлению звука, единственной вещью, которую они увидели, была бесконечная пульсация. Как ураган, она не прекращая сеяла хаос.

Любое место, где пульсация проходила, все ученики Тайной Церкви Крови разрывались на части. Что касалось строений, они тоже были уничтожены в пыль. Это было сметающим и разрушающим всё на своём пути. В этот момент половина Тайной Церкви Крови была уничтожена.

— Что это? — видя это зрелище, даже высшие эшелоны Тайной Церкви Крови начали тихонько паниковать. Они могли ощутить, насколько ужасающи были эти пульсации. И сейчас эта пугающая сила приближалась к ним.

— Кто это? Почему ты атакуешь нашу Тайную Церковь Крови? — наконец, заговорил глава Тайной Церкви Крови. Однако, он не атаковал. Вместо этого он лишь наблюдал за тем, что происходит перед ним, смотрел, как неистовый ураган продолжает поглощать и убивать учеников Тайной Церкви Крови, наблюдал, как неистовая пульсация разрушает одно строение за другим.

Это было потому, что он не был уверен в том, кто именно появился. Однако, с его проницательностью и опытом, он понимал, что человек, который прибыл, судя по его силе и мужеству, был далеко не простым. Таким образом, он должен был быть осторожным.

вуууа

Но к моменту, когда глава Тайной Церкви Крови закончил говорить, ураган, наконец, достиг алтаря. Он медленно рассеялся перед многочисленными высшими эшелонами Тайной Церкви Крови.

В этот момент две фигуры появились перед всеми. Это был Чу Фэн и Дедушка Ло.

— Линь Синдэ, ты меня узнаёшь? — видя главу Тайной Церкви Крови, Дедушка Ло закричал громким голосом. Его глаза были наполнены яростью. Даже его престарелое тело невольно тряслось.

— Ло Ваньчэн, я действительно никогда бы не подумал, что ты ещё жив, — увидев Дедушку Ло, глаза главы Тайной Церкви Крови тоже сверкнули. После этого, нервозность, которая была на его лице, исчезла, и он взорвался громким смехом. Он сказал: — Что это, может ли быть, что ты пришёл сюда, чтобы найти меня для реванша? Ты на самом деле смелый, ты нашёл такого маленького ребёнка, чтобы он отомстил за тебя?

— Боевой Владыка восьмого ранга, такого рода развитие не плохое, это сильнее, чем у самых лучших учеников моей Тайной Церкви Крови. Однако, к несчастью, я боюсь, что сегодня, он потеряет свою жизнь в этом месте.

— Хахахаха… — после того, как они услышали слова, сказанные главой Тайной Церкви Крови, все эти высокопоставленные члены Тайной Церкви Крови взорвались громким смехом. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, сейчас были наполнены презрением.

Их развитие было не слабым. В этот момент Чу Фэн не скрывал своё развитие. Таким образом, они все могли определить уровень развития Чу Фэна. Что касалось Дедушки Ло, все могли сказать, что он был бесполезным человеком без развития. Потому, они больше не боялись Чу Фэна и Дедушку Ло. Вместо этого, они полагали, что сила, которую Чу Фэн показал раньше, была ничем иным, кроме фальшивой бравады.

Линь Синдэ, я пришёл сюда сегодня с целью вернуть всё, что ты украл у меня когда-то, — Дедушка Ло говорил одно слово за раз, скрипя зубами.

— О? Ты желаешь вернуть все обратно? Очень хорошо, подходите. Пусть этот маленький ребёнок перед тобой подойдёт ко мне. Независимо от того, что это, коробка сокровищ или моя жизнь, это все у меня. Если ты желаешь забрать их, выходи и забери их. Конечно, ты должен быть способен сделать это, — глава Тайной Церкви Крови развел свои руки и сказал в крайне высокомерной манере.

В то же время, многочисленные высшие эксперты Тайной Церкви Крови встали перед главой церкви, закрывая его собой. Их намерение было абсолютно ясным. То есть, если Чу Фэн хотел что-то сделать главе их церкви, он должен был для начала пройти через них.

— Ты… — видя реакцию главы Тайной Церкви Крови, Дедушка Ло стал даже злее.

пэт

Однако, прямо в этот момент ладонь Чу Фэна легко опустилась на плечо Дедушки Ло. Низким голосом он сказал:

— Старший Ло, тебе не нужно злиться. Ты можешь просто оставить этих отбросов мне. Что касается этого Линь Синдэ, я оставлю его на тебя. Позже скажи мне, как ты желаешь пытать его. Я помогу тебе сделать это.

Услышав, что сказал Чу Фэн, Дедушка Ло не смог сдержать своё тело от лёгкой тряски. Он не стал говорить что-то ещё и отступил на два шага назад. Это было потому, что в момент он ощутил новое чувство — ощущение того, что все будет хорошо.

Прямо сейчас он твёрдо верил в этого молодого человека. Он твёрдо верил, что этот молодой человек мог разобраться со всем. Казалось, что он возможно сможет получить сегодня свою месть.

бузз

После того, как он закончил говорить, по желанию Чу Фэна появились врата. Медленно врата открылись. Когда врата открылись, появилась женщина, носившая миниатюрноё черноё платье, со светлыми, красивыми ногами и удивительной фигурой. Она зевала. С шагами, как по подиуму, она лениво вышла из Врат Мирового Духа.

— Это?

Видя эту женщину перед ними, глаза всех присутствующих начали блестеть. Они были не только ошеломлены красивой внешностью Яичка; их внимание было даже больше сфокусировано на особой ауре, которую она испускала. Такая аура давала ощущение того, будто она пришла из глубин бесконечной тьмы. Страх, вызываемый ею, был не тем, с чем они, люди, которые провоняли кровью, могли сравниться — это была истинная тьма.

— Яичко, помоги мне защитить Старшего Ло, — когда Чу Фэн сказал эти слова, на нём появилась Броня Молний. В мгновение ока его развитие было поднято до Боевого Владыки девятого ранга.

— Йо? Ты на самом деле используешь Броню Молний вот так сразу? — видя, что Чу Фэн делает это, Яичко очаровательно улыбнулась.

— У меня не хватает терпения, чтобы тратить свое время на эту кучу отбросов.

бум

После этих слов, тело Чу Фэна внезапно двинулось. Он обернулся лучом света и, как острый меч, выстрелил в группу людей над алтарём.

вуувaa

Везде, где Чу Фэн проходил, следовали жалкие вопли. Не зависимо от того, какого рода развитием обладали эти высшие эшелоны Тайной Церкви Крови, они не могли противиться силе Чу Фэна, и закончили тем, что их тела были разорваны, а кости раздавлены. Даже их Сознания погасли. Они были абсолютно мертвы.

— Что происходит? — видя, что ученики, которые защищали его, были убиты и обезглавлены мощной силой, показанной Чу Фэном, спокойное и собранное выражение, которое было у главы Тайной Церкви Крови, исчезло словно вспышка.

В этот момент он, наконец, понял, насколько силён был Чу Фэн. Как говорится, нельзя судить человека по его внешности, так же, как никто не может измерить море кружкой. Этот молодой человек перед ним был именно таким человеком, о котором нельзя было судить только по его внешности.

Однако, глава Тайной Церкви Крови, в конце концов, был Боевым Королём второго ранга. Таким образом, в момент, когда Чу Фэн помчался к нему с силой, которой не могла сопротивляться даже десятитысячная армия, он просто повернул свою ладонь и вытащил меч в форме полумесяца.

Этот клинок был цвета алой крови. На клинке были все виды рун и символов. Самое важное, когда этот клинок появился, сила главы Тайной Церкви Крови мгновенно поднялась в несколько раз. Даже земля, на которой он стоял, начала неистово дрожать.

Оказалось, что он вытащил Незавершённое Королевское Оружие.

свист свист свист

После того, как Незавершённое Королевское Оружие было обнажено, уверенность главы Тайной Церкви Крови резко выросло. Он не только не отступил, вместо этого, он замахнулся клинком в форме полумесяца и полоснул по Чу Фэну.

— Казалось бы, что Святая Земля Воинственности отличается от того, что я себе представлял. Оказалось, что мастер великой Тайной Церкви Крови обладает оружием столь смехотворного уровня.

Видя кроваво-красные лучи света, которые покрыли небо и чувствуя подавляющую силу,

показанную этим Боевым Королём второго ранга, Чу Фэн не только не был напуган ни в малейшей степени, холодная, насмешливая улыбка вместо этого появилась в уголках его рта.

Глава 1020. Загадочная Коробка Сокровищ

— Высокомерный ребёнок, ты на самом деле смеешь высмеивать оружие главы этой великой церкви? Сегодня я позволю тебе испытать силу моего оружия.

Видя, что его оружие, которым он гордился, было неожиданно оскорблено, это стало причиной того, что глава великой Тайной Церкви Крови пришел в ярость. Он махнул клинком в своей руке слева направо, и взрыв боевой силы Боевого Короля выстрелил вперёд, поглощая всё. Боевая сила Боевого Короля обернулась в десять тысяч лучей света кровавого цвета, со звуком завывания волков и призраков, помчалась к Чу Фэну.

Это был боевой навык. Он был не только чрезвычайно основательный и содержал силу зла, он также прекрасно сочетался с этим Королевским Оружием и источал чрезвычайно мощную силу.

Однако, несмотря на это, Чу Фэн всё ещё был бесстрашен. Только в момент, когда атака, которая издавала звуки завывания волков и призраков, приблизилась, он внезапно махнул своей ладонью.

бум

аооо

После этого появился чёрный, как смола меч, поднявший страшный ветер и заставив землю сотрясаться. Атака, которую отправил глава Тайной Церкви Крови, мгновенно исчезла, словно дым в воздухе. Что касалось огромного меча, это был, естественно, король среди Королевского

Оружия, Запечатывающий Демонов Меч.

После того, как Запечатывающий Демонов Меч появился, аура Чу Фэна также полностью изменилась. Он был как настоящий Бог Войны. Что касалось Запечатывающего Демонов Меча, который он держал в своей руке, он был как дракон, который пожирал всё. Со своей несокрушимой силой, Запечатывающий Демонов Меч ударил в грудь главы Тайной Церкви Крови.

— Проклятье.

В этот момент глава Тайной Церкви Крови думал об использовании всего, что у него есть, чтобы защищаться от приближающейся атаки. Однако, когда он начал замахиваться Незавершённым Королевским Оружием в своей руке, он был потрясён, обнаружив, что не только Незавершённое Королевское Оружие в его руке неистово дрожит, казалось, что даже он потерял над собой контроль — он уже потерял всякую способность сопротивляться.

пучи

На долю секунды, когда глава Тайной Церкви Крови замешкался, Запечатывающий Демонов Меч, в руке Чу Фэна, уже пронзил его грудь и вышел со спины.

вуува

С грудью, пронзённой гигантским мечом, глава Тайной Церкви Крови испустил жалкий крик. В этот момент, он, словно гвоздь, был прибит к алтарю и совсем не мог двигаться.

— Ты...Ты... Кто ты такой? — глава Тайной Церкви Крови начал паниковать. В момент, когда Чу Фэн вытащил Запечатывающий Демонов Меч, он уже осознал, что Чу Фэн определённо не был обычного происхождения.

Это было потому что он мог ощутить, что Запечатывающий Демонов Меч, который Чу Фэн вытащил, был Королевском Оружием. Кроме того, основываясь на силе, которую он продемонстрировал, казалось, что он в несколько раз более сильный, чем Королевское Оружие, которое он видел прежде. По крайней мере, гнетущее ощущение, которое оно давало его Незавершённому Королевскому Оружию сильно превосходило обычное Королевское Оружие.

Это заставило его увериться, что за Чу Фэном определенно стояла грозная сила. В противном случае, с его развитием и возрастом, как могло быть возможно, что он владел таким драгоценным оружием?

— Старший Ло, как ты желаешь пытать эту сволочь? — Чу Фэн не стал обращать внимания на главу Тайной Церкви Крови. Вместо этого его взгляд был брошен на Дедушку Ло.

— Это… — хотя ненависть Дедушки Ло к главе Тайной Церкви Крови была до глубины костей, когда его спросили о том, как его пытать, Дедушка Ло на самом деле начал колебаться.

— Как бы там ни было, поскольку все пытки одинаковые, позволь этому младшему помочь тебе с этим, — Чу Фэн следка улыбнулся и перестал ждать ответ Дедушки Ло. Оставляя главу Тайной Церкви Крови пригвожденным Запечатывающим Демонов Мечом, Чу Фэн протянул свои руки. Словно двумя большими клешнями, он начал сжимать тело главы Тайной Секты Крови.

— Аааа….

Руки Чу Фэна были чрезвычайно сильными. В том месте, где он сжимал свою ладонь, возникал звук «кача, кача» от чего-то сломанного. Что касалось мест, которые были сжаты, не только плоть и кровь были изуродованы, даже кости были сломаны. Просто в мгновение ока руки Чу Фэна прошлись по всему телу главы Тайной Церкви Крови. Это стало причиной того, что тело главы церкви было покрыто кровью и повсюду сломаны кости. Он превратился в калеку.

После того, как он подверг главу Тайной Церкви Крови подобной пытке, до такой степени, что все кости в его теле были сломаны, Чу Фэн не остановился. Вместо этого, он поднял свою руку и в ней появился кинжал. После того, как кинжал появился, Чу Фэн начал прокалывать тело главы Тайной Секты Крови. Полагаясь на остроту кинжала, Чу Фэн начал вытаскивать сухожилия и меридианы главы Тайной Церкви Крови один за другим, а затем прокалывал дыры в его органах.

— А… Стой, стой. Не пытай меня больше. Коробка сокровищ, которую ты хочешь, в моём Пространственном Мешке. Если хочешь её, тогда забирай. В конце концов, это просто бесполезная вещь, которая даже не может быть открыта. Я больше ее не желаю, я верну её, хорошо?

— Пожалуйста, пощади мою жизнь. Старший Брат Ло, я был не прав. Пожалуйста, пощади мою жизнь.

Не в силах больше терпеть пытки Чу Фэна, глава Тайной Церкви Крови начал умолять о прощении. Видя, что умолять Чу Фэна было бесполезно, он бросил свой взгляд на Дедушку Ло.

Видя подобные мучения главы Тайной Церкви Крови, даже Дедушка Ло, который немало повидал в своей жизни, начал сильно хмуриться. Его лоб был покрыт холодным потом. Поскольку он был уже старым, он также стал неспособен выдержать подобные вещи — чрезвычайно жестокие пытки. Таким образом, он открыл свой рот и сказал:

— Чу Фэн, ты можешь остановиться. Забери мою коробку сокровищ и для начала проверь её. Посмотри, правду он говорит, или все же лжет. В конце концов, его жизнь далеко не так драгоценна, как моя коробка сокровищ.

Услышав, что сказал Дедушка Ло, Чу Фэн, естественно, остановил пытку. Он подошёл и забрал пространственный мешок главы Тайной Церкви Крови. После осмотра, он вскоре обнаружил в нём необычную вещь.

После того, как он вытащил эту вещь, даже глаза Чу Фэна засияли. Это было потому, что это была коробка сокровищ.

Эта коробка сокровищ была деревянной шкатулкой. Её цвет был темно-фиолетовым. На первый взгляд она выглядела очень потрепанной. Однако, люди с хорошим зрением могли с первого же взгляда сказать, что эта была коробка сокровищ.

Эта коробка сокровищ была очень древней. Что касалось рун и узоров на ней, они тоже были чрезвычайно основательными. Самым важным было то, что когда кто-то держал её в своих руках, он мог ощутить чрезвычайно сильную энергию, протекающую через эту коробку сокровищ. Это означало, что эта шкатулка содержала необыкновенные вещи.

— Ого, это в самом деле коробка сокровищ. Чу Фэн, скорей открой её и посмотри что находиться внутри, — в этот момент даже великая Королева вздохнула с удивлением. Не способная сдержаться, она подбежала к Чу Фэну.

— Хаха, открыть эту коробку сокровищ? Мечтай. После того, как я получил эту коробку сокровищ, я усердно изучал её многие годы. Однако, я так и не смог открыть её, — усмехнулся глава Тайной Церкви Крови.

— Хе… — на слова, сказанные главой Тайной Церкви Крови Чу Фэн просто выдал презрительный смешок. Он не сразу попытался открыть коробку с сокровищами. Вместо этого, его взгляд сверкнул, активирую Глаза Небес. Использовав это, Чу Фэн начал тщательно изучать узоры на коробке сокровищ.

После проверки, он высвободил величественную золотую духовную энергию, и начал создавать уникальную открывающую формацию на земле. После этого, он поставил сундук сокровищ в открывающую формацию и начал активировать её.

бузз

После того, как формация была активирована, свет мгновенно заполнил всё пространство. Слой за слоем сильных рун, как великолепная многотысячная армия из людей и лошадей, начали атаковать коробку сокровищ. Перед подобной атакой, коробка сокровищ на самом деле начала слегка трястись. Более того, руна на коробке сокровищ также начали мерцать. В конце концов, послышался ритмичный звук. Эта коробка сокровищ на самом деле открывалась.

— Невозможно. Это невозможно. Я усердно тратил все эти годы, безуспешно пытаясь открыть её, как возможно, что ты смог открыть её?

Видя, что коробка сокровищ была открыта прямо у него на глазах, глава Тайной Церкви Крови был доведен до безумия. Как сумасшедший, он начал изгибаться и скручивать своё тело, пытаясь прорваться через ограничения Запечатывающего Демонов Меча. В то же время, его глаза испускали взгляд, полный жадности, сосредоточенный на открытой коробке сокровищ. По его поведению можно было сказать, как сильно он желал вещи из коробки.

В действительности, не только он, даже Дедушка Ло стоял с потрясённым лицом. Он был настолько потрясен, что его престарелое тело даже дрожало. Если глава Тайной Церкви Крови потратил многие годы в попытке открыть эту коробку сокровищ, но так и не смог, тогда количество времени, которое потратил Дедушка Ло, достигало нескольких десятилетий.

Коробка сокровищ, на которую они потратили так много лет, тщетно пытаясь открыть её, была мгновенно открыта после того, как попала в руки Чу Фэна. Как могла быть возможно, что они будут равнодушны?

В этот момент они поняли проблему. Оказалось, что это не коробку сокровищ было трудно открыть. Вместо этого, дело было в том, что методы, которые они использовали, чтобы открыть коробку сокровищ, были слишком плохими.

Глава 1021. Три вещи

В этот момент взгляды и Чу Фэна, и Яичка были зафиксированы на этой коробке сокровищ. Они были уже сильно заинтригованы вещами внутри коробки сокровищ.

В общей сложности в коробке сокровищ было три вещи. Можно было сказать, что каждая отдельная из них была бесценным сокровищем. Это было настолько сильно, что если кто-то случайно завладел любой из этих вещей, они могли послужить причиной кровавого конфликта.

Первый предмет был фруктом, размером с грецкий орех. Этот фрукт был светло-синего цвета. На поверхности этого фрукта был слой, подобный чешуе. В центре этих чешуек были узоры.

Узоры испускали слабый свет.

Кроме этого проблеска света, узоры также испускали лёгкий аромат. Аромат был не очень тяжёлым. Однако, он вызывал захватывающие ощущения, которым было сложно сопротивляться.

Самым важным было то, что Чу Фэн почувствовал чрезвычайно сильную природную энергию. Эта энергия была даже сильнее, чем у Природных Диковинок, которые Чу Фэн поглотил в прошлом.

Однако, этот фрукт явно не был Природной Диковинкой. Вместо этого, он больше выглядел, как обычный лекарственный фрукт для развития, обычный ресурс развития. Однако, природная энергия, которую он содержал в себе, была действительно дивной.

Надо сказать, что уже эта вещь вызвала ускоренное сердцебиение Чу Фэна. Это не означает, что Чу Фэн никогда не испытывал подобного раньше, просто дело в том, что количество энергии, которое содержалось в этом фрукте, было слишком страшным. Было даже возможно, что Чу Фэн совершит прорыв на один ранг, используя этот фрукт.

— Яичко, ты знаешь, что это? — спросил Чу Фэн.

— Без идей. Однако, я знаю, что это хорошая вещь, которая позволит твоему развитию подняться.

— Кроме того, судя по его внешнему виду, оно выглядит как некий вид фруктов. Хотя его строение относительно сложное, оно точно не настолько сложное, как у Природных Диковинок. Если моя догадка верна, то в месте, откуда родом этот фрукт, должно быть еще немало подобных фруктов. Кажется, что фрукт был собран с дерева, — сказала Яичко, мигая своими большими глазами.

— Еще немало? — услышав эти слова, даже Чу Фэн не смог удержаться от того, чтобы не сглотнуть слюну. Если Чу Фэн хотел поднять свое развитие, что ему нужно было больше всего? То, что ему нужно было больше всего, это ресурсы развития!

Сейчас, лишь один этот таинственный фрукт заставил Чу Фэна стать столь эмоциональным. Если он действительно получит намного больше подобных фруктов, тогда что это будет означать для Чу Фэна?

— Если моя догадка верна, то этот фрукт ещё не до конца созрел. Можно сказать, что это незрелый плод. Если он созрел лишь на половину, тогда можно представить каким будет полностью созревший фрукт. Энергия, которая будет содержаться в нём, несомненно, превзойдёт твоё воображение, — добавила Яичко с улыбкой на лице.

сглотнул

Когда Чу Фэн услышал это, Чу Фэн ещё раз сглотнул полный рот слюны. Яичко вызвало у Чу Фэна непреодолимое желание найти эти фрукты.

— Возможно, что та карта может указать на место, где растут эти фрукты, — сказала Яичко, указав на вторую вещь в коробке сокровищ.

Верно. В этой коробке сокровищ первой вещью был этот фрукт, который содержал чрезвычайно потрясающее количество природной энергии. Что касалось второй вещи, это была карта. Ну, по крайней мере, она выглядела как карта.

Это была чрезвычайно древняя карта. Она была сделана из крафт-бумаги. В этот момент она была сложена и помещена в коробку сокровищ.

Что касалось последней вещи, это был тёмно-золотой маленький кинжал. Нет, если описывать его точнее, это был не кинжал. Вместо этого, он больше выглядел как трость. Однако, это была и не трость.

Короче говоря, эта вещь была очень красивой. Она излучала слабый свет. Как только кто-нибудь смотрел на неё, он сразу мог сказать, что это было необычное сокровище. Однако, это было не оружие. Никто не знал, для чего именно оно предназначалось. Можно было сказать, что это было загадкой.

Чу Фэн развернул крафт-бумагу и обнаружил, что это действительно была карта. Кроме того, эта карта была чрезвычайно сложной, и на самом деле на ней находилось две версии карты. Первая версия была той, которую могли видеть все.

Эта версия указывала на место, названное Горой Бирюзового Дерева. На этой версии было изображено огромное дерево. Это огромное дерево было наполнено великолепными фруктами. Когда кто-нибудь внимательно всматривался, он мог заметить, что фрукты на дереве были точно такими же, как и фрукт в коробке сокровищ.

Более того, под этим деревом находилось оружие. Рядом с ним был огромный сундук с сокровищами. Это был простой намёк на то, что на Горе Бирюзового Дерева были спрятаны сокровища. Там было не только огромное количество ресурсов развития, там также был спрятан таинственный сундук сокровищ и могущественное оружие.

— Это на самом деле Гора Бирюзового Дерева? Я никогда бы не подумал, что клад, на который указывает коробка сокровищ, которую я получил в столь далеком месте, на самом деле спрятан так близко к моему родному городу.

В этот момент Дедушка Ло уже подошёл. Когда Чу Фэн открыл карту, он тоже внимательно

проверил её. Когда он обнаружил, что сокровище было спрятано где-то на Горе Бирюзового Дерева, он стал чрезвычайно эмоциональным.

— Старший Ло, может ли быть, что эта та самая Гора Бирюзового Дерева, одна из Девяти Сил, о которых ты говорил ранее, сильнейшая организация в этом регионе? — спросил Чу Фэн.

Из-за того факта, что Гора Бирюзового Дерева на карте была чрезвычайно большой, это означало, что это был чрезвычайно огромный горный хребет. Что касалось того, насколько именно он был велик, вероятно, это было чем-то, чего Чу Фэн никогда не испытывал прежде.

Более того, расположение Горы Бирюзового Дерева было очень хорошим. Было невозможным, чтобы подобное место оказалось никем не занятым. Таким образом, Чу Фэн предположил, что эта Гора Бирюзового Дерева была именно той Горой Бирюзового Дерева, одной из Девяти Сил.

— Верно. В Святой Земле Воинственности есть только одна Гора Бирюзового Дерева. Это одна из Девяти Сил, — кивнул Дедушка Ло.

Услышав слова Дедушки Ло, Чу Фэн начал хмуриться. Он начал тщательно проверять карту ещё раз. Он использовал свои Глаза Небес, чтобы проверить другую версию карты. Эта часть была часть, которую Дедушка Ло не мог видеть. Это было потому, что это была версия, которая была спрятана.

Если версия, которую все могли видеть, указывала лишь на то, что сокровище было спрятано в Горе Бирюзового Дерева, тогда версия, которая была спрятана, указывала на точное местоположение сокровища.

Чу Фэн мог определить по скрытой части карты, что сокровище было спрятано в очень большом мире. Это место было наполнено ловушками и механизмами, и содержало множество вещей, которые превосходили представление Чу Фэна. Более того, некоторые из этих вещей также были спрятаны.

Другими словами, хотя эта скрытая версия карты позволила Чу Фэну узнать о некоторых вещах, там все равно было очень много непонятного. Хотя Чу Фэн мог точно определить местоположение этого сокровища, если он действительно хотел отправиться туда, это всё ещё было чрезвычайно опасно.

Используя Глаза Небес, Чу Фэн несколько раз подряд внимательно изучил карту. Только когда он стал уверен, что ничего не упустил, он двинул своей рукой и создал слой пламени на своей ладони. Используя её, он сжёг карту дотла.

— Маленький Друг Чу Фэн, ты запомнил всё содержание этой карты? — Дедушка Ло не сильно удивился действиям Чу Фэна. Это было потому, что если бы он был на его месте, он поступил бы точно так же.

Среди всех вещей в коробке сокровищ, если нужно было бы сказать, которая была самой желанной, это определённо была бы карта. Это было потому, что любой мог сказать, что эта была карта сокровищ. Если оставить эту карту у себя, это будет крайне опасно. Таким образом, самым лучшим решением в этой ситуации было запомнить содержимое карты у себя в голове.

— Я запомнил всё. Просто это сокровище далеко не такое простое, как выглядит на первый взгляд, — пока Чу Фэн говорил, он уже убрал эту подобную трости и кинжалу вещь. Он не мог быть уверен, какая была польза от этой вещи. Однако, он был уверен, что она наверняка была связана с сокровищем. Таким образом, будет полезно для него держать ее при себе.

Глава 1022. Боевой Владыка девятого ранга

Видя действия Чу Фэна, Дедушка Ло кивнул головой, выражая свое одобрение. В конце концов, он с самого начала сказал, что подарит эту коробку сокровищ Чу Фэну в обмен на помощь с местью.

Фактически, он был абсолютно уверен, что сейчас он просто не обладает способностью использовать эти вещи. Даже если он получит их, они будет бесполезны для него. Более того, они даже могли стать причиной того, что другие убьют его, чтобы украсть эти вещи. Таким образом, вместо того, что бы впустую держать их у себя, лучше будет отдать их Чу Фэну.

Однако, в момент, когда Чу Фэн сделал следующий шаг, он оказался озадачен. Если быть точным, он был сильно удивлен этому. Это потому, что в этот самый момент Чу Фэн положил этот загадочный фрукт в свой рот.

— Маленький друг Чу Фэн, что ты делаешь? Хотя эта вещь выглядит как фрукт, оно не такое простое. Энергия, содержащаяся в нём слишком страшна. Если просто поглотить его, это может стать причиной того, что ты взорвёшься и умрёшь, — чувствуя, что что-то не так, Дедушка Ло немедленно посоветовал не делать этого.

В то же время, глава Тайной Церкви Крови, который был обездвижен Запечатывающим Демонов Мечом, также широко открыл глаза. Видя действия Чу Фэна, он также был чрезвычайно потрясён. Однако, он не пытался остановить Чу Фэна. Вместо этого он тайно возликовал.

Очищение ресурсов развития всегда было постепенным процессом, когда кто-то медленно впитывал энергию из ресурсов. Для кого-то делать так, как поступил Чу Фэн, было просто игрой со смертью. Таким образом, он думал о том же, что и Дедушка Ло, и полагал, что Чу Фэн был невежественным, очарованным внешним видом этого загадочного фрукта и думал, что он мог запросто съесть этот загадочный фрукт.

Он ждал, что Чу Фэн продолжит совершать ошибки. Он ждал, что Чу Фэн взорвётся и умрёт после поедания этого загадочного фрукта. После того, как это произойдет, он сможет найти способ сбежать. Более того, кроме этого загадочного фрукта, всё остальное, чем владел Чу Фэн, стало бы его.

Однако, Чу Фэн, естественно, собирался разочаровать его. Чу Фэн не стал отвечать на крик Дедушки Ло. Вместо этого, он просто проглотил этот загадочный фрукт. После этого он закрыл свои глаза и сел на землю, войдя в состояние практики.

бузз

Вскоре после того, как этот загадочный фрукт попал в тело Чу Фэна, необычные изменения начали появляться в его теле. Слои мощной боевой энергии, как торнадо, начали вращаться вокруг Чу Фэна и быстро закручиваться. Это не только заставило одежду, которую носил Чу Фэн, трепетать, это также сдуло Дедушку Ло, который был позади него. Если бы здесь не было Яичка, которая сдержала силу, выпущенную Чу Фэном, эта сильная боевая энергия могла лишить Дедушку Ло жизни.

— Небеса, что… Что происходит? — Дедушка Ло не был дураком. Видя изменения, которые происходили с Чу Фэном прямо сейчас, он был полностью шокирован. Это было потому, что он мог сказать, что состояние, в котором был Чу Фэн, было состоянием прорыва. Более того, это было состоянием, когда кто-то вскоре продвинется к следующему рангу.

Однако, он был не способен понять, почему прорыв Чу Фэна произошел так быстро. Необходимо знать, что чем выше стадия развития, тем медленней для них будет проходить прорыв. Хотя Чу Фэн не был Боевым Королём, он всё же был Боевым Владыкой. На такой ступени развития прорыв определённо не будет столь быстрым.

— Старик, не нужно паниковать. Я знаю, о чём ты беспокоишься. Ты беспокоишься, что этот загадочный фрукт навредит Чу Фэну, не так ли?

— Однако, позволь мне сказать вот что. Чу Фэн не так слаб, как ты думаешь. Хотя этот загадочный фрукт содержит огромный объем природной энергии, он не сможет навредить Чу Фэну. Вместо этого, он только поможет ему, — видя обеспокоенный вид Дедушки Ло, который

выглядел так, будто готов был свалиться от сердечного приступа, Яичко решила его успокоить.

— Что? Этот загадочный фрукт поможет ему? — услышав слова Яичка, Дедушка Ло ощутил, что ситуация была ещё более немыслимой. Судя по ее словам, Чу Фэн мог очистить этот загадочный фрукт целиком. В противном случае, как мог он получить энергию этого загадочного фрукта?

бузз

Прямо в этот момент бесконечная боевая сила, которая вращалась вокруг Чу Фэна, внезапно начала сжиматься. В конце концов, как обратно текущая река, они все вошли в тело Чу Фэна. Следуя этому, закрытые глаза Чу Фэна начали открываться.

Когда глаза Чу Фэна были открыты, три вида молний сверкнули в его глазах. Его аура стала совершенно иной. Сейчас Чу Фэн больше не обладал развитием Боевого Владыки девятого ранга. Вместо этого он стал Боевым Королём. Его развитие сейчас было в сфере Боевого Короля первого ранга.

— Как это возможно... Этого не может быть. Ты не только полностью очистил этот загадочный фрукт, ты на самом деле смог увеличить свое развитие с его помощью? Невозможно! Это не то, что может сделать человек. Что ты такое?! Что ты, чёрт побери, такое?! — обнаружив, что Чу Фэн не только находился в прекрасном состоянии, но и сумел совершить прорыв, глава Тайной Церкви Крови забился в истерике. Он не мог принять правду.

— Маленький друг Чу Фэн, ты... Ты...Ты прорвался в сферу Боевого Короля? — по факту, даже выражение Дедушки Ло было потрясённым. Хотя он больше не мог ощущать развитие Чу Фэна, он мог определить ступень развития, на которой находился Чу Фэн, по силе, которую он демонстрировал.

Видя это, Чу Фэн слегка улыбнулся и убрал Броню Молний, которую носил. Его развитие упало до Боевого Владыки девятого ранга. Только затем он сказал:

— Старший Ло, ранее, этот младший, в самом деле, смог достичь прорыва. Однако, я не прорвался в сферу Боевого Короля. Вместо этого, я поднялся с Боевого Владыки восьмого ранга до Боевого Владыки девятого ранга.

— Что касалось сферы Боевого Короля первого ранга чуть ранее, это было из-за моего особого метода. Когда я использую свою Броню Молний, я могу поднять развитие на один ранг. Несмотря на то, что я всего лишь Боевой Владыка девятого ранга, когда я использую Броню Молний, я мгновенно становлюсь Боевым Королем первого ранга.

— Маленький Друг Чу Фэн на самом деле выдающийся гений, на самом деле выдающийся гений, — услышав, что сказал Чу Фэн, взгляд, которым Дедушка Ло смотрел на Чу Фэна, стал даже более сложным. Можно было сказать, что его взгляд был наполнен удивлением и

восхищением.

Он осознал, насколько силён был Чу Фэн, и знал, что Чу Фэн определённо был не обычной личностью. Вместо этого он был гением развития. В противном случае, для него было бы невозможно обладать такими удивительными навыками и способностями.

— Старший Ло, этот младший уже получил награду, которую ты обещал мне. Таким образом, этот младший должен завершить свою часть сделки, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он поднял свою ладонь и разбил коробку сокровищ, которая содержала три вещи, в пыль.

Перед тем, как эта коробка сокровищ была открыта, можно было сказать, что она была нерушимым и загадочными объектом. Однако, после того, как она была открыта, она стала обычной вещью, от которой не было никакой пользы. Однако, у нее все же было необыкновенное происхождение. Таким образом, вместо того, чтобы постоянно таскать ее с собой, было лучше уничтожить её. В конце концов, она была абсолютно бесполезной и таскать ее с собой не было нужды.

После того, как он разрушил эту коробку сокровищ, Чу Фэн подошёл к главе Тайной Церкви Крови и спросил Дедушку Ло:

— Дедушка Ло, как ты хочешь, чтобы он умер?

— Не убивай меня, не убивай меня. Старший Брат Ло, ты всё ещё помнишь обещание, которые мы тогда дали? Ты всё ещё помнишь свои слова о том, что ты будешь позаботишься о своём брате, обо мне, до конца жизни: Ты помнишь, что мы ели и спали вместе, и вместе прошли через множество приключений?

— Какая вещь для человека самая важная? Ты сказал, что самая важная часть была братством. Ты сказал, что даже если твой брат совершит ошибку, ты всё же простишь меня.

— Старший Брат Ло, твой брат знает о своей ошибке. Пожалуйста, дай мне еще один шанс. Если ты не станешь меня убивать, я определённо исправлю свои ошибки и стану новым человеком. Я больше никогда на стану совершать злодеяний, — видя, что Чу Фэн хочет убить его, глава Тайной Церкви Крови немедленно открыл рот, и, со слезами и соплями, начал молить Дедушку Ло о прощении.

В конце концов, он мог лишь молить о прощении Дедушку Ло. Хотя возраст Чу Фэна был юным, он был чрезвычайно хладнокровным и безжалостным человеком. Это отродье определенно не позволит ему уйти. Если он хотел жить, единственный человек, которого он мог умолять, это его собственный старший брат, который прежде стал жертвой заговора.

— Покалечь его развитие, но оставь его жизнь, — услышав слова, сказанные главой Тайной Церкви Крови, Дедушка Ло колебался долгое время. В конце концов, он закрыл свои глаза и сказал эти слова.

— Старший Ло, пожалуйста, прости этого младшего за то, что он не в состоянии выполнить вашу просьбу. Вне зависимости от того, как ты хотел убить этого человек, этот младший может сделать это для тебя. Однако, если ты желаешь оставить ему жизнь, этот младший не может этого сделать.

— Это потому, что он убил слишком много невинных людей. Грехи, которые он совершил, на самом деле слишком многочисленны и велики. Если мы не убьём его, тогда те дети, которых он убил, и те невинные люди, которые трагично умерли, не смогут упокоиться с миром.

— Забудь об этом, поскольку твоя старая привязанность вызывает твоё нежелание убивать его, позволь этому младшему сделать это вместо тебя.

Однако, ко всеобщему удивлению, несмотря на то, что Дедушка Ло высказался против этого, Чу Фэн не имел намерения позволить главе Тайной Церкви Крови уйти. Внезапно, Чу Фэн вытащил Запечатывающий Демонов Меч и полоснул им вниз.

бах

Удар разорвал и тело, и его душу главы Тайной Церкви Крови, полностью убив его.

Глава 1023. Решившись на обходной путь

После того, как Чу Фэн убил главу Тайной Церкви Крови, он подошёл к алтарю и выпустил группу дрожащих девственных мальчиков и девочек.

— Спасибо, спасибо.

Эти дети были умны. Они знали, что Чу Фэн спас их. После того, как они убежали с алтаря, кроме маленькой части тех, кто был слишком юным и всё ещё плакал там, где и был,

большинство из них окружили Чу Фэна, выражая свою благодарность. Пока они делали это, они схватили Чу Фэна за одежду в страхе, что могут вновь попасть в лапы демонов.

Мир был очень большим, и зло было повсюду. Если он не сталкивался с подобными вещами, даже не смотря на то, что Чу Фэн желал помочь, он не мог. Однако, раз уж он все таки столкнулся сегодня с подобной вещью, тогда он должен был позаботиться об этом. Таким образом, после того, как Чу Фэн спас эту группу маленьких девственных мальчиков и девочек, он, естественно, не оставил их. Вместо этого, он начал возвращать их в свои дома.

Даже те дети, у которых была плохая память, кто забыл где их дом, вернули свои воспоминания с помощью особого метода Чу Фэна, позволяя ему вернуть их домой.

Кроме того, всем детям, которых Чу Фэн спас, он оказал некоторую финансовую помощь. Хотя подобная помощь для Чу Фэна, была столь проста, как подъем руки, это позволило этим семьям не беспокоиться о еде и одежде всю оставшуюся жизнь. Эта поддержка была достаточной, чтобы позволить этим семьям стать зажиточными в их родных краях.

— Старший Ло, ранее, этот младший не послушал твоих слов, я надеюсь, что старший не станет винить этого младшего, — после возвращения всех детей по домам, Чу Фэн вернул Дедушку Ло в его нынешнюю резиденцию.

— Эх. Мне стыдного говорить об этом. Ранее я был слишком мягкосердечным. После того, как я увидел семьи этих детей и лица, которые у них были после того, как они вернулись домой, я на самом деле пожалел, что хотел позволить Линь Синдэ уйти.

— К счастью, мудрость маленького друга Чу Фэна выше моей собственной, и он не послушал моих глупых слов. В противном случае, я боюсь, что это привело бы к катастрофе. Кто знает, сколько еще невинных семей пострадало бы от его руки, — лицо Дедушки Ло было наполнено стыдом. Он сожалел до глубины души.

— Старший Ло, ты не должен говорить подобного. Сердце каждого сделано из плоти. Раз уж ты такой добросердечный, было неизбежно, что ты будешь смущён словами главы этой Тайной Секты Крови, — Чу Фэн не желал ничего усложнять для Дедушки Ло. Таким образом, он улыбнулся и утешил его.

— Эх, — однако, Дедушка Ло был человеком с опытом, и, естественно, очень хорошо понимал свою ошибку. Потому, он тяжело вздохнул и перестал упоминать об этом случае.

Вместо этого он спросил:

— Маленький Друг Чу Фэн, каковы твои дальнейшие планы? Может, ты намерен отправиться к Горе Бирюзового Дерева?

— Старший Ло, по правде говоря, способности этого младшего немного особенные и очень похожи на тех, кто обладает унаследованной родословной. Скорость, с которой увеличивается моё развитие, неразрывно связано с ресурсами развития.

— Потому, это сокровище чрезвычайно важно для меня, и я должен отправиться к Горе Бирюзового Дерева, — Чу Фэн не скрывал своих планов от Дедушки Ло.

— Чу Фэн, ты знаком с Горой Бирюзового Дерева? — спросил Дедушка Ло.

— Нет, — Чу Фэн потряс головой. Только после того, как он прибыл в Святую Землю Воинственности, он слышал о Горе Бирюзового Дерева. Он знал лишь то, что Гора Бирюзового Дерева была такой же, как и Секта Проклятой Почвы, руководилась экспертом уровня Боевого Императора, и была известна, как одна из Девяти Сил, одна из нескольких самых мощных организаций в Святой Земле Воинственности.

— Гора Бирюзового Дерева обладает более, чем миллиардом внешних учеников. Что касается их внутренних учеников, их насчитывается несколько десятков миллионов. Даже основных учеников, которых считают элитой, по слухам насчитывается миллион.

— Более того, это число лишь учеников. В Горе Бирюзового Дерева, все те, кто старше пятидесяти лет, больше не считаются учениками. Вместо этого, они становятся старейшинами.

— Поскольку Гора Бирюзового Дерева чрезвычайно древняя сила, и обладает особенными способностями продлевать свою жизнь, число старейшин Горы Бирюзового Дерева в несколько раз больше учеников. Ты должен быть способным представить, какого рода сила, эта Гора Бирюзового Дерева, верно? — спросил Дедушка Ло.

— В таком случае, не означает ли это, что если старейшины и ученики Горы Бирюзового Дерева соберутся вместе, тогда можно будет насчитать несколько миллиардов человек? — Чу Фэн вздохнул в удивлении. Одна сила действительно обладала таким огромным числом людей. Более того, таланты наверняка были отобраны и прошли через множество испытаний, перед тем как кто-то мог присоединиться к Горе Бирюзового Дерева.

Что было так много людей даже после строгого отбора, это было на самом деле поразительно. Высшие силы Святой Земли Воинственности на самом деле превосходили воображение.

— Несколько миллиардов, я боюсь, что это было бы всего лишь по самой скромной оценке. Не упоминания тех людей, которых они содержат, Гора Бирюзового Дерева также обладает огромным числом экспертов, которых как облаков в небе. Такую организацию как Тайная Церковь Крови и близко нельзя сравнить с подобным колоссом.

— Если ты все же хочешь сравнить их, тогда Тайная Церковь Крови была бы маленьким прудиком с небольшим количеством рыбок и креветок. Что касается Горы Бирюзового Дерева, это был бы широкий океан, в котором нельзя увидеть дна. В этом месте будут жить одни лишь

драконы.

— Более того, классификация рангов в Горе Бирюзового Дерева чрезвычайно строгая. Все достижения в возрасте до пятидесяти лет, косвенно определяют его позицию в будущем. Основные ученики — цель, к которой стремятся все ученики. Только став основным учеником, можно считаться элитой Горы Бирюзового Дерева. Когда основной ученик становится старейшиной в будущем, он становится первоклассным старейшиной.

— Ранее ты упомянул, что твоё тело особенное, и скорость твоего развития напрямую связана с ресурсами развития, которыми ты обладаешь. В таком случае, ты на самом деле должен отправиться на Гору Бирюзового Дерева.

— Это потому, что Гора Бирюзового Дерева обладает обширной территорией, богатой ресурсами. Её история чрезвычайно глубокая; они существуют уже на протяжении нескольких десятков тысяч лет. Можно сказать, что Гора Бирюзового Дерева одна из самых древних сил в Святой Земле Воинственности.

— Гора Бирюзового Дерева содержит практически бесконечное количество ресурсов. Однако, необходимым условием является то, что ты должен использовать свои способности, чтобы получить те ресурсы. Другими словами, покуда ты обладаешь удовлетворительными способностями, даже если ты не сможешь получить этот клад, ты будешь на Горе Бирюзового Дерева как рыба в воде и мгновенно достигнешь успеха, — сказал Дедушка Ло.

— На самом деле? Там действительно так много ресурсов развития? — Чу Фэн был потрясён. Это было потому, что слова, сказанные Дедушкой Ло, вовсе не казались шуткой. Однако, количество ресурсов развития, которое нужно было Чу Фэну, на самом деле было огромным. Это было причиной того, почему он был так потрясён.

— Среди силы, которыми руководят Боевые Императоры, кто из них будет простым? Чу Фэн, ты знаешь, что тут есть Боевые Императоры? Они люди, которые стоят на вершине мира развития. Они существа, которые обладают боевой силой уровня императора.

— Святая Земля Воинственности такая широкая. какого рода персонажей она не имеет? Не упоминания о божественных телах, благословленных небесами, четыре Императорских клана, это люди, которые поголовно обладают Императорской Родословной. Однако, в конце концов, как много из них способно стать Боевыми Императорами? Я боюсь, что единственный Боевой Император за несколько тысяч лет уже будет приемлемым результатом — сказал Дедушка Ло чрезвычайно серьезным голосом.

— В самом деле, — услышав эти слова, Чу Фэн также кивнул в согласии. Из слов Дедушки Ло Чу Фэн мог сделать вывод, что хотя Святая Земля Воинственности обладает экспертами на уровне Боевого Императора, они были чрезвычайно редкими созданиями, высшими существами, на которых с трепетом смотрели все люди. Боевые Императоры, даже в Святой Земле Воинственности, были легендами.

— На самом деле, с твоими способностями, тебе будет не так сложно стать основным учеником сразу после присоединения к Горе Бирюзового Дерева. Число экспертов там просто огромное. Более того, число людей с необычным происхождением, также неисчислимо.

— Я боюсь, что не важно, насколько выдающийся у тебя талант, вероятно, ты не сможешь получить особе внимание со стороны Горы Бирюзового Дерева. Это потому, что в этом месте нет недостатка в гениях. Насколько я знаю, Гора Бирюзового Дерева обладает довольно большим количеством Божественных Тел. Что касается людей, которые обладают особыми способностями как ты, они даже более многочисленны.

— В святой Земле Воинственности ты кто-то без поддержки. Если ты необдуманно попытаешься присоединиться к Горе Бирюзового Дерева, я боюсь, что препятствия, которые ты встретишь, будут чрезвычайно огромными. Не упоминая возможности получить клад, для тебя будет сложно хотя бы стать основным учеником и получить ресурсы, положенные основным ученикам.

— В конце концов, чем больше выгода, тем более интенсивная борьба будет за неё. Ради своей собственной выгоды, основные ученики используют все виды методов и даже используют силу своих семей. Без определённого количества поддержки, на самом деле трудно быть способным продержаться там, — сказал Дедушка Ло.

— Старший Ло, в таком случае, у тебя есть какие-нибудь предложения? — Чу Фэн понял, насколько необыкновенна Гора Бирюзового Дерева. Однако, он также мог сказать, что с широким опытом и знаниями Дедушки Ло, у него должны быть свои идеи. В противном случае, он не сказал бы всего этого Чу Фэну.

— На самом деле, я хотел предложить один обходной путь, — сказал Дедушка Ло.

Глава 1024. Для начала, присоединись к Южному Лесу Бирюзового Дерева

— Обходной путь? — Чу Фэн был озадачен тем, что сказал Дедушка Ло.

— Со способностями, которыми ты сейчас обладаешь, для тебя вполне возможно напрямую стать основным учеником, если ты присоединишься к Горе Бирюзового Леса. Однако, если у тебя нет никого, кто мог бы позаботится о тебе на Горе Бирюзового Дерева, твой путь будет не простым.

— Насколько я знаю, недалеко от этого места есть место, названное Южным Лесом Бирюзового Дерева. Этот Южный Лес Бирюзового Дерева не обычное место; это филиал Горы Бирюзового Дерева. Причина, почему он расположен в этом месте, в том, чтобы отбирать выдающихся учеников для Горы Бирюзового Дерева.

— Если ты для начала присоединишься к Южному Лесу Бирюзового Дерева, а уже затем она отправит тебя на Гору Бирюзового дерева, это будет великая помощь. Хотя ты всё равно станешь основным учеником Горы Бирюзового Дерева, сделав несколько дополнительных шагов, чтобы достичь цели, но результат будет совершенно иным.

— Директор Южного Леса Бирюзового Дерева не только сильный; у него также мощные связи в Горе Бирюзового Дерева. Если ты сможешь добиться благосклонности директора Южного Леса Бирюзового Дерева, и сделать так, чтобы он отправил тебя на Гору Бирюзового Дерева, он определённо использует свои связи, чтобы помочь твоему росту на Горе Бирюзового Дерева.

— Это потому, что если ты многого добьешься на Горе Бирюзового Дерева, это не только будет честью для директора Южного Леса Бирюзового Дерева, это также будет честью для всего Южного Леса Бирюзового Дерева в целом, — сказала Дедушка Ло серьёзным голосом.

— Премного благодарен за твой совет, Старший Ло.

После того, как он услышал предложение Дедушки Ло, Чу Фэн ощутил, что обходной путь был более разумным. Хотя вхождение в Южный Лес Бирюзового Дерева в самом деле занимало несколько больше времени, но если он действительно сможет получить от них некоторую помощь, то даже если он должен сделать несколько больше шагов, это того стоило.

После того, как он принял решение, Чу Фэн не стал ждать. После того, как он вернул Дедушку Ло домой, он сразу отправился к так называемому Южному Лесу Бирюзового Дерева.

Южный Лес Бирюзового Дерева был не так далеко от его нынешнего местонахождения. Потому, Чу Фэн потратил всего один день, чтобы добраться до Южного Леса Бирюзового Дерева.

После того, как Чу Фэн прибыл в Южный Лес Бирюзового Дерева, он был потрясён бесконечным лесом, сформированным огромными деревьями, которые достигали небес.

— Святая Земля Воинственности, в самом деле, необыкновенна. Даже деревья здесь могут вырасти до такой степени. Раз Южный Лес Бирюзового Дерева уже такой впечатляющий, то мне на самом деле интересно, насколько поразительной будет Гора Бирюзового Дерева, — стоя за переделами Южного Леса Бирюзового Дерева, Чу Фэн уже почувствовал подъём.

Гора Бирюзового Дерева определённо была силой, которая превосходила воображение Чу Фэна. В то же время, только такая сила удовлетворяла требования Чу Фэна, чтобы стать её учеником и учиться у неё развитию.

Чу Фэн прекрасно понимал, что несмотря на то, как впечатляющ он был в Регионе Восточного Моря, поскольку он прибыл в Святую Землю Воинственности, это означало, что всё придётся начать заново.

Потому, его дух был на весьма высоком уровне. Он уже отбросил славу, которую получил в прошлом, и решительно настроился рискнуть углубиться в новые земли, отвоевать здесь свое место под солнцем, путешествуя по Святой Земле Воинственности.

Хотя Южный Лес Бирюзового Дерева был огромным, это было не то место, в которое можно было войти лишь по собственному желанию. Вокруг него находились слои защитного барьера, и можно было войти и выйти только через предназначенный для этого вход. Чу Фэн прошёл через врата и сказал, что желает стать учеником Южного Леса Бирюзового Дерева.

Старейшина Южного Леса Бирюзового Дерева даже не удосужился проверить развитие Чу Фэна. Вместо этого, он буднично отвел Чу Фэна в формацию. В этой формации было много препятствий. Откровенно говоря, эта формация была проверкой для тех, кто желал стать учениками.

Такого рода проверка была вовсе не простой. В конечном счете, это сбивало с толку многих людей, и становилось причиной того, что тем, кто прибыл в надежде стать учеником, было отказано, их выпроваживали наружу, и, в конечном итоге, им приходилось оставить это место, из-за их неспособности сдать экзамен.

Однако, как мог такого рода экзамен помешать Чу Фэну? Чу Фэну удалось легко сдать экзамен. Более того, скорость, с которой он сдал экзамен, была очень быстрой. Однако, это нисколько не впечатлило старейшину. Поскольку число учеников, кто хотел стать учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, было огромным, было немало тех, кому удавалось сдать экзамен. Как и другие люди, которые сдали экзамен, Чу Фэн закончил тем, что получил еще больше испытаний, последовавших за этим.

Первый экзамен был испытанием силы и способностей. Что касалось следующего пункта, это была проверка происхождения участника. Когда дошла очередь до Чу Фэна, он ненадолго задумался, но не смог придумать название места, откуда он прибыл. Таким образом, он закончил тем, что сказал старейшине, что прибыл из Региона Южного Моря.

Услышав ответ Чу Фэна, этот старейшина был немного ошарашен, и ещё пару раз взглянул на

Чу Фэна. Однако, он не стал ничего уточнять, и просто отдал Чу Фэну его идентификационный значок и одежду ученика, после чего проводил его во двор.

На этом дворе было множество зданий. Однако, ни одно из них не было большим и великолепным. Можно было сказать, что в сравнении с другими зданиями, здания здесь выглядели несколько простыми и грубыми.

Только потом Чу Фэн узнал, что это было место проживания для людей, которые прибыли из-за пределов Святой Земли Воинственности. Люди, живущие в этом дворе, были на самом деле поголовно из Региона Южного Моря.

После того, как он узнал об этом, Чу Фэн, казалось, понял, почему он столкнулся с такой большой формацией после выхода с небесного пути. Оказалось, что эта большая формация на самом деле была тем, что установил Южный Лес Бирюзового Дерева. Цель этой великой формации была в том, что они могли протестировать людей, которые прибыли в Святую Землю Воинственности по Небесному Пути.

Однако, оказалось, что Чу Фэн прибыл поздно. Потому, когда он вышел с Небесного Пути, люди из Южного Леса Бирюзового Дерева, отвечающие за их приветствие, уже ушли. Единственной вещью, которая ожидала его, была формация, используемая как тест для него.

Время шло быстро. В мгновение ока небо потемнело. Более того, отношение к Чу Фэну и им казалось довольно плохим. Не было никого, кто приносил им еду. Если они хотели поесть, они все должны были отправиться в столовую на этом дворе.

После того, как он прибыл в столовую, Чу Фэн, наконец, встретился с теми людьми, кто был из Региона Южного Моря.

На самом деле, была довольно большая группа людей, которая прибыла из Региона Южного Моря. По крайней мере, число людей перед Чу Фэном прямо сейчас исчислялось приблизительно сотней. Все они были молодыми людьми. Младший из них был одного возраста с Чу Фэном. Что касалось старшего, они были не старше тридцати.

Причина, почему они все были такими молодыми, должна быть в том, что Южный Лес Бирюзового Дерева принимал только молодых людей в ученики. Однако, несмотря на это, было довольно много людей, прошедших Небесный Путь из Региона Южного Моря, что было большой неожиданностью для Чу Фэна.

Это было потому, что он обнаружил, что развитие этих людей было не таким уж и сильным. Большинство из них находилось в Сфере Небес. Сильнейшим среди них был Боевой Владыка четвёртого ранга. С такого рода развитием, в сравнении с высшими гениями Региона Восточного Моря, они действительно были куда слабее. Еще меньше стоило упоминать, какими они были по сравнению с тем же поколением из Святой Земли Воинственности.

В этот момент, Чу Фэн, казалось, понял, почему люди из Региона Южного Моря заслужили столь плохое обращение в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Откровенно говоря, это было просто потому, что их талант был слишком скуден.

В этом мире, где сильнейшие становились повелителями, сила определяла отношение. Это было законом этого мира.

— Брат, почему я никогда прежде тебя не видел? Ты также прибыл из Региона Южного Моря? — вскоре после того, как Чу Фэн занял место и уже приготовился у трапезе, молодой человек в возрасте двадцати с небольшим, который ни обладал ни ростом, ни внешностью, но у которого была ослепительная улыбка на лице, сел рядом с Чу Фэном.

— Моё имя Чу Фэн, — Чу Фэн учтиво кивнул этому человеку.

— Так это Брат Чу Фэн. Я Ли Лэй. Я изначально был основным учеником Секты Души Грома. Однако, сейчас я ученик Южного Леса Бирюзового Дерева, — мужчина по имени Ли Лэй увидел, что Чу Фэн не ответил на его вопрос, а потому он не стал настаивать, и вместо этого представился сам с широкой улыбкой на лице.

Глава 1025. Огромная Летающая Паровая Булочка

Этот Ли Лэй был человеком, который любил поболтать. Он был переполнен энтузиазмом, и был достаточно тактичным человеком. Когда он о чем-нибудь спрашивал у Чу Фэна, если Чу Фэн не желал отвечать, он совершенно не настаивал. В конце концов, он перестал задавать Чу Фэну вопросы, и вместо этого начал в приподнятом настроении рассказывать истории о себе.

Чу Фэн очень хорошо понимал язык тела и на основе этого мог сказать, о чем думал его собеседник. Он мог сказать, что этот Ли Лэй был весьма энергичным и увлеченным человеком. Потому, впечатление, которое у него было о Ли Лэе, было довольно хорошим, и он решил подружиться с ним. В процессе разговора Чу Фэн окольными путями выведал у него некоторые

ответы на вопросы, которые не мог задать напрямую.

Например, что касается Небесного Пути. Когда Чу Фэн ступил на Небесный Путь, те, кто следовал за ним, все были экспертами Региона Восточного Моря. Среди них были даже эксперты в сфере Боевого Короля. В сравнении с этой группой людей из Региона Южного Моря, они были во много раз сильнее.

Однако, люди, которые в итоге сдали экзамен, были только Чу Фэн и Таньтай Сюэ. Это было настолько сложно, что если бы Старая Обезьяна не отправила охранника на уровне Боевого Императора, чтобы спасти их, тогда даже Чу Фэн и Таньтай Сюэ потеряли бы свои жизни на Небесном Пути. Поэтому, можно было представить, как тяжело было пройти через Небесный Путь.

Потому, Чу Фэн не мог понять, как эти люди из Региона Южного Моря сумели пройти столь сложный Небесный Путь. Может ли быть, что они обладали некоторого рода тайными трюками?

После того, как осторожно выведал все у Ли Лэй, Чу Фэн, наконец, понял причину этого. Оказалось, что Ли Лэй и они не обладали никакими трюками, чтобы пройти Небесный Путь, напротив, было так, что Небесный Путь Региона Южного Моря был совершенно отличным от Небесного Пути Региона Восточного Моря. По крайней мере, испытания, которые кто-то должен был пройти на Небесном Пути, были абсолютно разными.

В Регионе Южного Моря Небесный Путь был назван чудом и легендой. Однако, испытания, которые кто-то получал после вхождения на Небесный Путь, были слишком простыми. Практически, покуда кто-то обладал развитием Сферы Небес, он мог запросто пройти по Небесному Пути.

Потому, для Ли Лэй и остальных, практически все, кто ступил на Небесный Путь, успешно его преодолели. Ни один человек не умер на этом пути.

Кроме этого, Чу Фэн также пришёл к понимания, что высшими экспертами Региона Южного Моря были Боевые Короли. В Регионе Южного Моря человек, известный как эксперт номер один, был, по факту, всего-навсего Боевым Королем второго ранга.

Боевой Король второго ранга, несмотря на то, что Чу Фэн был пока только Боевым Владыкой девятого ранга, для него было чрезвычайно просто позаботиться об обычным Боевом Короле второго ранга. Однако, подобный Боевой Король второго ранга был на самом деле экспертом номер один в Регионе Южного Моря.

Более того, он был сильнейшим экспертом, который когда-либо существовал в Регионе Южного Моря за последнюю тысячу лет.

Потому, оказалось, что не только Небесный Путь Региона Южного Моря был намного проще

Небесного Пути Региона Восточного Моря, но и практики в Регионе Южного Моря, по сравнению с теми же в Регионе Восточного Моря, были намного слабее.

бум

Прямо в тот момент, когда Чу Фэн и Ли Лэй оживлённо болтали, в обеденном зале прозвучал внезапный взрыв.

Когда они бросили свой взгляд на источник шума, они обнаружили, что был разрушен стол. Что касалось человека, который разрушил стол, это был мужчина, одетый в белое. Этот одетый в белое мужчина обладал довольно приличным развитием. Он был Боевым Владыкой четвёртого ранга. Среди людей из Региона Южного Моря, про него можно было сказать, что он был сильнейшим.

Стол до этого был разрушен именно им. Другой человек был опрокинут на землю подавляющей силой, которая появилась. Однако, в этот момент, этот одетый в белое мужчина не хотел прощать этого человека. Он указывал на этого человека, который распластался на полу и ругал его громким голосом:

— Чтоб тебя, как много лет прошло с тех пор, как ты последний раз ел? Ты реинкарнация призрака, который умер от голода? Я многократно говорил тебе перестать издавать шум, пока ты ешь, и всё же ты, ублюдок, отказываешься меня слушать. Это просто грёбаная еда, и всё же ты ешь её даже более оживлённо, чем свиньи, более радостно, чем собаки. Ты и твой отвратительный шум, ты, блять, пытаешься помешать твоему папочке, мне, есть?

— Старший Брат Шэнь Лан, я сожалею, я сожалею. Это было не нарочно. Просто я привык создавать этот шум, потому что в прошлом никто не высказывал недовольства по этому поводу. Даже если ты сказал мне об этом сегодня, я не могу немедленно избавиться от этой привычки. Я не нарочно пытаюсь повлиять на твою трапезу.

Этот человек, которого швырнули на землю, поспешно приподнялся. Однако, он не смел встать. Вместо этого он встал на колени, и начал кланяться этому человеку по имени Шэнь Лан, чтобы извиниться.

— Ты сказал, ты не можешь изменить это, не так ли? Даже если ты не можешь изменить это, ты всё равно должен сделать это. В противном случае, ты знаешь, как унизительно это будет для нас, тех, кто из Региона Южного Моря? Ты всех нас заставишь потерять лицо. Ты подставишь каждого из нас, из-за тебя на нас всех будут смотреть свысока, — строго закричал Шэнь Лан.

— Старший Брат Шэнь Лан, ты можешь быть уверен. Я определённо избавлюсь от этой привычки, я определённо избавлюсь от неё, — этот человек, очевидно, был очень сильно напуган. Он не смел опровергать сказанное Шэнь Ланем ни в малейшей степени.

— Естественно, что ты должен избавиться от этого. Однако, я хочу, чтобы ты изменился прямо сейчас. Иди, съешь это, — Шэнь Лан открыл свою ладонь и притянул блюда, которые были разбросаны по полу, к своей руке. После этого он насильно затолкнул их в рот этого парня и отчитал: — Ешь.

Тело этого человек слегка дрожало. Даже слёзы появились. Однако, он не смел сопротивляться. Все что он мог, это перед всеми присутствующими преклонить колени к земле, стерпеть унижение, и продолжать жевать пищу, которую Шэнь Лан силой впихивал ему в рот.

щёлк

Однако, никто не ожидал, что сразу после того, как этот человек пару раз прожует, Шэнь Лан немедленно даст ему пощёчину, повалив того на землю. Сила пощёчины не только стала причиной того, что этот человек выплюнул пищу изо рта, это также стало причиной того, что он выплюнул кровь вместе с едой.

— Я сказал тебе перестать издавать звуки, ты, мразь, глухой или что? Иди и съешь эту пищу на полу. Запомни, не издавай, блять, никаких звуков, пока ешь ее. Если ты издашь еще хоть один звук, я снова ударю тебя, — выругался Шэнь Лан, указывая на эту кучу пищи на земле, которая была пожёвана несколько раз, содержала кровь и выглядела крайне омерзительно.

Глядя на это, многие холодно усмехались, когда смотрели. Они все выглядели как зрители, которые наслаждались шоу. Даже если и был кто-то недовольный тем, что происходило, никто не смел этого показывать. Вместо этого, они продолжили думать о своих делах и есть свои собственные блюда, когда уже не могли спокойно смотреть на происходящее, как этот человек был запуган Шэнь Ланом.

— Этот Шэнь Лан на самом деле отвратительный. Разве это не только потому, что его сила немного больше? Не было нужды заходить настолько далеко, — Ли Лей, который был рядом с Чу Фэном, не мог сдержаться и тихонько высказал своё возмущение. Ему были чрезвычайно противны действия Шэнь Лана. Однако, поскольку он был практиком всего-навсего девятого уровня Сферы Небес, он не смел выступить вперёд и что-нибудь сделать. Всё, что он мог, это тихим голосом высказать своё недовольство рядом с Чу Фэном.

— Ли Лэй, что ты думаешь об этой паровой булочке? — внезапно, Чу Фэн взял большую, пикантного вида паровую булочку.

— Эта паровая булочка довольно приличная. Она сделана из особых ингредиентов, и также содержит лекарства, которые полезны для тела. Хотя она выглядит как обычная паровая булочка, питательная ценность, которую она содержит, довольно исключительная. Это определённо не то, что обычный человек может сделать. По крайней мере, это что-то, что требует для своего создания уровень Золотого Мирового Спиритиста.

— Надо признать, что этот Южный Лес Бирюзового Дерева на самом деле большая и

удивительная сила. Даже ученики, вроде нас, могут есть такую еду, это на самом деле необычная трата богатств, — сказал Ли Лэй чрезвычайно серьёзным образом. Пока он говорил, Ли Лэй даже имел след почтения на лице. Для него было честью стать учеником такой силы, как Южный Лес Бирюзового Дерева.

— Тьфу, — Чу Фэн слегка улыбнулся оценке Ли Лэй. После этого он открыл свой рот и большой комок липкой слюны был выплюнут на паровую булочку. Затем он спросил снова: — А теперь?

— Брат Чу Фэн, ты, ты, ты, ты что? — Ли Лэй был полностью поражён действиями Чу Фэна. Он был чрезвычайно озадачен.

Видя заторможенную реакцию Ли Лэй, Чу Фэн лишь улыбнулся. Затем, он махнул рукой и сделал удивительное действие. Взмахнув рукой, он швырнул паровую булочку. Более того, человек, в которого она полетела, был тем самым Шэнь Ланем.

Скорость броска Чу Фэна была не очень быстрой. Можно было сказать, что он привлёк внимание многих людей. Однако, в его броске были скрыты довольно основательные техники. Практически, в тот момент, когда все обнаружили, что паровая булочка летит, этот Шэнь Лан заметил, что что-то неладно и планировал увернуться.

Эта паровая булочка стала загадочно ускоряться. Следом, произошла удивительная сцена. Огромная паровая булочка, покрытая липкой слюной, у всех на глазах, приземлилась прямо в лицо Шэнь Лана.

Хотя эта паровая булочка казалась мягкой, она стала тяжелее утюга, после того, как была брошена Чу Фэном. Когда она приземлилась на лицо Шэнь Лана, она издала звук «бах», став причиной того, что Шэнь Лан крикнул «оуу» от боли. В то же время, он был отправлен в полёт паровой булочкой. Он перестал лететь только после того, как столкнулся со стеной столовой и упал на землю.

В тот момент, когда Шэнь Лан упал на землю, он открыл свой рот, чтобы выплюнуть не только полный рот слюны, но и шесть выбитых зубов. Вещь, которая стала причиной его наибольшей злости была тем, что когда он прикоснулся к ушибленной и припухшей стороне лица, он на самом деле коснулся липкой субстанции. После тщательного осмотра, он с яростью осознал, что это был смачный плевок.

Глава 1026. Не оставляй ни единого зёрнышка

— Какой ублюдок это сделал? — униженный подобным образом, Шэнь Лан стал чрезвычайно злым. Он поднял голову и закричал на толпу.

свист

Однако, кто бы мог подумать, что еще до того, как он закончит говорить, в него прилетит тарелка.

лязг

Эта тарелка не только врезалась в лицо Шэнь Лана и разбилась на кусочки, она даже окрасила кровью лицо Шэнь Лана. Даже его нос был сломан этой тарелкой. Вот так запросто весьма красивый мужчина был изуродован.

— Небеса, что это? — в этот момент все обнаружили человека, который атаковал. Особенно это касалось Ли Лэйя, который стоял рядом с Чу Фэном, его глаза были широко открыты и он потерял дар речи. Он стоял здесь с отупевшим взглядом, потрясение на его лице было абсолютно очевидным.

Все присутствующие были потрясены. Это было потому, что все они знали Шэнь Лана и знали, кем он был. Нужно знать, что он был хорошо известным первоклассным гением, родом из Региона Южного Моря. Однако, что касалось Чу Фэна, ни один человек не знал, кем он был.

Однако, атака, которую продемонстрировал Чу Фэн ранее, была очень аккуратной и точной. Можно было даже сказать, что его атака была безжалостной. Это заставило всех осознать, что Чу Фэн был чрезвычайно сильным персонажем.

Однако, несмотря на это, свирепость Шэнь Лана была вырезана глубоко в их сердцах. Потому, независимо от того, кем был Чу Фэн, когда они думали о том, что он сделал раньше и вспоминали, как Шэнь Лан был поражён им, все почувствовали, что произошедшее было немыслимым.

Именно в этот момент, когда все были ошарашены, Чу Фэн посмотрел на Шэнь Лана, который был брошен на землю, с лицом, покрытым кровью и в очень плачевном состоянии. Он сказал:

— Когда я ем, ты, кусок дерьма, должен быть тихим. Если ты еще хоть раз посмеешь тяфкнуть,

я отрежу тебе язык.

Сказав эти слова, Чу Фэн действовал, как будто ничего не случилось и сев обратно, взял свою чашу и палочки для еды, продолжив наслаждаться едой, не обращая ни на кого внимания. Как будто намеренно пытаясь разозлить Шэнь Лана, Чу Фэн начал громко чавкать во время еды. Он издавал такие громкие звуки, что вытерпеть было весьма сложно. Можно было сказать, что это было нестерпимо громко.

Однако, несмотря на это, никто не посмел сказать что-то против. На самом деле, в этот самый момент, все были ошеломлены и тупо смотрели на Чу Фэна, вкушающего свою пищу. На их лицах отражались одновременно удивление и испуг.

Только после долгого промежутка времени Шэнь Лан смог отреагировать. Он встал и прикоснулся к щеке. После того, как он увидел, что его рука оказалась покрытой кровью, Шэнь Лан пришел в такую ярость, что начал трястись.

Однако, он не стал спорить и лишь указал на Чу Фэна со словами:

— У тебя есть яйца, ты, мразь, жди меня здесь.

После того, как он закончил говорить, Шэнь Лан выбежал из столовой. Можно было сказать, что эта сцена удивила всех присутствующих. В конце концов, Шэнь Лан был хорошо известен, как чрезвычайно свирепый человек в Регионе Южного Моря. Действия, которые он совершил сегодня, можно сказать, соответствовали его статусу.

Однако, если нужно было сказать, что действия Шэнь Лана были неожиданными, тогда его следующее действие стало еще более неожиданным. Это было настолько сильно, что некоторые люди начали смотреть на него свысока.

Шэнь Лан покинул столовую лишь ненадолго, прежде чем вернулся. Однако, когда он вернулся, он привёл с собой пожилого человека. Это был старейшина Южного Леса Бирюзового Дерева. Оказалось, что Шэнь Лан на самом деле убежал, чтобы пожаловаться старейшине.

— Кто побил его? — когда этот старейшина вошёл, на его лице было чрезвычайно внушительное выражение. Он указал на Шэнь Лана, чьё лицо было окровавлено, и строго спросил.

В этот момент, никто из присутствующих не сказал ни слова, медленно опустив свои головы. Никто не смел отвечать. В то же время, ни один из них не смел взглянуть на Чу Фэна. Они все боялись, что если они сообщат о Чу Фэне, как о виновном, тогда Чу Фэн нанесет им ответный удар. Трусость и слабость были продемонстрированы этими людьми.

— Я тот, кто побил его, — однако, хотя никто не смел ничего говорить, Чу Фэн по своей воле встал и спокойно признался в этом.

После того, как Чу Фэн встал, этот старейшина выпустил своё сознание. Оно полностью покрыло Чу Фэна. Он хотел выяснить развитие Чу Фэна. Однако, он был всего лишь Боевым Владыкой пятого ранга, как могло быть возможно для него определить развитие Чу Фэна?

Хотя он не сумел определить развитие Чу Фэна, глаза этого престарелого человека по-прежнему сияли. Он понял, что Чу Фэн не был обычным человеком. По крайней мере, по сравнению со всеми присутствующими здесь, Чу Фэн был чрезвычайно выдающимся. Это касалось не только его развития, но и методов, с помощью которых он вел свои дела. Способность оставаться спокойным даже перед лицом смерти, такой спокойный взгляд, подобным никто из присутствующих не обладал.

Потому, этот старейшина не стал ничего делать Чу Фэну. Вместо этого он спокойно спросил:

— Почему ты побил его?

— Ранее, когда мы ели, он решил преподать кое-кому урок, потому что он был слишком шумным во время еды, и заставил этого человека есть еду, которая упала на землю. Я не мог сидеть сложа руки и смотреть, как он делает подобные вещи. Потому, я вмешался и преподал ему урок, — Чу Фэн указал на человека, который стоял на коленях, и был весь в слезах, пока объяснял, что произошло.

— Случилась подобное? — после того, как он услышал слова Чу Фэна, этот старейшина посмотрел на Шэнь Лана.

— Я… Это… — Шэнь Лан занервничал. Он не знал, как ответить.

тыщ

Именно в этот момент этот старейшина махнул своей рукой и отвесил Шэнь Лану смачную пощечину.

Эта пощёчина была далеко не слабой. Это стало причиной того, что Шэнь Лан сделал разворот на 180 градусов, перед тем как издать звук «пуу», и упасть на землю. Шэнь Лан положил одну руку на место удара и посмотрел на старейшину, ударившего его, ошалелым взглядом. Он хотел было выругаться, но не посмел.

— Виноватый на самом деле взывал к справедливости. Ты смеешь совершать подобное, но не смеешь признать этого. У тебя есть способность вызывать проблемы, но нет способности брать на себя ответственность. Ты не более, чем мусор, — старейшина указал на Шэнь лана, который был на полу. После того, как он сказал эти слова в чрезвычайно яростной манере, он махнул

своим рукавом, развернулся, и ушел.

Что касалось Шэнь Лана, он не смел больше ничего говорить. Он встал, не собираясь здесь больше оставаться, и уже приготовился уйти.

— Стой, — однако, кто бы мог подумал, что именно в этот момент Чу Фэн злобно закричит на него.

— Что… Что ты собираешься делать? — с тем, как обстояли дела, Шэнь Лан уже успел понять, что Чу Фэн был далеко не обычным человеком. Даже старейшина поддержал Чу Фэна. Потому, как бы он осмелился что-то сделать Чу Фэну? Потому, когда он услышал рассерженный голос Чу Фэна, он уже начал ощущать страх.

— Прежде чем уйти, съешь все, что оказалось на земле. Если ты посмеешь оставить хоть одну рисинку, я буду бить тебя по голове до тех пор, пока она не станет кашей, — после того, как Чу Фэн равнодушно сказал эти слова, он перестал обращать внимание на Шэнь Лана, сел обратно и продолжил свою трапезу.

Видя столь спокойного и удовлетворённого Чу Фэна, Шэнь Лан колебался долгое время. Однако, в конце концов, он не посмел идти к выходу. Вместо этого, он вернулся к столу, который был разрушен ранее, и поднял всю еду с пола. Затем, со скоростью шторма, который увлекал за собой все облака, он начал объедаться.

Скорость поглощения пищи была чрезвычайно быстрой. В мгновение ока он проглотил всю еду, которая была на земле. После того, как он закончил есть, он вытер свой рот, яростно прошелся взглядом по всем людям, которые здесь присутствовали, и яростно закричал:

— На что вы, черт вас подери, смотрите? Никогда раньше не видели, как кто-то ест?

После того, как он закончил говорить эти слова, Шэнь Лан развернулся и поспешно вышел из столовой.

После того, как он увидел, что Шэнь Лан ушёл, Ли Лэй немедленно подбежал к месту, где Шэнь Лан только что ел. После того, как он внимательно проверил это место, он начал смеяться во всю мощь лёгких. Более того, чем больше он смеялся, тем счастливее он становился. Пока он громко смеялся, он бросился к Чу Фэну и сказал:

— Брат Чу Фэн, ты удивительный. Шэнь Лан действительно съел всё до последней рисинки, и не оставил ни единой крошки.

— Хе, — услышав слова Ли Лэя, Чу Фэн слегка усмехнулся. После того, как он вытер жир со своего рта, Чу Фэн сказал: — Все, больше нет нужды поражаться. Если вы не продолжите свою трапезу, ваша еда остынет.

После того, как он закончил говорить, Чу Фэн подошёл к тому человеку, над которым ранее издевался Шэнь Лан. Он взял этого человека за руку и поддержал его. Только затем он обернулся к выходу из столовой и пошёл к нему. Видя это, Ли Лэй немедленно подбежал и последовал за ним.

После того, как Чу Фэн и Ли Лэй ушли, все начали смотреть друг на друга. Только тогда они сели обратно и продолжили есть. Однако, время от времени, находился кто-нибудь, кто бросал свой взгляд в направлении, в котором Чу Фэн ушёл, со взглядом, полным восхищения.

Глава 1027. Давай поможем ей

— Брат Чу Фэн, подожди меня, — когда Чу Фэн вышел из столовой, он сначала планировал вернуться в свою собственную резиденцию. Он не ожидал, что Ли Лэй, необычайно взволнованный, погонится за ним.

— Брат Ли Лэй, тебе что-то нужно? — видя, что Ли Лэй гонится за ним, озадаченно спросил Чу Фэн.

— Эй, скучно находиться в компании с самим собой. Могу я пойти в резиденцию Брата Чу Фэна и насладиться ночью там? — Ли Лэй почесал голову и стеснительно спросил.

— Мы оба мужчины, так чего стесняться, если проведем ночь в одной комнате? Ну, пойдём. Так уж совпало, что я тоже хотел расспросить тебя о ситуации в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Пока Чу Фэн говори эти слова, он начал двигаться к своей резиденции. Что касалось Ли Лэй, он взволновано следовал позади Чу Фэна. Судя по его поведению, можно было сказать, что он хотел, чтобы в дальнейшем они стали хорошими братьями.

Затем, Чу Фэн расспросил Ли Лэйя о некоторых вещах, касающихся Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, из-за того, что Ли Лэй обладал слишком низким статусом и находился здесь не так долго, его знания были ограничены.

Единственная информация, которая могла считаться интересной была та, что несколько дней назад Ли Лэй случайно увидел большую группу старейшин, поспешно покидающих Южный Лес Бирюзового Дерева.

Ни один из этой группы старейшин не был обычным персонажем. Даже одежда, которую они носили, была отличной от других старейшин. Они носили тёмно-синие мантии старейшин. Цвет мантий старейшин означал статус и сила в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Что касалось тёмно-синих, они означали, что те старейшины обладали чрезвычайно высоким статусом.

После того, как эти старейшины в спешке ушли, некоторые из них время от времени возвращались в Южный Лес Бирюзового Дерева. Однако, большинство из них всё так же не вернулось. Что касалось того, чем эти старейшины были так сильно озадачены, об этом никто не знал. Короче говоря, многие ученики знали об этом деле, и догадывались, что вскоре должно произойти что-то грандиозное. Однако, они не могли понять, что именно..

Таким образом, Чу Фэн провёл ночь в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Рано утром, на следующий день, с Ли Лэй, указывающим путь, Чу Фэн прибыл на площадь. Многие ученики находились на этой площади. Было сказано, что каждое утро они будут собираться в этом месте, потому что здесь будут старейшины, которые будут давать наставления по развитию, и рассказать о правилах Южного Леса Бирюзового Дерева. После этого, они будут отправлены на тренировку. Это была общая ежедневная тренировка Южного Леса Бирюзового Дерева.

Чу Фэн осмотрел своё окружение. Он обнаружил, что на этой площади, кроме людей из Региона Южного моря, были другие группы молодых людей. Возраст всех присутствующих был довольно молодым, а их развитие не очень сильным. Можно было сказать, что они были похожи на людей, которые прибыли из Региона Южного Моря.

Видя неорганизованное появление этой группы людей, а также тот факт, что старейшина до сих пор не появился, Чу Фэн понял, что они были определены в группу с учениками низкого качества. Образование, которое они получили, также было относительно низкого качества.

Это стало причиной того, что Чу Фэн потерял дар речи. Если бы он знал, что дело примет такой оборот, он мог бы вчера сказать, что он не из Региона Южного Моря. Однако, тщательно все обдумав, Чу Фэн вновь ощутил спокойствие. В конце концов, это было место, где сила определяла всё. Сила Чу Фэна была далеко не слабой. Как говорится, золото будет сиять в любом случае. Более того, поскольку у него еще было немного времени до того, как Южный Лес Бирюзового Дерева отправит своих выдающихся учеников на Гору Бирюзового Дерева, Чу Фэн тоже решил не спешить.

— Это ты прошлым вечером опозорил моего брата? — однако, прямо в этот момент внезапно

прозвучал резкий женский голос.

Глядя на источник голоса, Чу Фэн увидел пять женщин. Они стояли в трёх метрах от него. Эти женщины имели довольно приличную внешность и развитие. Особенно та женщина, которая вела группу, её кожа была очень белой и мягкой. На самом деле, она была довольно красива. Более того, её развитие было сильнейшим в этой группе, будучи Боевым Владыкой второго ранга.

Однако, в этот момент, длинные и изящные брови этой женщины были нахмурены. Злой взгляд был на ее лице. Сейчас она использовала свои белоснежные руки, чтобы указать на Чу Фэна, как будто между ними была большая ненависть.

— Кто ты? Я тебя знаю? — Чу Фэн осмотрел эту женщину ещё раз и понял, что это был первый раз, когда он встретил её. Поскольку он абсолютно точно никогда не встречал эту женщину прежде, между ними не должно быть обид.

— Брат Чу Фэн, это младшая сестра Шэнь Лана. Её имя Шэнь Хун. Она известный маленький острый перчик в Регионе Южного Моря. С ней шутить опасней, чем с Шэнь Ланом, — именно в этот момент в ушах Чу Фэна прозвучал голос Ли Лэй. Когда он бросил косой взгляд, он обнаружил, что Ли Лэй спрятался за ним. Судя по его поведению, Ли Лэй был сильно напуган Шэнь Хун.

— Так это младшая сестра Шэнь Лана. Как интересно. Тот, будучи старшим братом, столь бесполезен, что был вынужден просить свою младшую сестру выйти и заступиться за него.

— Прошлым вечером я действительно усложнил жизнь твоему брату. Однако, ты должна знать, что твой брат натворил. Я всего лишь слегка его наказал. Если он не может этого принять, тогда заставь его найти меня.

Узнав её личность, Чу Фэн даже не удосужился выказать ей уважение. Сказав эти слова, он развернулся, чтобы уйти. Он не собирался возиться с Шэнь Хун.

— Немедленно остановись, — видя, что Чу Фэн игнорирует её, Шэнь Хун стала еще злее. Пока он кричала Чу Фэну остановиться, она протянула свою белоснежную руку. Она хотела схватить Чу Фэна. Это был не обычный захват. Она задействовала силу Боевого Владыки второго ранга. Она делала это, чтобы проверить Чу Фэна.

свист

Однако, в тот момент, когда ладонь Шэнь Хун почти достигла Чу Фэна, он внезапно развернулся. Он ничего не сказал. Однако, его взгляд был чрезвычайно ледяным.

— Пф, — Увидев взгляда Чу Фэна, тело Шэнь Хун начало сильно дрожать. Затем, она как будто

окаменела, замерев как вкопанная. Что касалось её глаз, они были наполнены страхом.

— Как скучно, — напугав Шэнь Хун единственным взглядом, Чу Фэн начал уходить с площади.

— Брат Чу Фэн, старейшина скоро придёт. Куда ты идёшь? — видя, что Чу Фэн уходит, поспешно спросил Ли Лэй.

— Я собираюсь прогуляться. Я вскоре вернусь, — когда Чу Фэн закончил говорить, он немедленно начал подниматься в небо. За пару прыжков он исчез в огромном, достигающем неба дереве, которое находилось довольно далеко.

— Шэнь Хун, что-то не так? Ты позволила ему уйти? — после того, как Чу Фэн ушёл, четыре женщины позади неё поспешили к ней и спросили в чрезвычайно сконфуженной манере.

Услышав вопрос от этих женщин, Шэнь Хун смогла вернуться к реальности. После того, как она силой подавила свою дрожь, она открыла свой рот и сказала:

— С этим человеком нельзя шутить.

На самом деле, Чу Фэн ушёл не так далеко от площади. Он прибыл на вершину огромного дерева, скрыл свою ауру, и начал всматриваться в синее небо.

В этот момент Чу Фэн мог видеть, что так называемые старейшины в синих мантиях сейчас летели по небу к центральному району Южного Леса Бирюзового Дерева. Их развитие было чрезвычайно сильным. Даже слабейший из них был Боевым Королём пятого ранга. Большинство из них были выше пятого ранга Боевых Королей. Были даже те, чьё развитие подошло к вершине сферы Боевого Короля.

Эти люди наверное те, о ком упоминал Ли Лэй. Эти старейшины с чрезвычайно высоким статусом и силой в Южном Лесу Бирюзового Дерева. В этот момент эти старейшины, должно быть, вернулись снаружи. Их лица были серьёзны. Казалось, что они находились под огромным давлением. С чрезвычайно гнетущим настроением, они исчезли в глубинах Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Если этих старейшин отправляют куда-то раз за разом, то это означает, что у них наверняка должна быть какая-то чрезвычайно важная миссия. Честно говоря, мне интересно, что же это за миссия? — только когда все старейшины исчезли, Чу Фэн пробормотал себе под нос.

Причиной того, что он внезапно покинул площадь, была в том, что он обнаружил группу сильных аур, приближающихся к ним. Потому, он решил проверить, кому именно принадлежали эти ауры.

К сожалению, он не смог ничего обнаружить.

Раз путешествие не принесло особых результатов, Чу Фэн не стал больше задерживаться. Независимо от того, какой силой обладают старейшины, если этот старейшина-инструктор появиться и обнаружит его отсутствие, тогда Чу Фэн не сможет объясниться.

Потому, Чу Фэн поспешил назад и вернулся на площадь.

Однако, в этот момент площадь пребывала в полном хаосе. Огромная группа людей окружила центр площади и создавала беспорядки.

Чу Фэн также мог услышать взволнованные женские крики. Казалось, что это голос младшей сестры Шэнь Лана, Шэнь Хун.

— Старший брат, ты, наконец, вернулся, — увидев Чу Фэна, Ли Лэй немедленно подбежал. На всём его лице было взволнованное выражение.

— Старший Ли Лэй, что-то случилось? — спросил Чу Фэн.

— Брат Чу Фэн, ты должен пойти туда и помочь ей. В противном случае, Шэнь Хун кончит чрезвычайно плохо, — нервно сказал Ли Лэй. Пока он говорил эти слова, он схватил Чу Фэна и помчался в направлении, где собралась толпа.

Глава 1028. Отстаивание справедливости

Протиснувшись в толпу, Чу Фэн обнаружил, что в центре находилось пустое пространство. В этом месте сейчас происходила сцена, которая вызывала гнев.

Человек с развитием Боевого Владыки третьего ранга, с тремя другими людьми, которые сопровождали его, которые также имели развитие Боевого Владыки третьего ранга, силой разорвали платье Шэнь Хун на глазах у всех присутствующих.

Разрывая ее платье, он даже лапал её. Он явно доминировал над Шэнь Хун.

Шэнь Хун использовала всё что могла, чтобы противостоять ему. Она плакала и кричала, била и царапала. Однако, всё было бесполезно. Не упоминая, что развитие её противника было на ранг выше, чем у неё, разрыв в боевой силе, которой они обладали, был чрезвычайно огромный.

Перед этим мужчиной, Шэнь Хун была подобна бессильной маленькой овечке, которая столкнулась с голодным и похотливым волком. У неё просто не было сил сопротивляться.

Однако, то что заставило Чу Фэна онеметь больше всего, было то, что не только не было никого, кто остановил бы подобное притеснение средь бела дня, многие люди вместо этого начали с энтузиазмом и восхищением обсуждать происходящее.

Это зашло настолько далеко, что было даже несколько мужчин, чьи глаза уже начали блестеть. Их взгляды были зафиксированы на Шэнь Хун, они ждали, когда этот человек полностью порвёт платье Шэнь Хун, чтобы было возможно полностью рассмотреть её светлое, как нефрит тело. Они практически предвкушали хорошее шоу.

Но одно дело что те, кто изначально жил в Святой Земле Воинственности действовали так, но даже люди из Региона Южного Моря не потрудились помочь ей. Более того, даже старший брат Шэнь Хун, Шэнь Лан, был в толпе.

Хотя у него было чрезвычайно гадкое выражение лица, он скрипел зубами от злости и крепко сжал кулаки, но он, Боевой Владыка четвёртого ранга, который мог запросто одолеть этих трёх мужчин не решался выступить и остановить происходящее. Вместо этого, он стоял здесь, наблюдая, как отбирают свободу его младшей сестры и унижают её перед всеми присутствующими.

— Брат Ли Лэй, что происходит? — видя это, Чу Фэн не спешил действовать. Вместо этого он повернулся к Ли Лэй и задал вопрос.

— Этот человек, который напал на Шэнь Хун, зовётся Хань Ши. Говорят, что его семья чрезвычайно сильна и обладает огромным авторитетом в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Один из старейшин его семьи даже претендует на место директора Южного Леса Бирюзового Дерева. Можно сказать, что он второй по статусу человек в Южном Лесу Бирюзового Дерева, выше которого только директор.

— Потому, хотя этот Хан Ши лишь недавно стал учеником Южного Леса Бирюзового Дерева, он уже маленький гегемон, которого никто не смеет обидеть в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

— Ранее, Шэнь Лан еще не знал личность Хан Ши, и случайно натолкнулся на него, после чего начал с ним словесную перепалку.

— Хан Ши объявил о своей личности, после чего сказал Шэнь Лану признать свою ошибку, стоя на коленях. Хотя Шэнь Лан был тираном в Регионе Южного Моря, он не посмел не подчиниться Хан Ши после того, как узнал его личность. Изначально, он планировал встать на колени и признать свою ошибку.

— Однако, в этот момент появилась Шэнь Хун. Она даже подошла и попыталась спорить с Хан Ши. Однако, кто же знал, что Хан Ши такой бесстыдный ублюдок. Использую оправдание, что Шэнь Хун оставила дыру на его одежде, он решил отомстить, используя её собственные методы, и настоял на том, что он должен разорвать одежду Шэнь Хун перед всеми присутствующими.

— Посмотри на него. Он просто лапает её всё время, у него даже его отросток взлетел к небу. Как может быть все так просто, что он якобы просто хочет разорвать одежду Шэнь Хун? Это просто публичное сексуальное домогательство. На глазах у всех присутствующих, он пытается облапать тело Шэнь Хун.

— Хотя эта Шэнь Хун такая же, как и Шэнь Лан, и полагается на силу, чтобы запугать других, и никогда не была тем, кто нравился людям, она, в конце концов, родом из Региона Южного Моря. Если все, что сегодня случилось распространиться, все, кто родом из Региона Южного Моря потеряют свое лицо.

— На тех, кто родом из Региона Южного Моря и так смотрят свысока в Южном Лесу Бирюзового Дерева. После сегодняшнего дня, не будут ли на нас смотреть еще презрительнее?

— Брат Чу Фэн, я знаю, что эта моя просьба ужасно грубая. Однако, я хотел бы, чтобы ты помог и остановил этого Хан Ши так, чтобы хотя бы целомудрие Шэнь Хун могло сохраниться, — искренне попросил Ли Лэй.

— Разве это дело так трудно решить? Просто иди и скажи старейшине, — сказал Чу Фэн.

— Эх, по правде говоря, старейшина, ответственный за эту лекцию, уже прибыл. Однако, когда он увидел это зрелище, он ушёл, даже не зайдя на площадь. Изначально, я думал, что старейшина пошёл позвать других старейшин. Однако, он все ещё не вернулся. По моему мнению, он решил закрыть глаза и притвориться, что он ничего не видел, — сказал Ли Лэй.

— В таком случае, в это дело даже старейшины не рискуют вмешиваться. Семья Хан Ши, их статус в Южном Лесу Бирюзового Дерева действительно высок. Если я, с моим статусом ученика, сейчас выступлю, как ты думаешь, что произойдёт? — Чу Фэн улыбнулся и спросил Ли Лэй.

— Это… ах, я действительно поспешил. Брат Чу Фэн, я действительно действовал слишком сумбурно.

— Я подумал лишь о том, что другие отказываются вмешиваться, и только ты, из числа тех, кто

из Региона Южного Моря, обладаешь достаточной силой, чтобы вмешаться. Однако, я не подумал о том, что Хан Ши может не простить тебя из-за того, что ты помешаешь его планам. Одно дело, если это лишь он, однако, сила его семьи чрезвычайно могущественная. Не исключено, что помешав Хан Ши, ты можешь попасть в объятия смерти.

— Ах, я, действительно попросил не подумав. Я чуть не стал причиной смерти Брата Чу Фэна. Я действительно не подумал, — после того, как он услышал, что сказал Чу Фэн, Ли Лэй мгновенно осознал свою ошибку. Он столь сильно сожалел, что даже поднял ладонь и безжалостно ударил своё собственное лицо.

Видя, что Ли Лэй продолжал шлёпать себя по лицу, а его щека уже стала красной, Чу Фэн внезапно вмешался. Он схватил руку Ли Лэй, которой он неоднократно и безжалостно ударил себя по лицу.

Чу Фэн знал, что Ли Лэй не хотел нанести ему вреда. Просто он слишком сильно хотел помочь другим. По сравнению с другими людьми из Региона Южного Моря, он мог рассматриваться как обладатель некоторых моральных принципов. Потому, он подумал лишь о том, как спасти Шэнь Хун и забыл о том, что Хан Ши и его прихвостни не были людьми, с которыми запросто можно разобраться. Если Чу Фэн вмешается, это будет равносильно тому, что он перейдет дорогу Хан Ши. В таком случае, этот Хан Ши определённо не позволит Чу Фэну так же легко отделаться, как Шэнь Лану.

Таким образом, Чу Фэн не винил Ли Лэй. После того, как остановил его самоизбиение, Чу Фэн улыбнулся и сказал:

— Брат Ли Лэй, таков путь мира. Справедливость, это такая вещь, которой не так легко добиться. Иногда, очень даже возможно, что она станет причиной того, что чья-то кровь вскипит и он потеряет в процессе свою жизнь.

— Однако, если я продолжу смотреть, палец о палец не ударив, и наблюдать, как над этой Шэнь Хун продолжают издевательства и применять насилие, только потому, что я могу потерять свою жизнь, тогда какая будет разница между мной и ими всеми? — пока Чу Фэн говорил эти слова, он бросил свой взгляд на людей из Региона Южного Моря.

Они все стояли с разгневанными лицами. Многие из них были такими же, как Шэнь Лан, плотно стиснули свои кулаки в рукавах своих мантий. Однако, ни один человек не посмел выступить и сказать хоть одно слово.

Услышав слова Чу Фэна, Ли Лэй тихо опустил свою голову. Хотя эти слова, сказанные Чу Фэном, не были направлены на него, он прекрасно знал, что он нисколько не отличался от остальных людей из Региона Южного Моря.

Почему он думал только о том, чтобы попросить Чу Фэна о помощи, и не осмеливался сделать это сам? Разве это было не потому, что в глубине своего сердца он боялся опасностей.

В этот момент Ли Лэй ощутил, что он все более противен сам себе, почувствовал, как мелочно, неправильно и бесчеловечно было пытаться отправить туда Чу Фэна.

Однако, в этот момент Чу Фэн не стал обращать внимания на реакцию Ли Лэй. Вместо этого, он пошёл прямо к Шэнь Лану, поднял свою ногу и пинком отправил того на землю.

— Блять, какая сука это сделала, кто посмел ударить своего дедушку? — Шэнь Лан уже был переполнен гневом. Быть внезапно опрокинутым на землю стало причиной того, что у него от ярости крышу сорвало. Он подумал о том, что его ударил кто-то из Региона Южного Моря. Потому, он обернулся и немедленно начал выкрикивать проклятья на этого человека.

— Это ты?

Однако, когда он увидел человека, стоящего за ним, он немедленно заткнулся и проглотил последующие слова, которые чуть не сорвались у него с языка. На смену его злости пришел страх

Это было потому, что после того, что произошло прошлым вечером, хотя он чувствовал огромную ненависть к Чу Фэну, в глубине души он очень сильно его боялся. Это было причиной того, почему он так отреагировал.

Глава 1029. Разница между тобой и мной

— В чём дело, Шэнь Лан? Ты только и знаешь, как быть трусом на публике и быть тираном дома? Ты даже боишься что-либо предпринять, когда твоя собственная сестра подверглась публичному изнасилованию?

— Одно дело, что посторонние стоят и ничерта не делают. Однако ты, будучи её старшим братом, как можешь ты стоять там и только наблюдать, ничего не делая? Ты должен знать, что

твоя сестра попала в эту переделку только потому, что пыталась заступиться за тебя.

— Внимательно посмотри на это. Этот Хан Ши всего-навсего на третьем уровне сферы Боевого Владыки. Ты, Боевой Владыка четвёртого ранга, как может быть возможно, что ты не сможешь его одолеть? Что случилось с силой, которую ты продемонстрировал, когда разрушил обеденный стол и вынудил кого-то съесть объедки с пола?

— Ты, сукин сын, вообще человек? За всю свою жизнь я не видел такого безвольного труса, как ты, — сказал Чу Фэн с огромным количеством злости, глядя на Шэнь Лана, который все еще валялся на земле.

Услышав, что сказал Чу Фэн, лицо Шэнь Лан стало бледно-зеленоватого оттенка. Его лица стало чрезвычайно гадким. В конце концов, он поднял свою голову и сказал Чу Фэну:

— Что на счёт тебя, разве ты не такой же, кто знает только как быть трусом на публике и тираном дома? Если у тебя хватает силы, почему бы тебе не пойти туда?

— Хе, ты, как старший брат, отказался даже заморачиваться с этим делом, и пожелал, чтобы я разобрался с этим? Прекрасно, тогда скажи мне, кто я для Шэнь Хун? Почему меня должно волновать это дело? Ну, дай мне причину, — после того, как он услышал слова Шэнь Лана, Чу Фэн внезапно начал смеяться.

Видя Чу Фэна, который холодно смеялся, Шэнь Лан опустил свою голову и больше ничего не говорил. Это было потому, что слова Чу Фэна, были полностью обоснованы. Чу Фэн был в конфликте с Шэнь Ланом и Шэнь Хун. У него просто напросто не было никаких причин помогать Шэнь Хун.

— Верно. Чуть раньше, эта Шэнь Хун даже пыталась наехать на Чу Фэна. Если бы не тот факт, что Чу Фэн обладает огромной силой, вероятно, он бы уже пострадал от рук Шэнь Хун. Как у него вообще хватает наглости просить Чу Фэна о том, чтобы тот протянул им руку помощи? Будь я на месте Чу Фэна, я бы тоже не стал помогать.

В этот момент кроме самого Шэнь Лана, многие люди в толпе также начали тихонько обсуждать это между собой. Они полагали, что Шэнь Лан был бесхребетным трусом. Более того, он действительно был бесстыдным и на самом деле хотел, чтобы Чу Фэн вмешался.

— Аааа... Ты ублюдок! Я убью тебя! — именно в этот момент Шэнь Хун закричала снова. Одновременно, крики удивления раздались на площади.

Взглянув на Шэнь Хун, выражение Шэнь Лана мгновенно застыло. Оба его глаза покраснели. Это было потому, что в этот момент платье Шэнь Хун было полностью разорвано. Её розовое бельё, прикрывавшее грудь, а также трусы, были выставлены напоказ. Две её светлые, мягкие и красивые ножки, а также огромное количество её гладкой и нежной кожи было представлено на всеобщее обозрение.

Видя, обнаженную Шэнь Хун, а также её покрасневшее лицо, залитое слезами, Хан Ши стал даже более жестоким и безжалостным, словно волк или тигр. Сглотнул полный рот слюны, он высунул свой язык и облизал губы. Его намерения были уже чрезвычайно ясными. Было ясно, что он планировал напасть на нее.

Однако, несмотря на то, что Хан Ши зашел так далеко, ни один старейшина не появился. Казалось, что никто не планировал вмешиваться в это дело.

татата...

Однако, кто бы мог подумать, что в то время, когда Шэнь Лан и люди из Региона Южного Моря оставят все надежды, звуки шагов послышаться со стороны Шэнь Лана. Обернувшись посмотреть, Шэнь Лан увидел, что Чу Фэн идёт в направлении Шэнь Хун и Хан Ши. Более того, все могли почувствовать слабое убийственное намерение и злость, которые исходили от Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты... — Шэнь Лан был ошарашен. Он не был дураком, он мог сказать, что Чу Фэн планирует сделать. Однако, он не мог понять, почему Чу Фэн решил вмешаться.

Вскоре Чу Фэн подошёл к Шэнь Хун и Хан Ши. Услышав голос Шэнь Лана, он повернул голову и улыбнулся.

— Такова разница между тобой и мной.

свист

После того, как он сказал эти слова, Чу Фэн внезапно развернулся. Как молния, он появился перед Хан Ши. Более того, он резко отправил к нему кулак, ударив его прямо по лицу.

Этот удар Чу Фэна был чрезвычайно сильным. Как мешок с песком, он отправил этого Хан Ши, который вытянул свой язык и пытался поцеловать Шэнь Хун, в полёт.

вуува

Хан Ши был пойман врасплох, и был отправлен в полет на несколько сотен метров кулаком Чу Фэна. А от того, что его язык был снаружи, когда он получил удар кулаком, его рот резко закрылся и почти откусил часть языка. Хотя он не полностью откусил его, его рот всё же был полон крови. Боль была настолько сильной, что синие вены показались у него на лбу.

— Кто ты? Ты осмелился бить этого молодого мастера? — Хан Ши злобно выругался, когда посмотрел на Чу Фэна.

Что касалось Чу Фэна, он проигнорировал Хан Ши, и вытащил свой пространственный мешок, извлёк одежду, и накинул ее на плечи Шэнь Хун, прикрыв её выставленное на показ тело. Только тогда он резко и холодно посмотрел на группу учеников, которые наслаждались шоу, и громко закричал:

— Кто осмелиться еще хоть раз взглянуть на нее, я вырву ему глаза.

свист

Сразу после того, как Чу Фэн сказал эти слова, толпа, которая наслаждалась шоу, была потрясена и подпрыгнула. Большинство их них поспешно отвернулись. Они не смели смотреть на Шэнь Хун.

Это было потому, что они все ощущали убийственное намерение в глазах Чу Фэна, который заставлял их нервничать. Все ощутили, что этот человек из Региона Южного Моря казался отличным от остальных. По крайней мере, он не был тем, кого легко запугать.

— Эй, я с тобой разговариваю. Ты, ублюдок, глухой или что? — увидев, что Чу Фэн проигнорировал его, Хан Ши пришёл в ещё большую ярость. Он указал на Чу Фэна и выругался ещё раз.

— Подходи. Я объясню тебе, почему я тебя ударил, — Чу Фэн поманил пальцем в направлении Хан Ши.

— Ты… — однако, после того, как он услышал слова Чу Фэна, тело Хан Ши начало бесконтрольно трястись. Он не пошёл к Чу Фэну. Вместо этого, он отступил на пару шагов назад. Только тогда он открыл свой рот, чтобы проговорить: — Чёрт побери. Ты на самом деле смеешь угрожать этому молодому мастеру. Ты знаешь, кто этот молодой мастер? Я расскажу тебе. Моё имя Хан Ши. Я из семьи Хан.

— Мне насрать, кто ты такой. Ты осмелился напасть на кого-то из моего Региона Южного Моря на глазах у бесчисленного количества людей, а потому я полностью тебя изобью, — Чу Фэн внезапно двинулся. Его скорость была чрезвычайно быстрой. Как молния, он появился перед Хан Ши. Прежде, чем Хан Ши смог среагировать, Чу Фэн уже ударил кулаком. Его кулак ещё раз приземлился на лицо Хан Ши.

бах

На этот раз кулак Чу Фэна опустился сверху. Потому, этот удар не отправил Хан Ши в полёт. Вместо этого, он просто размазал Хан Ши по земле. Более того, после того, как кулак достиг своей цели, Чу Фэн уже отправил следующий удар к Хан Ши. Плечи Чу Фэна качались назад и вперёд. Появилось несколько силуэтов кулаков. В конце концов, все эти кулаки приземлились на тело Хан Ши.

— Ой, ты на самом деле осмелился бить этого молодого мастера! Ты, блять, действительно хочешь умереть! Если у тебя есть мужество, тогда бей меня еще больше! Я посмотрю, как ты попытаешься покинуть Южный Лес Бирюзового Дерева живым! Если тебе это удастся, тогда я, Хан Ши, сменю свою фамилию на твою!

ваа... ву ву ву

Будучи публично побитым Чу Фэном, Хан Ши чувствовал, что он полностью потерял свое лицо. Он был чрезвычайно взбешен. Он, который и так был в бешенстве, начал угрожать Чу Фэну. Однако позже, даже его подбородок кончил тем, что был разбит Чу Фэном. Это стало причиной того, что он был способен лишь издать хныкающие звуки, и позволить себе быть побитым Чу Фэном.

Что касалось толпы, которая окружала это место, они все были ошарашены. Их рты были широко открыты, когда они бесстрастно наблюдали, как Чу Фэн продолжал яростно избивать Хан Ши. Ни один из них не посмел что-нибудь сказать; практически все они были в ужасе от Чу Фэна.

Это было потому, что в Южном Лесу Бирюзового Дерева Чу Фэн был первым человеком, который посмел побить кого-то из семьи Хан.

Однако, в этот момент, человеком с самым сложным состоянием ума, был никто иной, как Шэнь Лан. Видя, что Чу Фэн не только заступился за его сестру, но и после того, как узнал личность Хан Ши, продолжал неистово бить его не смотря на последствия, его сердце чувствовало крайний дискомфорт.

Причина того, почему он испытывал подобный дискомфорт, была в том, что он начал вспоминать себя. Он вспомнил, что он был способен остановить Хан Ши. Однако, из-за того, что он боялся семьи Хан, он не посмел ничего сделать и наблюдал, как его собственная сестра была полностью раздета.

Нужно сказать, что он был полной противоположностью Чу Фэну. В этот момент, он, наконец, смог понять разницу между ним и Чу Фэном.

Глава 1030. Яростный Чу Фэн

— С-стоп, — Чу Фэн совсем недолго бил Хан Ши, когда внезапно прозвучал суровый крик.

Услышав этот суровый крик, Чу Фэн моментально остановил свою руку и посмотрел в сторону источника голоса. Пять старейшин появились на площади.

Развитие этих пяти старейшин было не слабым. Они все были Боевыми Королями. Двое из них были Боевыми Королями первого ранга, и другие два были Боевыми Королями третьего ранга. Что касалось ведущего их, старейшины с чёрными волосами, он был Боевым Королём третьего ранга.

Хотя их развитие не было слабым, выражения на их лицах были неприглядными. В этот момент можно было сказать, что их лица были наполнены злостью. Судя по их взглядам, у них руки чесались от желания убить Чу Фэна. Более того, двое из них даже иногда кидали взгляды, полные сострадания, на Хан Ши, который лежал перед Чу Фэном.

Такие внезапные изменения заставили Чу Фэна ощутить, что эти пять старейшин были либо из семьи Хан, либо были как-то связаны с Хан Ши. Что касалось Чу Фэна, он полагал, что они, наиболее вероятно, были из семьи Хан.

Чу Фэн также обнаружил, что там было трое мужчин, следующих старейшинами. Эти мужчины были сообщниками Хан Ши. Когда Хан Ши ранее был избит, трое из них ничего не сказали, и ничего не сделали. Вместо этого они тихо покинули это место. Как оказалось, они пошли просить помощи у старейшин.

— О… — как и следовало ожидать, когда Хан Ши увидел этих старейшин, казалось, будто он только что увидел своих спасителей. Ошеломив всех, он поднялся и упал перед чёрноволосым старейшиной. Со слезами, наполнившими его глаза и мычанием из-за сломанной челюсти, он пытался попросить о помощи.

Видя сильно избитого Хан Ши, у которого даже челюсть была сломана Чу Фэном, этот чёрноволосый старейшина пришёл в чрезвычайную ярость. Он указал на Чу Фэна и заругался:

— Почему ты побил его? Где, ты думаешь, ты находишься?

— Почему я побил его? Вы должны сперва спросить его об этом, — Чу Фэн знал, что они пришли с недобрыми намерениями и, вероятно, не позволят ему уйти. Потому, тон, который он использовал, когда отвечал им, был вовсе не дружелюбным.

— Наглец! Естественно, я спрошу его позже. Однако, сейчас я спрашиваю тебя. Тебе лучше

честно ответить на мой вопрос. В противном случае, ты должен знать, что бессмысленное избиение парня ученика — это серьёзное преступление, — закричал чёрноволосый старейшина с крайне мерзким отношением.

— Средь бела дня перед всеми этими людьми, этот Хан Ши решил напасть на товарища ученицу и попытаться ее изнасиловать. Я не мог сидеть и смотреть, как он делает такую вещь, и потому действовал, чтобы остановить его, — ответил Чу Фэн.

— Напасть и изнасиловать ученицу? Кто был свидетелем этого дела, о котором ты говоришь? — мечевидные брови старейшины приподнялись. И сверкнув глазами, он прошелся взглядом по толпе.

Видя этот чрезвычайно угрожающий взгляд, толпа, естественно, начала отводить глаза. Не только не нашлось никого достаточно смелого, чтобы что-то сказать, они даже молча потрясли своими головами, чтобы показать, что ни о чем подобном не знают.

— Жертва лежит там, вы все ослепли, или что? — видя реакцию толпы, Чу Фэн сердито указан на Шэнь Хун, которая неподалеку лежала на земле, прикрывшаяся одеждой, которую он дал ей.

Видя Шэнь Хун, брови этого старейшины нахмурились еще сильнее. В конце концов, трагичное состояние Шэнь Хун сейчас было чем-то, что все могли засвидетельствовать. Она действительно подверглась нападению и была унижена.

Однако, этот чёрноволосый старейшина не был особо взволнован этим. Вместо этого он подошёл к Шэнь Хун и сказал чрезвычайно угрожающим голосом:

— То, что он сказал, это правда? Это Хан Ши напал на тебя? Ты должна честно ответить мне. Если ты посмеешь оклеветать его, ты должна знать, что это преступление, которое карается смертью. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева не будет держать учеников с плохими моральными качествами.

Тон его речи был чрезвычайно тяжёлым. Он даже содержал в себе убийственное намерение. Угроза в его словах была слишком очевидна. Однако, ни один человек не смел ничего сказать об этом. На данный момент практически все могли сказать, что эти старейшины были людьми семьи Хан. Причина того, почему они пришли в это место была в том, чтобы отомстить за Хан Ши и поставить Чу Фэна на место. Если кто-то осмелиться заступиться за Чу Фэна, они определённо будут под угрозой смерти.

Под давлением старейшины, Шэнь Хун подняла свою голову и посмотрела на Хан Ши, а затем посмотрела на Чу Фэна, который помог ей. В конце концов, она ничего не сказала. Вместо этого, она опустила свою голову и покачала ей.

— Ты…

Видя, что Шэнь Хун покачала головой, злость Чу Фэна взлетела до небес. Если бы он не заступился за неё, как могло быть возможно, что он попадет в такую передрягу? Чу Фэн добровольно решил помочь ей, и не ожидал, что Шэнь Хун так ему отплатит. Вместо помощи, Хан Ши фактически ударила в спину.

— Хмм, у тебя еще есть что сказать? Ты не только побил товарища ученика, ты даже осмелился его оклеветать. С этими двумя преступлениями, я уже могу забрать твою собачью жизнь, — видя, что Шэнь Хун решила подчиниться, чёрноволосый старейшина немедленно стал безжалостным после того, как узнал «истину». Он указал на Чу Фэна и громко закричал. В то же время, он начал выпускать сильное убийственное намерение.

— Шэнь Хун, Шэнь Лан, у вас, брата и сестры, действительно есть смелость. Вас запугивают, а вы даже признать этого не можете? Вы хотите оставаться трусами всю свою жизнь? Вы хотите, чтобы вас всю оставшуюся жизнь смешивали с грязью? Вы все, вы пришли в Святую Землю Воинственности, чтобы быть униженными другими людьми? — Чу Фэн был в лютом бешенстве. Он указал на Шэнь Лана и его сестру, а также на разных людей из Региона Южного Моря и закричал.

Он, Чу Фэн, не был трусом. В тот момент, когда он решил действовать, он уже знал, что все придет к этому. Однако, он не ожидал, что эта группа людей из Региона Южного Моря будет труслива до такой степени. Их трусость привела Чу Фэна в ярость.

На вопрос Чу Фэна разные люди из Региона Южного Моря просто опустили свои головы и не ответили. Даже Шэнь Хун была напугана угрозами этого старейшины. Потому, как могло быть возможно, что они осмелятся что-то сказать?

— Я могу свидетельствовать. Я могу свидетельствовать за Чу Фэна, — именно в этот момент, когда Чу Фэн думал, что никто не даст показаний в его защиту, кто бы мог подумать, что выступит Ли Лэй.

— Ты хочешь свидетельствовать? Что же ты можешь свидетельствовать? — видя, что Ли Лэй выступил, этот старейшина снова нахмурился. Он спросил чрезвычайно холодным голосом. Тон, которым он говорил, был просто не тем, что используется для опроса кого-то. Вместо этого, это был допрос.

— Я могу свидетельствовать за Чу Фэна. Раньше в самом деле Хан Ши публично напал на Шэнь Хун, и никто не остановил его. Видя, что Шэнь Хун была почти полностью раздета и унижена Хан Ши, Чу Фэн не мог больше закрывать на это глаза, и, наконец, решил выйти, чтобы остановить Хан Ши.

Когда Ли Лэй сказал эти слова, его голос дрожал. Он сильно вспотел. Можно было увидеть, насколько он был напуган. Однако, он всё же закончил свою речь.

тыщ

Однако, кто бы мог подумать, что прямо после того, как Ли Лэй договорит, чёрноволосый старейшина махнёт своей рукой и пощёчиной отправит Ли Лэя на землю. Более того, сила этой пощёчины была чрезвычайно мощной. Эта пощёчина не только сломала челюсть Ли Лэй, она даже вдавила половину головы Ли Лэя.

Всего за мгновение, Ли Лэй, который был изначально в порядке, был избит до неузнаваемости. Он превратился в человека с лицом, покрытым кровью, и уже потерял своё сознание.

— Хмм. Чтобы стать примером для других, это преступление заслуживает наказания. Мужчины, идите и заключите этих двоих в тюрьму. Я преподам им хороший урок, — после того, как он вырубил Ли Лэя, этот старейшина бросил свой взгляд на Чу Фэна.

— Сукин сын! — видя плачевное состояние Ли Лэя, Чу Фэн не мог больше сдерживать свою ярость. Как он мог просто стоять и позволить этим старейшинам схватить его?

Чу Фэн взревел от ярости и немедленно выпустил свою боевую силу Боевого Владыки девятого ранга. После того, как его аура появилась, небо и земля начали трястись. Его мощная сила превратилась в ужасающий ураган и разнеслась по всем направлениям.

Вся площадь и ее окрестности были покрыты силой Чу Фэна и его гневом.

Глава 1031. Неистовое избиение Старейшин Семьи Хан

— Эта аура, он Боевой Владыка девятого ранга! Этот приятель, по имени Чу Фэн, на самом деле Боевой Владыка девятого ранга?

После того, как все ощутили разрушительную ауру Чу Фэна и его свирепое убийственное намерение, лица всех присутствующих резко изменились. Они все начали пятиться. Их тела даже начали дрожать. Они все были напуганы мощью Чу Фэна.

Особенно Шэнь Лан и остальные из Региона Южного Моря. Потрясённые и недоверчивые выражения на их лицах были даже более очевидны.

Они все уже поняли, что Чу Фэн был далеко не простым человеком. Однако, они никогда бы не подумали, что Чу Фэн был настолько силён, что уже достиг Боевого Владыки девятого ранга.

Боевой Владыка девятого ранга, нужно знать, что в Регионе Южного Моря это был ранг, которого достигали только высшие эксперты старшего поколения. В их поколении не было никого, кто мог бы достичь такого уровня.

— Он на самом деле Боевой Владыка девятого ранга?

По сути, не только они, даже этот черноволосый старейшина, который ранее выступил против Чу Фэна, сильно нахмурился. Сложное выражение появилось на его лице. Это было потому, что он даже подумать не мог, что этот младший из Региона Южного Моря обладал таким развитием.

Боевой Владыка девятого ранга, во всем Южном Лесу Бирюзового Дерева было не так много людей, которые могли достичь такого уровня. Кроме того, те несколько учеников, которые достигли девятого ранга сферы Боевого Владыки, были куда старше, чем Чу Фэн.

Можно было сказать, что кто-то вроде Чу Фэна, кто достиг девятого ранга Боевого Владыки в таком юном возрасте, был редким гением даже в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Это стало причиной того, что этот черноволосый старейшина понял, что ситуация принимает скверный оборот. Хотя позиция семьи Хан в Южном Лесу Бирюзового Дерева была чрезвычайно высокой, главная цель существования Южного Леса Бирюзового Дерева была в том, чтобы отбирать самых выдающихся учеников, которых отправляли на Гору Бирюзового Дерева. Это был поставщик талантов для Горы Бирюзового Дерева.

Что касалось этого Чу Фэна, хотя он прибыл из Региона Южного Моря, он был, без сомнения, редким талантом. У него был настолько редкий талант, что ему просто не хватало полномочий, чтобы вмешиваться. В противном случае, если это дело дойдет до директора, тогда даже он пострадает.

— Парни, схватить его, — хотя он знал, что ситуация приняла скверный оборот, и что он, вероятно, спровоцировал проблемного персонажа, он был, в конце концов, старейшиной. Более того, он был старейшиной семьи Хан. Потому, черноволосый старейшина не стал отступать. Вместо этого он скомандовал остальным старейшинам схватить Чу Фэна.

Он решил держаться на расстоянии и подумать, как поступить с Чу Фэном. Он планировал сначала поймать Чу Фэна, а затем уже тихонько переговорить с ним, надеясь обернуть большие проблемы в маленькие, а маленькие в ничто.

свист свист

Однако, эти четыре старейшины, казалось, не поняли намерений черноволосого старейшины. Они атаковали все вместе, абсолютно не сдерживаясь и выпустив боевую силу Боевых Королей первого и второго ранга. Как бесформенные яростные звери, эти потоки боевой силы устремились к Чу Фэну.

Они не только планировали использовать свои собственные ауры, чтобы подавить неистовую мощь, продемонстрированную Чу Фэном, но и атаки, которые они использовали, были далеко не самыми слабыми. Это было не просто подавление Чу Фэна, это была также месть за Хан Ши. Они хотели публично унизить Чу Фэна.

Два Боевых Короля первого ранга и два Боевых Короля второго ранга. Для Боевого Владыки девятого ранга это была группа противников, которую было невозможно одолеть. Однако, это касалось только обычных Боевых Владык девятого ранга. Для Чу Фэна, эта четверка, максимум, могла считаться четырьмя яростными тиграми. Хотя они и были тираничными, они просто наплевали на собственные жизни. Это было потому, что сила Чу Фэна была такой же сильной, как у дракона.

— Вы все умрете.

Внезапно, Чу Фэн рванул вперед. Его злость была колоссальной. Его убийственное намерение было чрезвычайно угнетающим. Когда он сдвинулся с места, это было словно пробуждение бога войны. Всего за мгновение воздух начал безостановочно дрожать. Сильные ветра захлестнули все вокруг. Чу Фэн не только уклонился от атак четырёх Боевых Королей, он даже, словно демон, бросился к группе четырёх мужчин.

Когда он ворвался в центр группы, он выпустил свою безграничную боевую силу. Изначально бесформенная, в этот момент она приняла форму, и появились четыре огромных руки. Четыре огромных руки резко двинулись и схватили этих четырёх Боевых Королей.

— Айя…

Эти огромные руки не были боевым навыком. Можно было сказать, что это был всего лишь трюк, который Чу Фэн провернул с помощью своей боевой силы. Однако сила, содержащаяся в них, была очень мощной. Будучи схваченными этими огромными руками, четыре Боевых Короля немедленно ощутили бессилие. Это было, как будто вся их сила была отобрана у них. Не говоря уже о продолжении атаки, сейчас они не могли даже просто сопротивляться.

Однако, это было не самым страшным. Самым страшным было то, что когда Чу Фэн поймал этих старейшин своими огромными руками из боевой силы, он прыгнул к огромному дереву и яростно размазал четырёх старейшин семьи Хан по огромному, достигающему неба, дереву.

хлоп хлоп хлоп хлоп

Хотя эти деревья были очень толстыми и достигали небес, в конце концов, они были деревьями. Чтобы защитить их, Южный Лес Бирюзового Дерева создал сильный защитный барьер вокруг них.

Под защитой духовного барьера, эти деревья были столь же крепкими, как сталь. Когда эти старейшины столкнулись с ним, раздался звук столкновения с металлом, и следом появилась неистовая ударная волна.

Самым важным было то, что сила Чу Фэна была слишком мощной. Даже достигавшее небес дерево, у которого был духовный барьер, расположенный вокруг него, закончило тем, что сильно затряслось, после столкновения со старейшинами. Огромное количество листьев упало с неба, словно дождь. Даже трещины начали появляться в этом защитном барьере.

В подобной ситуации, эти четыре старейшины были доведены до плачевного состояния. Кровь вытекала из их ртов и носов. Даже их старые кости были почти все разрушены. Непрерывно слышались звуки переломов из их тел. Всего за мгновение, четверо из них превратились в кровавое месиво. Это дошло до такого, что два Боевых Короля первого ранга потеряли сознание.

— Небеса, этот парень монстр? Он на самом деле избил четырёх старейшин уровня Боевого Короля до такого состояния, опираясь только на свое развитие Боевого Владыки девятого ранга?

— О, боже! Они даже сопротивляться ему не могут. Это действительно битва между Боевыми Королями и Боевым Владыкой?

Число присутствующих людей изначально было огромным. Когда Чу Фэн начал атаковать, он привлёк даже больше зрителей. Не только ученики, даже старейшины Южного Леса Бирюзового Дерева прибыли.

Однако, когда они увидели произошедшее, они все были ошарашены. Это было потому, что даже в Святой Земле Воинственности, тех, кто мог выйти за рамки своего развития и сражаться с теми, кто был выше по уровню, было чрезвычайно мало. Что касалось тех, кто мог побить Боевых Королей, используя развитие всего лишь Боевого Владыки, они были гениями. Нужно знать, что такого рода таланты, были не обычными гениями. Вместо этого, они были гениями, которых признавали все в Святой Земле Воинственности.

— Парни, посмотрите внимательнее, разве это не старейшины семьи Хан? Кто этот парень? Он действительно публично избивает старейшин семьи Хан, несмотря на то, что он всего лишь ученик? Разве это не безумие?

— Хаха, приятно. Это действительно очень приятно. Они из семьи Хан и опираются на тот факт, что у них есть много людей в Южном Лесу Бирюзового Дерева, опираются на тот факт, что Хань Цинъюй старейшина отдела наказаний Южного Леса Бирюзового Дерева, который держит в своих руках власть, раздаёт наказания, и разрешает им действовать безрассудно, без

заботы о других, обижать руководство и запугивать почти всех.

— Кажется, что сегодня они спровоцировали того, кого не должны были, и наступили на гвоздь. Возраст этого ребёнка весьма юный, но он уже обладает таким развитием. Более того, его боевая сила необыкновенна. Он, без сомнения, гений. По моему мнению, у него определенно есть какая-то поддержка. В противном случае, как бы он решился публично избивать людей из семьи Хан? Хаха, как же прекрасно. Я никак не ожидал, что для людей семьи Хан наступит такой день.

Люди, которые прибыли позже, пока не знали, что именно произошло. Однако, они признали старейшин из семьи Хан. Когда он вспомнили, как семья Хан терроризировала и унижала их, они все чувствовали себя чрезвычайно хорошо. Они все думали, что избиение Чу Фэном старейшин было прекрасным и удовлетворяющим зрелищем. Если бы не тот факт, что семья Хан была слишком сильной, они бы определённо начали хлопать руками и болеть за Чу Фэна.

— Прекратить. Остановись сейчас же. Ты не только побил товарища-ученика, ты еще и осмелился оскорблять начальство и бить своих старейшин? Тебе жить надоело?

Этот черноволосый старейшина никогда бы не подумал, что боевая сила Чу Фэна была такой сильной. Избиение двух Боевых Королей первого ранга и двух Боевых Королей второго ранга для Чу Фэна было также легко, как избить кучку щенков.

Это стало причиной того, что у него не осталось выбора, кроме как заново переоценить Чу Фэна и относиться к нему бережно. Однако, в конце концов, он был из семьи Хан. Нельзя было позволить, чтобы честь семьи Хан была растоптана. Потому, после сильного колебания, он закончил тем, что рванул вперед и выпустил свою силу Боевого Короля третьего ранга. Наконец, он начал атаковать Чу Фэна.

Глава 1032. Избиение Боевого Короля третьего ранга

Боевой Король третьего ранга сильно превосходил Боевого Короля второго ранга. Более того, этот черноволосый старейшина был не только относительно молод, его боевая сила была также необычной. По крайней мере, он был в несколько раз более сильным, чем остальные четыре старейшины семьи Хан.

Потому, когда он решил атаковать, это было не малым делом. Безграничное количество гнетущей силы, словно армия бесформенных зверей, была не только внушительной, но и на самом деле смогла избавиться от давления Чу Фэна.

После того, как он использовал свою силу, этот черноволосый старейшина использовал такой же метод, что использовал Чу Фэн.

Слои боевой силы были выпущены им. Мощная боевая сила, будучи под его контролем, приняла форму. Она обернулась четырьмя мечами, которые были больше десятка метров в длину и испускали свет. Эти огромные мечи ударили вниз, по огромным рукам Чу Фэна, которые были сформированы его боевой силой. Он планировал уничтожить большие руки Чу Фэна и спасти своих старейшин.

Боевой Король третьего ранга не мог быть тем, на кого можно смотреть свысока. Хотя Чу Фэна обладал бросающим вызов небесам уровнем боевой силы, он был всего лишь Боевым Владыкой. Он знал, что если все так и продолжиться, для него будет очень сложно сражаться с этим черноволосым старейшиной.

Однако, Чу Фэн не боялся. Силой мысли, три луча молний были отправлены из его тела с рычащими звуками. Они закружились вокруг его тела и, в мгновение ока, обернулись бронёй, которая полностью светилась. Эта броня полностью покрыла тело Чу Фэна.

После того, как появилась Броня Молний, развитие Чу Фэна мгновенно возросло. На глазах у бесчисленного количества наблюдателей, он перешёл с девятого ранга Боевого Владыки на первый ранг Боевого Короля.

хейя

С усилением развития, аура, испускаемая Чу Фэном, стала совершенно иной. Разница между Боевым Владыкой и Боевым Королем была в уровне боевой силы. Когда Чу Фэн ступил в сферу Боевого Короля, боевая сила, которую он контролировал, также стала боевой силой уровня Короля.

Так, четыре огромных меча, сформированные боевой силой, которые ранее были чрезвычайно опасными, сейчас были настолько слабыми, что могли разрушиться при первом же ударе. Чу Фэн громко закричал и ударил ладонью.

бум

Когда удар ладонью был направлен вперёд, волны энергии воспарили к небу. Появились слои энергии, которые вызывали ощущение, что они могли разрушить всё что угодно. Везде, где они прошли, трещины появлялись в небе. Что касалось четырёх огромных мечей, созданных боевой силой, они были попросту разрушены.

— Он обладает методом, с помощью которого можно достичь уровня Боевого Короля, будучи Боевым Владыкой? Этот ребёнок на самом деле из Региона Южного Моря? Когда такой могущественный персонаж появился в Регионе Южного Моря? Он редкий гений даже в нашей Святой Земле Воинственности.

Видя изменение Чу Фэна после использования Брони Молний, черноволосый старейшина вновь был сильно потрясён. Можно было сказать, что сила, показанная Чу Фэном, заставляла его нервничать все больше и больше.

Однако, несмотря на это, нельзя было позволить чести семьи Хан быть растоптанной. Несмотря на то, насколько редким гением был Чу Фэн, он бы не позволил унижать членов семьи Хан на глазах у всей толпы. Потому, одной своей рукой он использовал боевой навык. Когда он атаковал своей правой рукой, его боевая энергия превратилась в огромное количество странных птиц.

Каждая отдельная птица была несколько метров в длину. Их тела были чёрного цвета, а их перья были острыми, словно лезвия. Особенно их острые клювы, они выглядели так, будто могли пронзить всё. Даже пространство в Святой Земли Воинственности могло быть разрушено острыми клювами этих странных птиц.

Так, когда странные птицы, которые покрывали небо, появились, окружающее пространство начало трескаться и рушиться. Солнечный и безоблачный день обернулся безграничной ночью, когда был покрыт этой ужасающей силой.

Это был боевой навык седьмого ранга. Это был особенный боевой навык семьи Хан. В руках черноволосого старейшины, уникальные мощь и сила этого боевого навыка были полностью продемонстрированы.

жижижижи

После того, как эти покрывающие все небо странные птицы появились, они полностью окружили Чу Фэна. Затем, они начали издавать странный крик и бросились к Чу Фэну.

— Клинок Клича Дракона Пустоты, — столкнувшись с этими странными птицами, которые покрыли целое небо, Чу Фэн не испугался ни в малейшей степени. Контролируя боевую силу своего тела, он поднял одну руку и стиснул её. Огромный золотой меч появился в его руке.

После того, как огромный золотой меч появился, за ним последовал рёв дракона. После того, как прозвучал этот пронзительный драконий рёв, внезапно появилась бесформенная,

подавляющая сила.

Эта подавляющая сила была настолько сильной, что могла разрушить всё на своём пути. Перед этой бесформенной подавляющей силой, все ощутили огромное давление. Толпа, наблюдавшая за битвой, была отброшена назад на несколько шагов. Что касалось тех, у кого было низкое развитие, они были сдуты словно куклы.

Самым важным было то, что перед этой давящей силой, даже эти тиранические птицы были остановлены. Под их странные крики, их тела были разорваны. В конце концов, они рассеялись словно туман.

— Старый ублюдок, ты действительно осмелился избить Ли Лэя до такого состояния. Сегодня я заставлю тебя заплатить кровью.

После того, как он разрушил боевой навык этого старейшины, Чу Фэн не стоял на месте. Его тело двинулось. Держа Клинок Клича Дракона Пустоты в своей руке, и не отпуская четырёх старейшин семьи Хан, он бросился к черноволосому старейшине.

свист свист свист

Скорость Чу Фэна была поразительно быстрой. Хотя он был только Боевым Королем первого ранга, его скорость была такой, что даже Боевой Король третьего ранга не мог оставаться небрежным.

Однако, в этот момент самой пугающей вещью была не скорость Чу Фэна. Вместо этого, это была его атака. В руках Чу Фэна этот Клинок Клича Дракона Пустоты был использован без ограничений. Он больше не был обычным боевым навыком. Вместо этого, он больше походил на острое лезвие, которое крадёт душу.

— Ты, ублюдок!!!

Видя такую атаку Чу Фэна, выражение этого черноволосого старейшины сильно изменилось. Страх появился в его глазах. Это было потому, что сейчас он не только был вынужден перейти обороне, но и бесчисленные и изменчивые атаки Чу Фэна заблокировали ему все возможности для контратаки.

Сейчас у него не было времени даже для того, чтобы использовать боевой навык или вытащить оружие. Единственной вещью, которую он мог сделать, было постоянное уклонение от атак Чу Фэна. На самом деле, у него даже не было возможности уклоняться.

Что имели ввиду, когда говорили, что если однажды будешь беспечным, тысячу раз пожалеешь? Этот черноволосый старейшина был живым примером этого. С его силой, если бы он с самого начала решил сражаться с Чу Фэном в полную силу, тогда даже Чу Фэн не смог бы

с такой легкостью подавить его.

Однако, из-за его беспечности, инициатива была захвачена Чу Фэном. Несмотря на то, что он обладал множеством более сильных методов, Чу Фэн не давал ему никакой возможности использовать их. Таким образом, он стал абсолютно беспомощным.

Сейчас черноволосый старейшина был таким же, как свирепый тигр, который был крепко связан. Несмотря на то, что он обладал очень острыми зубами и яростной силой, он не мог их использовать. Это состояние было чрезвычайно сложно вынести.

вуущаа

Внезапно, Клинок Клича Дракона Пустоты в руке Чу Фэна ударил вперёд. Промелькнула золотая вспышка. Цвет крови окропил небо. Ко времени, когда людям удалось среагировать, то, что они увидели, была рука черноволосого старейшины, которая улетала прочь вместе с кровью. Этот удар Чу Фэна на самом деле отрезал руку черноволосого старейшины.

— Аааа... Ты маленький проклятый ублюдок! Я тебя зарублю!

Боль от потери руки была такой, что лицо черноволосого старейшины полностью исказилась, и он слетел с катушек. Он, будучи в бесконечной ярости, не только ругался на Чу Фэна, но и выкрикивал угрозы. Из его тела исходило плотное убийственное намерение. Если бы у него был такой шанс, он бы действительно попытаться убить Чу Фэна.

К несчастью, Чу Фэн не давал ему такого шанса. Клинок Клича Дракона Пустоты в руке Чу Фэна ударил ещё раз.

кача

Другой всплеск крови разлетелся повсюду. Вторая рука черноволосого старейшины была отрезана Чу Фэном. Более того, когда эта рука была отрезана, Чу Фэн вновь взмахнул своим мечом и разрубил эту отрезанную руку на бесчисленные кусочки.

— Ааа... Ты ублюдок! Клянусь, что я освежую тебя, вытащу твои сухожилия, и расчленю тебя на десять тысяч кусочков!

Видя, что его отрезанная рука была разрублена на бесконечные кусочки, черноволосый старейшина скрипнул зубами от злости. Его сердце и лёгкие почти взрывались. Это было потому, что действия Чу Фэна, которые видели все эти ученики и старейшины, были не только унизительными, но и попирали достоинство его семьи Хан.

Глава 1033. Убийственное веселье

— Небеса, это, это, это... — не только черноволосый старейшина, даже все люди в толпе были ошеломлены действиями Чу Фэна. Это было потому, что в этот момент действия Чу Фэна уже выходили за всякие рамки и уже не могли расцениваться как урок старейшине семьи Хан. Он пытался разрубить его на восемь частей.

Верно, Чу Фэн действительно собирался порезать этого черноволосого старейшину на восемь частей. Разгневанный Чу Фэн мог сделать что угодно. Тем более, что этот черноволосый старейшина побил и серьёзно ранил Ли Лэя на глазах у Чу Фэна. Это было что-то, чего он не мог стерпеть.

Потому, когда мелькнул золотой свет, тело черноволосого старейшины начало брызгать кровью во все стороны. Оно было многократно разрезано на кусочки.

Наконец, когда Чу Фэн приземлился на землю, у черноволосого старца остались только торс и голова. Его четыре конечности были отрезаны. По факту, даже его тело было сильно истерзано, обнажая белые кости. Это было очень пугающее зрелище.

— Что, что, что, что ты планируешь делать?

Несмотря на то, что он был истерзан до неузнаваемости, на лице черноволосого старейшины был не гнев. Вместо этого, там был страх. Это было потому, что Чу Фэн вновь поднял огромный золотой меч. Что касается этого острого меча, место, на которое он был нацелен, было даньтянем черноволосого старейшины.

— Ученик, пожалуйста, не делай этого! Ты должен знать, что убийство старейшины это преступление, за которое ты можешь быть обезглавлен, — видя, что Чу Фэн планировал убить этого черноволосого старейшину, люди с добрыми намерениями посоветовали не делать этого.

Однако, кто бы мог подумать, что Чу Фэн откажется слушать их. Он поднял огромный золотой меч в своей руке, обездвижил черноволосого старейшину своей подавляющей силой, а затем

холодным тоном сказал ему:

— Этот старейшина не только не отстаивает справедливость для своих учеников, он даже прикрывается правилами, чтобы защищать своего родственника, угрожает и избивает своих учеников. Он даже хотел убить этого ученика.

— За твоё поведение, ты должен быть наказан, должен быть убит…

свист

После того, как он закончил говорить, огромный золотой меч в руке Чу Фэна внезапно обрушился вниз.

Пучи

Он проколол область даньтяня черноволосого старейшины. После этого, большой золотой меч слегка задрожал, вызывая слои неистовой энергетической ряби, которая стала вырываться из тела черноволосого старейшины.

бах

Раздался приглушённый звук. Кровь брызнула всюду. Черноволосый старейшина встретил насильственную смерть.

— Аааа… ты проклятый ублюдок! Ты на самом деле смеешь убивать кого-то из семьи Хан! Я убью тебя!

Видя, что черноволосый старейшина был убит у них на глазах, другие четыре старейшины семьи Хан пришли в бешенство. Они не только показали злость на своих лицах, но и их глаза стали кроваво-красными. Из их воспалённых глаз исходило очень сильное убийственное намерение. Если бы они могли это сделать, они бы уже убили Чу Фэна своими взглядами.

— Здесь действительно есть люди, которые должны быть убиты сегодня. Однако, это не я, а вы все.

Столкнувшись с угрозами четырёх старейшин семьи Хан, Чу Фэн холодно рассмеялся. Затем, вспышка холода мелькнула в его глазах.

бах бах бах бах

Раздались четыре приглушённых взрыва. Те четыре старейшины, которые угрожали Чу Фэну,

были раздавлены четырьмя огромными руками, сформированными боевой силой Чу Фэна. Они умерли мгновенно.

После убийства пяти старейшин семьи Хан, Чу Фэн протянул свою ладонь к площади. Неистовая сила притяжения вырвалась из его ладони. Он притянул к себе Ли Лэя, чья голова была покрыта кровью, и который был уже без сознания, а затем положил его на плечо.

После этого ноги Чу Фэна двинулись, и он быстро полетел по направлению к выходу. Чу Фэн знал, что нарвался на огромные неприятности. Таким образом, он больше не планировал оставаться в Южном Лесу Бирюзового Дерева, и готовился скрытно уйти.

— Не смей убегать. Наша семья Хан, безусловно, не позволит тебе уйти после подобного, — кто бы мог подумать, что после того, как Чу Фэн сделает два шага, сзади послышаться крики.

Обернувшись назад, чтобы посмотреть, он увидел, что это действительно был Хан Ши. В этот момент лицо Хан Ши было всё ещё покрыто кровью. Однако, его подбородок, который был разрушен Чу Фэном, неожиданно полностью исцелился. Кроме того, огромная группа мужчин и женщин стояла позади него.

Они, должно быть, были людьми из семьи Хан. В противном случае, они бы не указывали на Чу Фэна, проклиная его. Очевидно, что они были в ярости, потому что Чу Фэн убил пять старейшин их семьи Хан.

— Играешь со смертью, — видя лица Хан Ши и их, которые полагались на силу, чтобы запугивать других, Чу Фэн усмехнулся. Затем он поднял свою ладонь, и безграничная боевая сила вырвалась из неё.

бах бах бах бах бах бах бах

Послышались приглушённые взрывы. Хан Ши и те, кто угрожал Чу Фэну, были превращены в лужи крови. Они все были убиты Чу Фэном.

— Здесь ещё есть кто-нибудь из семьи Хан? Сегодня я убью вас всех, — после того, как он убил Хан Ши и остальных, Чу Фэн спросил громким голосом. Пока говорил, Чу Фэн бросил свой острый взгляд на разные силуэты в воздухе и на земле.

хулалала

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, все были потрясены. Когда они столкнулись с холодным взглядом Чу Фэна, переполненным убийственным намерением, все присутствующие люди, независимо от того, были они старейшинами или учениками, все стали мертвенно бледными. С дрожащими губами, они не смогли удержаться, чтобы невольно не отступить назад.

После того, как они увидели методы Чу Фэна, кто посмеет заявить, что он из семьи Хан? Не говоря уже о посторонних, кто не принадлежал семье Хан, даже те, кто был из этой семьи, не посмели открыть свои рты и признать это.

Это было потому, что они были уверены, что если кто-то посмеет заявиться, что они были из семьи Хан и обладали развитием слабее, чем у Чу Фэна, они все встретят свой конец.

В конце концов, убийство одного человека, все равно было убийством, и не отличалось от убийство десяти человек. Точно так же, убийство сотни было таким же убийством. Видя безжалостные методы Чу Фэна, они могли быть уверены, что даже если тут будет тысяча людей, Чу Фэн даже глазом не моргнет, прежде, чем уничтожить каждого из них. Он был мало похож на человека, больше на кровожадного дьявола.

—Кучка мусора, — видя съёжившуюся толпу, Чу Фэн ухмыльнулся. Он знал, что в толпе определённо еще скрывались люди из семьи Хан. Однако, столкнувшись со смертельной опасностью, они не смели признавать этого.

После этого, Чу Фэн решил больше не задерживаться. В конце концов, в Южном Лесу Бирюзового Дерева экспертов было столь же много, как облаков. Если он потревожит старейшин из центральной зоны, тогда, независимо от того, каким бы сильным ни был Чу Фэн, вероятно, что сбежать будет чрезвычайно трудно. Таким образом, Чу Фэну нужно было покинуть это место так быстро, как только возможно.

хум

Однако, сразу после того, как Чу Фэн решил уйти, безграничное и сильное давление появилось из ниоткуда. Как будто освещая всё, появился золотой духовный барьер. В мгновение ока он покрыл всю территорию вокруг Чу Фэна.

После того, как безгранично сильное давление и крепкий духовный барьер появились, прозвучал голос, наполненный внушительной силой:

— Приходить, когда угодно и уходить, как тебе угодно. Какого рода местом ты считаешь этот Южный Лес Бирюзового Дерева?

Повернув головы к источнику голоса, выражения всех присутствующих сильно изменились. Это было особенно для людей семьи Хан. Они выразили восторг. Это было потому, что старейшина, который появился, был седым стариком. Более того, он носил мантию тёмно-синего цвета. Это было символом старейшины управления.

На самом деле, развитие этого старейшины управления было не очень высоким. Его развитие было только на ранг выше, чем у черноволосого старейшины семьи Хан, будучи Боевым Владыкой четвёртого ранга. Однако, внушительная аура, а также его темперамент полностью отличались от черноволосого старейшины. Он на самом деле демонстрировал ауру эксперта.

Это были всемогущие старейшины управления. В Южном Лесу Бирюзового Дерева количество старейшин управления было не таким уж и большим. Однако, ни один человек, который был способен стать старейшиной управления, не был бездарностью.

Таким образом, когда этот старейшина управления появился, практически все присутствующие почувствовали, что великая катастрофа обрушилась на Чу Фэна.

— Техника Расправы Белого Тигра.

Однако, когда все старейшины и ученики, включая этого седого старейшину управления, полагали, что Чу Фэн не сможет сбежать, Чу Фэн даже не потрудился глянуть на старейшину управления, и напрямую показал свою Технику Расправы Белого Тигра.

Техника Расправы Белого Тигра была превосходным тайным навыком. Её сила была чрезвычайно яростной. Это стоило особого упоминания, когда развитие Чу Фэна достигло уровня Боевого Короля. Сила этой тайной техники стала даже более непревзойдённой.

Кроме того, Техника Расправы Белого Тигра была известна как боевой навык, который мог преодолеть все преграды, и разбить всё на своём пути. Так называемый духовный барьер перед Техникой Расправы Белого Тигра был просто не стоящим упоминания.

Потому, когда разрушительный луч света, что сформировал Белого Тигра с колоссальной силой, появился в небе и столкнулся с этой золотой духовной формацией, раздался громкий взрыв, и все пространство вокруг начало сотрясаться. В то же время, этот барьер золотой духовной формации был полностью разрушен.

Глава 1034. Шокирующее изменение

— Небеса, этот парень действительно разрушил барьер духовной формации этого старейшины

управления.

— Сила показанная только что была чрезвычайно мощной. Это не запретный боевой навык и не обычный боевой навык. Он действительно содержал в себе чрезвычайно мощную силу.

Действия Чу Фэна ещё раз вызвали фурор среди толпы. Он ошеломил всех присутствующих людей, несмотря на то, были они старейшинами или же учениками. Они даже представить себе не могли, что защитная духовная формация старейшины управления будет сломлена всего одним ударом Чу Фэна.

По крайней мере, во всем Южном Лесу Бирюзового Дерева, еще не встречалось такого ученика, который смог бы совершить подобный подвиг. Даже сильнейшие ученики были не в состоянии это сделать. Однако, этот Чу Фэн, ученик, которого никто не знал, мог. Как они могли оставаться спокойными?

— Такие ощущения… Может ли это быть тайным навыком? — в действительности, не только толпа была потрясена, даже этот седовласый старейшина управления начал хмуриться. Удивление промелькнуло в его глазах.

— Стремительная Техника Лазурного Дракона.

В момент, когда толпа была ошеломлена силой Техники Расправы Белого Тигра, лазурный свет замерцал под ногами Чу Фэна. В конце концов, он превратился в яркого и, будто живого, огромного дракона лазурного цвета.

Аоууу

После того, как появилась Стремительная Техника Лазурного Дракона, рёв дракона немедленно потряс мир. Когда дракон заревел, его тело пришло в движение. Единственной вещью, которую толпа могла видеть, была вспышка лазурного света. Чу Фэн уже улетел на огромное расстояние. Скорость Стремительной Техники Лазурного Дракона была просто пугающе быстрой.

— Это ощущение… Это еще один тайный навык. Этот ребёнок действительно овладел двумя тайными навыками? — седовласый старейшина был знающим человеком. Он понял, что и Техника Расправы Белого Тигра, и Стремительная Техника Лазурного Дракона, были тайными навыками.

В этот момент он был, без сомнения, потрясён. Он, казалось, забыл, что Чу Фэн убил старейшин и учеников. Используя чрезвычайно сильный боевой навык движения, чтобы догнать Чу Фэна, он громко закричал:

— Маленький друг, могу я узнать твоё великое имя?

Услышав вопрос этого седовласого старейшины, Чу Фэн не снизил своей скорости. Однако, он повернул свою голову и громко сказал этому седовласому старейшине:

— Запомни, моё имя Чу Фэн.

После того, как он закончил говорить, Чу Фэн развернулся обратно и продолжил лететь на Стремительной Технике Лазурного Дракона с максимально возможной скоростью. Он бросился в направлении входа Южного Леса Бирюзового Дерева. Его целью было сбежать из этого места вместе с Ли Лэй так быстро, как только возможно.

— Это на самом деле ты?

Кто бы мог подумать, что когда этот седовласый старейшина увидит лицо Чу Фэна, его выражение лица сильно изменится. Трудно описуемое выражение радости возникло на его лице. Взгляд, который у него был, был как у чрезвычайно бедного человека, обнаружившего безграничное количество драгоценных сокровищ. Это было чрезвычайно удивительное выражение.

Он, будучи не в силах сдержать своих эмоций, казался обезумившим. Мчась за Чу Фэном, он громко закричал:

— Маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, перестань убегать. То, что случилось раньше, это просто недоразумение. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева определённо даст тебе объяснение.

— Маленький друг, не уходи. Маленький друг, не уходи… — видя, что Чу Фэн не удосужился остановиться и убегал с чрезвычайно высокой скоростью, этот седовласый старейшина стал даже более неистовым. Он больше не знал, что делать. Его тон изменился от угрозы до мольбы.

— Хахаха, этот старик действительно интересный. Он действительно хочет использовать такой ничтожный метод, чтобы остановить тебя. Он держит тебя за дурака? — видя изменения седовласого старика, Яичко была крайне довольна и громка рассмеялась. Она полагала, что методы этого седовласого старика были слишком ребяческими.

— Кто знает, что происходит с этим старейшиной. Я чувствую себя несколько странно всё это время. Особенно когда он увидел моё лицо, казалось, что он был сильно шокирован этим. Может ли быть, что он правда знает меня?

В отличие от Яичка, Чу Фэн начал размышлять. Он полагал, что седовласый старейшина сильно изменился, после того, как он увидел его лицо. Казалось, он не боялся, что Чу Фэн пытался сбежать, вместо этого, казалось, что он боится, что Чу Фэн уйдёт. Он не выглядел пытающимся обмануть его, а вместо этого, казалось, что он искренне призывал его остаться.

— Маленький друг Чу Фэн, я знаю, что ты пришёл из Региона Южного Моря. Тебе удалось пройти через испытание духовной формации, которая была установлена нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева. Владыка Директор нашего Южного Леса Бирюзового Дерева уже знал об исключительном таланте маленького друга Чу Фэна. Просто из-за нашей небрежности мы упустили возможность встретиться с маленьким другом Чу Фэном.

— Из-за этого, Владыка Директор пришёл в страшную ярость. Он дал нам срок в десять дней, чтобы мы нашли маленького друга Чу Фэна. Если мы не сможем найти маленького друга Чу Фэна за десять дней, мы столкнемся с великой катастрофой.

— Мы очень тщательно, но, к сожалению, безрезультативно искали тебе в течение последних нескольких дней. Однако, мы даже не думали, что так сложилось, что маленький друг Чу Фэн уже вошёл в Южный Лес Бирюзового Дерева. И всё же, мы действительно не смогли обнаружить этого. Это поистине наша ошибка.

— Если маленький друг Чу Фэн сегодня уйдёт, и если события сегодняшнего дня станут известны Владыке Директору, тогда мы определённо будем сильно наказаны. Я боюсь, что возможно, мы даже можем лишиться головы.

— Маленький друг Чу Фэн, я умоляю, пожалей наши старые и уставшие кости, дай нам шанс. Пожалуйста, остановись, — видя равнодушный вид Чу Фэна, этот седовласый старейшина честно рассказал ему о причинах и искренне умолял его остановиться.

— Ого, этот старик действительно выдал душещипательную историю, которая даже мне показалась правдоподобной. Чу Фэн, как думаешь, это правда? — спросила Яичко с потрясением.

— Этот старейшина является старейшиной управления. В южном Лесу Бирюзового Дерева его статус очень уважаем. Более того, он не выглядит кем-то из семьи Хан. Даже если я навлек на себя страшные неприятности, у него не должно быть причин заходить настолько далеко, и использовать подобные методы, чтобы попытаться задержать меня. Я верю, что его слова заслуживают доверия, — проанализировал Чу Фэн.

— В таком случае, разве это не означает, что если мы захотим остаться, тогда ты сможешь моментально достичь своей цели, получить поддержку Директора и быть отправленным на Гору Бирюзового Дерева? — услышав, что сказал Чу Фэн, Яичко была вне себя от радости. Ведь такая концовка была настоящим сюрпризом. Это было хорошим выходом из ситуации и приятным сюрпризом.

— Даже если то, что он сказал, было правдой, я, в конце концов, навлек на себя огромные неприятности. Сначала я должен кое в чем убедиться, — думая об этом, Чу Фэн не стал замедляться. Вместо этого он спросил громким голосом: — Причина того, почему я присоединился к Южному Лесу Бирюзового Дерева в том, что я слышал, что репутация этого места очень хорошая. Говорилось, чтобы это было хорошее место, что они искореняют зло для людей. Однако, после прибытия в это место, я обнаружил, что это вовсе не так.

— Человек из семьи Хан публично оскорбил женщину из моего Региона Южного Моря. Могло быть сказано, что ему было наплевать на все законы и правила. Однако, то, что привело меня в ярость больше всего, было то, что даже после того, как старейшины Южного Леса Бирюзового Дерева узнали об этом деле, они не посмели вмешиваться. Вместо этого, они позволили человеку из семьи Хан продолжить свои бесчинства.

—Я не мог сидеть сложа руки и смотреть. Таким образом, я отправился преподать ему урок. Однако, кто бы мог подумать, что я, в конечном итоге, навлеку ответный удар старейшин семьи Хан. Когда они начали атаковать меня, они хотели меня убить. Если бы у меня не было средств, чтобы защитить себя, боюсь, что я бы уже встретил насильственную смерть.

— И сейчас, даже ты, старейшина управления, пришёл только для того, чтобы поймать меня. К подобному месту, как может быть возможно, что у меня будет к нему доверие? Как я могу остаться? — слова Чу Фэна были наполнены обвинением и недовольством. Это было как будто он на самом деле потерял своё доверие и уверенность в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Это стало причиной того, что лицо седовласого старейшины позеленело. Однако, он не мог оправдаться. Это было потому, что он прекрасно знал, как себя ведут люди из семьи Хан в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Это действительно было то, чего он не мог объяснить.

Будучи беспомощным, он мог только смиренно сказать:

— Маленький друг Чу Фэн, Владыка Директор нашего Южного Леса Бирюзового Дерева известен за отстаивание справедливости. Я считаю, что вещи, с которыми ты столкнулся сегодня, это всего лишь недоразумение. Мы можем доложить об этом деле Владыке Директору и я уверен, что Владыка Директор определённо отстоит справедливость для тебя.

— Хе, эти твои слова звучат даже слаще, чем пение. Вне зависимости от того, что произошло, это не изменит того факта, что я убил старейшин и учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Я отказываюсь верить, что ваш Южный Лес Бирюзового Дерева спустит мне это с рук, — Чу Фэн ухмыльнулся. У него было выражение недоверия. Пока он говорил эти слова, он внезапно увеличил скорость и начал увеличивать расстояние между ним и седовласым старейшиной.

— Маленький друг Чу Фэн, если то, что ты сказал, это правда, если мужчины семьи Хан первыми оказались неправы, тогда даже если маленький друг Чу Фэна убил их, это было обосновано, и было тем, что должно было произойти. Поскольку ты помог людям избавиться ото зла, как может Владыка Директор винить тебя? — с досадой сказал седовласый старейшина.

— Твои слова просты, однако, это всего лишь пустословие. Кто знает, может ли быть, что в конечном итоге, ты приведешь меня к ним. Как я могу доверять тебе? — Чу Фэн фыркнул ещё раз. Лазурный Дракон под его ногами также начал рычать, как будто он высмеивал пустой треп этого седовласого старейшины.

— Маленький друг Чу Фэн, если ты не веришь словам этого старика, нет ничего, что я могу сделать. Однако, я действительно хочу, чтобы ты остался, потому что Владыка Директор ранее лично объявил, что ты надежда нашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

Видя, что Чу Фэн скоро достигнет выхода Южного Леса Бирюзового Дерева, и что старейшина, смотрящий за входом абсолютно точно не сможет остановить Чу Фэна, седовласый старейшина стал совсем тревожным. В этом состояние крайней паники, он на самом деле перестал гнаться за Чу Фэном. Вместо этого, со звуком «пуф», он упал на колени прямо в воздухе, и резко поклонился Чу Фэну.

Он громко крикнул:

— Маленький друг Чу Фэн, этот старик умоляет тебя.

Глава 1035. Нерешённый кризис

— Это… — видя, что седовласый старейшина на самом деле упал перед ним на колени, Чу Фэн был сильно потрясён.

В действительности, он не желал покидать Южный Лес Бирюзового Дерева. В конце концов, он пришёл в Южный Лес Бирюзового Дерева с определенной целью. Если то, что сказал этот седовласый старейшина было правдой, и Южный Лес Бирюзового Дерева действительно всеми силами искал его, тогда это означало, что они придавали большое значение Чу Фэну. Чу Фэн, естественно, в таком случае, был готов остаться в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Просто Чу Фэн также понимал, что призвал на свою голову страшное бедствие. Поскольку он опасался Южного Леса Бирюзового Дерева, в конечном итоге, он сказал эти слова, чтобы проверить этого седовласого старейшину, чтобы посмотреть, насколько искренен он был, пытаясь удержать его.

Когда седовласый старейшина показал свою искренность до такой степени, Чу Фэн, естественно, не был тем, кто откажется вернуть ему лицо. Таким образом, развернувшись назад, он приказал Лазурному Дракону, под его ногами, полететь к седовласому старейшине.

— Старейшина, этот младший увидел вашу искренность. Раз в Южном Лесу Бирюзового Дерева есть такой старейшина, как ты, я верю, что здесь еще есть добродетель. Этот младший готов остаться, — Чу Фэн рассеял Лазурного дракона, а затем помог подняться седовласому старейшине.

— Маленький друг Чу Фэн, я благодарю тебя за то, что ты дал нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева этот шанс. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева определенно не разочарует тебя, — видя, что Чу Фэн вернулся, счастье отразилось на лице седовласого старейшины. Это было, как будто тяжёлый камень, который был подвешен на его сердце, наконец, исчез.

свист свист свист свист свист

Именно в этот момент с далёкого горизонта внезапно послышался звук пронзительного ветра. Чу Фэн мог увидеть, что несколько десятков фигур пожилых мужчин, одетых в синие мантии, приближались к ним с большой скорость. Все они обладали немалым уровнем развития.

Слабейшими среди них были Боевые Короли четвёртого ранга. Большинство из них было Боевыми Королями пятого ранга или выше. Что касалось самого сильного человека, он был стариком с двумя седеющими висками и короной на голове. Его развитие уже достигло восьмого ранга Боевого Короля. Очевидно, что события, касающиеся Чу Фэна, уже встревожили центральную зону Южного Леса Бирюзового Дерева, и стали причиной того, что появились все эти старейшины управления.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе не нужно бояться. Все старейшины управления нашего Южного Леса Бирюзового Дерева знают твою важность. Определённо нет никого, кто посмел бы навредить тебе, — боясь, что Чу Фэн начнет беспокоиться, этот седовласый старейшина сразу заговорил, чтобы успокоить его.

Конечно же, все было в точности, как и сказал седовласый старейшина. Те старейшины управления изначально были агрессивны. Однако, когда они издалека увидели лицо Чу Фэна, их выражения лица сильно изменились. На их лицах отразилось удивление и радость. Нельзя было отрицать, что все они были исключительно взволнованы и начали увеличивать свою скорость.

Когда они приблизились, они все равномерно застыли в воздухе. Они держались на небольшом расстоянии от Чу Фэна и седовласого старейшины. Только тот старик с двумя седеющими висками и развитием Боевого Короля восьмого ранга приблизился к Чу Фэну и седовласому старейшине.

— Я выражаю моё почтение Старейшине Гунсунь, — видя, что этот старейшина приближается,

седовласый старейшина немедленно выступил, чтобы поприветствовать его.

— Может ли быть... Что он тот человек из Региона Южного Моря, который убил старейшин и учеников семьи Хан? — спросил Старейшина Гунсунь.

— Докладывая Старейшине Гуньсуню, это действительно тот ребёнок, который сделал это. Однако, есть причины возникновения этого конфликта. Люди из семьи Хан были теми, кто разжег конфликт. Маленький друг Чу Фэн не мог стерпеть их унизительного поведения. Это привело к тому, что он решил бороться в полную силу, — седовласый старейшина защитил Чу Фэна.

— Так его имя Чу Фэн? — услышав слова седовласого старейшины, этот Старейшина Гуньсунь кивнул. Затем, он бросил взгляд на Чу Фэна. Очень любезным тоном он сказал: — Руководство семьи Хан всегда были слишком наглыми. То, что сделал маленький друг Чу Фэн, можно считать уроком для них. Тебе не нужно беспокоиться, когда Владыка Директор вернётся, я определённо доложу ему об этом деле.

— В таком случае, я потревожу старейшину, — после того, как он увидел отношение этого Старейшины Гунсуня, Чу Фэн испустил долгий вздох облегчения в своём сердце. Это было потому, что судя по их отношению, Чу Фэн мог сказать, что то, что сказал седовласый старейшина, должно быть правдой.

В противном случае, эти старейшины не встали бы на его сторону. Потому, он мог сказать, что Директор Южного Леса Бирюзового Дерева действительно дал строгий приказ, который стал причиной того, что эти старейшины управления не смели быть непочтительны к нему.

— Старейшина Гуньсунь, суметь найти маленького друга Чу Фэна в подобной ситуации, можно сказать, что мы извлекли выгоду из беды. Однако, Владыка Директор, в конце концов, отсутствует, и нет никого, кто мог бы добиться справедливости для маленького друга Чу Фэна.

— По моему мнению, я думаю, что нам следует увести маленького друга Чу Фэна из Южного Леса Бирюзового Дерева, и подождать для начала возвращения Владыки Директора, перед тем, как привести маленького друга Чу Фэна обратно, — внезапно, старейшина с развитием Боевого Короля седьмого ранга выступил вперёд и сделал предложение.

— Почему? — Старейшина Гуньсунь нахмурился. Он спросил в чрезвычайно озадаченной манере.

— Насколько я знаю, Старейшина по Наказаниям, Хан Цинъюй, уже вернулся в Южный Лес Бирюзового Дерева. Определенно, найдутся люди, которые доложат ему о случившемся с семьей Хан.

— Ты должен знать, что причина, по которой семья Хан осмеливалась действовать так бессовестно и неуважительно, полностью в том, что у них есть защита Хан Цинъюя. Более того,

все прекрасно знают о том, что Хан Цинъюй их защищает.

— В обычное время, кто посмел бы кричать о проступках его семьи Хан? Если он узнает об этом деле, он придет в страшную ярость. И всё же сегодня, маленький друг Чу Фэн публично убил большое количество людей из семьи Хан. Если Хан Цинъюй обнаружит это, он определённо потеряет рассудок, — сказал этот старейшина Боевой Король седьмого ранга чрезвычайно обеспокоенным голосом.

— Это верно. Старейшина Гуньсунь, судя по характеру Хан Цинъюя, я боюсь, что он решит вмешаться. Поскольку Владыка Директор ещё не вернулся, не безопасно оставлять маленького друга Чу Фэна в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

— Почему бы нам не поступить, как предложил Старейшина Ли, и заставить его покинуть Южный Лес Бирюзового Дерева на некоторое время. Когда Владыка Директор вернётся, мы можем попросить Владыку Директора лично пригласить маленького друга Чу Фэна обратно. Что ты думаешь? — в этот момент все присутствующие старейшины управления кивнули своими головами в знак одобрения.

— Когда Владыка Директор отдал приказ, Хан Цинъюй тоже присутствовал. Он не тот, кто не признает маленького друга Чу Фэна. Он также не тот, кто не знает о важности маленького друга Чу Фэна. Вы полагаете, что он посмеет пойти против приказа Владыки Директора, и нанести вред маленькому другу Чу Фэну?

— Я считаю, что Хан Цинъюй, как Старейшина Наказания, должен понимать, что для нас важно. Даже если он осмелиться пойти против приказа Владыки Директора, я также не позволю ему нанести вред маленькому другу Чу Фэну.

— Вы полагаете, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева, со всеми нашими старейшинами и учениками, не имеет никого, кроме Владыки Директора, кто мог бы контролировать семью Хан? — Старейшина Гуньсунь выразил взглядом неудовольствие. Казалось, будто он был недоволен Хан Цинъюем.

— Но… — однако, другие присутствующие старейшины были всё же обеспокоены.

— Никаких возражений. Мы отведем маленького друга Чу Фэна в Зал Владыки Директора прямо сейчас. Я отказываюсь верить, что Хан Цинъюй будет достаточно дерзок, чтобы создать проблемы в Зале Владыки Директора. Если он на самом деле осмелиться сделать это, тогда даже без вмешательства Владыки Директора, я сам преподам ему урок.

После того, как он закончил говорить, этот Старейшина Гуньсунь махнул своим большим рукавом и полетел к центральному району Южного Леса Бирюзового Дерева. Видя это, другие старейшины не посмели колебаться, но и не посмели ослаблять свою бдительность и охрану. Они все окружили Чу Фэна, расположив его посередине, чтобы защищать его. Только тогда они начали следовать за Старейшиной Гуньсунем.

Чу Фэн, который обращал внимание на детали, заметил, что хотя эти старейшины, казалось, просто случайно стоят рядом с ним, они на самом деле стояли на тщательно выбранных местах. Это была своего рода защитная формация. Что касалось центра формации, целью защиты был Чу Фэн.

Из этого можно было сделать два вывода. Во-первых, они придавали Чу Фэну большое значение. Во-вторых, они сильно боялись этого Хан Цинъюя.

— Старейшина по наказаниям Хан Цинъюй, да? Кажется, что статус семьи Хан в Южном Лесу Бирюзового Дерева далеко не пустой звук. Чу Фэн, кажется, что твои проблемы еще не полностью решены, — Яичко засмеялась. Однако, её тон был предвкушающим.

— Если возможно, я также хотел бы увидеть, какого рода персонаж этот Хан Цинъюй, — Чу Фэн равнодушно улыбнулся. Он казался чрезвычайно спокойным.

Столкнувшись с подобной ситуацией, Чу Фэн не нервничал. Единственное, что было у Чу Фэна на уме, было то, что семья Хан была опухолью Южного Леса Бирюзового Дерева. Хотя он только вошёл в Южный Лес Бирюзового Дерева, судя из важности, которую Южный Лес Бирюзового Дерева придавал ему, вполне возможно, что он сможет избавиться от этой опухоли.

Если ему действительно представиться подобный шанс, тогда Чу Фэн определённо его не упустит.

Глава 1036. Возможно, ситуация принимает скверный оборот

После того, как они все решили, Чу Фэн и старейшины продолжали лететь к Залу Владыки Директора. Они планировали тихо подождать возвращения Владыки Директора.

На пути туда они также привлекли внимание многих людей. Особенно, когда они прошли через площадь, толпа, которая засвидетельствовала всё, что случилось, отобразили удивлённые выражения. Их взгляды были наполнены удивлением и растерянностью.

Видя уважительный внешний вид и чрезвычайно внимательное отношение старейшин управления к Чу Фэну, как могло это походить на отношение к преступнику. Это было чрезвычайно уважительное обслуживания выдающегося гостя.

— Что происходит? Судя по тому, как держались эти старейшины управления, не кажется, что они поймали Чу Фэна, и ведут его на суд, это больше похоже на попытку защитить Чу Фэна, когда он возвращается в город?

— Необычайный. Как я и сказал, этот Чу Фэн необычайный. Он смеет открыто и бесстрашно противостоять семье Хан. У него точно есть на кого опереться. Смотрите, даже те старейшины управления не смеют ему ничего делать. Это демонстрирует всё. Оказывается, что семья Хан на этот раз встретила действительно достойного противника.

— Ты шутишь? Я слышал, что Чу Фэн пришёл из Региона Южного Моря. Какого рода поддержку может иметь кто-то из Региона Южного Моря в Святой Земле Воинственности.

— Ты действительно глуп. Кто сказал, что для него необходимо обладать поддержкой, чтобы быть оцененным? Ты не видел, как Чу Фэн действовал ранее? Даже старейшина управления не был способен догнать его. Такого рода сила в таком юном возрасте, он просто редкий гений. Я боюсь, что такой талантливый гений, как он, может быть найден только среди основных учеников Горы Бирюзового Дерева.

— Это верно, это верно. Восточный Лес Бирюзового Дерева, Западный Лес Бирюзового Дерева, Северный Лес Бирюзового Дерева и Южный Лес Бирюзового Дерева — четыре вспомогательных силы Горы Бирюзового Дерева.

— Однако, Восточный, Западный, и Северный Леса Бирюзового Дерева просто процветают. В регионе Бирюзового Дерева они все известны своей силой. Для других вспомогательных сил, как может хоть кто-то из них осмелиться неуважительно относиться к ним? Даже те древние и могучие силы не смеют ничего им сделать. Они почти столь же уважаемы, как Гора Бирюзового Дерева.

— Однако, хотя мы такие же, как они, будучи подлинной вспомогательной силой Горы Бирюзового Дерева, наш статус не просто на ярус ниже других трёх Лесов Бирюзового Дерева. Это зашло настолько далеко, что даже те неподлинные вспомогательные силы смотрят на нас свысока, и ни во что не ставят нас в своих глазах.

— В Регионе Бирюзового Дерева, где расположена Гора Бирюзового Дерева, мы, великая дочерняя сила, на самом деле скатились до статуса третьесортной силы.

— Причина, почему это произошло, в том, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева расположен не в самом удачном месте. Хотя здесь есть огромное количество людей, число сильных кланов на самом деле слишком маленькое. Что касается превосходных талантов, их даже меньше. Это стало причиной того, что мы стали неспособны посылать выдающиеся таланты на Гору Бирюзового Дерева, что в свою очередь вызвало падение статуса нашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Что касается Чу Фэна, он определённо редкий гений. Даже если он будет отправлен на Гору Бирюзового Дерева, даже там он может быть отмечен как выдающийся гений. С его мужеством и проницательностью, которую он продемонстрировал ранее, вполне возможно, что он многого добьется на Горе Бирюзового Дерева. Такого рода гений, такого рода персонаж, как может наш Южный Лес Бирюзового Дерева позволить ему проскользнуть мимо? Нам абсолютно точно нужно опекать его.

— Послушав тебя, могу сказать, что твои слова вполне разумны. В таком случае, разве это не означает, что этот молодой человек из Региона Южного Моря, который не имеет никакой поддержки, на самом деле станет королём, гегемоном в нашем Южном Лесу Бирюзового Дерева? — толпа начала задорно обсуждать Чу Фэна. Там были все виды разных обсуждений и догадок. Однако, чем больше они гадали, тем более энергичными они становились. У них даже появился абсолютно новый уровень уважения к Чу Фэну.

Услышав обсуждение толпы, выражения тех, кто прибыл из Региона Южного Моря стали гадкими. Чтобы спасти свои собственные жизни, они утверждали, что Чу Фэн лгал. Даже Шэнь Хун, которую Чу Фэн спас, повела себя аморально. Она не только исказила правду, она даже бросила камень в Чу Фэна, оболгав, и сбрасывая вину на него.

Если Чу Фэн, как и сказали эти люди, будет новой надеждой Южного Леса Бирюзового Дерева, и если он станет человеком, на котором Южный Лес Бирюзового Дерева сосредоточит свои силы и поддержку, это будет далеко не пустяком. Думая о методах, показанных Чу Фэном ранее, они стали чрезвычайно обеспокоенными.

Они беспокоились, что Чу Фэн из-за их лжи и помощи семье Хан, добьется возмездия против них.

Таким образом, неописуемый страх поселился в их сердцах, заставляя их ощущать чрезвычайное беспокойство. Были даже люди, которые уже начали трястись. Страх уже проник в них.

свист свист свист свист свист

Однако, именно в этот момент, когда все задорно обсуждали Чу Фэна, внезапно послышался неистовый ураган со стороны центрального региона Южного Леса Бирюзового Дерева. Этот ураган был настолько силён, что даже огромные деревья, которые достигали небес, начали трястись. Из урагана вышли несколько фигур. В конце концов, они перехватили Старейшину Гуньсуня и остальных.

Эти люди также были старейшинами управления. Однако, у них всех были недружелюбные выражения на лицах. Это было настолько сильно, что они даже показывали враждебность, когда смотрели на Старейшину Гуньсуня и остальных.

Это было особенно верно для их лидера. Его белые брови были похожи на мечи. Два его глаза были как у орла. Его острая фигура и его внешность, он был чрезвычайно похож на демона.

Более того, развитие этого человека было далеко не слабым. Он был таким же, как Старейшина Гуньсунь, Боевой Король восьмого ранга. Самым важным было то, что его враждебная аура была кристально чистой. Именно этот человек был опорой семьи Хан, Старейшина по наказаниям Южного Леса Бирюзового Дерева, Хан Цинъюй.

— Старейшина по наказаниям прибыл. Это просто замечательно. Наконец-то, нашелся хоть кто-то, кто может отстоять для нас справедливость.

— Долгой жизни Старейшине Наказания, оо...

Когда они увидели Хан Цинъюя, люди семьи Хан повели себя так, как будто увидели в нем свою надежду. Их упадническое настроение мгновенно исчезло. Было даже несколько человек, которые начали аплодировать. Они полностью проигнорировали других учеников и старейшин перед своими глазами. Их чудовищное высокомерие снова вернулось.

— Гунсунь Ко, передай его мне, — сказал Хань Цинъюй равнодушно. Не было ни малейшего следа вежливости в его словах. Вместо этого, они прозвучали больше как приказ. Это было так, как будто он был правителем этого места.

— Хань Цинъюй, пожалуйста, обрати внимание на тон, которым ты разговариваешь. Тебе лучше не думать, что лишь потому, что ты Старейшина Наказания, ты выше всех остальных, кроме Владыки Директора, и никто больше не может тягаться с тобой.

— Тебе лучше вспомнить, что если мы на самом деле сравниваем статусы и позицию, я, Гуньсунь Ко, ничуть не ниже тебя.

Старейшина Гуньсунь, очевидно, не был тем, с кем легко иметь дело. Тон, которым он ответил, не содержал даже намеков на вежливость. Вместо этого, он содержал очень сильную гнетущую силу. Эта бесформенная гнетущая сила пронеслась мимо толпы на запад, и особенно мимо тех, кто из семьи Хан. Те, кто раньше аплодировали и потеряли себя в радости, видя прибытие Хань Цинъюя, мгновенно притихли.

— Хватит пороть чушь. Как Старейшина Наказания, я отвечаю за все наказания в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Тех, кто посмеет пойти против законов нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, я, Хань Цинъюй, имею полное право наказывать. Передай его немедленно. В противном случае, тебе лучше быть осторожным, потому что я больше не буду вежливым, — выругался Хань Цинъюй с непреодолимым гневом.

— Хахаха, то, что ты сказал правда. Как Старейшина Наказания, ты действительно имеешь власть и силу, чтобы назначать наказания в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Однако, вот ведь жалость. Я боюсь, что сегодня я не могу передать тебе этого человека. Это потому что даже если он будет передан тебе, у тебя не будет полномочий назначать ему наказание, — ухмыльнулся Старейшина Гуньсюнь.

— Гуньсюнь Ко, я вижу, что в последнее время ты слишком комфортно жил. Ты на самом деле смеешь спорить со мной, Хань Цинъюйем. Я не могу назначить наказание? Как Старейшина Наказаний, как может у меня не хватать полномочий, чтобы разобраться с наказанием жалкого ученика?

— Позволь мне сказать тебе, не говоря уже о мусоре из Региона Южного Моря, даже если это ты нарушишь правила, я смогу немедленно наказать тебя. Прочь. В противном случае, я арестую тебя прямо сейчас за попытку помешать исполнению наказания.

Убийственное намерение уже просочилось из острых глаз Хань Цинъюй. Было ясно, что он на самом деле разозлился. Если Старейшина Гуньсунь всё же не сдвинется, тогда он, вероятно, на самом деле атакует его.

— Хахаха, а у тебя действительно хвастливый язык. Прекрасно, я тоже хочу посмотреть, посмеешь ли ты наказать этого человека здесь и сейчас, — видя разъярённого Хань Цинъюй, Старейшина Гуньсунь внезапно разразился громким смехом. Посмеявшись, он обратился к старейшинам и сказал: — Отойдите в сторону.

На само деле, эти старейшины почувствовали Хань Цинъюя, еще когда он только приближался к ним. Потому, они создали защитную формацию, и поместили Чу Фэна внутрь. Это помешало Хань Цинъюй увидеть Чу Фэна.

Однако, сейчас, когда Старейшина Гуньсунь дал им приказ, у них не осталось выбора, кроме как подчиниться. Они убрали защитную формацию и показали Чу Фэна Хань Цинъюю и остальным.

— Это он.

Как Старейшина Гуньсунь и они ожидал, когда Хань Цинъюй и остальные увидели внешность Чу Фэна, их выражения моментально сильно изменились. Потрясение и страх показались на их престарелых лицах.

— Что происходит? Кто он такой, если даже Старейшина по наказаниям Хань Цинъюй покажет страх.

В этот момент, количество собравшихся людей становилось всё более и более многочисленным. В то же время, число людей, которые поняли, что случилось, так же возрастало. Когда Хань Цинъюй появился, все подумали, что началось хорошее шоу. Однако,

они никогда бы не подумали, что даже Хань Цинъюй, человек с репутацией самого порочного человека в Южном Лесу Бирюзового Дерева, кто-то, кто был настолько пугающим, что мог ужаснуть кого угодно, только при упоминании одного его имени, так сильно измениться в лице, после того, как увидит Чу Фэна.

По сравнению с удивлением толпы, люди, которые нервничали в этот момент больше всего, были людьми из семьи Хан. Причина, почему члены семьи Хан смели так себя вести и наплевательски относиться к законам Южного Леса Бирюзового Дерева, была в том, что они полагались на высокомерное и деспотичное правление Хань Цинъюя.

Изначально, после того, как Хань Цинъюй появился, они все думали, что Чу Фэн определённо будет убит, и никто не сможет его спасти. Честь семьи Хан была бы вновь восстановлена. Они также показали бы всем, какие будут последствия, если они посмеют пойти против семьи Хан. Более того, это показало бы всем, что их семья Хан была хозяевами Южного Леса Бирюзового Дерева.

Однако, когда их опора, Хань Цинъюй, увидел Чу Фэна, он тоже сильно изменился в лице. Это стало причиной того, что сердца людей из семьи Хан похолодели. В этот момент несколько мыслей промелькнуло в их голове: возможно, ситуация принимает скверный оборот.

Глава 1037. Внезапное появление семьи Хан

— Это на самом деле он? Ваша Светлость, что нам следует делать? — после того, как они увидели Чу Фэна, старейшины управления семьи Хан начали нервничать. Один за другим они начали посылать ментальные сообщения Хан Цинъюю, спрашивая его, что делать.

— Что нам следует делать? Следовать правилам, вот что.

— Когда император нарушает закон, он должен быть наказан так же, как и обычные люди. А он, он всего лишь простой ученик, — внезапно, решительность появилась в глазах Хан Цинъюя.

Затем он громко закричал. Паническое выражение, которое он показал раньше, полностью исчезло. Он указал на Чу Фэна, который был позади Старейшины Гуньсуня и сказал: — Мужчины, схватить Чу Фэна.

— Да, — услышав слова Хан Цинъюя, старейшины управления семьи Хан мгновенно осмелели. Они действительно помчались к Чу Фэну, не скрывая своей агрессии.

— Кто смеет? — перед тем, как группа старейшин семьи Хан предстала перед Чу Фэном, Старейшина Гуньсунь злобно закричал. После того, как его крик злости раздался, появились энергетические волны. Энергетические волны попросту отбросили эту группу приближающихся старейшин управления семьи Хан.

— Установить формацию, — видя это, старейшины, которые разошлись в стороны, вернулись, чтобы восстановить формацию и защитить в ней Чу Фэна.

— Гуньсунь Ко, ты планируешь помешать исполнению закона моим Департаментом Наказания? — злобно сказал Хан Цинъюй.

— Исполнение закона определяется целью. Чу Фэн тот, кого хочет видеть Владыка Директор. Не упоминая о том, что ты всего-навсего Старейшина по наказаниям, сегодня, даже если ты небесный император, тебе лучше не думать о том, что ты сможешь тронуть хоть один волос на его голове, — сказал Старейшина Гуньсунь холодным тоном. Он отказал уступать хоть в малейшей степени.

— Гуньсунь Ко, ты на самом деле думаешь, что сможешь бороться против меня? — глаза Хан Цинъюй внезапно сузились. Пренебрежительная улыбка появилась на его лице.

— Если честно, я действительно никогда не ставил тебя хоть во что-то в своих глазах, — видя это, Старейшина Гуньсунь тоже холодно улыбнулся. После этого его роба начала трепетать. Безграничная аура вырвалась из его тела.

В один момент небо поменялось, светлый день превратился в темную ночь, и потоки ветра закружились в воздухе. Боевой Король восьмого ранга, такого рода развитие могло считаться вершиной Боевого Короля. Хотя это было сильно хуже Боевых Императоров, это всё же было чрезвычайно пугающе.

хум

После того, как он выпустил свою ауру, Старейшина Гуньсунь повернул свою ладонь. Шипованная булава лазурного цвета появился в его руке.

Этот шипованная булава обладала чрезвычайно властным внешним видом. Она создавала очень сильный контраст с атмосферой ученого, которой Старейшина Гуньсунь обладал.

Однако, несмотря на контраст, как только появилась эта шипованная булава, аура Старейшины Гуньсуня мгновенно стала сильнее.

Это было настоящее Королевское Оружие. Независимо от того, каков был его внешний вид, боевая энергия уровня короля и мощь, которым оно обладало, были полностью раскрыты в руках Старейшины Гуньсуня, Боевого Короля восьмого ранга.

свист

Внезапно, Старейшина Гуньсунь резко взмахнул Королевским Оружием. Немедленно, небеса и земля начали сотрясаться. Подавляющая сила распространилась повсюду. Старейшина Гуньсунь взял на себя инициативу атаковать Хан Цинъюя.

Эта атака была далеко не пустяком. Практически никто не мог ясно увидеть его атаку. Однако, они все были напуганы огромной подавляющей мощью, выраженной атакой. Не упоминая тех старейшины и учеников внизу, даже старейшины управления в небе ощутили огромное давлении из-за этой атаки.

Однако, даже столкнувшись с подобной атакой, этот Хан Цинъюй лишь ухмылялся. Внезапно, его мечеподобные брови изогнулись. Холодный свет мелькнул в его глазах, и из его тела раздался звук взрыва. С ним в центре, появилась яростная энергетическая пульсация.

грохот

Эта энергетическая пульсация просто смела всё на своём пути. Она была непреодолима. Везде, где она прошла, даже пространство было разрушено. Как разбитое зеркало, осколки пространства проплывали в этом кромешно чёрном мире.

Даже атака, которую Старейшина Гуньсунь начал, используя свое Королевское Оружие, не смогла выдержать ни единого удара этой энергетической пульсации, на самом деле она просто моментально рассеялась.

Однако, самой ужасающей вещью было не это. После того, как эта энергетическая пульсация рассеяла атаку Старейшины Гуньсуня, она понеслась к Старейшине Гуньсуню.

вуууваа

Подобную энергетическую пульсацию, Старейшина Гуньсунь, великий Боевой Король восьмого ранга, на самом деле был не в состоянии выдержать. Как чрезвычайно хрупкое чучело, встретившее непреодолимый ураган, Старейшина Гуньсунь изверг полный рот крови и отлетел.

вуува

эээх

Пройдя через Старейшину Гуньсуня, эта пульсация продолжила двигаться вперед, мимо остальных старейшин, которые защищали Чу Фэна. Поскольку даже Старейшина Гуньсунь был не в состоянии выдержать эту пульсацию, эти старейшины управления, естественно, тем более не могли выдержать её.

Когда всплески крови рассеялись, старейшины, которые защищали Чу Фэна, начали падать с неба, словно воздушные змеи у которых обрезали нить. Все они были серьёзно ранены. Некоторые из них, кто был послабее, даже потеряли сознание, и было непонятно, живы они или нет.

Всего за мгновение, все эти старейшины, которые были в небе и защищали Чу Фэна, были отброшены прочь из-за энергетической пульсации. Только Чу Фэн остался.

— Небеса. Старейшина по наказаниям на самом деле такой сильный! Он действительно одним ударом одолел Старейшину Гуньсуня, который такой же Боевой Король восьмого ранга, — видя это зрелище, вся толпа была потрясена, не в силах поверить в произошедшее.

— Нет, все иначе. Эта аура отличается от обычной. Старейшина Хан Цинъюй, кажется, больше не Боевой Король восьмого ранга, — однако, тут были старейшины с острым глазом, которые обнаружили, что что-то неладно.

— Хань Цинъюй, ты на самом деле прорвался на девятый ранг сферы Боевого Короля? — в этот момент прозвучал голос Старейшины Гуньсуня. Сейчас у Старейшины Гуньсуня все волосы на голове были растрепаны, а одежда была порвана. Всё его тело было покрыто кровью, а его аура сильно ослабла. Аура, которую он демонстрировал, сейчас была очень хилой. Можно было сказать, что он был побит и измотан. Он уже был сильно ранен. Однако, он все равно быстро подлетел и вновь встал перед Чу Фэном, закрывая его.

— Хахаха, ты ведь уже понял какой между нами разрыв, не так ли? Ты всего лишь Боевой Король восьмого ранга и ты недостоин соперничать со мной.

Хань Цинъюй взорвался громким смехом. Однако, он также косвенно ответил на вопрос Старейшины Гуньсуня. Сейчас он действительно больше не был Боевым Королем восьмого ранга, а вместо этого был Боевым Королем девятого ранга.

— Небеса, Старейшина Наказания уже достиг девятого ранга Боевого Короля? В таком случае, разве его сила не такая же, как у Владыки Директора?

— Не удивительно, не удивительно. Тогда понятно, почему этот Хань Цинъюй смеет действовать так высокомерно. На самом деле, это было потому, что его развитие уже на одном уровне с Владыкой Директором. Вдобавок к силе его семьи Хан, я боюсь, что в Южном Лесу Бирюзового Дерева даже Владыка Директор не сможет ему ничего сделать.

Когда Хань Цинъюй признал своё развитие, многочисленные старейшины и ученики стали смертельно-бледными. Неописуемое беспокойство появилось на их лицах.

Семья Хан была очень сильна. Это стало причиной того, что они должны были встретиться со всеми видами страданий. Единственный человек, который мог сдерживать Хань Цинъюя, был Директором. Однако, поскольку развитие Хань Цинъюя сейчас было на том же уровне, что и у Владыки Директора, это означало, что даже Владыка Директор не сможет контролировать его. Как могли ученики Южного Леса Бирюзового Дерева выдержать такие новости?

Они уже поняли, что последующие дни будут даже страшнее, и они будут жить под гнётом семьи Хан.

— Хаха, я никогда бы не подумал, что сила Владыки Хань Цинъюй уже достигла такого уровня. Сейчас, в Южном Лесу Бирюзового Дерева, кто посмеет не уважать нашу семью Хан? Хахахаха…

В сравнении с другими людьми, люди семьи Хан, которые раньше стояли с обеспокоенными лицами, взорвались от радости. Они даже не скрывали своих эмоций. Они действовали так, как будто они уже стали правителями Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Гуньсунь Ко, немедленно отойди, и я пощажу твою жизнь. В противном случае, не вини меня за то, что я закрою глаза на нашу старую дружбу и буду груб с тобой, — ухмыльнулся Хань Цинъюй.

— Груб? Я желаю увидеть, как именно ты собираешься быть груб. Если ты хочешь навредить Чу Фэну, ты должен сначала пройти мимо меня, Гуньсунь Ко, — хотя он знал, что ему не победить, Старейшина Гуньсунь не показал страха перед лицом Хань Цинъюя. Вместо этого, его аура давала всем понять, что даже будучи ослабленным, он не боялся смерти.

— Старейшина Гуньсунь, этот младший ценит вашу доброту. Однако, во всем этом виноват только я. Пожалуйста, позволь этому младшему быть тем, кто урегулирует это дело, — однако, прямо в этот момент голос Чу Фэна прозвучал позади Старейшины Гуньсуня.

Глава 1038. Ты устал жить?

— Чу Фэн, ты…

Услышав, что сказал Чу Фэн, Старейшина Гуньсунь был поражён. Он не думал, что в этот критический момент жизни и смерти, Чу Фэн не будет прятаться за ним, а вместо этого мужественно выступит вперед. Такого рода характер действительно был вне его ожиданий.

— Старейшина Гуньсунь, это дело к вам не относится. Поскольку это я стал причиной этого бедствия, то мне за него и нести ответственность. Однако, я всё же вынужден вас немного побеспокоить, пожалуйста, позаботься о моём друге. Это дело не имеет к нему абсолютно никакого отношения.

Чу Фэн передал Ли Лэя, который был у него на плече, Старейшине Гуньсуню. Затем, не дожидаясь ответа Старейшины Гуньсуня, Чу Фэн вышел вперёд и, со спокойной улыбкой, сказал Хан Цинъюю:

— Я тот, кто убил людей из твоей семьи Хан. Если ты хочешь что-нибудь сделать, делай это со мной.

— Щенок, а у тебя есть мужество. Однако, я думаю, что ты уже должен знать, что Владыка Директор назвал тебя надеждой нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Ты, должно быть, думаешь, что я не посмею тебе что-нибудь сделать, а потому ты такой мужественный, не так ли?

Хан Цинъюй начал осматривать Чу Фэна, после этих слов. Однако, убийственное намерение в его глазах было предельно ясным. Внезапно, он злобно закричал и, яростным тоном сказал:

— Позволь мне сказать тебе, что если ты действительно так думаешь, то ты глубоко ошибаешься. Сегодня, никто не может спасти тебя. Даже если ты человек, которого хочет получить Владыка Директор, если ты осмелился убить кого-нибудь из моей семьи Хан, я всё равно убью тебя, даже не задумываясь.

— Хе, ты можешь думать всё, что ты хочешь, — Чу Фэн снова улыбнулся. У него не было ни следа страха на лице. Чу Фэн очень хорошо определял мысли людей по их телодвижениям и выражению лица. Он уже определил, что хотя этот Хан Цинъюй был высокомерным гегемоном, основываясь на той реакции, которая у него была, когда он впервые увидел Чу Фэна, он смог определить, что в глубинах своей души Хан Цинъюй боялся Владыки Директора.

Он победил Старейшину Гуньсуня и остальных старейшин управления с помощью своей подавляющей силы, и казался полным решимости убить Чу Фэна.

Однако, в действительности, он лишь хотел наказать их, чтобы они стали примером для остальных, чтобы он смог сохранить достоинство семьи Хан. Кроме того, даже если он действительно схватит Чу Фэна, он не обязательно хватит смелости, чтобы убить его. Самое большее, он будет его пытать и нагонять страху.

Судя по тому, что Чу Фэн понял, если он позволит Старейшине Гуньсуню и остальным и дальше защищать его, они и дальше будут страдать. Поскольку они были старейшинами управления, если они будут побиты на глазах у такого большого количества учеников, их честь и достоинство серьёзно пострадают.

Вместо этого, будет лучше для Чу Фэна выступить немного пораньше. Даже если он подвергнется пыткам и унижению, по крайней мере, он был в состоянии не впутывать Старейшину Гуньсуня и остальных.

В конце концов, Чу Фэн вырос, будучи призираемым, вытерпев унижения и издевательства со стороны других. Таким образом, он не боялся быть униженным. Это было потому, что покуда он мог выжить, в один прекрасный день он сможет вернуть все страдания и унижения в десятикратном размере тем, кто сделал это с ним, и растоптать их своей ногой.

— Чу Фэн, сегодня день твоей смерти, — ледяным голосом закричал Хан Цинъюй. Когда он сказал эти слова, он выпустил свою подавляющую силу Боевого Короля девятого ранга, заставляя пустое небо непрерывно трястись.

Однако, несмотря на то, что небо начало сотрясаться, Чу Фэн продолжил твёрдо стоять на том же самом месте. Что касалось слов, которые сказал Хан Цинъюй, Чу Фэн просто проигнорировал их и продолжил стоять с равнодушной улыбкой на своём лице.

— Сволочь, ты еще смеешь улыбаться? Встань на колени и признай свою ошибку! —действия Чу Фэна разгневали Хан Цинъюя. Хан Цинъюй взмахнул свои рукавом. Подавляющая сила, которая покрыла все вокруг, обернулась острым клинком и полетела к ногам Чу Фэна.

пуу

пуу

Когда клинок пролетел мимо, два всплеска крови брызнули из ног Чу Фэна. Области, которые срезали эти лезвия, открыли жуткие белые кости Чу Фэна.

топ топ

Даже если это было так, тело Чу Фэна лишь слегка покачнулось. Он на самом деле не приклонил колени. Вместо этого, он продолжил твёрдо стоять на том же самом месте. Не было даже ни малейшего следа боли на его лице. Это было так, как будто он мог не ощущать боли в

своих ногах.

Но самым шокирующим было то, что даже после того, как Чу Фэн был атакован Хан Цинъюем, он все равно продолжил улыбаться. Он посмотрел на Хан Цинъюй и сказал:

— Ты хочешь поставить меня на колени? Ты не квалифицирован.

— Маленький ублюдок из Региона Южного Моря. Ты сказал, что я не квалифицирован, а? Очень хорошо. Сегодня, я сделаю так, что ты сам пожелаешь встать на колени.

Хан Цинъюй был настолько разъярён действиями Чу Фэна, что начал скрипеть зубами от злости. Однако, несмотря на все это, он все еще не пытался убить Чу Фэна. Вместо этого, он призвал несколько клинков, образованных его подавляющей боевой силой, которые пролетели в небе и оставили огромное количество кровавых ран на теле Чу Фэна.

Действия Хан Цинъюя лишь укрепили уверенность Чу Фэна. Сейчас он был почти полностью уверен, что Хан Цинъюй не посмеет убить его. В противном случае, учитывая положение Хан Цинъюя, он точно не стал бы прилагать столько усилий, чтобы поставить его на колени, а вместо этого просто убил бы его.

После того, как он узнал о слабости своего противника, упрямый Чу Фэн, естественно, не поддался. Вместо этого, он громко сказал:

— Ты хочешь, чтобы я добровольно преклонил перед тобой колени? В твоих мечтах.

— Я посмотрю, как долго ты будешь упрямиться, — Хан Цинъюй также был не обычным персонажем. Причина, почему он хотел, чтобы Чу Фэн преклонил колени перед всеми этими людьми была в том, что он мог вернуть потерянную честь семьи Хан. И всё же, этот Чу Фэн на самом деле отказывался выполнять его команды, когда за ними наблюдало такое огромное число людей. Это было равносильно тому, что он прилюдно отвесил ему звонкую пощёчину.

Потому, он не позволит Чу Фэну легко отделаться. Он принял твёрдое решение поставить Чу Фэна на колени. Таким образом, мощная энергия, которую он контролировал, начала терзать Чу Фэна.

Не зависимо от того, насколько крепким был Чу Фэн, он был не способен отбить повторяющиеся атаки Боевого Короля девятого ранга. Просто в мгновение ока тело Чу Фэна стало ужасно искалеченным. Сейчас он был полностью покрыт кровью. Кроме его лица, не было других целых мест на его теле.

Однако, даже в такой ситуации, Чу Фэн продолжал неподвижно стоять. У него не было ни малейшего намерения преклонить колени перед Хан Цинъюем.

— На колени, если ты всё же отказываешься встать на колени, я тебя убью, — способность Чу Фэна терпеть боль, стала причиной того, что Хан Цинъюй не мог больше этого выносить. Он яростно закричал и перестал пытать Чу Фэна. Вместо этого, он выпустил свою боевую силу уровня короля, и превратил её в десятки тысяч орудий. Все эти орудия полетели в Чу Фэна.

— Дерьмо. Может ли быть, что этот старик действительно планирует тебя убить?

Видя десятки тысяч видов оружия, которые содержали безграничную разрушительную силу, и летели к Чу Фэну, Яичко, которая всегда оставалась спокойной, начала паниковать. Это было потому, что это полностью отличалось от тех клинков, которые он применял ранее. Хотя те клинки были сильны, они были не смертельны. Однако, десятки тысяч видов оружия могли запросто лишить Чу Фэна жизни.

— Я не знаю, планирует ли он меня убить. Однако, я уверен, что он не сможет меня сегодня убить.

Однако, столкнувшись со смертельной атакой, Чу Фэн все равно стоял с уверенной улыбкой. Он не увернулся от приближающейся атаки; вместо этого он стоял там, и спокойно ждал атаки десятков тысяч видов оружия, мчащихся к нему. В уголках его рта была несравнимо уверенная улыбка.

— Немедленно прекратить.

Как и ожидалось, в тот момент, когда опасность достигла наивысшей точки, старый, и всё же непоколебимый голос прозвучал в небе.

После того, как послышался этот голос, слой бесформенной энергии появился перед Чу Фэном. Эта энергия ударила в десятки тысяч оружий.

грохот

Столкнувшись с этой бесформенной энергией, десятки тысяч оружий, сформированных подавляющей силой Хан Цинъюя, на самом деле не смогли выдержать ни единого удара. Мгновенно, они все были разрушены. Даже Хан Цинъюй был задет этой энергией, и в конечном итоге отступил на несколько метров назад.

— Небеса, это? — видя происходящее в небе, практически все присутствующие были ошеломлены. Даже Хан Цинъюй не был исключением.

— Маленький друг, я позволил тебе страдать, — прямо в этот момент, когда все были ошеломлены внезапной сценой, старик внезапно появился перед Чу Фэном.

У этого старика были белоснежные волосы, и очень любезный внешний вид. Однако, он

появился абсолютно бесшумно, как будто просто материализовался из воздуха. Когда он стоял перед Чу Фэном, его сила была непостижимо мощной.

Однако, то, что шокировало Чу Фэна больше всего, была аура, излучаемая этим старейшиной. Эта аура была чрезвычайно сильной. Эта аура была сильнее, чем у Боевых Королей. И всё же, к великому удивлению Чу Фэна, хотя она была достаточно сильной, полностью отличалась от Боевых Королей, это не была аура Боевого Императора. Эта аура была выше Боевых Королей, и всё же ниже Боевых Императоров.

В то же время, когда Чу Фэн внимательно смотрел на старика, старик также внимательно смотрел на Чу Фэна. В момент, когда старик появился, у него была улыбка на лице. Однако, после того, как он увидел окровавленное состояние, в котором был Чу Фэн, он тут же пришёл в ярость.

— Хан Цинъюй, ты устал жить? — внезапно, старик развернулся, поднял свою руку и тут же ударил, отправив Боевого Короля девятого ранга, Хан Цинъюя, на землю.

Глава 1039. Уровень Наполовину Боевого Императора

Вува

Удар ладонью этого беловолосого старика был не малым делом. Хан Цинъюй обрушился вниз и, словно меч, он разорвал несколько огромных деревьев, которые достигали небес. Только после этого он разбился об землю.

Пыль взмыла в небо после того, как Хан Цинъюй ударился о землю. Дрожь земли потихоньку начало стихать. Глубокий кратер появился у всех перед глазами. Когда этот огромный кратер начал расширяться, ещё несколько больших деревьев было опрокинуто.

— Владыка Директор, — всё, что произошло, было слишком внезапным. Только после того, как Хан Цинъюй разбился о землю, все заметили, что старик, который отправил его на землю одной ладонью и стоял перед Чу Фэном, был на самом деле их Владыкой Директором.

— Поздравляем Владыку Директора с успешным прорывом на уровень Наполовину Боевого Императора и становлением Наполовину Боевым Императором первого ранга, — после того, как все почувствовали ауру, испускаемую директором Южного Леса Бирюзового Дерева, многие присутствующие старейшины были все вне себя от радости. Не зависимо от того, стояли они в воздухе или на земле, они все немедленно преклонили колени и отдали честь директору.

После этого, ученики, наконец, смогли отреагировать и поспешно опуститься на колени, чтобы также отдать честь директору. В то же время, они громко прокричали слова поздравлений. Более того, большинство из них было со взволнованными лицами.

Однако, по сравнению с другими старейшинами и учениками, хотя старейшины и ученики семьи Хан также преклонили колени и прокричали слова поздравлений, у них не было радости на лицах. Вместо этого, на их лицах отражалась паника.

Это было потому, что независимо от того, каким развитием их Владыка Директор сейчас обладал, факт был в том, что единственным ударом ладонью Владыка Директор спустил Хан Цинъюя с небес на землю. Это наглядно демонстрировало, насколько большое значение придавал Владыка Директор Чу Фэну. В противном случае, Владыка Директор не зашел бы ради него настолько далеко, что даже атаковал Старейшину по наказаниям. Вероятно, их семья Хан на этот раз попала в большую беду.

— Наполовину Боевой Император, Яичко, что это за уровень такой? — по сравнению с остальными, то на чем Чу Фэн сосредоточился, было не прибытие Владыки Директора. Вместо этого, это было развитие этого Владыки Директора.

Это было потому, что перед тем, как директор Южного Леса Бирюзового Дерева прибыл, Чук Фэн уже слегка почувствовал, что к нему приближается мощная аура. Эта аура была не тем, что Чу Фэн почувствовал своими силами. Вместо этого, она была намеренно послана ему этим человеком. Оказалось, что этот человек сознательно пытался сказать Чу Фэну не бояться, поскольку он немедленно придет, чтобы защитить его.

В это время Чу Фэн уже догадался, что человек, который бросился к нему, вероятно, был Владыкой Директором Южного Леса Бирюзового дерева. Это было причиной того, почему Чу Фэн оставался настолько бесстрашным.

Но, что сейчас удивляло Чу Фэна, так это развитие этого Владыки Директора. Чу Фэн чувствовал, что это было очень странно. Аура этого Владыки Директора была полностью отличной от Боевых Королей. Эта аура была сильнее, чем у Боевых Королей. Однако, в то же время, она полностью отличалась от ауры Боевых Императоров.

Это смутило Чу Фэна. По логике вещей, следующей сферой после Боевых Королей, была сфера Боевого Императора. Однако, развитие этого Владыки Директора была между Боевым Королём и Боевым Императором. Другими словами, он был сильнее, чем Боевые Короли, но слабее, чем Боевые Императоры. Такая особенная аура очень сильно смутила Чу Фэна.

Однако, когда все начали кричать слова поздравления и «Наполовину Боевой Император», Чу Фэн внезапно пришёл к осознанию. Оказалось, что этот Владыка Директор был Наполовину Боевым Императором, однако, Чу Фэн никогда прежде даже не слышал о таком уровне развития. Потому, он немедленно спросил Яичко.

— Это... на самом деле, разделение по уровням, которое у вас есть, полностью отличается от Духовного Мира Асуры. Можно сказать, что у нас две абсолютно различные системы развития. В прошлом, я упомянула, что у меня было развитие на уровне Боевого Императора, но это была лишь грубая оценка моей силы.

— На самом деле, в прошлом, я из чистого интереса пыталась узнать о том, как устроен ваш мир. Естественно, что это включало и уровни вашего развития.

— От самого сильного старшего я узнала о некоторых уровнях развития, которые у вас есть. Однако, я никогда не слышала об уровне Наполовину Боевого Императора, — Яичко потрясла своей головой. Выражение недоумение было на её чрезвычайно красивом лице.

— Судя по их реакции, оказывается, что они уже привыкли к уровню так называемого Наполовину Боевого Императора. Кажется, что Святая Земля Воинственности в самом деле отличается от Региона Восточного Моря. Их знания намного более обширные, чем у нас. Кажется, что мы должны отказаться от знаний, которые в прошлом мы считали правдой, и принять новые знания.

Чу Фэн бросил свой взгляд на людей внизу. Слабое волнение появилось в его глазах. Это было потому, что Чу Фэн любил расширять свой кругозор. По крайней мере, это означало, что он прогрессирует.

бум

Прямо в этот момент директор Южного Леса Бирюзового Дерева внезапно открыл свою ладонь. Бесконечная всасывающая сила вырвалась из его ладони. Она притянула Хан Цинъюя, который все еще валялся глубоко в кратере, обратно в воздух.

— Кхе, кхе, кхе... — сейчас Хан Цинъюй находился в потрепанном состоянии с лицом, покрытым пылью. Под пылью было какое-то вещество чёрного цвета, которое выглядело затвердевшей жидкостью. Это явно была его кровь. Удар ладони Владыки Директора был не малым делом.

— Владыка Директор, ты, ты, ты... совершил прорыв? — несмотря на то, что его лицо было

покрыто пылью, что привело к тому, что его внешность была неопределимой, всё же можно было сказать, судя по бегающему взгляду, насколько сильно Хан Цинъюй был напуган.

Не зависимо от того, как гнетущ и впечатляющ он был раньше, сейчас, перед Владыкой Директором, он был как одинокий волк, который встретил свирепого тигра. Вся сила, которую он демонстрировал раньше, исчезла, словно дым в воздухе. Единственной вещью, которая осталась, был страх, который выходил из глубин его души.

— Хан Цинъюй, а у тебя действительно крепкие нервы. Ты на самом деле осмелился атаковать того, кого я приказал защищать. Ты действительно меня ни во что не ставишь. Тебе жить надоело?

Хотя Владыка Директор на первый взгляд был очень любезным, можно было ощутить его непомерную злость, которая вызывало ощущение ужаса. Такого рода ощущения заставили всех зрителей дрожать. Что касалось Хан Цинъюя, не было необходимости упоминать, что он чувствовал.

— Владыка… Владыка Директор, я не собирался оспаривать вашу власть. На самом деле, для этого есть причина. Этот ребёнок убил множество людей из семьи Хан без всякой на то причины. Как Старейшина по наказаниям, я просто обязан был преподать ему урок. Владыка Директор, если ты не веришь мне, ты можешь пойти и спросить их. Они все были свидетелями того, что случилось, — поспешно объяснил Хан Цинъюй. Когда он сказал эти слова, он указал своим пальцем на людей внизу.

Однако, после того, как на них указал Хан Цинъюй, люди внизу были мгновенно напуганы. Они либо поспешили отойти в сторону, либо опустили свои головы и не смели ничего сказать. Они не хотели быть втянутыми в этот конфликт.

— Гуньсунь Ко, что именно здесь произошло? — услышав эти слова, директор Южного Леса Бирюзового Дерева нахмурился. Он не стал больше обращать внимания на Хан Цинъюя, и вместо этого обернулся и спросил Старейшину Гуньсунь.

— Владыка Директор, есть ошибка в том, что сказал Хан Цинъюй. Это не вся правда. Потому, кто был неправ в этом вопросе, лучше определить Владыке Директору, — видя это, уже серьёзно раненый Старейшина Гуньсунь не побеспокоился позаботиться о Хан Цинъюе. Он подошёл и рассказал о том, что случилось Владыке Директору, не упуская никаких деталей.

Он уже был в конфликте с Хан Цинъюем, а потому не стал просто объяснять что случилось. Вместо этого, он начал добавлять детали к этой истории. Он не только упомянул о том, что случилось сегодня, он даже рассказал обо всех прегрешениях семьи Хан, которые в прошлом были совершены ими в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

После того, как он узнал о том, что случилось, директор Южного Леса Бирюзового Дерева нахмурился даже сильнее. Он закрыл свои глаза и нежно погладил свою белоснежную бороду. Казалось, будто он сильно задумался.

Когда он это делал, ни один человек не посмел произнести ни звука. Они даже не посмели громко дышать. Кроме звука ветра, дующего на листья, не было слышно ничего, даже птицы не издавали никакого шума. Это было странно тихо.

После долгого периода, директор Южного Леса Бирюзового Дерева медленно открыл свои глаза. Твердая решимость появилась в его глубоких глазах.

свист

Внезапно, он взмахнул своим рукавом. Сначала он выпустил свою особую и сильную ауру. Затем, громоподобным голосом, он закричал:

— Хан Цинъюй, как Старейшина по наказаниям, ты не исполняешь свой долг надлежащим образом. Опираясь на тот факт, что ты обладаешь властью, ты сознательно потворствовал семье Хан, позволяя им вести себя бессовестно. По закону Небес, этому нет прощения.

— Что касается семьи Хан, вы полагались на защиту Хан Цинъюя, и стали недисциплинированными и бесконтрольными. В моём Южном Лесу Бирюзового Дерева вы совершили все виды невообразимых преступлений. Ваши необъятные грехи достигли неба. Вы серьёзно повлияли на систему правил моего Южного Леса Бирюзового Дерева и мешали развитию наших старейшин и учеников.

— Учитывая, что семья Хан когда-то похвально служила моему Южному Лесу Бирюзового Дерева, я не стану сегодня рассматривать этот вопрос. Однако, нечестивое поведение семьи Хан должно быть немедленно остановлено. Вам не позволено снова творить зло.

— Таким образом, я заявляю, что изгоняю всех членов семьи Хан из моего Южного Леса Бирюзового Дерева. В будущем, ни единому потомку семьи Хан не будет позволено сделать и полшага в Южный Лес Бирюзового дерева.

— Тот, кто откажется подчиниться моему решению, должен быть убит, без исключений.

Глава 1040. Надежда Южного Леса Бирюзового Дерева

— Владыка Директор, пожалуйста, будьте снисходительны. Пожалуйста, вспомните, как много лет наша семья Хан была верна и предана Южному Лесу Бирюзового Дерева. Владыка Директор, мы умоляем тебя, пожалуйста, дай нам ещё один шанс.

Услышав слова Владыки Директора, Хан Цинъюй и остальные члены семьи Хан мгновенно были ошеломлены. Это было, как будто огромный молоток, весом в миллионы цзиней, опустился на них, размазав до недееспособного состояния.

Изгнать всех членов семьи Хан из Южного Леса Бирюзового Дерева и запретить всем потомкам семьи Хан хоть на полшага ступать в Южный Лес Бирюзового Дерева, было просто слишком безжалостно. Мало того, что это мгновенно уничтожит всю силу, которую семья Хан накопила в Южном Лесу Бирюзового Дерева, это даже отрежет пути отхода семье Хан. Это стало причиной того, что члены семьи Хан действительно были не в состоянии принять этого.

— Владыка Директор, хотя семья Хан провинилась, они, в конце концов, похвально служили нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева. Они послали множество талантливых людей на Гору Бирюзового Дерева от имени нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Как насчёт того, чтобы дать им еще один шанс, чтобы они могли искупить свои прошлые ошибки? — не только семья Хан молила о прощении, было даже несколько старейшин, просящих Владыку Директора от имени семьи Хан.

Хотя тирания семьи Хань в Южном Лесу Бирюзового Дерева была тем, что многие люди ненавидели, семья Хань на самом деле была очень полезной для Южного Леса Бирюзового Дерева.

Семья Хан была большим кланом. Хотя они одалживали ресурсы Южного Леса Бирюзового Дерева, чтобы растить свои младших, они также предоставили множество талантов для Южного Леса Бирюзового Дерева.

Например, среди наиболее выдающихся учеников Южного Леса Бирюзового Дерева, сейчас, около трети из них были из семьи Хань. Перед тем, как Чу Фэн прибыл в Южный Лес Бирюзового Дерева, несколько самых сильных учеников были из семьи Хань. Таким образом, можно было сказать, насколько важной была семья Хан для Южного Леса Бирюзового Дерева.

Вне зависимости от того, как возмутительны были их преступления, они действительно неплохо помогали Южному Лесу Бирюзового Дерева. Если бы семья Хан действительно была бы изгнана из Южного Леса Бирюзового Дерева, и разорвала все свои отношения с Южным Лесом Бирюзового Дерева, это стало бы огромной потерей для Южного Леса Бирюзового Дерева.

Потому, хотя многие старейшины не любили семью Хан, когда они смотрели на картину в целом, они не хотели, чтобы семья Хан покидала Южный Лес Бирюзового Дерева. Это было потому, что Святая Земля Воинственности была полна различными силами. Если семья Хан будет изгнана из Южного Леса Бирюзового Дерева, они всё же смогут присоединиться к какой-нибудь другой силе. Если они присоединятся к другой силе, которая является врагом Южного Леса Бирюзового Дерева, тогда разве это не будет огромной потерей для Южного Леса Бирюзового Дерева?

— Вы все, заткнитесь, — мольбы разных старейшин на самом деле рассердили директора Южного Леса Бирюзового Дерева. Когда он в ярости прокричал эти слова, небеса и земля затряслись.

Его голос был чрезвычайно громким и ясным. Даже небеса выглядели так, как будто собиралось разрушиться. Что касалось присутствующих людей, они все получили сильный удар. После этого громкого крика все плотно захлопнули свои рты. Никто не осмелился произнести хоть одно слово. Так было потому, что они почувствовали решимость Владыки Директора в изгнании семьи Хан из Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Я уже говорил об этом раньше, тот, кто откажется следовать моему приказу, должен быть убит, без исключений. Может ли быть, что я должен повторить свои слова? — директор Южного Леса Бирюзового Дерева бросил острый взгляд на всех присутствующих. На этот раз, никто не осмелился возразить. Это было потому, что они знали, что Директор Южного Леса Бирюзового Дерева всегда твёрд в своих решениях. Если кто-нибудь посмеет хоть что-то сказать в ответ, они на самом деле могли быть убиты им.

Вот так просто, семья Хан, которая тиранизировала Южный Лес Бирюзового Дерева, была полностью изгнана из Южного Леса Бирюзового Дерева. Был ли это Старейшина по наказаниям, Хан Цинъюй, или те выдающиеся ученики, которых Южный Лес Бирюзового Дерева кормил многие годы и планировал отправить на Гору Бирюзового Дерева в этом году, покуда они были из семьи Хан, они все были изгнаны из Южного Леса Бирюзового Дерева.

На самом деле были люди, которые ждали этого дня. Это было потому, что независимо от того, как сильна была семья Хан, их поведение в прошлые годы было просто свинским. Сейчас, семья Хан уже вынашивала идею захватить власть в Южном Лесу Бирюзового Дерева, и самим стать правителями. Это было то, чего директор Южного Леса Бирюзового Дерева не мог стерпеть.

Однако, до сегодняшнего дня, никто не мог подумать, что искрой, которая приведёт к изгнанию семьи Хан из Южного Леса Бирюзового Дерева, на самом деле будет юнец из Региона Южного Моря. Это было потому, что он действительно стал причиной грандиозных событий.

В этот момент, Чу Фэн находился в Зале Дворца Директора. Он был полностью излечен от своих ран. Однако, пока он был один в сверкающем и роскошном зале дворца, он казался немного одиноким.

Это директор Южного Леса Бирюзового Дерева пригласил Чу Фэна в это место. Однако, поскольку директор Южного Леса Бирюзового Дерева лично занялся изгнанием членов семьи Хан, и был занят назначение нового Старейшины по наказаниям и назначением других старейшин, это, в конечном итоге, заняло довольно много времени. Из-за этого, директор Южного Леса Бирюзового Дерева не мог встретиться с Чу Фэном всё это время.

скрип

Наконец, вход в зал, который был закрыт всё это время, открылся. Пожилая фигура появилась в проходе. Это был директор Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Маленький друг Чу Фэн, прости за задержку. Произошло срочное дело, о котором я должен был позаботиться. В конечном счете, я заставил тебя ждать довольно долгое время, — видя Чу Фэна, директор Южного Леса Бирюзового Дерева улыбнулся. Однако, его лицо было извиняющимся.

— Владыка Директор, этот ученик не заслуживает твоих извинений, — Чу Фэн поспешно встал и учтиво поприветствовал директора. Как бы там ни была, а он присоединился к Южному Лесу Бирюзового Дерева. Потому, он уже был учеником Южного Леса Бирюзового Дерева. Когда он столкнулся с Владыкой Директором, как он мог осмелиться быть грубым? Более того, Владыка Директор был тем, кто спас его.

— Эх, для тебя нет необходимости быть таким вежливым. Маленький друг Чу Фэн, тебе не нужно обращаться ко мне как к старшему и уж тем более, как к директору. Если это возможно, я хочу, чтобы ты относился ко мне, как к другу.

— Моё имя Сыкун Чжайсин. Маленький друг Чу Фэн, ты можешь звать меня по имени, — сказал директор Южного Леса Бирюзового Дерева с улыбкой на лице. Его отношение было чрезвычайно любезным.

Хотя это было честью для Чу Фэна, что директор Южного Леса Бирюзового Дерева говорит ему эти слова, но поскольку Чу Фэн был, в конце концов, учеником, он закончил тел, что был немного сбит с толку. Это потому, что с его статусом, как он мог обращаться к Владыке Директору по имени?

Однако, подумав об этом, замечательная идея появилась в голове Чу Фэна. С уважительным, и всё же не чрезмерно почтительным тоном, Чу Фэн учтиво сказал Сыкун Чжайсину:

— Младший Чу Фэн выражает своё уважение Старшему Сыкуну.

— Хаха, очень хорошо. Несмотря на то, что ты по-прежнему обращаясь ко мне, как к старшему, это гораздо приятнее на слух, чем слышать обращение как к Владыке Директору, — директор Южного Леса Бирюзового Дерева громко засмеялся. Он казался очень счастливым. Затем, он осмотрел Чу Фэна озабоченным взглядом и спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, что насчет состояния твоего тела?

— Старший, это всё благодаря медицинской пилюле, которую ты дал мне. Раны Чу Фэна уже излечены, — сказал Чу Фэн.

— Отлично, — директор Южного Леса Бирюзового Дерева кивнул. Затем он сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, в конце концов, я позволил тебе страдать сегодня.

— Старший уже добился справедливости для Чу Фэна. Даже если младший должен был немного пострадать, это того стоит, — ответил Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, семья Хан совершала многие гнусные вещи в моём Южном Лесу Бирюзового Дерева в течение многих лет. И всё же, я не удосужился ни услышать, ни позаботиться об их поведении. Могло ли такое случиться, что ты подумал, что я бестолковый, некомпетентный и недостойный быть директором? — спросил Сыкун Чжайсин.

— Нет. Старший Сыкун, я полагаю, что у тебя были определённые причины не привлекать к ответственности семью Хан до этого дня, — Чу Фэн покачал головой. Хотя он знал директора Южного Леса Бирюзового Дерева не так уж и долго, Чу Фэн не видел в Сыкун Чжайсине бестолкового человека. Напротив, он казался на редкость способным.

— Хе, маленький друг Чу Фэн, ты мне льстишь. Нельзя сказать, что у меня есть какие-то особые причины для этого. Однако, это правда, что у меня есть свои собственные корыстные мотивы.

— Как директор Южного Леса Бирюзового Дерева, как я мог не знать о поведении семьи Хан?

— Однако, почему я не позаботился о них? Все потому, что я до этого дня должен был полагаться на семью Хан. Семья Хан, это большая семья с длинной историей в этом месте. Изначально, они были региональной силой. Сдружившись с одним из старейшин нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, и установив с ним согласие, они, в конечном итоге, отправили часть своих выдающихся потомков в наш Южный Лес Бирюзового Дерева, чтобы они здесь развивались.

— Это был путь длиною в многие годы. Помимо отправки учеников в наш Южный Лес Бирюзового Дерева, семья Хан сама обучала членов своей семьи. Они намеренно не позволяли людям из семьи Хань присоединиться к другим силам.

— Причина того, почему семья Хан действовала подобным образом, на первый взгляд была в том, что они соблюдали соглашение, которое их глава заключил со старейшиной Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, на самом деле, это было потому, что семья Хан была не в состоянии отказаться от ресурсов развития нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Если бы они отправились в какую-нибудь иную силу, для семьи Хан было бы чрезвычайно трудно

добиться их нынешнего статуса. Еще труднее, им было бы скрытно передавать ресурсы развития этой силы в семью Хан.

— Что касается причины, почему я закрывал глаза на преступления семьи Хань, не в тот, что я хотел соблюдать соглашение нашего старшего. Вместо этого, это было потому, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева не мог обойтись без семьи Хан.

— Наш Лес Бирюзового Дерева был создан Горой Бирюзового Дерева. Это истинная дочерняя сила Горы Бирюзового Дерева. Причина, почему Южный Лес Бирюзового Дерева построен в этом месте, в том, чтобы мы могли находить выдающиеся таланты и отсылать их на Гору Бирюзового Дерева. Наша цель состоит в том, чтобы обеспечить постоянный приток выдающихся молодых людей на нашу Гору Бирюзового Дерева, так, чтобы её слава не увядала.

— Однако, это место контролирует многие силы. Кроме того, таланты всегда ограничены. Возможно, есть люди, которые считаются довольно талантливыми в этом регионе. Однако, когда мы посылаем их на Гору Бирюзового Дерева, для них крайне редко есть возможность быть теми, на кого не смотрят свысока.

— Хотя поведение семьи Хань является чрезмерным, когда сравниваешь их с другими людьми, талант младшего поколения семьи Хан относительно хорош. Каждый год они способны обеспечить часть выдающихся учеников для нашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Это позволяет нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева иметь возможность отправлять нескольких более или менее талантливых людей на Гору Бирюзового Дерева. Хотя, когда сравниваешь нас с тремя другими Лесами Бирюзового Дерева, как количество и качество наших учеников значительно уступают. Тем не менее, в целом, это всё же сносно.

— Однако, если у нас не будет семьи Хан, я боюсь, что число учеников нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, которых можно отправить на Гору Бирюзового Дерева, сильно упадет. В этот раз, наш Южный Лес Бирюзового Дерева, истинная дочерняя сила Горы Бирюзового Дерева, обеспечит ещё меньше талантливых людей для Горы Бирюзового Дерева, чем ненастоящие вспомогательные силы. Мы так сильно потеряли бы лицо, что не смогли бы больше поднять головы.

Когда он упомянул об этом деле, Сыкун Чжайсин показал беспомощность на лице. Что касалось Чу Фэна, после того, как он узнал всю историю, он также начал чувствовать сильное желание извиниться. Несмотря на то, какими были намерения Сыкун Чжайсина, семья Хан была исключена из Южного Леса Бирюзового Дерева из-за него. Он почувствовал, что неосознанно сделал вещь, которая вызвала большие потери в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

— Однако, причина, почему я так решительно изгнал семья Хан из нашего Южного Леса Бирюзового Дерева в том, что я уже увидел надежду нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Что касается этой надежды, это ты, — внезапно, Сыкун Чжайсин заговорил снова. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, содержал различного рода чувства. Этот взгляд был наполнен огромными ожиданиями.

Глава 1041. Великий Боевой Император

— Старший Сыкун, ты…

Видя взгляд Сыкун Чжайсина, который был полон ожиданий, Чу Фэн чувствовал себя немного потерянным.

Несмотря на то, что Чу Фэн уже заранее знал, что Сыкун Чжайсин принял его к сведению и высоко оценил его, потому что ему удалось пробиться через формацию на выходе с Небесного Пути, и закончить тем, что все те старейшины управления искали его.

Однако, Чу Фэн никогда бы не подумал, что Сыкун Чжайсин настолько высоко его оценивает. Несмотря на то, что это была удача для Чу Фэна, это всё же оказывало на него некоторое давление.

Если бы Чу Фэн не оправдал ожиданий Сыкун Чжайсина и не смог бы добиться успеха на Горе Бирюзового Дерева, месте, наполненном гениями и владеющим даже Небесными Телами, тогда Южный Лес Бирюзового Дерева, который уже отказался от поддержки семьи Хан, мог бы действительно сильно скатиться, до такой степени, что даже мог стать хуже тех ненастоящих дочерних сил.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе не нужно беспокоиться. Это было моё решение. На самом деле, это не связанно с тобой.

— На самом деле, прошло уже очень много времени с тех времен, когда наш Южный Лес Бирюзового Дерева мог получить такого выдающегося представителя молодого поколения, как ты. Можно даже сказать, что с тех пор, как Южный Лес Бирюзового Дерева был построен в этом месте, мы еще никогда не получали такого выдающегося молодого человека, как ты.

— Знаешь ли ты, что наш Южный Лес Бирюзового Дерева был создан в то же время, что и остальные три Леса Бирюзового Дерева. Наш самый Первый Владыка Директор, независимо от того, была ли это его боевая сила, или его влияние, все было выше чем у других трёх директоров.

— В то время у него был приоритет в выборе того, в каком из четырёх регионов возвести его Лес Бирюзового дерева. Однако, все закончилось тем, что выбрал это место. Более того, он лично создал эту формацию на выходе с Небесного Пути.

— В то время, многие не понимали, почему он так поступил. Это было потому, что уже тогда этот регион считался худшим из четырех регионов. Помимо контроля выхода с Небесного Пути, в Регионе Южного Моря, нет абсолютно ничего особенного. Можно сказать, что это очень маленькое и пустынное место, где ничего нет.

— Однако, наш Первый Владыка Директор сказал, что некто, кто потрясёт всю Святую Землю Воинственности, в конечном итоге появится в этом месте. Он пожелал, чтобы Южный Лес Бирюзового Дерева отправил этого человека на Гору Бирюзового Дерева, и возложил на этого необыкновенного человека надежды Горы Бирюзового Дерева.

— Прошло много лет. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева уже сменил множество директоров. Однако, не появлялось еще ни одного выдающегося ученика. До такой степени, что мы посылали слишком мало превосходных учеников Горе Бирюзового Дерева и ни один из них не сумел сделать себе имя в этом месте.

— Наш Южный Лес Бирюзового Дерева сейчас очень сильно уступает другим трем Лесам Бирюзового Дерева. Все зашло настолько далеко, что даже ненастоящие вспомогательные силы смотрят на нас свысока. Даже ресурсы, которые Гора Бирюзового Дерева посылает нам каждый год, также становятся всё меньше и меньше. Мало того, что существует огромный разрыв между нами и тремя другими Лесами Бирюзового Дерева, мы уже упали настолько низко, что уже сравнялись с третьесортными силами. Наш Южный Лес Бирюзового Дерева стал посмешищем для других.

— На самом деле, я тоже был не в состоянии понять прошлого. Я не понимал, почему Первый Владыка Директор выбрал это место. С силой, которая у него тогда была, он, несомненно, мог выбрать лучший регион, и позволил бы нам, младшему поколению, получить лучшее отношение. Почему он решил выбрать это место?

— До того, как я тебя встретил, я не мог понять ход его мыслей. Однако, когда я увидел как ты в одиночку выходишь из выхода с Небесного Пути и даже прорываешься через формацию, оставленную нашим Первым Владыкой Директором, я неожиданно пришёл к пониманию.

— Я, наконец, понял, что наш Первый Владыка Директор имел ввиду этими словами, — договорив до этого момента, Сыкун Чжайсин ещё раз бросил взгляд на Чу Фэна. Он сказал: — Цель Южного Леса Бирюзового Дерева отличается от других трёх Лесов Бирюзового Дерева. Она не так проста, как ежегодная поставка большого количества хороших учеников на Гору

Бирюзового Дерева.

— Цель нашего Южного Леса Бирюзового Дерева состоит в том, чтобы предоставить одного, но великого и выдающегося ученика на Гору Бирюзового Дерева, человека, который мог бы повлиять на всю Святую Землю Воинственности. И я... Я верю, что этот человек — ты.

— Ничего страшного, если ты подумаешь, что я предаюсь мечтам. Ничего страшного, даже если ты подумаешь, что я сошёл с ума. Однако, из-за этого я думаю, что ты надежда нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Цель создания нашего Южного Леса Бирюзового Дерева в этом месте полностью относится к тебе. И сейчас, когда нам удалось дождаться твоего прибытия, всё остальное больше не имеет значения.

— Не важно, что ты думаешь, не важно, готов ты или нет, я всё равно использую все свои способности и всё, что у нас есть, чтобы развивать тебя.

— Ого, мы действительно отыскали золотую жилу. Этот старик планирует использовать все, что у него есть на тебя, — услышав, что сказал директор Южного Леса Бирюзового Дерева, Яичко начала радостно смеяться. Однако, пока она радостно смеялась, она также сказала в слегка сожалеющей манере: — К несчастью, на основании того, что он сказал, статус Южного Леса Бирюзового Дерева сейчас низок. Я боюсь, что он не будет обладать большой властью на Горе Бирюзового Дерева. Его связи также будут не слишком широки.

— В будущем, если ты опять найдешь неприятности на свою задницу на Горе Бирюзового Дерева, я боюсь, что он будет не в состоянии защитить тебя. Однако, несмотря на это, основываясь на его выступление, он как минимум, использует все свои возможности, чтобы позволить тебе как можно более комфортно жить и развиваться на Горе Бирюзового Дерева. Иметь защиту лучше, чем не иметь ее вообще. В конце концов, все не так плохо.

По сравнению с Яичком, сейчас Чу Фэн был тихим. Он был тронут словами, сказанными Сыкун Чжайсином.

Почему Чу Фэн пришёл в Южный Лес Бирюзового Дерева? Честно говоря, потому, что у него была определенная цель. Откровенно говоря, он хотел использовать Южный Лес Бирюзового Дерева, чтобы его путь на Гору Бирюзового Дерева был бы немного более гладким и беспрепятственным. Всё это было для того, чтобы он мог увеличивать своё развитие более быстрыми темпами.

Однако, Чу Фэн никогда бы не подумал, что он желаемое, придет так быстро и решительно. Он не только запросто получил милость Южного Леса Бирюзового Дерева, он даже стал человеком, на которого Южный Лес Бирюзового Дерева возлагал все свои надежды. Всё это превзошло ожидания Чу Фэна.

Однако, немного помолчав, уверенная улыбка внезапно появилась на лице Чу Фэна. Он посмотрел на Сыкун Чжайсина и сказал в чрезвычайно серьёзной манере:

— Старший Сыкун так высоко оценивает Чу Фэна; Чу Фэн определённо не разочарует Старшего.

Услышав, что сказал Чу Фэн, Сыкун Чжайсин был поражён. Казалось, он не ожидал, что такой юнец даст подобный ответ. Однако, он был поражён всего долю секунды, после чего лицо Сыкун Чжайсина стало переполнено счастьем. Он неоднократно сказал:

— Хорошо, хорошо, хорошо. Я знаю, что я, Сыкун Чжайсин, не недооценил тебя.

После этого, Сыкун Чжайсин ещё немного поболтал с Чу Фэном. За это время Чу Фэн также спросил Сыкун Чжайсина о вопросе, который сейчас волновал его больше всего — развитие Сыкун Чжайсина, так называемого Наполовину Боевого Императора. Он хотел узнать, что именно это было.

— Хаха, Боевой Император, маленький друг Чу Фэн, ты действительно слишком сильно переоцениваешь меня. Боевой Император это просто необычайный уровень развития; я даже не надеюсь достичь этой сферы за всю оставшуюся жизнь. Сейчас моё развитие находиться в сфере Наполовину Боевого Императора. Эта сфера между Боевым Королём и Боевым Императором.

— Эта сфера превосходит Боевых Королей и может, более или менее, ощутить и использовать небольшое количество Боевой Силы Уровня Императора. Просто такого рода Боевая Сила Уровня Императора чрезвычайно слабая. Хотя она абсолютно точно сильнее, чем Боевая Сила Уровня Короля, есть огромная разница по сравнению с настоящей Боевой Силой Уровня Императора. Можно даже сказать, что они на совершенно разных уровнях.

— Именно потому, что можно было коснуться силы Боевого Императора, но до истинного Боевого Императора еще было очень далеко, эта сфера развития закончила тем, что стала известна как сфера Наполовину Боевого Императора.

— Причина, почему маленький друг Чу Фэн никогда не слышал о сфере Наполовину Боевого Императора, и верил, что после Боевого Короля идет Боевой Император, должна быть в том, что сильнейшие люди в месте, откуда ты родом, всего лишь Боевые Короли. Там просто никогда не было тех, кому удалось добраться до сферы Наполовину Боевого Императора. Тогда, на основе письменных записей, которые перечисляли природную энергию, после Боевой Силы Уровня Боевого Короля числилась Боевая Сила Уровня Императора, возможно поэтому, люди решили, что после Боевого Короля сразу идет Боевой император.

— На самом же деле, это не так. Боевые Императоры являются крайне влиятельными фигурами в этом мире. Даже Божественные Тела, люди, которые получили милость Небес, обладают огромным талантом развития и уникальной мощной силой, если их понимание способностей, а также их понимание боевого развития не достаточно хорошо, они также, в конечном итоге, останавливаются на сфере Наполовину Боевого Императора. Чрезвычайно, чрезвычайно сложно стать Боевым Императором.

— Это также является причиной того, почему даже в нашей Святой Земле Воинственности, месте, где собрались бесчисленные гении, число Боевых Императоров чрезвычайно малое.

Слушая его, Чу Фэн, казалось, понял, почему оба и Дедушка Ло, и Таньтай Сюэ так сильно почитали Боевых Императоров. Оказалось, что Боевые Императоры на самом деле были куда выше, чем он думал. Они были существами, которые были близки к богам.

— Старший Сыкун, в таком случае, ты знаешь хотя бы приблизительно, как много сейчас есть известных Боевых Императоров в Святой Земле Воинственности? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Мощнейшие силы Святой Земли Воинственности, Три Дворца, Четыре Клана и Девять Сил, наиболее определённо возглавляются Боевыми Императорами. Кроме этих сил, есть несколько крупнейших Кланов Чудовищных Зверей, которые также возглавляются Боевыми Императорами.

— Однако, поскольку Святая Земля Воинственности такое огромное место, также есть бесчисленное количество людей, которые не заинтересованы в славе и богатстве. Никто не может быть уверенным, что кроме этих известных сил, которые уже существуют в течение нескольких поколений, нет никаких других Боевых Императоров.

— Тем не менее, независимо от того, как сильны Боевые Императоры, их жизнь не бесконечна. Многие Боевые Императоры, которые беспрепятственно передвигались по Святой Земле Воинственности, в прошлом, отправились в уединение, тренируясь до конца своих жизней, ища метод продлить свою жизнь. Даже сейчас, те люди до сих пор не вышли из своей уединённой тренировки. Мы не можем быть уверены, что они умерли, и не можем быть уверены, что они живы.

— Кроме этого, также есть множество старших экспертов, которые обладают шансом стать Боевыми Императорами. Чтобы попытаться прорваться в сферу Боевого Императора, они отправились в уединённую тренировку на многие годы. Некоторые находятся в уединённой тренировке больше сотни или даже тысячи лет. Даже сейчас, эти старшие не вышли из своей уединённой тренировки.

— Никто не знает, успешно ли они стали великими Боевыми Императорами, или они потерпели неудачу и умерли.

— Если ты спросишь меня, как много известных и живых Боевых Императоров в Святой Земле Воинственности, на самом деле, для меня крайне сложно дать тебе ответ.

Всё, что я могу сказать тебе: несмотря на то, кто они, независимо от того, праведны они или злы, несмотря на то, люди они или чудовищные звери. покуда они способны стать Боевыми Императорами, они люди, достойные величайшего восхищения, люди, которые заслуживают почитания, — сказал Сыкун Чжайсин с лицом, наполненным почтением.

Это было так, как будто люди, о которых он говорил, не были людьми, но вместо этого были богами.

Глава 1042. Прибытие на Пик Ссоры

Услышав, что сказал Сыкун Чжайсин, Чу Фэн мог лишь углубить свое почтение, которое он имел к Боевым Императорам.

Однако, когда он вспомнил Старую Обезьяну, Чу Куньтуня, и даже охранные статуи запретной территории его семьи, с которыми он столкнулся на Небесном Пути, они все обладали такими сильными аурами. Ощущение, которое они вызывали, полностью отличалось от Сыкун Чжайсина.

Так, в момент, когда он встретился с ними, Чу Фэн твёрдо верил, что он встретил легендарных Боевых Императоров. В Святой Земле Воинственности Боевые Императоры были эквивалентны Богам. Однако, в их собственном клане, даже охранные статуи запретной земли были Боевыми Императорами. Это явно показывало Чу Фэну, как силён был его клан.

Старая Обезьяна сказала, что Чу Фэн пришёл из Внешнего Мира, и семья Чу Фэна была так сильна, что она могла заставить все главные силы Святой Земли Воинственности встать на колени и поклоняться им.

В то время Чу Фэн скептически относился к этим словам, сказанным Старой Обезьяной. Однако, в этот момент он целиком и полностью поверил в это. Это было потому, что он мог ощутить, что несмотря на то, были ли это Старая Обезьяна или Чу Куньтунь, они все были Боевыми Императорами. Более того, они были не простыми Боевыми Императорами. Просто основываясь на их мощной силе и аурах, которые вызывали удушеиние, это уже означало, что слова, сказанные Старой Обезьяной, полностью правдивы.

Его семья была чрезвычайно сильной. Логически говоря, это должно быть хорошей вещью.

Однако, случилось так, что те, кому Чу Фэн хотел бросить вызов, была его невообразимо сильная семья.

Надо сказать, что сейчас Чу Фэн начал ощущать некоторое давление в сердце. Однако, не важно как, ему нужно было бросить вызов этой его семье из Внешнего мира. Это было потому, что ему нужно было вернуть честь своему отцу. И чтобы сделать это, сначала он должен был закрепиться в этой Святой Земле Воинственности.

— Чу Фэн, сейчас ты уже Боевой Владыка девятого ранга. Это чрезвычайно важный уровень. Через пару дней должен быть открыт Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Я отправлю тебя туда вместе с учениками, которых наш Южный Лес Бирюзового Дерева планирует отправить на Гору Бирюзового Дерева в этом году, чтобы вы тренировались в этом Бессмертном Пруду Древней Эпохи.

— Я считаю, что с твоим талантом ты сможешь извлечь немало пользы из этого места. Когда настанет следующий год, я отправлю тебя в Бессмертный Пруд Древней Эпохи еще раз. Возможно, что в это время, ты сможешь достигнуть понимания с помощью этого места и прорваться в сферу Боевого Короля.

— Когда ты станешь Боевым Королём, я смогу спокойно отправить тебя на Гору Бирюзового Дерева, чтобы продолжить тренировки там, — внезапно, голос Сыкун Чжайсина прервал мысли Чу Фэна.

— Бессмертный Пруд Древней Эпохи, что это за место? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Я чуть не забыл объяснить тебе, что же это за место. Бессмертный Пруд Древней Эпохи является священной землёй в Святой Земле Воинственности. Это место не только содержит великое количество природной энергии, оно также содержит особые элементы, находящиеся в нем.

— Эти элементы не могут быть не увидены, ни потроганы. Однако, те, к кому благосклонна судьба или они обладают определенными способностями, могут ощутить их. Если ты можешь почувствовать эти элементы, ты сможешь с легкостью совершить прорыв. Даже если прорыв сделать не удастся, я всё же позволю пути твоего развития стать намного более гладким, — объяснил Сыкун Чжайсин.

— Так вот что это такое, — кивнул Чу Фэн. Священная земля развития Святой Земли Воинственности. Чу Фэн также хотел самолично испытать это место. Однако, подумав об этом, Чу Фэн спросил: — Старший, ты хочешь подождать до следующего года, прежде, чем отправить меня на Гору Бирюзового Дерева?

Чу Фэн был немного обеспокоен, потому что он хотел отправиться на Гору Бирюзового Дерева так быстро, как это только возможно. В конце концов, ресурсы развития, которыми они обладали, были несравнимы с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Хотя конкуренция была огромная, и там могли быть опасности для его жизни, но, как говорится, если идти против

течения, то быстрее закалишь тело.

— Я планировал подождать, пока тебе не удастся прорваться на уровень Боевого Короля перед тем, как отправить тебя на Гору Бирюзового Дерева. Однако, если ты сможешь прорваться на уровень Боевого Короля ко времени, когда Гора Бирюзового Дерева начнет принимать учеников из вспомогательных сил, то естественно, я отправлю тебя на Гору Бирюзового Дерева в этом году, — ответил Сыкун Чжайсин с улыбкой.

Столкнувшись со словами Сыкун Чжайсина, Чу Фэн мог лишь выдавить улыбку. Смысл его слов был чрезвычайно ясным. Несмотря на то, насколько срочно Чу Фэн хотел отправиться на Гору Бирюзового Дерева, он должен был для начала достичь сферы Боевого Короля. Если Чу Фэн хотел присоединиться к Горе Бирюзового Дерева в этом году, то это тоже хорошо. Однако, это означало, что он должен был достичь уровня Боевого короля в этом году.

Чу Фэн еще долго беседовал с Сыкун Чжайсином. Даже после того, как они закончили ужин, стемнело и наступила ночь, Чу Фэн всё ещё не вернулся в свою резиденцию.

Однако, Чу Фэн даже не предполагал, что большие изменения происходили в месте, где проживали люди из Региона Южного Моря.

Этот двор был расширен в несколько раз, по сравнению со своим изначальным размером. Обычная почва, покрывавшая землю, сейчас стала площадью. Более того, кроме различных обычных домиков появились два необычайно больших дворца.

Один из этих дворцов был чрезвычайно роскошным и внушительным. По сравнению с обычными зданиями, в которых жили другие люди из Региона Южного Моря, разница между ними и этими дворцами была столь же большая, как между небом и землёй.

Что касалось этих двух дворцов, это были новые резиденции Чу Фэна и Ли Лэя. Та, которая казалась роскошной и большой, была резиденцией Ли Лэя. Другая, которая была чрезвычайно роскошной и внушительной, была резиденцией Чу Фэна.

Строительство этих двух дворцов было чрезвычайно быстрым. Всего лишь за половину дня они были завершены. В этот момент два дворца были полностью закончены. Однако, здесь было много молодых девушек с хорошими фигурами, занятых переноской вещей и бегающими туда-сюда по дворцу.

Они были горничными, которых Южный Лес Бирюзового Дерева подарил Чу Фэну и Ли Лэю. В этот момент они украшали дворец. Они под страхом смерти получили приказ закончить подготовку дворца к ночи, так чтобы Чу Фэн и Ли Лэй могли проверить их.

Для дворца Ли Лэя все было относительно обычным. Не смотря на то, были это предметы интерьера или служанки, они были более-менее такими же, как и у других основных учеников. Хотя было невозможно для него получить подобное отношение с его статусом, но это, по

крайней мере, не было чем-то сверхъестественным.

Что касалось дворца Чу Фэна, декорации были чрезвычайно роскошными. Даже служанки в его дворце были очень красивыми девушками с хорошим развитием. Можно было сказать, что они были самыми сливками среди служанок.

Короче говоря, если бы кто-то сказал, что к Чу Фэну отношение было значительно лучше, чем ко всем остальным ученикам Южного Леса Бирюзового Дерева, никто не стал бы этого отрицать.

Таким образом, когда люди из Региона Южного Моря увидели изменения, которые внезапно произошли во дворе, они чувствовали себя чрезвычайно подавленными. Их глаза также были наполнены завистью.

Чу Фэн получил признание Владыки Директора. Было разумно, что он получил такого рода отношение. Однако, что на счёт Ли Лэя? Какой добродетелью или ценностью он обладает?

Они очень хорошо все понимали. Это было потому, что в критический момент Ли Лэй вступился за Чу Фэна. Это стало причиной того, почем он получил такого рода награду.

Это заставило их крайне сожалеть. Если бы они честно объяснили, что произошло, как это сделал Ли Лэй, когда старейшины семьи Хан спросили их о том, что случилось, тогда, возможно, что они получили бы такое же отношение, как и к Ли Лэю, и достигли бы мгновенного успеха в Южном Лесу Бирюзового Дерева из-за Чу Фэна.

К несчастью, они этого не сделали. Вместо этого, они подставили Чу Фэна, чуть не убили его. Если быть более точным, если бы сам Чу Фэн не обладал такой мощной силой, он, вероятно, был бы убит ими.

Это стало причиной того, что им суждено было идти по абсолютно иному пути, по сравнению с Ли Лэем. Не говоря уже о мгновенном успехе они, вероятно, больше не имели шанса на успех в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Даже мирно прожить остаток их жизней было бы проблематично.

Однако, пока все предавались мечтаниям, воспользовавшись тем, что Чу Фэн ещё не вернулся, все люди из Региона Южного Моря, под предводительством брата и сестры Шэнь Лан и Шэнь Хун, собрались вместе, чтобы найти Ли Лэя. Они хотели, чтобы Ли Лэй попросил о снисходительности для них.

— Что? Вы хотите, чтобы я пошёл к Чу Фэну и молил о снисхождении для вас всех? — сейчас раны Ли Лэй были полностью вылечены. Изначально он присматривал за служанками и с радостью и волнением проверял свою новую резиденцию.

Однако, после того, как он услышал просьбу Шэнь Лана и остальных, выражение Ли Лэя сильно изменилось. Можно было сказать, что «несчастье» было написано на всём его лице. Сейчас, когда у него была поддержка Чу Фэна, он не боялся Шэнь Лана и всех остальных. Таким образом, он не потрудился быть вежливым с ними. С суровым лицом он указал на них и сказал:

— Вы все, слушайте внимательно. Только мой брат Чу Фэн является тем, кто милостив и добр. Если бы это был я, только за ваши проступки, я бы уже убил вас всех.

— Особенно ты, Шэнь Хун. Мой брат Чу Фэн попал в неприятности, только потому что вступился за тебя. Как можешь ты относиться к нему подобным образом? Загляни в своё сердце и спроси себя, то, что ты сделала, это вообще человеческий поступок? У вас вообще осталась хоть капля совести? Или вся ваша совесть была съедена собаками?

Столкнувшись с громким опросом Ли Лэя, Шэнь Хун опустила свою голову и ничего не говорила. Её глаза уже покраснели. Это произошло потому, что она чувствовала крайний стыд после того, как ей был задан этот вопрос. Однако, вещь, которая вызвала у нее наибольшее волнение, это ее преступление, когда она фактически ударила своего благодетеля в спину. Это преступление было тем, что заставило её покраснеть от стыда. У неё больше не было лица, чтобы смотреть на других. Таким образом, было слишком поздно сожалений.

К несчастью, все уже случилось. Не важно, как она сожалела, не было способа изменить это. Дорога, которую она выбрала для себя, была той, по которой ей придется идти одной. Будь то честь или позор, это было то, с чем ей придется столкнуться в одиночку.

— Йо, а у тебя на самом деле довольно хвастливый тон. Ты, кусок мусора из Региона Южного Моря, кого ты там планируешь убить? — однако, прямо в этот момент голос, наполненный насмешкой, внезапно раздался снаружи двора.

После того, как этот голос был услышан, это вызвало огромную тревогу у всех присутствующих. Даже горничные, ответственные за украшение дворцов, были ошеломлены. Они бросили свои взгляды на человека, который прокричал эти слова.

После того, как Ли Лэй и остальные обернулись к источнику голоса, почти все сильно изменились в лице. Тревога и беспокойство, эти два сложных состояния ума, отразились на лицах всех присутствующих.

Глава 1043. Публичное унижение

В этот момент три фигуры появились за пределами огромного двора.

Это были три молодых человека. Эти три человека не только носили одежды основных учеников, их развитие также было вовсе не слабым. Среди них двое были Боевыми Владыками восьмого ранга. Что касалось последнего, он был Боевым Владыкой девятого ранга.

Однако, причиной, почему эти три мужчины привели всех в такой ужас, было не их развитие. Вместо этого, это была их личность. Они втроем были известны среди учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Они были люди, которые должны были отправиться на Гору Бирюзового Дерева в этом году. Даже если бы кто-то сказал, что они были самыми выдающимися учениками Южного Леса Бирюзового Дерева, это также не было бы преувеличением.

Так, после того, как они появились, не упоминая Ли Лэя и остальных, даже некоторые присутствующие старейшины не посмели ничего сказать.

Люди, которые имели возможность стать основными учениками Южного Леса Бирюзового Дерева, они все были необыкновенными. Если Чу Фэн был человеком, которого Сыкун Чжайсин так высоко ценил, тогда эти трое были людьми, которых также высоко ценили. Когда речь заходит о подобных людях, кто по смел бы обидеть их?

— Чёрт, это же Чжао Гэньшо и его товарищи. Они самые сильные ученики Южного Леса Бирюзового Дерева. Они обладают не только мощной силой, они также имеют необычное происхождение. Почему они пришли сюда?

Хотя люди Региона Южного Моря прибыли лишь недавно, они, случайным образом, видели выдающихся учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Таким образом, они узнали Чжао Гэньшо, и узнали, что он был тем, с кем не следовало быть легкомысленным.

Сейчас они были в панике. Они ощущали, что Чжао Гэньшо и остальные пришли сюда с недобрыми намерениями.

— Что случилось? Разве не ты только что довольно громко распинался? А сейчас ты стал немым? На что ты уставился? Я говорю о тебе, — внезапно, этот Боевой Владыка девятого ранга указал пальцем на Ли Лэя. Оказалось, что человеком, который кричал ранее, был он.

— Это, это, это... старший брат, может ли быть, что тебе что-то нужно? — несмотря на то, что сейчас он был чрезвычайно уверен, что его поддерживает Чу Фэн, но когда он столкнулся с этими людьми, особенно с Чжао Гэньшо, Ли Лэй не посмел действовать как важная шишка.

— Кого ты назвал старшим братом? Ты зовёшь меня старшим братом? Я такой старый? Чёрт возьми, ты выглядишь намного старше меня. И всё же, ты действительно продолжаешь называть меня старшим братом? — Чжао Гэньшо внезапно взорвался неистовой яростью.

— Это, это, это... тогда как мне следует обращаться к тебе? — взгляд Ли Лэй мерцал. Его губы дрожали. Он был сильно напуган. Он не ожидал, что Чжао Гэньшо сделает его целью своей атаки.

— Как тебе обращаться ко мне: Поскольку ты чувствуешь, что я старше, чем ты, ты можешь обращаться ко мне, как к своему предку. Давай, мусор из Региона Южного Моря, назови меня своим предком. Если твой предок будет счастлив, тогда он не будет возражать против тщеславной ерунды, которую ты говорил ранее, и отпустит тебя, — сказал Чжао Гэньшо, указав на Ли Лэй.

— Ты... — после этих слов лицо Ли Лэя позеленело. Назвать его предком перед всеми этими людьми, это было просто публичным унижением. Несмотря на то, что Ли Лэй обладал робким характером, он не был кем-то малодушным и трусливым. Для него назвать кого-нибудь из того же поколения предком, было просто невозможно. Это было потому, что это было неуважением к его истинным предкам.

— Чжао Гэньшо, слова, сказанные Ли Лэйем , не предназначалось тебе. Почему ты усложняешь ему жизнь? — в этот момент, старейшина больше не мог на это смотреть. Он открыл свой рот и попытался утихомирить Чжао Гэньшо.

— Старейшина, ты назвал меня просто по имени? Ты знаешь, что я вскоре стану учеником Горы Бирюзового Дерева? Ты знаешь, как велика будет пропасть между твоим статусом и моим, если я стану основным учеником Горы Бирюзового Дерева?

Чжао Гэньшо бросил взгляд на этого старейшину. В его взгляде не было ни малейшего следа уважения. Вместо этого, он был наполнен презрением и пренебрежением. Из-за того факта, что этот старейшина не был старейшиной управления, он не представлял угрозы для Чжао Гэньшо. Вместо этого, он просто ни во что не ставил этого старейшину в своих глазах.

— Ты...

Услышав, что сказал Чжао Гэньшо, старейшина начал сильно хмуриться. Уголки его рта начали яростно дергаться. Как бы там ни было, он всё же был старейшиной Южного Леса Бирюзового Дерева. Услышать угрозу от жалкого ученика перед всеми этими людьми, это не было тем, что он мог стерпеть.

Однако, посмотрев на силу этого Чжао Гэньшо, а также на его потенциал, в конце концов, старейшина силой подавил свой гнев. Он не стал больше ничего говорить, и вместо этого взмахнул своим рукавом и ушёл.

Видя, что старейшина уходит, самодовольная улыбка на лице этого Чжао Гэньшо стала даже более явной. Затем он бросил свой взгляд на людей из Региона Южного Моря и закричал:

— Вы все, на колени!

После того, как он закончил говорить эти слова, безграничная гнетущая сила распространилась из его тела. Подавляющая сила окутала всё вокруг и обрушилась сверху. Как могли люди из Региона Южного Моря выдержать это. Неважно, были мужчинами или женщинами, по собственной воле или нет, перед подобной гнетущей силой, они все были поставлены на колени.

— Чжао Гэньшо, что ты делаешь?! — внезапно, другой голос, наполненный гнетущей силой, прозвучал из места неподалеку. В то же время, в общей сложности восемнадцать фигур прилетело и приземлилось во дворе.

Среди этих восемнадцати фигур были и мужчины, и женщины. Они все обладали элегантностью. Мужчины обладали красивой внешностью. Что касалось женщин, они были просто прекрасны. Самому молодому из них было лишь немногим за двадцать. Что касалось старшего, они были не старше тридцати. Слабейший из них был Боевой Владыка седьмого ранга. Что касалось сильнейшего, он был Боевым Владыкой девятого ранга, как и Чжао Гэньшо.

Эти люди были такими же, как и Чжао Гэньшо, будучи избранными учениками, на которых Южный Лес Бирюзового Дерева сосредоточил свои силы и планировал отправить на Гору Южного Дерева в этом году. Они были самыми превосходными учениками Южного Леса Бирюзового Дерева.

Когда они узнали о Чу Фэне, они все решили прийти и нанести ему визит. Однако, они никак не ожидали, что когда они прибудут в это место, тот, кого они увидят, будет Чжао Гэньшо, унижающего людей из Региона Южного Моря.

— Чжао Гэньшо, что ты делаешь?! Как собрат ученик, как ты можешь издеваться над нашими младшими братьями и сёстрами подобным образом?! — после того, как они приземлились, одна из женщин этой группы осудила злое поведение Чжао Гэньшо.

— Хо, так это вы. Вы пришли как раз вовремя, чтобы посмотреть, как я буду избивать эту кучу невежественного мусора из Региона Южного Моря, — после того, как он увидел эту группу, Чжао Гэньшо громко рассмеялся. У него не было ни малейшего следа страха на лице. Вместо этого, он вновь бросил свой взгляд на Ли Лэя и остальных, и сказал громким голосом: — Вы, мусор из Региона Южного Моря, каждый год вы заставляете наш Южный Лес Бирюзового Дерева отправлять множество старейшин, чтобы трудолюбиво принимать вас всех. И всё же,

после всех этих лет, в вашем Регионе Южного Моря не нашлось ни единого достойного товарища. Вы все мусор, который кормился за счет Южного Леса Бирюзового Дерева. Вы все достойны бесчисленных лет развития, образования и кропотливых усилий со стороны нашего Южного Леса Бирюзового Дерева?

Столкнувшись с вопросами Чжао Гэньшо, Ли Лэй и остальные могли лишь склонить свои головы, ничего не говоря. Это было потому, что слова Чжао Гэньшо были правдой. Кроме них, было много других людей из Региона Южного Моря в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Некоторые из этих людей были теми, кого они знали.

Однако, не важно, какими сильными, выдающимися и почитаемыми они были в Регионе Южного Моря, после прибытия в Святую Землю Воинственности и присоединения к Южному Лесу Бирюзового Дерева, они в самом деле стали низшими существами. В этот месте, они были просто не способны поднять свои головы. Они в самом деле были эквивалентны мусору.

— Хаха, куча мусора. Я не стану усложнять вам жизнь. Как только вы все признаёте, что вы мусор, я отпущу вас.

— Однако, если кто-нибудь из вас откажется признать, что вы мусор, я все равно не стану все усложнять. Однако, вы продолжите стоять на коленях в этом месте. Если кто-нибудь посмеет встать, я сломаю им ноги, — закричал Чжао Гэньшо, указывая на них.

— Чжао Гэньшо, ты сошёл с ума? Относиться подобным образом к нашим младшим братьям и сёстрам, ты не боишься, что Владыка Директор накажет тебя? — сказал мужчина из группы восемнадцати.

— Накажет меня? Почему я должен быть наказан? Ты говоришь, что я не прав? Я просто заставляю эту кучу мусора признать, что они мусор. Что в этом плохого? Ты говоришь, что они не мусор? Скажи мне, они не мусор? — Чжао Гэньшо указал на Ли Лэя и остальных, прокричав ответ.

Столкнувшись с вопросом Чжао Гэньшо, эти восемнадцать человек посмотрели друг на друга. Они не знали, как им ответить. В их сердцах, не были ли Ли Лэй и остальные на самом деле мусором?

Естественно, были. Как самые драгоценные ученики, с самым высоким положением, они были чрезвычайно горды. В своих глазах они ни во что не ставили даже обычных старейшин, так каким образом могло быть возможно, что они хотя бы взглянут на этих низших существ, не имеющих никакой поддержки, без какого либо презрения?

Почему они просили о снисхождении для Ли Лэя и остальных? Было ли это из-за их внезапно возросшей доброты? Нет, они не настолько добросердечны, и при этом у них не такие хорошие намерения. Это всё из-за Чу Фэна.

Похождения Чу Фэна уже были известны всему Южному Лесу Бирюзового Дерева. Все знали насколько необыкновенным был Чу Фэн. Он не только убил старейшин и учеников из семьи Хан, даже семья Хан, которая была тираном, которого никто не смел провоцировать в Южном Лесу Бирюзового Дерева, была вынуждена покинуть Южный Лес Бирюзового Дерева из-за него.

Такого рода персонаж был обречён стать целью, на которой Южный Лес Бирюзового Дерева сосредоточит свои силы, чтобы помочь тому развиваться. Говоря красивыми словами, эта группа из восемнадцати человек пришла нанести визит Чу Фэну. Откровенно говоря, они пришли, чтобы обнять бедро Чу Фэна (наладить с ним связи ради дальнейших преимуществ). Это стало причиной того, почему они заступались за Ли Лэя и остальных.

На самом деле, они не хотели помогать Ли Лэю и остальным из Региона Южного Моря. На самом деле, они просто хотели использовать эту возможность, чтобы лизнуть сапоги Чу Фэна.

Глава 1044. Катись, мусор!

— Старший брат Чжао, этого должно быть достаточно, не так ли? Хотя эти люди мусор, но человек по имени Чу Фэн не тот, с кем можно шутить. Если он действительно настолько силён, как говорят, тогда что мы сможем сделать?

— Это правда, старший брат Чжао. Разве ты не говорил, что мы придём сюда, чтобы найти этого Чу Фэна, чтобы подраться и выяснить, так ли он силён, как о нём утверждают слухи.

— То, что ты делаешь сейчас уже не просто драка. Это провокация, унижение. Если Чу Фэн действительно так силён, как говорят слухи, тогда не спровоцируем ли мы втроем огромное бедствие? — в этот момент двое мужчин, которые следовали за Чжао Гэньшоу, подошли к нему и начали мягко его убеждать.

— Огромное бедствие? Кто собирается столкнуться с огромным бедствием? Я? Чушь собачья!

— Я отказываюсь верить, что мусор из Региона Южного Моря будет достаточно сильным, чтобы вынудить семью Хан уйти.

— Позволь мне сказать вам. Владыка Директор не любил этих людей из семьи Хан не день или два. Изгнание семьи Хан из Южного Леса Бирюзового Дерева Владыкой Директором было лишь вопросом времени. Это никак не относится к Чу Фэну, — услышав имя Чу Фэна, Чжао Гэньшоу скорчил лицо, полное пренебрежения и презрения.

— Чжао Гэньшоу, я советую тебе включить мозг. То, что Чу Фэн сделал сегодня, это то, что многие старейшины и ученики видели своими собственными глазами. Этот Чу Фэн исключительный гений. Его талант выше, чем у нас двоих вместе взятых. Владыка Директор о нём чрезвычайно высокого мнения, и он даже считает его надеждой нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. То, что ты сейчас делаешь — это просто роешь себе могилу, — та женщина из группы восемнадцати снова начала убеждать Чжао Гэньшоу.

— Исключительный гений? Чушь собачья! Ты сказала, что он так силён, ты видела это своими собственными глазами? Кто-нибудь из вас видел это своими собственными глазами? Кто точно видел это?

— Если этот Чу Фэн так силён, тогда он уже должен был показать себя. Я унизил людей из его Региона Южного Моря, и всё же, где этот Чу Фэн? — услышав слова о том, что талант Чу Фэна выше, чем у него, Чжао Гэньшоу ощутил даже большее недовольство. В гневе он зарычал.

— Ты меня ищешь? — прямо после того, как голос Чжао Гэньшоу стих, позади Чжао Гэньшоу внезапно прозвучал голос.

Когда Чжао Гэньшоу удалось среагировать на него, он сильно изменился в лице. Что касалось двух людей позади него, они были так напуганы, что начали дрожать. Подсознательно, они отпрыгнули назад, чтобы держаться подальше от неприятностей.

Практически все присутствующие были поражены, потому что в этот момент молодой человек стоял за Чжао Гэньшоу. Однако, пока он не заговорил, никто не замечал, что он подошёл и встал позади Чжао Гэньшоу.

Этим человеком был Чу Фэн.

— Чу Фэн... — по сравнению с другими, когда Ли Лэй увидел Чу Фэна, он был вне себя от радости. Неспособный сдержаться, он позвал Чу Фэна. Он знал, что их спаситель прибыл.

— Чу Фэн, это Чу Фэн? Эта внешность, он действительно такой молодой, как и говорят слухи. В таком возрасте, он уже Боевой Владыка девятого ранга?

— Нет, он даже моложе, чем я думал. Ходят слухи, что хотя этого ребёнок обладает развитием

всего лишь Боевого Владыки девятого ранга, он знает секретную технику, которая может мгновенно поднять его развитие с Боевого Владыки девятого ранга до Боевого Короля первого ранга. Это просто немыслимо.

— Кроме того, ходят слухи, что боевая сила этого ребёнка чрезвычайно высокая, и он обладает способностью игнорировать небеса. Даже Боевые Короли третьего ранга не ровня ему.

— Верно. Боевой Король первого ранга, одолевший Боевого Короля третьего ранга. Такая мощная боевая сила очень редка даже среди основных учеников Горы Бирюзового Дерева; но, в конце концов, это просто слухи. Мы всё же не знаем, являются ли многочисленные слухи об этом Чу Фэне правдой или вымыслом.

После определения личности Чу Фэна, глаза тех восемнадцати засияли. Пока они внимательно изучали Чу Фэна своими глазами, они начала тихонько обсуждать его друг с другом.

— Так ты Чу Фэн? — Чжао Гэньшоу спросил Чу Фэна.

— Я в самом деле Чу Фэн. Что тебе нужно от меня? — Чу Фэн слегка улыбнулся. Однако, его взгляд был леденяще холодным.

Холод был ужасающим и пронзающим сердце. Как невидимое острое лезвие, он уже пронзил сердце Чжао Гэньшоу и глубины его души.

В этот момент вся сила, которую Чжао Гэньшоу отобразил ранее, рассыпалась. Это было так, как будто всё, из чего он состоял, было разрушено. Видя Чу Фэна перед собой, как он мог и дальше чувствовать пренебрежение? Для него было чудом уже то, что он был в состоянии ровно стоять перед Чу Фэном.

В этот момент Чжао Гэньшоу пожалел. Не важно, как высокомерен он был, не важно, как тщеславен он был, и не важно, каким гордым он был, он всё же был очень талантливым малым. Он не был дураком. Одного лишь пронзающего душу взгляда Чу Фэна было достаточно, чтобы он понял насколько тот был силён.

Чжао Гэньшоу уже определил, что Чу Фэн был чрезвычайно силён. Он был не просто намного сильнее его, он был намного сильнее, чем все ученики Южного Леса Бирюзового Дерева. Даже те ученики из семьи Хан, которые были изгнаны, не могли сравниться с Чу Фэном.

— Нет, нет, мне ничего не нужно, — после того, как он привёл в порядок свой разум, Чжао Гэньшоу заговорил. Хотя он потратил немало усилий, чтобы собраться с духом, его голос всё же дрожал, и он даже начал заикаться, пока говорил.

— Что случилось? Почему Чжао Гэньшоу внезапно стал таким напуганным?

— Непостижимо. Даже перед высокомерной семьёй Хан Чжао Гэньшоу никогда не был таким. Что именно произошло? — видя реакцию Чжао Гэньшоу, те, кто знал его, были всё больше и больше потрясены.

Однако, в сравнении с другими, Чу Фэн только слегка улыбнулся и сказал:

— Даже если тебе ничего не нужно, мне от тебя все же кое-что нужно.

— Млад-младший брат Чу Фэн, какой у тебя вопрос? — услышав эти слова, лицо Чжао Гэньшоу стало зелёным. Голос, которым он говорил, начал дрожать ещё больше.

— Позволь мне спросить тебя. Люди из моего Региона Южного Моря провоцировали тебя? — спросил Чу Фэн.

— Н-нет, — Чжао Гэньшоу смущенно покачал головой.

— Тогда, позволь мне спросить тебя, люди из моего Региона Южного Моря когда-нибудь обижали кого-нибудь, кого ты знаешь? — спросил Чу Фэн ещё раз.

— Н-н-нет, — Чжао Гэньшоу снова покачал головой. Его выражение стало даже более неприглядным. Его ноги уже неистово тряслись.

— В таком случае, почему ты, сученыш, поставил людей моего Региона Южного Моря на колени? Чёрт побери, тебе жить надоело? — в этот момент Чу Фэн резко пришёл в ярость. Он поднял свою руку и послышался звук «пыщ». Звонкая пощёчина приземлилась на лицо Чжао Гэньшоу, отправив его на землю.

Оуч

Внезапная пощёчина Чу Фэна застала Чжао Гэньшоу врасплох. На самом деле, даже если бы он захотел защититься от неё, он не смог бы. Сила этой пощёчины была столь велика, что не только заставила его отскочить от земли больше десяти раз, заставив его выблевать полный рот крови.

Хотя его ударили, Чжао Гэньшоу не был возмущён. Вместо этого, он даже почувствовал, как у него прояснилось в голове. Это было потому, что он окончательно убедился, что ощущения, которые он испытал ранее, были верными. Чу Фэн действительно был пугающе сильным существом.

Казалось бы, что все эти слухи относительно Чу Фэна были правдой. Чу Фэн действительно был исключительным гением, который был выше них.

Таким образом, он не посмел больше ставить себя против Чу Фэна. Несмотря на то, что он получил оглушительную пощёчину перед всеми этими людьми и потерял своё лицо, он не посмел показать ни граммы недовольства. Вместо этого, он поспешно стёр кровь со рта, встал и выдавил улыбку. Он сказал Чу Фэну:

— Младший брат Чу Фэн, что ты...

— На колени, — однако, кто бы мог подумать, что прежде, чем Чжао Гэньшоу сможет договорить, Чу Фэн злобно закричит. В то же время он также выпустил свою ауру.

бум

После того, как Чу Фэн выпустил свою ауру, земля мгновенно начала дрожать. Даже окружающие огромные деревья, которые достигали небес, начали раскачиваться. Хотя они оба обладали аурой Боевых Владык девятого ранга, подавляющая сила, содержащаяся в ауре Чу Фэна была чем-то более сильным, чем даже аура Боевого Короля первого ранга.

— Небеса, это... — ощутив ауру Чу Фэна, которая была наполнена гнетущей мощью, лица всех присутствующих просто окаменели. Это было особенно правдиво для тех восемнадцати знаменитых учеников, а также тех двух, которые прибыли вместе с Чжао Гэньшоу. Их глаза сверкали и были полны удивления, как никогда прежде.

дыщ

Что касалось Чжао Гэньшоу, он просто плюхнулся на колени. Это не Чу Фэн, использующий гнетущую силу, вынудил его преклонить колени, вместо этого он встал на колени по собственному желанию. Это было потому, что он по-настоящему чувствовал, насколько ужасающ был Чу Фэн. Он боялся, что Чу Фэн убьёт его.

— Ранее, кого ты назвал мусором? — Чу Фэн подошёл к нему и холодно спросил.

— Я, я... Это я мусор, я мусор, — Чжао Гэньшоу не смел колебаться и прямо ответил на вопрос.

— Хе, посмотри на себя. Разве ты не мусор? — видя Чжао Гэньшоу, который дрожал всем телом и был очень бледным, обливаясь холодным потом, Чу Фэн громко закричал.

— Катись. С этого дня, если ты еще хоть раз посмеешь ступить на этот двор или проявишь неуважение к кому-нибудь из моего Региона Южного Моря, я не только сломаю твои ноги, я заберу твою жизнь.

Глава 1045. Возвращая добро злу

— Я не осмелюсь, я никогда не посмею сделать подобное вновь, — после того, как Чу Фэн договорил, Чжао Гэньшоу выглядел как кто-то, кто был только что освобожден от мирских забот. Он громко кричал, взлетая к небу. Он активировал телесный боевой навык и быстро полетел прочь с этого двора. В контрасте с тем, как свирепо он выглядел, когда он только прибыл, сейчас он был довольно жалок.

Реакция Чжао Гэньшоу сильно потрясла всех. Однако, после того, как Чжао Гэньшоу ушёл, этот район погрузился в странную тишину. Никто не сказал ни единого слова. Они не смели даже пикнуть. Вместо этого, они абсолютно тихо смотрели на Чу Фэна.

Это было особенно правдиво для тех двух мужчин, которые прибыли вместе с Чжао Гэньшоу. Они держались, как и Чжао Гэньшоу прежде, стоя с сильно трясущимися ногами из-за бесконечного страха перед Чу Фэном. Однако, они не посмели покинуть это место без разрешения. Таким образом, они продолжали стоять здесь, испытывая огромное давление.

— Все, шоу уже закончено, не так ли? — внезапно, Чу Фэн бросил свой взгляд на группу восемнадцати. Его взгляд содержал отнюдь не добрые намерения.

— Младший брат Чу Фэн, мы не… — видя это, группа восемнадцати мужчин и женщин начала паниковать. После того, как они увидели силу Чу Фэна, они стали и уважать, и бояться Чу Фэна. Они не хотели оставлять о себе плохое впечатление у Чу Фэна. Потому, они поспешно открыли свои рты в надежде объясниться.

— Катитесь. Все вы, катитесь. Если еще хоть кто-нибудь не из моего Региона Южного Моря посмеет сделать хоть шаг на этот двор, я определённо не позволю им уйти, — мечевидные брови Чу Фэна нахмурились, когда он злобно прокричал эти слова.

Видя реакцию Чу Фэна, эти восемнадцать человек были несколько потрясены. Однако, это было в пределах их ожиданий. Потому, они не стали ничего говорить, и вместо этого взмыли в небо и, один за другим, быстро покинули это место.

Те старейшины, которые смотрели со стороны, а также ученики, которые пришли насладиться шоу после того, как услышали шум, исходящий отсюда, также поспешно покинули это место. Они боялись, что они могут разозлить Чу Фэна и будут беспощадно избиты им, как и Чжао Гэньшоу.

В конце концов, Чу Фэн смог прогнать даже семью Хан. Что касается людей вроде них, даже если бы Чу Фэн убил их, не было бы ничего, что они смогли бы ему сделать.

Всего за мгновение на этой площади остались только люди из Региона Южного Моря и горничные, ответственные за обслуживание Чу Фэна и Ли Лэя.

Хотя эти горничные не ушли, сейчас страх был написан на их лицах. Можно было сказать, что все они были напуганы действиями Чу Фэна. Они сильно боялись Чу Фэна.

— Что, вы еще недостаточно постояли на коленях? — видя людей, которые по-прежнему стояли на коленях, Чу Фэн спросил злым голосом.

После того, как они услышали вопрос Чу Фэна, все вдруг пришли к осознанию и немедленно встали. Однако, они не смели даже на полшага сдвинуться с того места, где они стояли. Вместо этого, они стояли, как куча преступников, ожидающих допроса Чу Фэна.

— Чу Фэн, пока ты не вернулся, эти восемнадцать старших боевых братьев и сестёр вступились за нас. Ты так отнесся к ним, ты уверен, что все хорошо?

— Как бы там ни было, а мы собратья-ученики. Особенно учитывая, тот факт, что вы все выдающиеся ученики, которые в будущем будут отправлены на Гору Бирюзового Дерева. Если ты сейчас установишь с ними хорошие отношения, вы сможете присматривать друг за другом на Горе Бирюзового Дерева, разве не так? — Ли Лэй подошёл к Чу Фэну. Его отношения с Чу Фэном были довольно хорошими. Потому, он говорил без всякого стеснения.

— Несмотря на то, что они на словах заступались за вас, они сделали хоть что-нибудь, чтобы остановить Чжао Гэньшоу от издевательства над всеми вами? — спросил Чу Фэн.

— Этого они не сделали, — Ли Лэй покачал головой.

— Тогда, перед этим, они пришли в это место, чтобы увидеть вас всех? — снова спросил Чу Фэн.

— Как это возможно, чтобы они сделали подобное? Они все обладают высоким статусом основных учеников, самых выдающихся существ во всем Южном Лесу Бирюзового Дерева. Без всякой на то причины, почему бы они пришли повидать нас? — Ли Лэй горько улыбнулся, покачав головой.

— В таком случае, зачем они пришли сегодня? — Чу Фэн продолжал спрашивать.

— Это… естественно, из-за тебя. Ты уже стал известным в Южном Лесу Бирюзового Дерева. Сейчас ты любимый ученик Владыки Директора. Не важно, какие они выдающиеся, когда все сказано и сделано, они хуже тебя. Даже я, будучи на их месте, поступил бы так же, как они, и подумал бы над способом установить хорошие отношения с тобой, — ответил Ли Лэй.

— Ты смог правильно угадать только половину их мотивов, — Чу Фэн покачал головой. Затем он сказал: — Не важно, что они делали раньше, если бы они действительно были искренними в том, что хотели подружиться со мной, я, естественно, поприветствовал бы их. Однако, по моему мнению, они пришли сюда не подружиться со мной. Вместо этого, как и этот Чжао Гэньшоу, они пришли протестировать меня.

— Если я на самом деле так силён и талантлив, как говорят слухи, они, естественно, отнеслись бы ко мне очень хорошо. Однако, если бы я не был так хорош, как обо мне говорят слухи, они не только не потрудились бы подружиться со мной, а вполне возможно, что они попытались бы унизить меня, как и этот Чжао Гэньшоу.

— Скажи, с такими людьми, должен ли я подружиться с ними, или же нет? — Чу Фэн посмотрел на Ли Лэя и задал вопрос.

— Айяя, я действительно тугодум. Я правда медленно соображаю, — после того, как он услышал, что сказал Чу Фэн, Ли Лэй внезапно пришёл к осознанию. Он хлопнул себя по лбу так сильно, что его лоб издал звук «бух!». Он чувствовал, что он был действительно слишком глуп; он на самом деле пытался убедить Чу Фэна подружиться с подобными людьми.

Нужно знать, что такой тип людей были архетипом людей с подлым характером. Если ты успешен, они попытаются сблизиться с тобой. Однако, если ты потерпишь неудачу, они оставят тебя далеко позади. Естественно, лучше брататься с как можно меньшим количеством таких людей.

Видя, что Ли Лэй вдруг пришёл к осознанию, Чу Фэн слегка улыбнулся. Он не стал больше ничего говорить, и вместо этого обратил свой взгляд к Шэнь Лану, Шэнь Хун и остальным. Он сказал:

— То, что вы все сделали сегодня, и поведение, которое вы показали сегодня, действительно низкое. Однако, принимая во внимание, что вы также из Региона Южного Моря, я не буду препираться с вами всеми.

— Я уже поговорил об этом с Владыкой Директором. С завтрашнего дня, вы все будете получать такое же отношение, как и те основные ученики. Более того, сюда придут старейшины управления. Если вы хотите, они примут вас всех как личных учеников.

— Что касается ваших резиденций, поскольку сегодня уже поздно, я не утруждал Владыку Директора этим вопросом. Тем не менее, завтра Владыка Директор пошлёт сюда людей, чтобы построить новые резиденции для вас всех.

После того, как все услышали, что сказал Чу Фэн, все были ошеломлены. Они лица стали таким, будто они попали в сказку.

Что ни говори, а они никогда бы не подумали, что после того, как они так поступят с Чу Фэном, Чу Фэн не только не накажет их, но даже добьется такой чудесной возможности для них.

Такое же отношение, как и к основным ученикам, старейшины управления возьмут их как личных учеников, это было просто чем-то, о чём мечтали все ученики Южного Леса Бирюзового Дерева. Однако, это было тем, чего большинство учеников не смогли бы достичь за всю свою жизнь.

— Чу Фэн, мы…

В этот момент все были взволнованы. Однако, когда они смотрели на Чу Фэна, они не знали, как выразить своё душевное состояние. В конце концов, они не могли компенсировать то, что они сделали с Чу Фэном. И всё же, Чу Фэн относился к ним так хорошо. Это заставило их чувствовать глубокий стыд и вину.

— Для вас всех нет необходимости беспокоиться о лишних словах. Для нас, жителей Региона Южного Моря уже непросто пройти через Небесный Путь и прибыть в это место. Потому, я хочу, чтобы мы были едины в будущем. По крайней мере, нам не следует запугивать своих же, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, будь уверен. С сегодняшнего дня, если я, Шэнь Лан, посмею обидеть кого-нибудь вновь, моя жизнь будет принадлежать тебе, — видя это, Шэнь Лан похлопал себя по груди, давая обещание.

— Я надеюсь, что ты сможешь сдержать своё обещание, — видя Шэнь Лана, который выглядел как человек, который начал жизнь с чистого листа, Чу Фэн удовлетворённо кивнул.

Под руководством Чу Фэна атмосфера неловкости в этом большом дворе, где жили люди из Региона Южного Моря, начала постепенно угасать, и была заменена гармонией и счастьем. Все были тронуты тем, что сделал Чу Фэн. Они были полны благодарности и почтения к Чу Фэну.

Прямо в этот момент, пока люди в этом большом дворе праздновали, две фигуры стояли над большим деревом в отдаление и внимательно наблюдали на ними и Чу Фэном.

Этими двумя людьми были директор Южного Леса Бирюзового Дерева Сыкун Чжайсин, и новый Старейшина по наказаниям Гуньсунь Ко.

— Возвращая добро злу, он не только сильный, он также суров по отношению к людям со скрытыми мотивами. Чу Фэн действует довольно проницательно. В Южном Лесу Бирюзового

Дерева он может защитить людей из Региона Южного Моря. Я верю, что когда наш Южный Лес Бирюзового Дерева столкнётся с врагами, Чу Фэн определённо придёт, чтобы защитить людей из Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Владыка Директор, у тебя действительно острое зрение. Этот ребёнок действительно отличается от массы. По крайней мере, я никогда прежде не видел такого выдающегося молодого юношу. Он не только обладает удивительной силой, но и обладает необычайным восприятием и менталитетом, — похвалил Гуньсунь Ко с лицом, наполненным восхищением и удивлением.

Однако, Сыкун Чжайсин не ответил на слова Гуньсунь Ко. Вместо этого он самодовольно улыбнулся. Затем он повернул свою голову и спросил:

— Ты сказал, что Павильон Грозового Облака направил письмо о том, что они хотели бы отправиться к Бессмертному Пруду Древней Эпохи вместе с нами?

— Мм, это было десять дней назад, и дата открытия Бессмертного Пруда Древней Эпохи уже близко. Я считаю, что Павильон Грозового Облака прибудет в наш Южный Лес Бирюзового Дерева в ближайшие дни, — ответил Гуньсунь Ко.

— Хотя Павильон Грозового Облака, на первый взгляд, имеет очень хорошие отношения с нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева, у них не было хороших намерений, когда они обратились с просьбой о путешествии к Бессмертному Пруду Древней Эпохи вместе с нами, — Сыкун Чжайсин покачал головой.

Глава 1046. Заставить их опозориться

— Владыка Директор, что вы имеете ввиду? — спросил Гуньсунь Ко.

— Павильон Грозового Облака расположен ближе к Бессмертному Пруду Древней Эпохи, чем мы. Вместо того, чтобы прямиком отправиться туда, они прислали к нам группу учеников и кружат вокруг нашего места. Это явно означает, что у них иные цели, — сказал Сыкун Чжайсин.

— Иные цели? — Гуньсунь Ко всё ещё был в смятении.

— Я слышал, что около двадцати лет назад Павильон Грозового Облака отправил большое количество старейшин в «странствия», чтобы они отправились на территории, контролируемые другими силами. Они тайно выбрали группу детей с весьма выдающимся боевым талантом, и привели их в Павильон Грозового Облака, чтобы тайно их вырастить.

— Позже, после того, как я провел расследование по этому поводу, я узнал, что это оказалось правдой. Однако, поскольку у нас нет никакой ненависти или обиды с Павильоном Грозового Облака, я сделал вид, что не знаю об этом деле, и не стал об этом никому говорить.

— В мгновение ока двадцать лет остались позади. Сейчас, все эти дети уже выросли. Я считаю, что им наверняка удалось вырастить достойные плоды из этой группы детей.

— Не так давно у Павильона Грозового Облака был конфликт с Сектой Великой Мудрости. Они когда-то упоминали, что ученики, которых они отправят на Гору Бирюзового Дерева в этом году, определённо потрясут всех, и после этого Секта Великой Мудрости больше не будет иметь возможности бороться против Павильона Грозового Облака. Было сказано, что они планируют смутить учеников Секты Великой Мудрости на испытаниях Горы Бирюзового Дерева.

— Потому, я считаю, что им удалось вырастить эту группу детей. Павильон Грозового Облака планировал отправить их на Гору Бирюзового Дерева и разом удивить всех своим блестящим подвигом. В противном случае, они бы не стали так внезапно настолько высокомерными и не стали бы говорить столь хвастливых слов.

— Однако, перед тем, как они отправят их на Гору Бирюзового Дерева, они планируют отправить их в Южной Лес Бирюзового Дерева, чтобы прощупать все своими руками, — сказал Сыкун Чжайсин.

— Прощупать все своими руками? Что они хотят прощупать? — Гуньсунь Ко слегка ощутил волнение.

— Как бы там ни было, наш Южный Лес Бирюзового Дерева всё ещё остается подлинной дочерней силой Горы Бирюзового Дерева. Даже если сейчас мы хуже остальных трех Лесов Бирюзового Дерева, мы уж точно ничем не уступаем Секте Великой Мудрости и им.

— С точки зрения репутации, в том числе среди второсортных сил, наш Южный Лес Бирюзового Дерева отнюдь не слабый. Если ученики их Павильона Грозового Облака будут

способны победить учеников нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, тогда их уверенность станет даже сильней, — сказал Сыкун Чжайсин.

— Не удивительно, что Павильон Грозового Облака решил сдружиться с нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева. Так их мотивы не чисты. На самом деле, они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы унизить наш Южный Лес Бирюзового Дерева. Воистину отвратительно! — лицо Гуньсунь Ко было наполнено злостью.

— Эх, тебе не нужно сердиться. Это лишь моё предположение. Возможно, Павильон Грозового Облака действительно хочет подружиться с нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева. Однако, если они, прикрываясь дружбой, попытаются унизить наш Южный Лес Бирюзового Дерева, тогда я могу сказать лишь то, что они выбрали неверную цель.

— Если бы это было пару дней назад, то, возможно, они действительно смогли бы унизить наш Южный Лес Бирюзового Дерева. Однако, я боюсь, что сейчас у них больше нет такого шанса, — абсолютная уверенность появилась в глазах Сыкун Чжайсина.

— Это верно. Пока Чу Фэн здесь, если ученики Павильона Грозового Облака посмеют попросить о спарринге, они добьются лишь собственного позора, — сказал Гуньсунь Ко.

— Хе, это справедливо не только для Павильона Грозового Облака, — Сыкун Чжайсин бросил свой взгляд на Чу Фэна в отдаление. Лёгкая улыбка появилась на его лице.

Время шло. В мгновение ока минуло шесть дней.

За эти шесть дней большое подворье, на котором жили Чу Фэн и остальные, вновь расширился в несколько раз. Более того, по сравнению с тем, что было шесть дней назад, огромные перемены произошли на большом подворье.

В этом месте больше не было обычных зданий, как это было в прошлом. Вместо этого, все они были заменены на дворцы. Их было так много, что со всеми этими строениями, это место больше не могло расцениваться как большое подворье. Вместо этого, это было больше похоже на маленький город. Это место стало сравнимо с центральным регионом Южного Леса Бирюзового Дерева. Сейчас это было одно из мест в Южном Лесу Бирюзового Дерева, в который люди желали попасть.

Однако, не смотря на то, насколько ослепительны были здешние здания, независимо от того, насколько они были внушительны, они все уступали возвышающемуся дворцу в юго-восточном направлении. Этот дворец привлекал больше всего внимания. Это было потому, что это была резиденция Чу Фэна.

— Присутствует ли младший брат Чу Фэн?

Сегодня Чу Фэн болтал с Ли Лэем. Однако, внезапно, снаружи раздался женский голос. Её голос был очень громким и ясным. Более того, можно было услышать нетерпение в её голосе. Было похоже на то, что у неё имелось срочное дело.

Чу Фэн вышел из дворца вместе с Ли Лэем. Они обнаружили, что две красивые молодые женщины стояли в небе за пределами дворца. Внешность двух этих женщин была довольно приличной. Более того, их аура была выдающейся. Они принадлежали такому типу красоток, которые могли привлечь взгляды всех, куда бы они не пришли.

Эти две женщины были людьми, которых Чу Фэн уже узнал, они вдвоем были из той самой группы восемнадцати человек, которые пришли к нему шесть дней назад. Что касалось женщины, которая позвала Чу Фэна, она призывала Чжао Гэньшоу прекратить издеваться над людьми из Региона Южного Моря шесть дней назад. Однако, она ничего не сделала, чтобы остановить его. Если бы она вмешалась, чтобы остановить его в тот день, тогда еще было бы возможно, что Чу Фэн пожелал бы подружиться с ней.

— Какое дело привело вас сюда? — хотя они вдвоем были женщинами, которые пришли к нему, Чу Фэн всё равно не был с ними любезен.

— Младший брат Чу Фэн, у нас есть срочное дело, из-за которого мы пришли к тебе. Это касается чести нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Может, ты позволишь нам войти, чтобы мы смогли обсудить детали? — сказала та женщина умоляющим голосом.

— Заходите, — услышав, что это касается Южного Леса Бирюзового Дерева, Чу Фэн кивнул, развернулся и отправился к своему дворцу. Однако, он не закрыл дверей в свой дворец. Он оставил его открытым для этих женщин.

Видя это, женщины вздохнули с облегчением. Они приземлились, и только после этого зашли на территорию дворца.

— В чём дело, можете говорить, — Чу Фэн немедленно спросил о главном вопросе. Его тон был очень холодным.

— Младший брат Чу Фэн, ты, должно быть, слышал, что Бессмертный Пруд Древней Эпохи скоро открывается, и что Владыка Директор планирует отправить нас тренироваться в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, не так ли? — спросила та женщина.

— Владыка Директор упоминал об этом прежде. Однако, ты сказала, что дело касается чести нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Какое отношение это имеет к Бессмертному Пруду Древней Эпохи? — спросил Чу Фэн.

— Эх, это правда, что Бессмертный Пруд Древней Эпохи скоро будет открыт. Однако, есть ещё немного времени до этого события. Сегодня Павильон Грозового Облака прибыл в наш Южный Лес Бирюзового Дерева, сказав, что они хотят отправиться к Бессмертному Пруду Древней

Эпохи вместе с нами.

— Директор Павильона Грозового Облака сказал, что у него есть важные дела, которые требуют обсуждения с Владыкой Директором и Владыкой Старейшиной по Наказаниям. Таким образом, принять учеников Павильона Грозового Облака, было поручено нам.

— Первоначально мы планировали пригласить учеников Павильона Грозового Облака на пир. Однако, на пиру ученики Павильона Грозового Облака вновь и вновь спрашивали о том, куда делись ученики семьи Хан.

— Выяснив, что семья Хан была изгнана из Южного Леса Бирюзового Дерева, ученик Павильона Грозового Облака, по имени Ши Юаньхан, сказал о том, что Владыка Директор помутился рассудком, и что нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева суждено опустеть после изгнания семьи Хан, и если мы продолжим в том же духе, мы, вполне возможно, скатимся до уровня третьесортной силы, и будем сильно уступать их Павильону Грозового Облака.

— Услышав эти слова, Чжао Гэньшоу, Кун Ляньфэн и остальные пришли в ярость. Они немедленно поругались и начали сражаться с этим Ши Юаньханем. Однако, кто бы мог подумать, что ученики Павильона Грозового Облака будут чрезвычайно сильны. Несмотря на то, что все они Боевые Владыки девятого ранга, Чжао Гэньшоу, Кун Ляньфэн и остальные не смогли даже на равных с ними сражаться. Всего одним ударом они были отправлены на землю Ши Юаньханем.

— И сейчас праздник превратился в хаос. Раз все так сложилось, мы не можем пойти к Владыке Директору. Если Владыка Директор обнаружит, что мы были избиты учениками Павильона Грозового Облака до состояния, когда мы даже не можем ответить, мы на самом деле опозорим наш Южный Лес Бирюзового Дерева.

— Хотя и мы, и они вспомогательные силы Горы Бирюзового Дерева, наш Южный Лес Бирюзового Дерева, в конце концов, истинная дочерняя сила. С точки зрения статуса, их Павильон Грозового Облака не может сравниться с нашим Южным Лесом Бирюзового Дерева.

— Потому, Младший Брат Чу Фэн, я надеюсь, что ты, учитывая, что этот вопрос касается чести нашего Южного Леса Бирюзового Дерева, сможешь закрыть глаза на прежнюю ненависть и преподашь этим ученикам Павильона Грозового Облака урок, — сказала эта женщина умоляющим голосом. Другая женщина также смотрела на Чу Фэна с надеждой.

Что касалось Чу Фэна, после того, как он узнал о том, что случилось, его сердце уже пылало от гнева. Таким образом, он не стал говорить лишних слов и немедленно встав, сказал:

— Ведите меня.

Глава 1047. Ошеломляющий всех

В центральном регионе Южного Леса Бирюзового Дерева находился очень импозантный дворец. Мало того, что интерьер этого дворца был роскошным, даже пышный пир был подготовлен в этом месте.

Первоначально, это место должно было быть использовано для того, чтобы принять основных учеников Павильона Грозового Облака. Однако, данный момент, это место, которое должно было быть полным радости, было в полном беспорядке. Ученики Южного Леса Бирюзового Дерева и ученики Павильона Грозового Облака сейчас враждебно уставились друг на друга. Битва могла вспыхнуть в любое мгновение.

На самом деле, глядя на разбитый стол, деликатесы, которые были сброшены на пол и глубокую трещину на земле, можно было сказать, что сражение уже произошло в этом месте. Более того, стороной, которая потерпела поражение, был Южный Лес Бирюзового Дерева.

Если кто-то хотел спросить, почему это было так, тогда ему нужно было посмотреть на двух мужчин. Со стороны Южного Леса Бирюзового Дерева было два человека с мертвенно бледными лицами и слабой аурой. Очевидно, что они вдвоем получили серьезные травмы.

Одним из них был Чжао Гэньшоу. Что касалось другого, его имя было Кун Ляньфэн. Как и Чжао Гэньшоу, он также был Боевым Владыкой девятого ранга, и мог считаться одним из сильнейших учеников Южного Леса Бирюзового Дерева.

Однако, к сожалению, они вдвоем были разбиты одним человеком. Что касалось этого человека, он был учеником Павильона Грозового Облака по имени Ши Юаньхан.

— Ши Юаньхан, чего ты добиваешься? Мы любезно приняли вас всех, как гостей. И всё же, вы не только не были благодарны, вы даже оскорбил нашего Владыку Директора и даже открыто атаковали учеников нашего Южного Леса Бирюзового Дерева. Вы думаете, что мы не посмеем вам ничего сделать? — гневно кричали ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, указывая на Ши Юаньхана.

— Хе… — столкнувшись со злобными криками, этот Ши Юаньхан лишь пренебрежительно засмеялся.

Затем он сказал:

— Оскорбление? Вам лучше не клеветать на меня. Я никогда не оскорблял вашего директора. То, что я сказал, было всего лишь правдой.

— Кто не знает, что каждый год самыми сильными учениками в вашем Южном Лесу Бирюзового Дерева оказываются выходцы из семьи Хань? Может ли быть, что вы все посмеете сказать, что кто-то из вас был в состоянии победить членов семьи Хань, и стать вместо них самым сильным учеником Южного Леса Бирюзового Дерева? Кто среди вас посмеет это сказать?

— Ты… — услышав вопрос Ши Юаньхана, хотя все разозлились, они не знали, как ответить. Это было потому, что Ши Юаньхан сказал правду, они в самом деле были хуже учеников семьи Хань.

Это касалось не только них, но и их предшественников, которые были посланы на Гору Бирюзового Дерева до этого. Самыми сильными из них, теми, кто обладал самыми большими шансами стать основными учениками в Горе Бирюзового Дерева, поголовно были представителями семьи Хань. Семья Хань действительно была чрезвычайно важна для Горы Бирюзового Дерева.

— Может ли быть, что вы все не осознаете, насколько важна семья Хань для вашего Южного Леса Бирюзового Дерева? Я сказал, что изнание Южным Лесом Бирюзового Дерева семьи Хань, это потеря для Южного Леса Бирюзового Дерева, их ошибка. Разве это не так?

— Что касается того, о чем вы сказали, якобы, что я ранил ваших людей, это даже смешнее. Я лишь просто озвучил свои мысли. Однако, эти две чокнутые собаки немедленно начали выкрикивать ругательства и даже начали атаковать меня. Если бы не моя быстрая реакция, я бы мог уже погибнуть.

— Я лишь справедливо защищался. Тот факт, что они ещё живы, уже показывает моё снисхождение. В противном случае, с их жалкой силой, я мог бы случайно убить их больше ста раз.

— О, какой добросердечный и сострадательный я. Я решил не ссориться с вами всеми, и всё же, вы все на самом деле сговорились и пытались подставить меня? У вас вообще совесть есть? — сказал Ши Юаньхан с сарказмом. Он не только не признавал никакой вины, он даже чувствовал, что он был прав.

— Ши Юаньхан, достаточно твоей софистики, — парировал кто-то из Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Хе, софистики, ты сказал? Если вы думаете, что мои слова — софистика, тогда идите и позовите нашего Владыку Директора и вашего Владыку Директора. Попросим этих старших определить, софистика ли то, что я сказал, или нет. Что вы думаете? — поглумился Ши Юаньхан.

— Это верно. Если вы все хотите сказать, что наши слова пустышка, идите и найдите старших. Заставьте их прийти и рассудить, кто из нас прав, — в это время другие ученики Павильона Грозового Облака также начали выступать.

— Вы… — услышав эти слова, члены Южного Леса Бирюзового Дерева пришли в еще большую ярость. Было очевидно, что эти паршивцы из Павильона Грозового Облака знали, что они не посмеют пойти к Владыке Директору, потому что если они сделают это, не только они потеряют свое лицо, но и Владыка Директор. Таким образом, они не станут этого делать.

— Как бы там ни было, человек, который говорил такие грубые слова — это ты. Люди, которые ранили других — это вы все. Мы, в конце концов, в союзе. Мы бы не беспокоились о препирательствах с вами всеми, если Ши Юаньхан признает свою вину перед моими двумя младшими братьями, и мы сделаем вид, что такого никогда не случалась, — человек, близкий к тридцатилетнему возрасту, который выглядел спокойным, выступил со стороны Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Старший брат, то, что ты сказал — это правда. Мы в союзе. Однако, если говорить откровенно, уважения нужно добиваться силой. Вы хотите, чтобы мы признали вину, и мы можем это сделать. Как только кто-нибудь победит меня, я не только признаю свою вину, но даже если ты захочешь, чтобы я встал на колени и признал мою вину, я буду рад сделать и это тоже. Единственное, я боюсь, что ни у кого из вас не хватит сил, чтобы это сделать.

Ши Юаньхан холодно улыбнулся. После того, как он закончил говорить, он даже намеренно бросил свой взор на выдающихся учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Когда он посмотрел на все более мрачные лица членов Южного Леса Бирюзового Дерева, улыбка на его лице стала еще шире.

— Какая прекрасная речь о силе, — прямо в этот момент внезапно прозвучал взрывной крик. В то же время три фигуры прилетели со стороны входа. Они втроем приземлились перед всеми.

— Чу Фэн! — когда они увидели мужчину в этой группе, все из Южного Леса Бирюзового Дерева выразили на лицах безграничное счастье. Даже Чжао Гэньшоу, который конфликтовал с Чу Фэном в прошлом, смотрел на него с волнением, как будто увидел своего спасителя.

— Хо, мне все было интересно, почему эти две красавицы ушли. Так на самом деле, они пошли просить подкрепления, — когда он увидел Чу Фэна, благодушная улыбка, которая была на лице Ши Юаньхан, обернулась в презренную. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был наполнен презрением.

— Раньше ты говорил, что как только кто-нибудь сможет одолеть тебя, ты признаешь свою

ошибку стоя на коленях, не так ли? — Чу Фэн подошёл к Ши Юаньхану и спокойно спросил.

— Верно. Я сказал эти слова. Однако, не то, чтобы я смотрел на тебя свысока, но с твоим развитием всего-навсего Боевого Владыки девятого ранга, тебе лучше даже не думать о победе надо мной. Даже не упоминая об обороне, даже если я не стану отбиваться и буду стоять здесь, чтобы ты ударил меня десять раз, ты не сможешь причинить мне вред ни в малейшей степени, — сказал Ши Юаньхан с чрезвычайной уверенностью.

— Хехе, могу я тебя победить или нет — это моя проблема. Однако, будешь ли ты смелым, чтобы принять мой вызов, это уже твоя проблема, — ответил Чу Фэн с лёгкой улыбкой.

— Я не посмею? Ты намекаешь на то, что я боюсь тебя? Подходи, если у тебя есть яйца, тогда подходи и попытайся. Однако, давай для начала поговорим о последствиях. Если ты не сможешь одолеть меня, и вместо этого победа будет моей, тогда ты должен преклонить колени, молить о прощении, и сказать, что твой Южный Лес Бирюзового Дерева хуже нашего Павильона Грозового Облака, — громко прокричал Ши Юаньхан.

— Ты заигрываешь со смертью, — Услышав эти слова, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева были по-настоящему разгневаны. Это было потому, что независимо от того, насколько мощным был Ши Юаньхан и остальные, Павильон Грозового Облака был не той силой, которая может стоять на одном уровне с Южным Лесом Бирюзового Дерева. Они еще могли стерпеть, что Ши Юаньхан был сильнее и унижал их, однако, когда дело доходит до унижения Южного Леса Бирюзового Дерева, никто из них не мог стерпеть этого.

— Стоп, — однако, перед тем, как они успели атаковать Ши Юаньхана, Чу Фэн громко закричал. Это успокоило всех людей из Южного Леса Бирюзового Дерева.

Ши Юаньхана и другие ученики Павильона Грозового Облака были потрясены действием Чу Фэна. Быть способным успокоить всех одним словом, это означало, что Чу Фэн был выдающимся. По крайней мере, он обладал высоким статусом в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

Тем не менее, они были очень уверены в Ши Юаньхане. Таким образом, они не стали волноваться, а просто сидели и ждали унижения Чу Фэна.

— Я согласен с твоими требованиями. Тем не менее, у меня тоже есть требование. Если я смогу одолеть тебя, тогда не только ты должен встать на колени, все вы должны встать на колени. Более того, вы не только должны признать вашу вину, вы все должны признать свои проступки, пока раболепствуете, — сказал Чу Фэн, когда посмотрел на Ши Юаньхана.

— Хахахаха, интересно, очень интересно, — однако, после того, как он услышал требование Чу Фэна, этот Ши Юаньхан внезапно взорвался громким смехом.

Не только он, в этот самый момент все тридцать пять учеников Павильона Грозового Облака

взорвались громким смехом. Их смех заполнил дворцовый зал. Их смех был наполнен жестокостью и насмешкой. Это было, как будто они услышали смешную шутку.

— Хотя я не знаю, что делает тебя таким уверенным, я согласен с твоими требованиями, потому что я на самом деле хочу увидеть, какое же выражение у тебя будет, когда ты преклонишь передо мной колени и скажешь, что твой Южный Лес Бирюзового Дерева хуже нашего Павильона Грозового Облака, — Ши Юаньхан прищурил глаза. Его выражение лица было таким, которое вызывало недовольство.

Но услышав его, Чу Фэн лишь слегка улыбнулся. Будучи абсолютно спокойным, он сказал:

— Уже можно начинать?

— Конечно, мы можем начать прямо сейчас.

Когда Ши Юаньхан сказал эти слова, он махнул своими руками людям из Павильона Грозового Облака. Видя это, люди из Павильона Грозового Облака поняли его намерение, и все отодвинулись подальше от Ши Юаньхана.

Более того, взгляды, которые они кидали на Чу Фэна, были наполнены сочувствием. Они знали, что Ши Юаньхан планировал преподать этому Чу Фэну урок. Ученик Южного Леса Бирюзового Дерева по имени Чу Фэн встретится с бедой.

— Вперед. Поскольку ты так уверен в себе, позволь мне увидеть, хвастаешься ли ты, или действительно обладаешь капелькой силы, — видя, что все уже сместились назад, Ши Юаньхан уверенно поманил пальцем Чу Фэна. Его взгляд был полон презрения и неуважения.

свист

Прямо в тот момент, когда он сказал эти слова, фигура Чу Фэна двинулась. Движение Чу Фэна стало причиной того, что весь дворцовый зал задрожал. Словно демон, Чу Фэн исчез.

Когда он вновь появился, он уже стоял перед Ши Юаньханом. Более того, кулак Чу Фэна сейчас нёсся со свистящим звуком ветра, и бешенной силой, врезавшись в живот Ши Юаньхана.

— Это… — Даже Ши Юаньхан был сильно потрясён тем, что произошло. Страх мгновенно вытеснил уверенность, которая наполняла его лицо ранее. Он не смел больше быть беспечным, и поспешно собрал всю свою силу, чтобы увернуться от атаки Чу Фэна.

Тем не менее, Чу Фэн не дал ему эту возможность.

Его кулак произвел взрывной звук. Его кулак достиг своей цели. Он безжалостно врезался в тело Ши Юаньхана. С приглушённым «бах», Ши Юаньхан был яростно отброшен назад. В конце концов, он врезался в стену зала.

Все произошло слишком быстро. Никто не был готов. К тому времени, когда все смогли отреагировать, победа уже была определена.

Ши Юаньхана уже не было там, где он стоял раньше. Всё его тело было вбито в стену, которая теперь была покрыта трещинами. Он выглядел, как будто его тело вот-вот рухнет. Огромное количество крови устремилось из его живота и с уголков его рта. Он выглядел как мертвец.

Что касалось Чу Фэна, он стоял так, где ранее стоял Ши Юаньхан. Не было ни капли крови на его одеждах. У него было спокойное выражение. Однако, такого рода спокойное выражение вызвало страх у всех присутствующих.

В этот момент весь зал погрузился в мертвую тишину. Все были ошеломлены, и как цыплята хватали ртом воздух. Казалось, они были ошеломлены, но на самом деле они были столь напуганы, что потеряли дар речи.

Глава 1048. На колени и моли о прощении

Кроме Чу Фэна, который стоял со спокойным выражением лица, все остальные в дворцовом зале обомлели.

Глядя на Ши Юаньхана, который был покрыт кровью и находился в крайне плачевном состоянии, разум каждого бушевал, как моря и реки. Это было, как будто десять тысяч ударов молний грохотили в их мозгах. Никто из них не мог оставаться спокойным.

Не упоминая учеников Павильона Грозового Облака, которые в прошлом смотрели на Чу Фэна

свысока, даже ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, которые немного понимали силу Чу Фэна, были ошеломлены.

Они слышали, что Чу Фэн был чрезвычайно силён, и когда-то уже испытали на себе его силу. Однако, после того, как сегодня они вновь увидели силу Чу Фэна, они могли быть лишь потрясены.

Это было потому, что Ши Юаньхан не был Чжао Гэньшоу. Несмотря на то, что они все были Боевыми Владыками девятого ранга, Чжао Гэньшоу не смог выдержать ни одного удара Ши Юаньхана, даже когда объединился с Кун Ляньфэном. Потому, они знали, что Ши Юаньхан был настоящим гением с выдающейся боевой силой.

Однако, даже такой сильный Ши Юаньхан не мог выдержать ни единого удара Чу Фэна. Это наглядно демонстрировало, как силён был Чу Фэн, позволяя им осознать, какой огромной была пропасть между ними и Чу Фэном.

— Ублюдок!

В тот момент, когда все были ошеломлены силой Чу Фэна, этот Ши Юаньхан на самом деле выпустил злобный крик. В то же время ураган, который можно было увидеть невооружённым взглядом, вырвался из его тела. Это была его аура, очень сильная аура.

Когда они почувствовали эту мощную ауру, лица большинства учеников Южного Леса Бирюзового Дерева изменились. Это было потому, что эта аура содержала боевую силу уровня Короля. В этот момент этот Ши Юаньхан больше не имел развитие Боевого Владыки девятого ранга. Вместо этого, он был Боевым Королём первого ранга.

Хулалала

После падения большого количество разрушенных камней, тело Ши Юаньхана медленно вышло из стены. Он, казалось, забыл про боль своего тела. Его лицо было покрыто яростью, а его глаза были полны убийственного намерения.

— Так ты больше не можешь этого скрывать? Ты Боевой Король первого ранга, и всё же, ты скрыл свою силу, чтобы притвориться Боевым Владыкой девятого ранга. Ты пытаешься сделать вид, что твоя боевая сила высока, или пытаешься доказать, что ты идиот? — презрительно рассмеялся Чу Фэн, глядя на Ши Юаньхана.

— Что? Он на самом деле Боевой Король первого ранга? Не удивительно, что он настолько силён. Так он на самом деле намеренно делал вид, что он Боевой Владыка девятого ранга, чтобы он мог нас унизить. Действительно отвратительно! — Услышав, что сказал Чу Фэн, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева внезапно пришли к осознанию. Один за другим, они стали настолько разгневаны, что начали скрипеть зубами.

— Ублюдок! Ты на самом деле оскорбил меня! Сегодня я превращу тебя в идиота! — Ши Юаньхан, который уже и так был сильно разгневан, увидев, что Чу Фэн продолжает оскорблять его, разозлился еще страшнее.

Он не стал использовать никаких Боевых Навыков. Вместо этого его тело исказилось, и он внезапно исчез. Когда он появился снова, он был уже перед Чу Фэном. Более того, его огромный кулак, который был наполнен боевой силой уровня Короля, неся с собой неистовый ураган, безжалостно летел в лицо Чу Фэну.

Он планировал дать Чу Фэну попробовать его собственного лекарства. Однако, он также планировал привести Чу Фэна к ещё более плачевному состоянию. Таким образом, его целью было лицо Чу Фэна.

бах

Но, кто бы мог подумать, что в тот момент, когда кулак Ши Юаньхана почти приземлился на лицо Чу Фэна, ладонь Чу Фэна, как железная стена, твёрдо схватит кулак Ши Юаньхана.

После этого рука Чу Фэна повернулась. Был слышен звук «кряк». Ладонь Ши Юаньхана была сильно перекручена Чу Фэном. Даже покрытые кровью кости появились из его руки.

— Аа… — внезапная боль от сломанной руки не только застала Ши Юаньхана врасплох, она даже стала причиной того, что он жалко закричал от боли.

Однако, ни разу за тысячи жизней он не представлял, что это было просто начало. После того, как скрутил одну из его рук, Чу Фэн поднял свою ногу и пнул Ши Юаньхана на землю. Затем, он ударил своей ладонью, и, как острое лезвие, со звуком «пучи», пронзил даньтянь Ши Юаньхана.

— Нет! — видя, что его даньтянь почти пробит, Ши Юаньхан начал паниковать. Подсознательно он крикнул «нет». Более того, его тон, который он использовал, был молящим.

К несчастью для него, Чу Фэн не был мягкосердечным человеком. Мало того, что он не замедлил скорость удара, вместо этого он увеличил её. После брызг крови был слышен громкий и несчастный крик. Даньтянь этого Ши Юаньхана был полностью пронзён Чу Фэном.

— Старший Брат Ши…

— Младший брат Ши…

Даньтянь Ши Юаньхана был пронзён у них на глазах. Сила, которую он развивал многие годы, быстро покидала его даньтянь. Аура Ши Юаньхана начла быстро слабеть. Все ученики Павильона Грозового Облака начали паниковать. Один за другим, они послали вперёд свои

мощные ауры, демонстрируя свои необыкновенные боевые навыки, и атакуя в сторону Чу Фэна.

— Как это могло произойти? Эти ученики Павильона Грозового Облака на самом деле столь сильны?

Почувствовав ауру, излучаемую оставшимися тридцатью четырьмя учениками Павильона Грозового Облака, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева были даже более ошарашены.

Это потому, что из тридцати четырех учеников Павильона Грозового Облака трое были на самом деле Боевыми Королями первого ранга, а остальные были Боевыми Владыками девятого ранга. Вдобавок к Ши Юаньхану, который был калекой, в общей сложности было четыре Боевых Короля первого ранга.

Такого рода состав был в бесчисленное количество раз более сильным, чем тот, который был у Южного Леса Бирюзового Дерева. Даже если бы семья Хан не была изгнана, они бы всё равно не смогли сравниться с учениками Павильона Грозового Облака.

С силой этой группы учеников Павильона Грозового Облака, вполне вероятно, что никто из второсортных сил не мог победить их. Только такие первоклассные силы, как другие три Леса Бирюзового Дерева, были в состоянии подавить Павильон Грозового Облака.

Однако, даже если это было так, у Чу Фэна всё ещё не было ни малейшего следа страха. Напротив, его выражение похолодело и он внезапно закричал:

— Кто хочет, чтобы его развитие было покалечено, попробуйте сделать еще один шаг вперед.

свист

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, весь дворцовый зал задрожал. Эти, ранее агрессивные, ученики Павильона Грозового Облака, которые планировала атаковать Чу Фэна, в долю секунды окаменели. Они все остановились, и не сдвинулся ни на шаг. Некоторые из них даже застыли в неудобных положениях после попытки атаковать Чу Фэна. Однако, у них у всех в глазах был виден страх.

Они испугались. Это произошло потому, что голос, которым Чу Фэн закричал, не только содержал мощную гнетущую силу, но и содержал ледяное убийственное намерение. Такого рода убийственное намерение было слишком пугающим. Это было просто неописуемо ужасно.

Короче говоря, это убийственное намерение заставило их съёжиться. Охваченные страхом, они не смели сражаться с Чу Фэном.

Особенно после того, как они посмотрели на Ши Юаньхана, который находился на земле с проколотым даньтянем и развитием, быстро вытекающим наружу, и помня о молниеносных

методах, с помощью которых Чу Фэн одолел Ши Юаньхана, они были не в состоянии преодолеть этот ужас.

Они уже поняли, что даже если они объединяться, они, вероятно, не смогут конкурировать с Чу Фэном. Затем, подумав о безжалостных методах Чу Фэна, который даже не заботился о последствиях, они осознали, что если они посмеют бросить вызов Чу Фэну, они на самом деле закончат, как и Ши Юаньхан.

В этот момент они действительно были наполнены сожалением. Они пожалели о том, что оскорбили учеников Южного Леса Бирюзового Дерева. Если бы они заранее знали, что подобный демон скрывался в Южном Лесу Бирюзового Дерева, даже если бы кто-то подарил им стальные нервы, они не посмели бы делать то, что они сделали раньше.

Сожаление. Они на самом деле так сожалели, что даже их кишечники скрутило. Однако, не было ничего, что они могли бы сделать.

— Младший брат, независимо ни от чего, мы всё ещё в союзе друг с другом. Даже если младший брат Ши обидел тебя раньше и был не прав, ты не должен был калечить его развитие, разве не так?

— Ты знаешь, какова цена, которую он заплатил, чтобы развиться до нынешнего уровня? Ты знаешь, сколько ресурсов наш Павильон Грозового Облака на него потратил, чтобы взрастить гения, подобного ему?

— То, что ты сделал, не только задушило отличного ученика нашего Павильона Грозового Облака, ты также задушил выдающегося союзника вашего Южного Леса Бирюзового Дерева.

Видя, что о применении силы не могло быть и речи, ученики Павильона Грозового Облака начали атаковать словами. Более того, они послали красивую женщину с необыкновенной аурой критиковать Чу Фэна.

— Если вы все не хотите, чтобы ваше развитие было покалечено, сейчас же на колени, — Кто бы мог подумать, что Чу Фэн полностью проигнорирует эту женщину. Вместо этого, он бросил свой ледяной взгляд на всех остальных и ещё раз выкрикнул суровую команду.

Этот голос был еще громче и яснее, чем ранее, даже страшнее, чем прежде. Когда на них крикнули таким суровым голосом, люди из Павильона Грозового Облака, которые изначально планировали спорить с Чу Фэном, пришли в ужас. Они не только не посмели что-либо еще сказать, они на самом деле поголовно встали на колени.

Это произошло потому, что они почувствовали, что если они осмелятся вновь бросить вызов Чу Фэну, тогда они могли не только покалечить своё развитие, они даже могли оказаться в смертельной опасности.

— Это… — видя учеников Павильона Грозового Облака, которые ранее были наполнены гордостью, приклонивших колени к земле, с ужасом, написанных на их лицах, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева ощутили, что это непостижимое зрелище.

Когда они посмотрели на Чу Фэна снова, они не могли не выразить почтение на своих лицах. Это было потому, что человек, который вызвал все эти изменения, был Чу Фэн.

В этот момент они, казалось, поняли, почему Директор Сыкун так высоко оценивал Чу Фэна, и даже определил Чу Фэна, как надежду Южного Леса Бирюзового Дерева. Это было потому, что Чу Фэн на самом деле обладал потенциалом. Можно было даже сказать, что он обладал такой возможностью.

Глава 1049. Публичная пощёчина

Тем не менее, кто бы мог подумать, что даже после того, как они плюнули на собственное достоинство и преклонили колени перед всеми этими людьми, Чу Фэн всё ещё их не простит. Он указал на людей Павильона Грозового Облака и холодно крикнул:

— Низкий поклон и признание вашей ошибки.

— Это… —Услышав требование Чу Фэна, народ Павильона Грозового облака вздрогнул. Они были в затруднительном положении. Хотя они уже преклонили колени, всё ещё существовала определенная граница того, что они готовы были сделать. Заставить их на самом деле пресмыкаться и признать ошибки, им было нелегко это сделать.

— Я повторю. Низкий поклон и признание ваших ошибок нашему Южному Лесу Бирюзового Дерева, — видя, что они колеблются, Чу Фэн холодно крикнул вновь. Когда его слова покинули рот, леденящие ощущение охватило весь дворцовый зал.

В этот момент, Чу Фэн был как суверенный король, который правил целым миром. Более того, он был тираном, которому нельзя было бросить вызов. Последствия неподчинения ему не обязательно были смертью. Тем не менее, это определённо закончилось бы печально.

Под таким колоссальным давлением, ученики Павильона Грозового Облака были почти на грани краха. Таким образом, они отказались от чести, основания и всякой всячины. В унисон они сказали:

— Старшие и младшие братья Южного Леса Бирюзового Дерева, мы те, кто не правы, мы те, кто виноват. Пожалуйста, посмотрите на тот факт, что мы находимся в союзе и дайте нам еще один шанс.

После того, как они закончили говорить эти слова, они тут же ударили своими лбами о землю. Они на самом деле решили пресмыкаться, признавая свои ошибки перед Чу Фэном и остальными.

— Чу Фэн, достаточно!

Именно в этот момент, пожилой голос внезапно взорвался за пределами дворца, словно гром. Чтобы быть точным, этот голос не был чем-то, с чем гром мог сравниться. Он был не только громким и пронзительным, он также внушал ужас. Всего за мгновение голос стал причиной того, что все присутствующие во дворце стали ещё более настороженными.

свист свист свист

Вскоре после того, как этот голос прозвучал, несколько фигур пожилых людей спустились с неба как метеоры. В конце концов, они приземлились в дворцовом зале.

Часть этих стариков были людьми, которых Чу Фэн и остальные знали. Это были их старейшины управления, ведомые директором Сыкун Чжайсином.

Что же касается другой части старейшин, их одежды были совершенно отличными от тех, что были у Южного Леса Бирюзового Дерева. Более того, у всех них были уродливые гримасы на лицах. Очевидно, что они были старейшинами управления Павильона Грозового Облака. Что касалось старого человека, стоящего рядом с Сыкун Чжайсином с украшенным перьями гребнем на голове, и обладающим необыкновенной аурой, он явно был директором Павильона Грозового Облака.

В тот момент, когда они видели учеников Павильона Грозового Облака стоявших на коленях, директор и старейшины управления из Павильона Грозового Облака все имели нехорошие выражения лиц и скривлённые рты. Их внешний вид был столь гадким, насколько это вообще могло быть возможно. Это было, как будто они съели блины, изготовленные из мух и вонючих собачьих фекалий.

свист свист

Однако, независимо от того, как уродливы были их лица, когда они увидели нынешнее состояние Ши Юаньхана они были не в состоянии стоять, сложа руки. Несмотря на то, что директор Павильона Грозового Облака не сдвинулся с места, два старейшины управления с приличным развитием уже подлетели к Ши Юаньхану.

После того, как они приземлились, они не потрудились говорить каких-либо бесполезных слова, и немедленно выпустили свою силу мировых спиритистов, и начали создавать печать, чтобы запечатать даньтянь Ши Юаньхана, так, чтобы его развитие перестало падать. Только после этого они вытащили лечебные пилюли и скормили их Ши Юаньхану, чтобы стабилизировать его раны.

Они прибыли немного поздно. Хотя они сумели спасти развитие Ши Юаньхана, он уже был сильно ослаблен. Сейчас он больше не был Боевым Королем первого ранга, но вместо этого был Боевым Владыкой восьмого ранга. Хотя это были только два уровня разницы, было не так легко восстановить утраченное развитие.

— Владыка Директор, он покалечил развитие младшего брата Ши и заставил нас встать перед ним на колени. Он даже вынудил нас пресмыкаться перед ним. Владыка Директор, вы должны отстоять справедливость для нас!

Видя внешность их Владыки Директора, ученики Павильона Грозового Облака, казалось, увидели своего спасителя. Они выпускали вздохи облегчения, и побежали в сторону своего директора. Равномерно они встали на колени и уставились на Чу Фэна и на них.

— Молчать!

Однако, кто бы мог подумать, что директор Павильона Грозового Облака не только сердито закричит, но и протянет руку и со звуком «па, па, па», даст каждому ученику ясную пощёчину, сбивая всех этих учеников, которые были для них как сокровища, на землю.

После того, как он сделал это, директор Павильона Грозового Облака с извиняющимся выражением лица, обхватив свой кулак, поклонился Сыкун Чжайсину:

— Директор Сыкун, я был тем, кто плохо обучил своих учеников. Пожалуйста, не вини их.

— Хаха, это молодёжь. Это хорошо, когда они соревнуются. Борьба между ними, это не такое уж и большое дело, — Сыкун Чжайсин громко рассмеялся, поглаживаю свою бороду. У него было такое выражение лица, будто ничего страшного не произошло.

Однако, после этих слов он скосил глаза и начал небрежно говорить, и с глубоким подтекстом:

— Тем не менее, иногда нельзя быть слишком самоуверенными. Например, то, что случились сегодня. Мало того, что вам не удалось унизить других, так вы еще и были так напуганы, что встали на колени. Это действительно слишком унизительно. Более того, вы не только потеряли своё собственное лицо, но и заставили родную секту потерять свое.

— Директор Байли, у наших сект довольно хорошие отношения, а потому, мы может скрыть этот инцидент. До тех пор, пока я не стану об этом распространяться, никто не будет об этом знать. Репутация вашего Павильона Грозового Облака не пострадает.

— Однако, вы все же должны соблюдать осторожность. Если бы это произошло в другом месте, контролируемом другими силами, такими, как Секта Великой Мудрости, тогда было бы не так просто замять это дело.

После того, как он услышал, что сказал Сыкун Чжайсин, лицо директора Павильона Грозового Облака стало из зелёного фиолетовым, а потом из фиолетового синим. Это было потому, что насмешка за этими словами была слишком очевидной. Однако, он не посмел выказать никакого недовольства. Со смиренным выражением он сказал:

— То, что сказал Директор Сыкун верно. В будущем, я определённо дисциплинирую своих учеников, и не дам им вновь потерять лицо.

— Ну и пусть, ну и пусть. Это же такая мелочь. Не нужно вам принимать это близко к сердцу.

— Вы, в конце концов, гости. Более того, это первый раз, когда Директор Байли привёл так много старейшин и учеников в наш Южный Лес Бирюзового Дерева. Давайте больше не будем говорить о грустном.

— Мужчины, приберитесь здесь. Я сам займусь приемом гостей из Павильона Грозового Облака, — сказал Директор Сыкун, внезапно громко рассмеявшись.

После этого, здесь действительно быстро прибрались. Кроме того, в этом празднике приняли участие все люди, которые присутствовали.

Несмотря на то, что этот праздничный пир был приготовлен для людей из Павильона Грозового Облака, ученики Павильона Грозового Облака все это время были с несчастными выражениями лиц. Они даже есть были неспособны. Они просто сидели за столами с горькими улыбками на лицах. Это было настолько неловко, насколько только возможно.

Но, по сравнению с ними, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева были наполнены волнением. Счастье шло из глубин их сердец. Это было потому, что они получили победу в этом бою. Они не только защитили честь Южного Леса Бирюзового Дерева, они даже дали Павильону Грозового Облака, который пришёл провоцировать их, громкую и ясную пощёчину.

Однако, они не забывали о том, что человек, который защитил их честь, был не из них. Человек, который дал Павильону Грозового Облака громкую и ясную пощёчину, также был не из них. Это был Чу Фэн. Это было всё сделано одним Чу Фэном.

Несмотря на то, что старейшины управления Павильона Грозового Облака имели свои собственные обиды, они были, в конце концов, старшими. Таким образом, они должны были показывать приятные выражения на лицах. Так они были даже более уставшими, чем их ученики. Ясно, что они потеряли всё свое лицо, но они все еще должны были делать вид, что они счастливы, поднимать тосты, и весело пить со старейшинами Южного Леса Бирюзового Дерева.

Однако, независимо от того, были ли это ученики Павильона Грозового Облака, их старейшины управления, или даже их директор, они время от времени украдкой бросали на Чу Фэна пристальные взгляды со сложными выражениями.

Глава 1050. Мирное взаимодействие

После того, как праздник закончился, небо уже потемнело. Из-за того факта, что они уже договорились проследовать к Бессмертному Пруду Древней Эпохи вместе, люди из Павильона Грозового Облака не ушли, и вместо этого им были предоставлены временные жилища.

В этот момент все выдающиеся ученики, старейшины управления и даже директор Павильона Грозового Облака находились в гостевой комнате. На их лицах были тяжёлые выражения, отголоски их унижения.

— Владыка Директор, этот щенок, по имени Чу Фэна на самом деле хотел покалечить развитие Ши Юаньхана. Если бы мы не поспешили, я боюсь, что развитие Юаньхана было бы на самом деле покалечено. Этот ребёнок порочный и безжалостный. Как можно позволить ему просто уйти? — спрашивали многие старейшины управления Павильона Грозового Облака в замешательстве.

Это было потому, что они знали личность их директора, они знали, что он не был тем, кто стерпит подобное. Однако, когда развитие Юаньхана было покалечено, он не превратился в деспота.

Если бы подобное случилось в прошлом, их директор бы уже пришел в ярость. Как мог он позволить подобному случиться и сидел сложа руки? Но сегодня он решил стерпеть это. Такого рода реакция была на самом деле ненормальной.

— Этот Чу Фэн сильный персонаж. Его развитие Боевого Владыки девятого ранга, без сомнения, истинное. Будучи Боевым Владыкой девятого ранга, он смог с легкостью подавить Боевого Короля первого ранга. Такого рода боевая сила достаточна для того, чтобы его ранжировали среди гениев.

— Более того, я слышал, что боевая сила этого ребёнка не ограничена только этим. Не упоминая Боевого Короля первого ранга, даже Боевые Короли третьего ранга были побеждены им прежде. Хотя я не знаю, правда ли это дело или вымысел, но правда в том, что семья Хан начала конфликт с этим ребёнком, и закончила тем, что была изгнана из Южного Леса Бирюзового Дерева Сыкун Чжайсином.

— Южный Лес Бирюзового Дерева существовал десять тысяч лет. И всё же, такой выдающийся ученик никогда прежде здесь не появлялся. Таким образом, они, естественно, относятся к Чу Фэну, как будто он их сокровище. Они даже смогли изгнать семью Хан, которая для них так важна. Если мы посмеем что-нибудь сделать этому Чу Фэну, Сыкун Чжайсин определённо не спустит нам этого, — сказал директор Павильона Грозового Облака беспомощно.

— Так что с того, если они нам этого не простят? Может ли наш Павильон Грозового Облака бояться их? Владыка Директор, это на вас не похоже.

— Верно. Владыка Директор, несмотря на то, что этот Чу Фэн силён, это означает лишь то, что мы не можем позволить ему и дальше жить. По моему мнению, этот ребёнок не выглядит тем, с кем легко иметь дело. Сегодняшний случай уже оставил обиду между нами. Если этот ребёнок в конечном счёте станет достаточно сильным, кто может гарантировать, что он не станет атаковать наш Павильон Грозового Облака?

— Владыка Директор, то, что другие старейшины говорят, верно. Их Южный Лес Бирюзового Дерева относится к Чу Фэну, как будто он их сокровище, но разве ученики нашего Павильона Грозового Облака не наше сокровище?

— Эти тридцать пять человек — люди, на которых ты, Владыка Директор, потратил столько усилий и много лет развития. Сегодня один из них чуть не закончил тем, что едва не стал калекой. Ты на самом деле можешь стерпеть это? — сказали старейшины управления. Они не желали принимать этого.

Хотя Ши Юаньхан и остальные ученики не могли вмешиваться в разговор, они также возлагали свои надежды на Владыку Директора. Они желали, чтобы их Владыка Директор,

который всегда был тираном, пошёл и отстоял для них справедливость.

— Стерпеть? Может ли быть, что вы все думаете, что я хотел стерпеть это? Тем не менее, кто из нас может иметь дело с Наполовину Боевым Императором? Кто из вас может? — внезапно, директор Павильона Грозового Облака зарычал в гневе.

— Что? Наполовину Боевой Император? Может ли быть... Может ли быть, что этот Сыкун Чжайсин сделал прорыв в сферу Наполовину Боевого Императора? — после того, как они услышали эти слова, выражения всех присутствующих людей сильно изменились. Это было потому, что они очень хорошо понимали, насколько сильны были Наполовину Боевые Императоры. По крайней мере, их директор пытался прорваться огромное количество раз и проваливался каждый раз. Это была сфера, близкая к Боевым Императорам, и уже захватывающая Боевую Силу уровня Императора.

Откровенно говоря, даже если их Павильон Грозового Облака был огромными и обладал бесчисленными старейшинами и учениками, если бы они должны были оскорбить Наполовину Боевого Императора, этот человек мог бы уничтожить весь их Павильон Грозового Облака всего за мгновение.

Таким образом, когда они обнаружили, что Южный Лес Бирюзового Дерева на самом деле был во главе с Наполовину Боевым Императором, они были сильно шокированы, и даже начали ужасно бояться.

— Верно, Сыкун Чжайсин уже сделал прорыв и стал Наполовину Боевым Императором. В противном случае, вы все думаете, что я стал бы терпеть его высокомерие? — сказал директор Павильона Грозового Облака.

— Владыка Директор, тогда что нам следует делать? — после того, как они узнали об этом, старейшины управления Павильона Грозового Облака потеряли весь свой запал. Один за другим они бросили свои взгляды на Владыку Директора.

— Что ещё мы можем сделать? Сейчас Южный Лес Бирюзового Дерева не только получил Наполовину Боевого Императора, но и такой гений, как Чу Фэн также появился в нём, я считаю, что Южный Лес Бирюзового Дерева скоро поднимется в силе.

— С подобной силой, у нас просто не остается выбора, мы не можем стать с ними врагами.

— По моему мнению, я боюсь, что… Мы действительно будем нуждаться в дружбе с ними, — сказал директор Павильона Грозового Облака с беспомощным голосом.

Из-за того, что Сыкун Чжайсин приказал, чтобы все, что произошло сегодня, осталось в тайне, никто в конечном итоге не распространялся об этом вопросе. Таким образом, кроме людей, которые присутствовали в этот день, никто больше не знал об этом деле.

Что касалось людей, которые присутствовали, они тоже больше не упоминали об этом деле. Таким образом, как будто ничего и не случалось прежде, это дело было медленно забыто.

Однако, после этого дня Чжао Гэньшоу и другие ученики начали пытаться изо всех сил подружиться с Чу Фэном. Изначально, Чу Фэн не любил их. Но вспомнив, что они, как минимум, сплотились и были единодушны против общего врага в тот день, Чу Фэн больше не беспокоился о препирательстве с ними. Постепенно Чу Фэн начал открываться им.

Однако, дело, которое было самым неожиданным было то, что ученики Павильона Грозового Дерева в самом деле начали пытаться подружиться с Чу Фэном. Более того, их отношение к Чу Фэну было чрезвычайно уважительным. Это не выглядело как отношение к представителю того же поколения, но больше как отношение к старшему.

Как говорится, никто не ударит того, кто улыбается. Более того, Чу Фэн уже преподал им урок, и самое важное, директор Южного Леса Бирюзового Дерева также поговорил об этом с Чу Фэном.

Хотя Южный Лес Бирюзового Дерева был подлинной дочерней силой под Горой Бирюзового Дерева, он сильно уступал другим трём Лесам Бирюзового Дерева из-за их плохого исполнения. В настоящее время они не только были изолированы от других, но и сил, которые действительно желали подружиться с Южным Лесом Бирюзового Дерева, также было не так много. Более того, они также неосознанно нажили множество врагов.

Но теперь, когда Сыкун Чжайсин стал Наполовину Боевым Императором, это дало гарантию для Южного Леса Бирюзового Дерева. Кроме того, у них был Чу Фэн, их надежда. Это означало, что будущее Южного Леса Бирюзового Дерева было ярким.

Но они были, в конце концов, гораздо слабее, чем три других Леса Бирюзового Дерева. Таким образом, сейчас Южный Лес Бирюзового Дерева нуждался в истинных союзниках. После того дня, директор Павильона Грозового Облака выразил Сыкун Чжайсину свое желание продолжить их дружеские отношения. Таким образом, Сыкун Чжайсин также хотел, чтобы Чу Фэн мог отпустить былое, оставить обиды, которые он имел с Павильоном Грозового Облака, и попытаться мирно взаимодействовать с людьми из Павильона Грозового Облака в максимально возможной степени.

Таким образом, ради Сыкун Чжайсина, Чу Фэн не стал снова препираться с людьми из Павильона Грозового Облака. Однако, отношения, которые были у него с ними, были лишь на уровне обращения друг к другу, как дружественные младшие и старшие братья, и ничего глубже.

В подобных обстоятельствах прошло ещё несколько дней. Наконец, Южный Лес Бирюзового Дерева и Павильон Грозового Облака отправились в путешествие к Бессмертному Пруду Древней Эпохи.

Это путешествие было очень далеким. Вдобавок к тому факту, что в путешествие отправилось

много людей, они, в конечном итоге, использовали военный корабль. Этот военный корабль управлялся лично Сыкун Чжайсином, Наполовину Боевым Императором. Таким образом, его скорость была чрезвычайно быстрой.

Военный корабль не был огромным, но не был и маленьким. Чу Фэн сейчас сидел в передней части корабля с закрытыми глазами. Внезапно, нежный женский голос прозвучал рядом с Чу Фэном.

— Младший брат Чу Фэн, ты знаешь историю происхождения этого Бессмертного Пруда Древней Эпохи?

http://tl.rulate.ru/book/190/3387641